

ПСИХОПЕДАГОГИКА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ № 2(73) 2018

Издается с мая 1995 г. Выходит четыре раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным направлениям (по отраслям наук): психологические науки, педагогические науки, юридические науки

СОДЕРЖАНИЕ

О главном

Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Касперович Ю. Г., Виноградов М. В. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года (обзор материалов учебно-методического сбора) 5

Психолого-педагогические аспекты становления и развития личности

Реутова В. И. Сущность и содержание профессиональной успешности руководителя ОВД . . 13

Воспитательная, правовая и профилактическая работа

Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа 19

Новичков В. Е., Пыхтин И. Г. Социально-правовое обоснование введения уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации 25

Психологические аспекты напряженности и конфликтологии

Запевалова О. В., Бабуринов В. В. Профилактика конфликтных ситуаций в служебном коллективе . . . 30

Психокоррекция и регуляция состояний

Овсянникова М. В., Поздняков В. М. Особенности эмоционального интеллекта осужденных женского пола и их учет сотрудниками колонии в исправительной деятельности 35

Полякова Я. Н. Анализ психологической готовности осужденных к освобождению 42

Теория и методика профессионального образования

Мещерякова Е. И. Формирование психолого-педагогической готовности участковых уполномоченных полиции к противодействию насилию в семье 50

Пестова Е. В., Сорокина А. Г. Формирование профессиональных компетенций у будущих сотрудников полиции в вузах МВД России с применением CLIL-технологий 57

Елизарова Е. И. Математическое образование юристов как основа фундаментализации профессиональной подготовки 62

Баранов А. М., Чичин С. В., Огородников М. А., Блудова И. Н. Внедрение борцовских и рукопашных поединков в систему физической подготовки сотрудников ОВД, обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) 67

Лаврухина Г. М., Быстрова И. В. Развитие силовой выносливости средствами кроссфита (на примере военнослужащих) 74

Бобровский В. А., Бобровский А. В., Мошков М. К., Горбунов А. В. Основные формы патриотического воспитания молодежи, занимающейся единоборствами и ориентированной на службу в ОВД 80

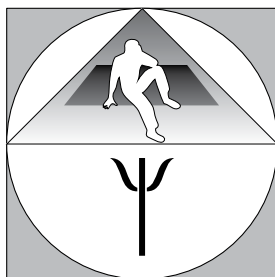
Психодиагностика и познание личности

Дашко М. Н., Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел 84

Сафронов А. С., Медведев Д. А. Психолого-педагогическая характеристика внутреннего мира работников железнодорожного транспорта 92

Информация для авторов и подписчиков 99

Information for authors and subscribers 100

PSYCHOPEDAGOGICS IN LAW ENFORCEMENT NO. 2(73) 2018

Has been published quarterly since 1995

The journal is included into the list of peer-reviewed scientific periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation for the publication of main results of PhD and doctoral theses on the following sciences: psychological sciences, pedagogical sciences, juridical sciences

---

CONTENTS

Prime Issue

Kubyshko V. L., Kruk V. M., Karavaev A. F., Kasperovich Yu. G., Vinogradov M. V. Moral Maintenance of Law enforcement Operational Activities before and during the FIFA 2018 World Football Championship (review of materials of the methodical meeting)..... 5

Psychological and pedagogical aspects of personality formation and development

Reutova V. I. The Essence and Content of Chief Police Officer Professional Success 13

Educative, legal and preventive work

Blinov A. G., Gerasimov A. M. Criminal Offence and its Nature..... 19

Novichkov V. E., Pykhtin I. G. Social and Legal Grounds providing Criminal Liability for Illegal Influence on Vital Informational Infrastructure of the Russian Federation..... 25

Psychological aspects of tension and conflict resolution

Zapevalova O. V., Baburin V. V. Prevention of Conflicts among Service Staff..... 30

Psycho-correction and regulation of states

Ovsyannikova M. V., Pozdnyakov V. M. Peculiarities of Female Convicts' Emotional Intelligence taken into account by Penitentiary Officers in their Professional Activity..... 35

Polyakova Ya. N. Analysis of Convicts' Psychological Readiness for Release 42

Theory and methods of professional education

Meshcheryakova E. I. Formation of District Police Officers' Psychological Pedagogical Readiness to Counteract Domestic Violence..... 50

Pestova E. V., Sorokina A. G. Formation of Professional Competencies for Future Police Officers in the Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of CLIL-Technologies 57

Elizarova E. I. Lawyers' Mathematical Education as the Basis for Fundamentalization of Professional Training... 62

Baranov A. M., Chichin S. V., Ogorodnikov M. A., Bludova I. N. Implementation of Wrestling and Hand-to-Hand Fights in the System of Law enforcement Officers' Physical Training within Professional Training Programmes..... 67

Lavrukhina G. M., Bystrova I. V. Military men Stamina Development by means of Cross-Fit..... 74

Bobrovsky V. A., Bobrovsky A. V., Moshkov M. K., Gorbunov A. V. The Main Forms of Patriotic Education for Youth taking up Martial Arts and Law enforcement..... 80

Personality psychodiagnostics and cognition

Dashko M. N., Vinogradov M. V., Ulyanina O. A. Organizational and Legal Aspects of Special Psycho-Physiological Examination via Polygraph Conducted with Applicants to the Russian Law Enforcement Agencies 84

Safronov A. S., Medvedev D. A. Psychological and Pedagogical Characteristics of the Inner World of Railway Workers..... 92

Information for authors and subscribers 100

Главный редактор

**Караваяев Александр Федорович — Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент (Омск, Россия)**

Редакционный совет

В. Л. Кубышко, кандидат педагогических наук — *председатель редакционного совета* (Москва, Россия)
М. В. Бавсун, доктор юридических наук, доцент — *заместитель председателя редакционного совета* (Омск, Россия)
Т. Ю. Базаров, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
Н. А. Батурин, доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
Б. Б. Булатов, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Омск, Россия)
Б. А. Вяткин, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, член корреспондент РАО (Пермь, Россия)
Г. Г. Гонсалес, доктор педагогических наук, доцент, научный сотрудник (Гранада, Испания)
А. В. Глазков, доктор психологических наук, профессор (Иркутск, Россия)
Б. Ю. Дерешко, кандидат юридических наук, доцент (Москва, Россия)
А. А. Ендржеевский, начальник Управления морально-психологического обеспечения (Москва, Россия)
Ф. К. Зиннуров, доктор педагогических наук, профессор (Казань, Россия)
А. Т. Иваницкий, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А. Г. Караяни, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, член корреспондент РАО (Москва, Россия)
В. М. Крук, доктор психологических наук, профессор — *заместитель председателя редакционного совета* (Москва, Россия)
А. Г. Маклаков, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Н. А. Минжанов, доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Республика Казахстан)
А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)
Ю. Ф. Подлипняк, доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)
В. М. Поздняков, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
А. А. Реан, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (Москва, Россия)
В. Ю. Рыбников, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С. Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
Б. А. Федулов, доктор педагогических наук, профессор (Барнаул, Россия)
Ян Инвэнь, доктор права (Чжэцзян, Китайская Народная Республика)

Редакционная коллегия

И. Ф. Андрущишин, доктор педагогических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)
Л. Н. Антилогова, доктор психологических наук, профессор (Омск, Россия)
Н. В. Астафьев, доктор педагогических наук, профессор (Тюмень, Россия)

Г. Д. Бабушкин, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор — *заместитель главного редактора* (Омск, Россия)
М. Блашкова, доктор психологических наук, профессор (Жилина, Словакия)
И. А. Вишняков, доктор психологических наук, профессор (Омск, Россия)
В. А. Губин, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Э. В. Зауторова, доктор педагогических наук, профессор (Вологда, Россия)
Э. Р. Исаков, доктор медицинских наук, профессор (Уфа, Россия)
С. Г. Еремеев, кандидат психологических наук, доцент (Красноярск, Россия)
Т. М. Есаян, кандидат юридических наук (Ереван, Республика Армения)
А. Карпова, доктор социальных наук, доцент, научный сотрудник (Гранада, Испания)
Т. Н. Кильмашкина, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
М. П. Клейменов, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Омск, Россия)
И. О. Котенев, кандидат психологических наук, профессор (Москва, Россия)
О. М. Красноярцева, доктор психологических наук, профессор (Томск, Россия)
В. Б. Куликов, доктор философских наук, профессор (Екатеринбург, Россия)
И. Б. Лебедев, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия)
М. И. Марьин, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор — *заместитель главного редактора* (Москва, Россия)
А. А. Нечепуренко, доктор юридических наук, профессор (Омск, Россия)
В. Е. Петров, кандидат психологических наук, профессор (Москва, Россия)
О. Л. Подлипняк, доктор педагогических наук, профессор (Иркутск, Россия)
Н. В. Сердюк, доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)
Г. Ч. Синченко, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор (Омск, Россия)
И. Н. Сорокотягин, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург, Россия)
А. Н. Сухов, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Рязань, Россия)
П. Т. Тюрин, доктор психологических наук, профессор (Рига, Латвийская Республика)
В. Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор — *заместитель главного редактора* (Москва, Россия)
Д. В. Четверяков, доктор психологических наук, профессор (Омск, Россия)
Г. С. Човдырова, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор (Москва, Россия)
Е. В. Черный, доктор психологических наук, профессор (Симферополь, Россия)
Ю. А. Шаранов, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А. С. Шаров, доктор психологических наук, профессор (Омск, Россия)
Е. П. Щербаков, доктор психологических наук, профессор — *ответственный секретарь* (Омск, Россия)
М. С. Яницкий, доктор психологических наук, профессор (Кемерово, Россия)

Учредитель издания:

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Главный редактор А. Ф. Караваяев
Редактирование и корректура М. В. Виноградова
Компьютерная верстка А. В. Евдокимов
Компьютерная правка Н. М. Серова

Адрес издателя, редакции и отделения полиграфической и оперативной печати: Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, ОмА МВД России.
Тел.: +7-913-971-80-28, факс: 750-560. E-mail: karavaevmvd@mail.ru

Цена свободная.

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-36632. Выдано Роскомнадзором 18 июня 2009 г.

Выход в свет: 22.06.2018. Тираж 200 экз. Уч.-изд. л. 12,5. Усл. печ. л. 11,6. Заказ № 104.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Омская академия МВД России, 2018

Founder
Federal State Public Institution of Higher Education
«Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»
Editor-in-chief

Karavaev Aleksandr Fedorovich — Honored Worker of Higher School of the Russian Federation (Omsk, Russia)

The Editorial Council

V. L. Kubyshko, Candidate of Pedagogical Sciences — **chairman of the editorial council** (Moscow, Russia)

M. V. Bavsun, Doctor of Sciences (Law), Associate-Professor — **Assistant chairman of the editorial council** (Omsk, Russia)

T. Yu. Bazarov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Moscow, Russia)

N. A. Baturin, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Chelyabinsk, Russia)

B. B. Bulatov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

B. A. Vyatkin, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Perm, Russia)

G. G. González, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor, Research Staff member (Granada, Spain)

A. V. Glazkov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Irkutsk, Russia)

B. Yu. Dereshko, Candidate of Sciences (Law), Associate-professor (Moscow, Russia)

A. A. Yendzheyevskiy, Chief of the Directorate of moral and psychological support management of the State Service and Personnel Department of the Russian Ministry of Internal Affairs (Moscow, Russia)

F. K. Zinnurov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, (Kazan, Russia)

A. T. Ivanitskiy, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (St. Petersburg, Russia)

A. G. Karayani, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

V. M. Kruk, Doctor of Psychology, Professor — **Assistant chairman of the editorial council** (Moscow, Russia)

A. G. Maklakov, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor (St. Petersburg, Russia)

N. A. Minzhanov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, the Republic of Kazakhstan)

A. N. Pastushenya, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Minsk, the Republic of Belarus)

Yu. F. Podlipnyak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

V. M. Pozdnyakov, Doctor of Psychology, Professor (Moscow, Russia)

A. A. Rean, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

V. Yu. Rybnikov, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, Doctor of Medical Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia)

S. N. Fedotov, Doctor of Psychology, Professor (Moscow, Russia)

B. A. Fedulov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Barnaul, Russia)

Yang Yingwen, Doctor of Law (Zhejiang, China)

The Editorial Board

I. F. Andrushchishin, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Almaty, the Republic of Kazakhstan)

L. N. Antilogova, Doctor of Psychology, Professor (Omsk, Russia)

N. V. Astafiev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Tyumen, Russia)

G. D. Babushkin, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor — **Assistant chief editor** (Omsk, Russia)

M. Blashkova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Žilina, Slovakia)

I. A. Vishnyakov, Doctor of Psychology, Professor (Omsk, Russia)

V. A. Gubin, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor, (St. Petersburg, Russia)

E. V. Zautorova, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Vologda, Russia)

E. R. Iskhakov, Doctor of Sciences (Medicine), Professor (Ufa, Russia)

S. G. Ereemeev, Candidate of Sciences (Psychology), Associate-Professor (Krasnoyarsk, Russia)

T. M. Yesayan, Candidate of Sciences (Law) (Yerevan, Armenia)

A. Kárpava, Doctor of Social Sciences, Associate-Professor, Research Staff member (Granada, Spain)

T. N. Kil'mashkina, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

M. P. Kleymenov, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

I. O. Kotenev, Professor, Candidate of Psychological Sciences (Moscow, Russia)

O. M. Krasnoryadtseva, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Tomsk, Russia)

V. B. Kulikov, Doctor of Philosophy, Professor (Yekaterinburg, Russia)

I. B. Lebedev, Doctor of Psychology, Professor (Moscow, Russia)

M. I. Mar'in, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor — **Assistant chief editor** (Moscow, Russia)

A. A. Nechepurenko, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

V. Ye. Petrov, Candidate of Psychological Sciences, Associate-professor (Moscow, Russia)

O. L. Podlinyaev, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Irkutsk, Russia)

N. V. Serdyuk, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)

G. Ch. Sinchenko, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor (Omsk, Russia)

I. N. Sorokotyagin, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg, Russia)

A. N. Sukhov, Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor (Ryazan, Russia)

P. T. Tyurin, Doctor of Psychology, Professor (Riga, the Republic of Latvia)

V. L. Tsvetkov, Doctor of Psychology, Professor — **Assistant chief editor** (Moscow, Russia)

D. V. Chetveryakov, Doctor of Psychology, Candidate of Medical Sciences, Professor (Omsk, Russia)

G. S. Chovdyrova, Doctor of Psychology, Doctor of Medical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

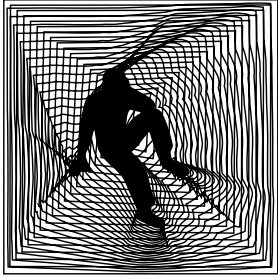
E. V. Cherniy, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol)

Yu. A. Sharanov, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor (St. Petersburg, Russia)

A. S. Sharov, Doctor of Psychology, Professor (Omsk, Russia)

Ye. P. Shcherbakov, Doctor of Psychology, Professor — executive secretary (Omsk, Russia)

M. S. Yanitsky, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Kemerovo, Russia)

О главном

Prime Issue

УДК 159 © В. Л. Кубышко, В. М. Крук, А. Ф. Караваев, Ю. Г. Касперович, М. В. Виноградов, 2018. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-12001

Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года (обзор материалов учебно-методического сбора)

Кубышко Владимир Леонидович,

кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России
Москва, Россия. e-mail: 84956673764@mail.ru

Крук Владимир Михайлович,

доктор психологических наук, профессор, ведущий консультант отдела организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России
Москва, Россия. e-mail: kvm@fsvgroup.ru

Караваев Александр Федорович,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики
Омск, Россия. e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Касперович Юлия Григорьевна,

кандидат психологических наук, заместитель начальника управления организации морально-психологического обеспечения, начальник отдела организации психологической работы ДГСК МВД России
Москва, Россия. e-mail: kasper0768@yandex.ru

Виноградов Михаил Викторович,

заместитель начальника отдела организации психологической работы ДГСК МВД России
Москва, Россия. e-mail: vmifa@mail.ru

Рассмотрены задачи морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в контексте обеспечения мер безопасности и поддержания общественного порядка в период подготовки и проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. Акцентировано внимание на необходимости непрерывной работы с личным составом, направленной на поддержание у сотрудников морально-психологической готовности и устойчивости успешно выполнять поставленные задачи в любой обстановке, в том числе в условиях возможного провокационного поведения отдельных болельщиков и зрителей. Обсуждены вопросы учета опыта организации психологической работы в территориальных органах МВД России, в том числе при обеспечении безопасности в ходе Кубка конфедераций FIFA 2017 г. Рассмотрены актуальные теоретико-методологические проблемы организации психологической работы в органах внутренних дел, пути ее развития, предложения по совершенствованию методических и организационно-правовых основ проведения социально-психологических исследований в служебных коллективах подразделений МВД России.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение; психологическая работа; формирование морально-психологической готовности и устойчивости; мобильные группы психологов; психологические аспекты профессиональных действий сотрудников полиции.

Для цитирования: Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Касперович Ю. Г., Виноградов М. В. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года (обзор материалов учебно-методического сбора) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 5–12.

В соответствии с Планом основных организационных мероприятий МВД России на 2018 г. Департаментом государственной службы и кадров МВД России

12–13 апреля 2018 г. в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя организован и проведен учебно-методический сбор с руководителями подраз-

делений морально-психологического обеспечения, руководителями (старшими психологами) подразделений психологической работы территориальных органов МВД России, на территории обслуживания которых будут проводиться матчи чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., с заместителями руководителей сводных отрядов полиции (по работе с личным составом).

В работе сбора приняли участие 285 человек, в том числе представители всех заинтересованных территориальных органов МВД России, руководители подразделений центрального аппарата МВД России, ответственные за координацию комплексного применения сил и средств органов внутренних дел при подготовке и проведении данного турнира, профессорско-преподавательский состав и адъюнкты профильных кафедр Академии управления, Всероссийского института повышения квалификации сотрудников, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, слушатели по направлению подготовки «Психология служебной деятельности», члены Координационно-методического совета по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений МВД России, а также сотрудники ДГСК МВД России, командируемые в города-организаторы чемпионата мира.

Участниками сбора проделана большая и конструктивная работа. Подробно рассмотрены такие вопросы, как особенности выполнения оперативно-служебных задач органами внутренних дел в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. Отмечено, что деятельность подразделений МВД России должна быть сосредоточена на выполнении поручения Президента Российской Федерации по обеспечению максимальной безопасности спортсменов, болельщиков, всех граждан в период подготовки и проведения турнира¹.

При открытии сбора с обстоятельным докладом выступил начальник ДГСК МВД России генерал-лейтенант внутренней службы, кандидат педагогических наук Кубышко Владимир Леонидович. Он подчеркнул степень личной ответственности ОВД за обеспечение безопасности, в том числе иностранных граждан, за качественное выполнение предстоящих задач в период проведения чемпионата. При этом он указал, что для руководства Министерства исключительное значение имеет не только высокий уровень профессионализма каждого сотрудника органов внутренних дел при выполнении своих служебных обязанностей, но и соответствующая этому морально-психологическая готовность и устойчивость личного состава².

Начальник Департамента обратил особое внимание участников сбора на то, что выполнение оперативно-служебных задач органами внутренних дел в связи с чемпионатом мира по футболу FIFA 2018 г. приходится на период проведения комплекса торжественных мероприятий

по случаю 300-летия российской полиции. Это обязывает всех сотрудников к пониманию ее славной истории, умению аргументированно и с достоинством противостоять попыткам ее фальсификации и дискредитации, к величайшей ответственности в личном поведении и профессиональной деятельности, бдительности на предмет возможных негативных информационно-психологических проявлений и безусловной готовности к соответствующим профессиональным действиям [1; 2; 3; 4; 5].

Отметил, что накоплен большой опыт успешной деятельности сотрудников территориальных органов и курсантов образовательных организаций МВД России в рамках проведенных крупных международных спортивных мероприятий [6; 7], а имеющиеся на этот счет знания, навыки и умения должны быть в полной мере проанализированы и использованы в ходе завершения подготовительных мероприятий к предстоящей деятельности на чемпионате мира по футболу FIFA 2018 г.

В. Л. Кубышко напомнил участникам сбора, что в соответствии с приказом МВД России от 1 декабря 2017 г. № 907 ДГСК МВД России обеспечивает организацию и координацию работы с личным составом, задействованным в проведении чемпионата, в формате морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России. Поэтому заместителям руководителей сводных отрядов полиции (по работе с личным составом) необходимо принять исчерпывающие меры по поддержанию и восстановлению у сотрудников морально-психологического состояния, обеспечивающего безусловное выполнение возложенных на них задач оперативно-служебной деятельности в любых условиях обстановки.

Начальник Департамента потребовал от организаторов и участников сбора уделить особое внимание тщательной подготовке сотрудников к высокопрофессиональным полицейским действиям и общению с футбольными фанатами, использовать при этом современный отечественный и зарубежный опыт [8; 9; 10]. Это особенно важно потому, что субкультура известных отечественных и особенно зарубежных фанатских движений имеет значительный потенциал провокационного поведения, демонстративной вербальной и физической агрессии, и отдельные их участники, подстрекаемые явными и скрытыми лидерами, а также возможно другими силами, могут перед представителями определенных средств массовой информации спонтанно или целенаправленно проявлять конфликтность во взаимоотношениях с оппонентами и представителями правоохранительных органов [11].

Учитывая это, главной задачей подразделений морально-психологического обеспечения являются формирование, поддержание и восстановление у сотрудников постоянной морально-психологической устойчивости

¹ Выступление В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. URL: <https://мвд.рф/document/12426796> (дата обращения: 16.04.2018).

² О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902252453> (дата обращения: 04.04.2018).

и готовности к адекватным действиям в любых условиях обстановки, для чего необходимо использовать самые эффективные и проверенные на подобных отечественных и зарубежных мероприятиях формы, методы, технологии работы. В этом отношении полезны, например, тренинговые технологии, материалы спецкурса «Психологические аспекты профессиональных действий сотрудников полиции по охране общественного порядка в условиях проведения массовых спортивных мероприятий», разработанного по инициативе ДГСК МВД России и выданного участникам сбора при регистрации [12; 13].

В завершение своего доклада начальник ДГСК МВД России выразил уверенность в том, что командиры сводных отрядов полиции, их заместители (по работе с личным составом), подразделения морально-психологического обеспечения в лице психологов и других должностных лиц грамотно решат возложенные на них задачи по формированию, поддержанию и восстановлению у личного состава морально-психологического состояния, обеспечивающего безусловное выполнение поручения Президента Российской Федерации по обеспечению максимальной безопасности спортсменов, болельщиков, всех граждан в период подготовки и проведения турнира.

С детальным докладом перед участниками сборов выступил начальник Управления по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД России генерал-лейтенант полиции Гербановский Леонид Эдуардович, который акцентировал внимание на обязательном выполнении положений Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, ведомственных приказов.

Далее отмечена специфика общения с посетителями фестивалей — болельщиками, не являющимися обладателями билетов на матчи, прибывающими в город-организатор для просмотра трансляций в официальной фан-зоне, заявленной городом-организатором.

Участникам сбора продемонстрирован учебный фильм, посвященный основным задачам подразделений МВД России по обеспечению мер безопасности и поддержанию общественного порядка в период подготовки и проведения турнира (подготовлен ФКУ «Объединенная редакция МВД России» совместно с УБКМ МВД России).

В ходе выступления временно исполняющего обязанности начальника Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации А. А. Князева освещены вопросы взаимодействия сотрудников полиции, задействованных в обеспечении правопорядка, с представителями СМИ и общественностью.

Подробно прокомментирована поставленная в докладе начальника ДГСК МВД России генерал-лейтенанта внутренней службы В. Л. Кубышко проблема возможного

освещения отдельными средствами массовой информации хода чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., в том числе профессиональной деятельности и поведения задействованных в обеспечении безопасности соотечественников и иностранных граждан при его проведении сотрудников, в негативном информационно-психологическом контексте. Рассмотрены вытекающие из этого направления информационно-пропагандистской работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России, задействованных в проведении чемпионата.

Информативными и полезными для участников сбора стали выступления политолога, публициста, теле- и радиоведущего Куликова Дмитрия Евгеньевича о месте Российской Федерации в современном геополитическом пространстве, существующих угрозах и вызовах, а также начальника отдела коммуникаций Департамента безопасности Оргкомитета «Россия — 2018» Тимашкова Сергея Евгеньевича об истории проведения чемпионатов мира по футболу, правилах поведения болельщиков на стадионах, взаимодействии правоохранительных органов со службами безопасности спортивных объектов, стюардами, волонтерами и частными охранными предприятиями при обеспечении правопорядка.

Первый заместитель начальника ДГСК МВД России генерал-лейтенант внутренней службы Ларионов Андрей Петрович в докладе детализировал основные задачи в работе с личным составом, привлекаемым к несению службы в период подготовки и проведения турнира, поставленные начальником ДГСК МВД России генерал-лейтенантом внутренней службы В. Л. Кубышко. Он подчеркнул эффективность организации деятельности мобильных групп психологов в сводных отрядах полиции, в составе которых отсутствуют психологи. Указанные группы формируются из числа специалистов территориального органа МВД России, на территории обслуживания которого проводятся матчи чемпионата мира.

Обращено внимание на необходимость в полном объеме использовать в работе с сотрудниками МВД по Республике Татарстан, главных управлениях МВД России по Краснодарскому краю, по г. Москве, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, по Московской области возможности мобильных комплексов (на базе автомашины «Газель»), оснащенных необходимым специальным психологическим оборудованием.

Подробно рассмотрены вопросы отработки на практике при проведении тренировок на объектах чемпионата с курсантами и слушателями образовательных организаций, не имеющими достаточного опыта по обеспечению правопорядка, полученных ими знаний, а также организации взаимодействия с сотрудниками территориальных органов МВД России в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Начальник управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России полковник

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внутренней службы А. А. Ендржеевский в своем докладе изложил ход выполнения плана основных мероприятий («дорожной карты») по организации работы с личным составом, утвержденного первым заместителем министра генерал-полковником полиции А. В. Горовым.

Им детально рассмотрены основные направления морально-психологического обеспечения, связанные с формированием и развитием у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, гражданских, нравственных и иных профессионально значимых качеств; морально-психологической готовности к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач; морально-психологической устойчивости (стрессоустойчивости)⁴.

Подчеркнута важная роль в работе по формированию и развитию у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения комплекса проводимых в МВД России мероприятий, посвященных 300-летию российской полиции [2; 3; 5]. Данные мероприятия направлены на решение важных и сложных мировоззренческих проблем, связанных с особенностью функционирования сознания нашего профессионального сообщества. Речь идет об осмыслении и преодолении укоренившихся стереотипов общественной оценки деятельности многих поколений солдат правопорядка, достойно выполнивших свой гражданский и профессиональный долг. Все это призвано существенно активизировать работу по формированию мотивационной сферы и профессиональной направленности нынешнего поколения сотрудников органов внутренних дел [2; 5].

Отмечена необходимость осуществления непрерывной работы с личным составом, нацеленной на обеспечение добросовестного выполнения сотрудниками своих повседневных служебных обязанностей. Основным путем профилактики правонарушений среди личного состава является создание такой системы, при которой сотрудник постоянно должен находиться в фокусе внимания не только руководителей и контролирующих служб, но и специалистов по работе с личным составом, в первую очередь психологов. При этом к задачам работы с личным составом относятся:

- оказание помощи в адаптации сотрудников к новым условиям оперативно-служебной деятельности;
- оценка психического состояния сотрудников перед заступлением на службу;
- профилактика нарушений служебной дисциплины и законности, недопущение чрезвычайных происшествий и минимизация их последствий;
- коррекция поведения сотрудников, имеющих признаки нарушений психической адаптации или переутомления, их психологическая реабилитация на базе временных кабинетов психологической регуляции;
- учет психологических аспектов, возникающих при выполнении оперативно-служебных задач, включая изучение социально-психологических процессов в ходе обеспечения правопорядка, а также определение по внеш-

ним признакам граждан, имеющих противоправные намерения;

— консультирование сотрудников по вопросам снятия стрессовых состояний, профилактики, разрешения и минимизации последствий межличностных конфликтов;

— поддержание у сотрудников готовности сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любой обстановке, в том числе в условиях возможного провокационного поведения болельщиков и зрителей.

Для эффективной работы с сотрудниками в пунктах временной дислокации оборудованы учебные классы, временные кабинеты психологической регуляции и места отдыха.

В выступлениях начальника управления нормирования оплаты труда и социальных гарантий ФЭД МВД России полковника внутренней службы Н. Ш. Сулейманова и главного эксперта-врача управления медицинского обеспечения ДТ МВД России полковника внутренней службы С. В. Новосельцева подчеркнута важность учета выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также осуществления комплекса профилактических мероприятий по охране здоровья командированных сотрудников.

В ходе учебно-методического сбора проведено комплексное занятие по спецкурсу «Психологические аспекты профессиональных действий сотрудников полиции по охране общественного порядка в условиях проведения массовых спортивных мероприятий», подготовленное представителями Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя под руководством начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности полковника полиции, доктора психологических наук, профессора В. Л. Цветкова. Участникам сбора продемонстрированы конкретные технологии работы с сотрудниками по повышению их психологической устойчивости и коммуникативной компетентности.

В ходе сбора состоялись отдельные совещания заместителей руководителей сводных отрядов полиции по работе с личным составом по городам-участникам, в работе которых также приняли участие сотрудники ДГСК МВД России, ответственные за оказание организационной, методической и практической помощи на местах, и представители территориальных органов МВД России, на территории обслуживания которых будут проводиться матчи чемпионата мира. На них рассмотрены вопросы централизованного размещения и питания командированных сотрудников, их материально-технического обеспечения, оказания медицинской помощи, организации культурно-просветительных и досуговых мероприятий для личного состава сводных отрядов полиции с участием творческих коллективов, деятелей культуры и искусства и др.

⁴ О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902252453> (дата обращения: 04.04.2018).

В рамках учебно-методического сбора проведено очередное заседание Координационно-методического совета по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений МВД России под председательством начальника управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России полковника внутренней службы А. А. Ендржеевского. На нем обсуждены актуальные теоретико-методологические проблемы организации психологической работы в органах внутренних дел, пути ее развития, выработаны предложения по совершенствованию методических и организационно-правовых основ проведения социально-психологических исследований в служебных коллективах подразделений МВД России, а также ряду других проблем [1; 14].

В выступлении заместителя начальника отдела организации психологической работы ДГСК МВД России подполковника внутренней службы М. В. Виноградова охарактеризованы итоги 12-го ежегодного семинара полиграфологов, прошедшего в г. Москве с 27 февраля по 4 марта 2018 г. в АНО ДПО «Центр прикладной психологии» («Национальная школа детекции лжи») ⁵. На нем были представлены доклад А. Б. Пеленицына о материалах 52-й международной конференции Американской ассоциации полиграфологов в Лас-Вегасе, а также авторский семинар одного из ведущих современных полиграфологов Д. Раскина, почетного профессора Университета штата Юта (США), разработчика ряда методов тестирования на полиграфе (одноаспектный и многоаспектный зонные тесты, однотемный скрининговый тест) и способов объективной числовой оценки получаемых результатов.

Выступление начальника учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения оперативной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковника полиции, кандидата психологических наук, доцента В. А. Юренковой посвящено итогам научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018)». В рамках конференции, состоявшейся 29 марта 2018 г., обсуждены вопросы ведомственной психологии в контексте подготовки к 300-летию российской полиции, современных цифровых технологий в противодействии преступности, профессионального психологического отбора на службу, а также технологии и методики психологической работы с личным составом, организация научного сотрудничества по актуальным проблемам психологической работы в правоохранительных органах [3; 14].

Старшим инспектором по особым поручениям ДГСК МВД России полковником внутренней службы Л. А. Гринева поднят вопрос о необходимости выработки единых правил и требований к организации работы по изучению, анализу и оценке социально-психологического климата в служебных коллективах и морально-психологического

состояния личного состава. С этой целью рекомендовано направить членам совета психодиагностический инструментарий, а также проект типовой справки по итогам социально-психологических исследований для подготовки предложений по совершенствованию методических и организационно-правовых основ проводимой работы.

Представитель ЗАО «НПЦ „ДИП“», производителя аппаратно-программных психодиагностических комплексов, В. В. Сафонова высказала предложения по дальнейшему совершенствованию методических основ проведения личностно-профессиональной диагностики на основе изучения эффективности психодиагностического инструментария, применяемого в психологической работе. Предложены новые методики изучения морально-психологического состояния личного состава (тип этнической идентификации, индекс толерантности, социально-психологические обследования коллектива (СПОК)).

Заместитель начальника отдела организации психологической работы ДГСК МВД России полковник внутренней службы А. Н. Подшибякин доложил об имеющихся проблемах при заполнении статической отчетности и путях их устранения.

С сообщением о требованиях, предъявляемых в настоящее время к публикациям в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук, выступил главный редактор научно-практического журнала «Психопедагогика в правоохранительных органах» заслуженный работник высшей школы, кандидат педагогических наук, доцент А. Ф. Караваев.

Членам совета А. И. Адаеву, А. А. Ендржеевскому, М. И. Марьину и др. начальником отдела психологической работы Омской академии МВД России полковником полиции Е. А. Скидановым вручены памятные юбилейные медали, посвященные 50-летию со дня образования академии.

Заместитель начальника управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России полковник внутренней службы Ю. Г. Касперович подвела итоги заседания совета. Она отметила конструктивность состоявшегося обмена мнениями, важность рассматриваемых проблем и необходимость продолжения этой практики.

В ходе второго дня учебно-методического сбора интересным опытом организации психологической работы с курсантами и слушателями в период подготовки и проведения Кубка конфедераций FIFA 2017 г. представлен заместителем начальника отдела Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя подполковником полиции Е. В. Костиной. Изложены принципы личной профессиональной безопасности курсантов и слушателей в экстремальных ситуациях в период проведения массовых спортивных мероприятий, а также пошаговая инструкция преодоления стрессовых состояний.

⁵ Центр поддержки полиграфологов. URL: <https://nsdl.pro> (дата обращения: 14.04.2018).

Особое внимание было обращено на необходимость использования положительного опыта тех регионов Российской Федерации, которые уже обеспечивали общественный порядок в рамках масштабных спортивных мероприятий: г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Краснодарского края, а также Республики Татарстан.

С сообщениями по указанной тематике выступили начальник УМПО УРЛС ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области полковник внутренней службы В. И. Удянский, а также заместитель начальника УРЛС МВД по Республике Татарстан — начальник ОМПО полковник внутренней службы Э. Р. Усманов.

Вопросы подготовки сотрудников полиции к общению с футбольными фанатами нашли детальное отражение в выступлении главного эксперта ГУПЭ МВД России С. Б. Авагумяна. Опираясь на фактический материал, он проинформировал участников сбора об этапах зарождения, формирования и развития фанатского движения в России. При этом обратил внимание на наличие в настоящее время трех основных группировок (больельщики «Спартак»; «ЦСКА» и «Динамо»; «Зенита») со строгим распределением обязанностей между их членами, финансовым обеспечением их деятельности. При этом численность фанатов, готовых к «силовым действиям», только в г. Москве составляет около 5 тыс. человек.

В выступлении доцента кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя кандидата психологических наук, доцента И. О. Котенева, посвященного психологической подготовке личного состава, указано, что результативность выполнения служебных задач возрастает, если сотрудник полиции учитывает психологические особенности человека или группы, с которыми он работает, обеспечивает свою деятельность психологически грамотными приемами и средствами воздействия, понимает и контролирует свое психологическое влияние на ситуацию. Предложены приемы активизации внимания, информирования, аргументации, внушения, стимулирования при общении сотрудников полиции с гражданами. Обозначены вопросы и упражнения для отработки на практических занятиях в пунктах временной дислокации: практические приемы неагрессивного ответа на психологическое давление или агрессию; условия, влияющие на изменение установки в общении; повышение коммуникативной компетентности сотрудников полиции в ситуациях конфликтного взаимодействия и модель их конструктивного поведения [14].

В выступлении начальника кафедры психологии этого же университета Л. Н. Костиной, доктора психологических наук, полковника полиции, рассмотрены психологические аспекты взаимодействия сотрудников полиции с представителями средств массовой информации. Обоснованы соответствующие рекомендации, осуществлен анализ фотографий сотрудников полиции, имеющих в социальных сетях. Подчеркнута важность работы руководителей по разъяснению сотрудникам психологического смысла публикуемых снимков.

Особенностям переговорной деятельности сотрудников полиции в условиях провокационного поведения граждан при проведении массовых спортивных мероприятий посвящено выступление профессора кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, полковника полиции доктора психологических наук, доцента В. В. Вахниной. Она отметила важность обсуждения заявленной темы в контексте поставленных в докладе начальника ДГСК МВД России генерал-лейтенанта внутренней службы В. Л. Кубышко проблем. При этом она обосновала, что одним из наиболее востребованных аспектов служит формирование у руководителей подразделений МВД России антикризисной переговорной компетентности, включающей мотивационный (ценностно-смысловой), перцептивный, коммуникативный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты.

С завершающим сообщением на сборе выступил начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя полковник полиции доктор психологических наук, профессор В. Л. Цветков. Аргументировав перспективность использования возможностей визуальной диагностики при выявлении лиц с признаками противоправного поведения, он раскрыл основные положения разрабатываемого подхода и поделился результатами его практического применения. Несмотря на наличие большого количества технических средств, подготовленный специалист с определенной долей вероятности также способен к распознаванию этой информации, определению особенностей и динамики поведения других людей и оперативному принятию соответствующих решений. Значительная часть посвящена диагностике эмоциональных состояний и их изменений на практике.

В заключительном слове заместитель начальника ДГСК МВД России В. Я. Злобинский поблагодарил участников сбора за активную и плодотворную работу, отметил конструктивность состоявшегося обмена мнениями. Выразил уверенность в том, что в ходе турнира личный состав органов внутренних дел в любой ситуации будет действовать корректно, в строгом соответствии с законом. Руководители и сотрудники подразделений морально-психологического обеспечения организуют надлежащий уровень работы по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава. Их профессиональное общение в ходе учебно-методического сбора будет способствовать эффективной дальнейшей совместной деятельности по обеспечению правопорядка в ходе чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г.

Список литературы

1. Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 5–11.
2. Кубышко В. Л. Психологические условия понимания роли полиции в истории Отечества: к 300-летию ее образования // Психология обучения. 2017. № 5. С. 111–120.

3. Кубышко В. Л. Психология истории российской полиции: уроки и вызовы // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018) : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 29 марта 2018 г. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. СПб., 2018. Электрон. опт. диск. С. 15–20.

4. Кубышко В. Л., Крук В. М., Богачев С. В. Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // European Social Science Journal. 2017. № 6. С. 464–487.

5. Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 95–103.

6. Кубышко В. Л. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности МВД России // Профессional. 2018. № 1. С. 2–5.

7. Организация психологической работы с личным составом группировки МВД России по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи // Актуальные проблемы совершенствования деятельности подразделений психологической работы органов внутренних дел Российской Федерации : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В. Л. Кубышко. Домодедово, 2015. С. 57–59.

8. Мараев Т. И. Французские полицейские органы и их роль в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности

при проведении крупных спортивных мероприятий // Вестник Московского ун-та МВД России. 2014. № 12. С. 178–181.

9. Понкин И. В., Соловьев А. А., Понкина А. И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / под ред. И. В. Понкина. М., 2014. 207 с.

10. Adang O. International police co-operation around football matches: Euro 2000 case study. *Esporte e Sociedade International police co-operation*. 2012. Ano. 7, n. 19. URL: <https://www.researchgate.net/publication/274383881> (дата обращения: 01.04.2018).

11. Якуба А. В. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2015. 30 с.

12. Кораблев С. Е. Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие. М., 2009. 240 с.

13. Психологические аспекты профессиональных действий сотрудников полиции по охране общественного порядка в условиях проведения массовых спортивных мероприятий : учеб. пособие / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2018. 92 с.

14. Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018) : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 29 марта 2018 г. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. СПб., 2018. Электрон. опт. диск.

Поступила 13.04.2018

Moral Maintenance of Law enforcement Operational Activities before and during the FIFA 2018 World Football Championship (review of materials of the methodical meeting)

Kubyskhko Vladimir L.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Chief of the Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia. e-mail: 84956673764@mail.ru

Kruk Vladimir M.,

Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Senior Consultant of the Department of Psychological Work Management of the Directorate of Moral Psychological Maintenance, the Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia. e-mail: kvm@svgroup.ru

Karavaev Aleksandr F.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate-Professor, Professor at the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy
Omsk, Russia. e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Kasperovich Yulia G.,

Candidate of Sciences (Psychology), deputy-chief of the Directorate of Organization of Moral and Psychological Maintenance, chief of the Department of Organization of Psychological Work, the Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia. e-mail: kasper0768@yandex.ru

Vinogradov Mikhail V.,

deputy-chief of the Department of Organization of Psychological Work, the Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia. e-mail: vmifa@mail.ru

The review covers the tasks set for within moral and psychological maintenance of Law enforcement operational activities in the framework of providing measures of security and public order before and during the FIFA 2018 World Football Championship hosted by the Russian Federation. The authors focus on necessary persistent work with the personnel aimed to maintain moral psychological reliability in officers performing the duties in any circumstances, precisely in situations of provocative behaviour from individual fans and spectators. The issues of organization of psychological work in the territorial bodies of the Russian MIA are under discussion, includ-

ing the experience of protecting public order during the 2017 FIFA Confederations Cup. The paper deals with relevant theoretical and methodological problems of organizing psychological work in Law enforcement agencies, directions of its development, improvements concerning methodical and legal organizational basis for socially-psychological studies among the staff of the Russian MIA.

Keywords: moral and psychological maintenance; psychological work; formation of moral psychological reliability; mobile psychologists' groups; psychological aspects of police officers' activity.

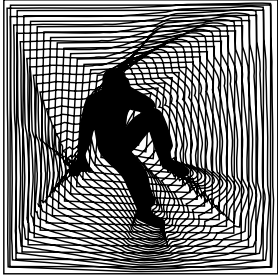

Citation: Kubyshko V. L., Kruk V. M., Karavaev A. F., Kasperovich Yu. G., Vinogradov M. V. Moral Maintenance of Law enforcement Operational Activities before and during the FIFA 2018 World Football Championship (review of materials of the methodical meeting). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73) 2018. P. 5–12.

References

1. Kubyshko V. L., Kruk V. M., Karavaev A. F., Bogachev S.V. Current State, Problems and Ways of Improving Psychological Work in the MIA: on the Outcomes of the 1st International Conference. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(71). 2017. Pp. 5–11. (In Russ.)
2. Kubyshko V. L. Psychological Provisions of Understanding the Police Role in the National History: to the 300th anniversary of police. *Psychology of Learning*. No. 5. 2017. Pp. 111–120. (In Russ.)
3. Kubyshko V. L. Psychology of the History of the Russian Police: Lessons and Challenges. Actual Problems of the Psychology of Law enforcement: Concepts, Approaches, Technologies (Vasiliyev readings, 2018). Materials of international scientific-practical conference. Ed. by Sharanov Yu.A., Shapoval V.A. St Petersburg, 2018. Electron. opt. disk. Pp. 15–20. (In Russ.)
4. Kubyshko V. L., Kruk V. M., Bogachev S. V. The Image of the Police in the Discourse of Establishing Reliability in the Russian Empire. *European Social Science Journal*. No 6. 2017. Pp. 464–487. (In Russ.)
5. Kubyshko V. L. Advanced Psychological Work in the System of moral-psychological Maintenance of Operational Activity of the Russian MIA Personnel. *National Psychology Journal*. No. 4(28). 2017. Pp. 95–103. (In Russ.)
6. Kubyshko V. L. Moral-psychological Maintenance of Operational Activity of the Russian MIA. *Professional*. No. 1. 2018. Pp. 2–5. (In Russ.)
7. Organization of Psychological Work with the Russian MIA Squads Maintaining Public Order and Safety during the Preparation and Holding of the 22nd Olympic Winter Games and the 11th Paralympic Games in Sochi in 2014. Actual Problems of Improving Activities of Psychological Work Units of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Ed. by Kubyshko V.L. Domodedovo, 2015. Pp. 57–59. (In Russ.)
8. Maraev T. I. French Police Forces and their Role in Ensuring Protection of Public Order and Safety during Major Sport Events. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. No 12. 2014. Pp. 178–181. (In Russ.)
9. Ponkin I. V., Solovyev A. A., Ponkina A. I. Legal Maintenance of Counteracting Sports Fans' Unlawful Behaviour. Ed. by Ponkin I.V. Commission on Sport Law of the Russian Associations of Lawyers, National Union of Sport Lawyers of the Russian Federation, department of Sport Law of the Kutafin Moscow Law University. Moscow, 2014. 207 p. (In Russ.)
10. Adang O. International police co-operation around football matches: Euro 2000 case study. *Esporte e Sociedade International police co-operation*. 2012. Ano. 7, n. 19. URL: <https://www.researchgate.net/publication/274383881> (accessed 01.04.2018).
11. Yakuba A.V. Criminalization of Subcultures of Football Fans under Developing Internet Communication. Extended Abstract of Candidate of Sciences Dissertation (Sociology). Krasnodar, 2015. 30 p. (In Russ.)
12. Korablev S. E. Communication Competency Training for Law enforcement Officers. Moscow, 2009. 240 p. (In Russ.)
13. Psychological Aspects of Police Officers' Law enforcement Professional Activities during Mass Sport Events. Ed. by Kubyshko V. L. Moscow, 2018. 92 p. (In Russ.)
14. Actual Problems of Psychology in Law enforcement Activity: Conceptions, Approaches, Technologies. Vasiliyev Readings-2018: materials of international conference. Ed. by Sharanov Yu.A., Shapoval V. A. 2018. Electronic version.

Психолого-педагогические аспекты становления и развития личности

Psychological and pedagogical aspects of personality formation and development

УДК 159.9 © В. И. Реутова, 2018. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-12002

Сущность и содержание профессиональной успешности руководителя ОВД

Реутова Валентина Ивановна,

старший инспектор по особым поручениям отдела организации психологической работы Управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России
Москва, Россия. e-mail: valreu@mail.ru

Представлено содержание профессиональной успешности руководителя с точки зрения коллекционного, парциально-социально-психологического, функционального, интеграционного подходов и моделей личности руководителя. Содержание успешности руководителя раскрывается посредством учета специфики профессиональной деятельности руководителя ОВД и тех требований, которые она предъявляет к личности руководителя. Описаны особенности профессиональной деятельности руководителя в системе правоохранительных органов во взаимосвязи с выделенными характеристиками профессиональной успешности управленческой деятельности: психическая напряженность, связанная с противодействием криминальному окружению, многообразие и сложность профессиональных задач, конфликтность, высокая ответственность за результаты и т. п. Установлено, что современный этап характеризуется переходом от описательных к интегральным моделям руководителя. Показаны преимущества компетентного подхода к оценке личности руководителя, позволяющего положить новую научно-методическую основу организации психологического обеспечения управленческой деятельности руководителей ОВД с позиции психологической оценки и прогноза ее успешности.

Ключевые слова: руководитель ОВД; управленческая деятельность; профессиональная успешность; эффективность; профессионально важные качества руководителя; компетентность.

Для цитирования: Реутова В. И. Сущность и содержание профессиональной успешности руководителя ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 13–18.

Реформирование правоохранительных органов обуславливает необходимость в совершенствовании форм и методов руководства, в повышении требований к профессиональной деятельности и к личности руководителей органов ОВД. Усиливаются требования и к психологическому обеспечению управленческой деятельности, к организации процесса профессионально-психологического отбора и формирования резерва руководящих кадров правоохранительных органов.

В связи с этим актуальной проблемой становится выявление прогностических критериев успешности профессиональной деятельности руководителей правоохранительных органов, что вызывает необходимость осмысления общетеоретических подходов, сущности и содержания понятия «успешность» и близких к нему понятий «эффективность», «надежность» и «успех» в профессиональной деятельности руководителя ОВД.

В отечественной и зарубежной науке накоплен большой опыт изучения личности и деятельности руководителя, их влияния на успешность и эффективность управленческого труда (Р. Стогдилл, Э. Мейо, Р. Лайкер, Е. С. Кузьмин, А. Л. Свенцицкий, А. Л. Журавлев, Р. Л. Кричевский, А. Г. Ковалев, В. Ф. Рубахин и др.). В ряде научных изысканий рассматриваются психологические аспекты деятельности руководителей в органах

внутренних дел (Т. Ю. Базаров, А. И. Китов, А. Г. Ковалев, И. В. Якушев и др.). Научно-практический интерес представляют труды, посвященные разработке методического аппарата психодиагностического исследования деятельности руководителя ОВД (Н. В. Андреев, Б. Г. Бовин, М. О. Калашников, Е. П. Клубов, И. О. Котенев, В. Е. Петров, А. Д. Сафронов и др.), психодиагностического изучения личности руководителя ОВД в рамках прогнозирования успешности управленческой деятельности (И. Б. Гайворонская).

Раскроем подходы к содержанию понятия профессиональной успешности современных исследователей. И. В. Арндачук заявляет, что профессиональная успешность является «оценочным критерием, как со стороны субъекта деятельности, так и со стороны окружающих и коллег; непосредственно связана с эффективностью и конечными результатами деятельности; выражается в удовлетворенности субъекта своим трудом; является условием профессиональной самореализации» [1, с. 10]. Аналогичные взгляды находим у Ю. А. Карачаровой, которая определяет профессиональную успешность как «свойство метасистемы „человек-профессия“, характеризующее субъекта труда, отражающее его соответствие требованиям профессии, удовлетворенность трудом, а также стремление к дальнейшей профессиональной са-

морализации в данной сфере» [2, с. 8]. В исследовании А. Г. Ивашкина успешность руководителя понимается как «сложный социально-психологический феномен, который проявляется в поведении и деятельности человека. Профессиональная успешность личности руководителя обусловлена специфическими условиями особого вида профессионального труда — управленческой деятельности, которые в контексте профессионального развития личности руководителя имеют как положительную, так и отрицательную значимость. С одной стороны, личность руководителя должна успешно противостоять деструктивным влияниям специфических условий управленческой деятельности, а с другой, используя перспективные возможности профессии управленца, — активно развивать свой профессиональный и творческий потенциал» [3, с. 5]. К. В. Карпинский, Т. В. Гижук трактуют профессиональную успешность с позиции субъекта как меру «соответствия реальных достижений профессиональным притязаниям и стремлениям самой личности, критерием профессиональной успешности является субъективная удовлетворенность карьерой, то есть совокупностью личностно значимых положительных результатов в сфере профессиональной деятельности» [4, с. 12].

От эффективности деятельности, полагают А. Б. Леонова, А. С. Кузнецова, зависит оптимальность способа достижения цели, стоящей перед субъектом труда в соответствии с принципом получения максимальных результатов при минимуме затрат [5]. По мнению Ю. Е. Якуниной, эффективность профессиональной деятельности, в том числе и управленческой деятельности руководителя, есть «соотношение успешности и неуспешности деятельности в некоторый период времени» [6, с. 10]. Профессиональная успешность соотносится с надежностью деятельности, предусматривающей, с точки зрения Г. С. Никифорова [7], безошибочное и своевременное выполнение специалистом возложенных на него профессиональных функций в течение требуемого времени при заданных условиях деятельности. Анализ соотношения понятий «профессиональная успешность» и «профессиональный успех» показывает, что ряд авторов, например Ю. Э. Клейменова [8], Т. Н. Банщикова [9], считают их синонимичными. Однако, на наш взгляд, они имеют различия по критериям внешних и внутренних достижений человека в профессиональной деятельности. В понятии «профессиональный успех» отражаются объективные достижения личности в профессиональной деятельности: занимаемая должность, количество продвижений по службе, широта властных полномочий, уровень оплаты труда и пр. Вместе с тем достижения в профессии оцениваются и переживаются самой личностью руководителя. Результатом субъективной, внутренней оценки выступает профессиональная успешность, которая, как полагает В. В. Левченко, «обусловлена переживанием успехов и неудач в профессиональной деятельности, переживанием личностью своего профессионального статуса» [10, с. 13]. Таким образом, профессиональный успех — это объективный факт достижения профессиональных результатов, а профессиональная успешность — итог внутренней оценки достигнутого успеха.

Наиболее распространенным подходом к оценке успешности управленческой деятельности руководителя является коллекционный подход, основывающийся на перечне профессионально важных качеств (далее — ПВК) личности руководителя. В. Д. Шадриков под профессионально важными качествами понимает «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения. К профессионально важным качествам относятся и способности, но они не исчерпывают всего объема ПВК» [11, с. 65].

С точки зрения А. Е. Горбушина, Ю. А. Саурова, ПВК охватывают особенности мотивационной, эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер личности, особенности профессионального самосознания, социально-психологические способности и умения, связанные с процессами межличностного взаимодействия, психофизиологические особенности, определяющие в совокупности активность, работоспособность и выносливость, а также опыт, запас профессиональных знаний, умений и навыков [12, с. 171–172]. В. Е. Петровым [13] в структуре личности руководителя ОВД выделены следующие группы профессионально важных качеств: нравственно-ценностная ориентация личности и ее мотивация; познавательные прогностические качества; эмоционально-волевые качества; коммуникативные качества; организаторские качества. К качествам, отражающим наиболее существенные характеристики психологического потенциала руководителя, относятся стремление к лидерству, управленческое мышление, способность оказывать позитивное влияние на социально-психологический климат в коллективе, профессиональная общительность и эмоциональная устойчивость.

Таким образом, определение уровня сформированности ПВК может стать основой для дифференциации руководителей по степени их соответствия/несоответствия требованиям трудового поста и, как следствие, по степени выраженности потенциальных возможностей для успешного труда. При этом следует отметить, что М. В. Клищевской, Г. Н. Солнцевой [14] ПВК трактуются как те особенности, которые являются необходимыми и достаточными признаками для прогнозирования профессиональной успешности. В этой трактовке ПВК выступают как прогностические критерии различения успешных и неуспешных руководителей. Однако данный подход вызвал критику Ю. Д. Красовского, поскольку представление о личности руководителя как о наборе качеств, связанных с успешностью деятельности, ограничивает анализ его динамических характеристик [15].

Популярность получил конкурентный подход, предусматривающий наличие у руководителей особых свойств личности, отличающих их от других людей. Данный подход был подробно разработан Э. С. Чугуновой [16], выделившей в структуре личности руководителя административно-организаторские умения, моральные качества, уровень интеллекта, профессиональные умения, социальную направленность, мотивацию.

С точки зрения парциального подхода формирование личности руководителя опосредованно связано

с психокоррекцией системы отношений и с отработкой отдельных операций и действий, включенных в управленческую деятельность руководителя. В рамках данного подхода А. М. Омаровым была разработана концепция авторитета, производная от профессиональных качеств личности руководителя [17]. Рефлексивный подход Ю. Д. Красовского изучает личность руководителя через формирование у него рефлексивно-ценностной концепции управления, согласно которой способность руководителя проявляется в формировании, осмыслении и самокоррекции его собственной управленческой концепции, состоящей из ряда моделей деятельности [15]. С. М. Белозеров [18] выделяет следующие ее элементы: стратегические замыслы; экономические показатели, проблемы, возникающие при выполнении показателей, причины возникновения проблем; управленческие средства устранения причин, функциональные единицы, реализующие эти средства, информацию о состоянии деятельности. По мнению представителей данного подхода, его достоинство в том, что система стратегических замыслов, выполняющих в индивидуальной управленческой концепции смысловую функцию, служит основным личностным новообразованием, формирующимся в процессе управленческой деятельности руководителя и обеспечивает успешность принятия управленческих решений.

С позиции социально-психологического подхода разработаны модели личности руководителя по различным основаниям. Так, Т. Ю. Базаров выделил функционально-ролевые качества руководителя: управленец, организатор, руководитель, администратор [19, с. 37]. Другая модель, представленная Г. Минцбергом, содержит три взаимосвязанные группы ролей руководителя. Первую составляют межличностные роли: роль руководителя, роль лидера, связующая роль (участие в горизонтальных отношениях, организация контактов с внешней средой). Вторую группу образуют информационные роли — роль наблюдателя, связанная с поиском и получением информации, ее осмыслением и пониманием, и роль распространителя и докладчика. Третью группу образуют решающие роли: роль предпринимателя, включая инициирование и планирование прогрессивных изменений ситуации, которые осуществляет сам или делегирует, роль решателя проблем, роль распределителя ресурсов, роль ведущего переговоры [20, с. 211]. Данные модели правомерно рассматривать не только в контексте распределения ролей в управленческой структуре, но и в виде ролевых функций и деятельностных позиций личности руководителя. Следует отметить, что руководитель одновременно участвует во множестве ролей, их комбинации постоянно меняются. Способность руководителя успешно позиционировать себя во множестве ролей в процессе выполнения профессиональной деятельности следует относить к критериям успешного руководителя.

Развитие социально-психологического подхода к выделению критериев успешности управленческой деятельности привело к возникновению функционального

подхода, согласно которому успешность руководителя интерпретировалась с точки зрения управленческих функций и лежащих в их основе умений, навыков и способностей руководителя, а также интеграционного подхода, предусматривавшего выявление глубинных психологических механизмов, интегрирующих личность и деятельность руководителей. С точки зрения Р. Х. Шакурова, имеют место дискретно-функциональные качества руководителя (качества руководителя, необходимые для выполнения отдельных задач) и интегрально-функциональные (способности руководителя к выполнению управленческих функций в целом) [21]. Дж. В. Ньюстром и К. Дэвис в виде обязательных и ключевых выделили три группы личностных качеств руководителя: техническую квалификацию (в общем смысле владение управленческой технологией на профессиональном уровне); умение работать с людьми; концептуальные способности (умения в области анализа людей, структур и взаимосвязей, а также долгосрочного планирования) [22]. Аналогичные группы качеств руководителя определил Л. Маллинз: техническую компетентность; социальные навыки и человеческие качества; концептуальные способности — видение организации как единой целостности, готовность к стратегическому планированию с учетом окружающей среды [23, с. 202]. А. А. Урбанович, ссылаясь на В. М. Шепель, разделил их на три взаимосвязанных блока: общие качества (незаурядный интеллект, фундаментальные знания, достаточный опыт); конкретные качества, куда включены идейно-нравственные (моральная мотивация, мировоззрение, культура, гражданственность); научно-профессиональные (знания, опыт, технико-экономическая и управленческая компетентность на теоретическом и практическом уровне); организационные качества (все, что связано с управлением кадрами); психофизические качества (соматические и психические данные: здоровье, развитость системного мышления, воли, памяти, воображения и т. д.); специфические личностно-деловые качества (коммуникабельность, эмпатийность, способность к психоанализу, стрессоустойчивость, умение убеждать, имидж и др.) [24].

Достоинства изложенных подходов заключаются в том, что сущность и содержание успешности руководителя ОВД раскрывается посредством учета специфики профессиональной деятельности руководителя ОВД и тех требований, которые она предъявляет к личности руководителя. И. Б. Гайворонской в качестве особенностей профессиональной деятельности руководителя ОВД выделены внутренние условия, к которым относятся высокий уровень психической напряженности труда; жесткие временные и ресурсные ограничения при принятии управленческих решений; многообразие и сложность профессиональных задач; информационная неопределенность при выработке решений; необходимость регулирования социально-психологического климата в коллективе; повышенная ответственность за конечные результаты и профессиональные ошибки, и внешние условия — противоречивость нормативных предписаний; их неопределенность; отсутствие четкости оценочных критериев эффективности деятельности руководящих кадров; мно-

жественная подчиненность руководителя ОВД и др. [25]. В научной публикации М. А. Чекулаева также отмечается, что «деятельность руководителя ОВД существенно насыщена эмоциогенными факторами, связанными с противодействием криминальному окружению, конфликтностью в межличностных отношениях, сложными условиями, высокой ответственностью за результаты» [26, с. 30], что предъявляет высокие требования к стрессоустойчивости личности руководителя. В исследовании И. Ю. Кобозева, посвященном профессиональному стрессу руководителей ОВД, психологические качества, детерминирующие низкую и высокую интенсивность профессионального стресса руководителей ОВД, которые в контексте изучения проблемы успешности руководителя ОВД можно рассматривать в качестве критериев успешности-неуспешности профессиональной деятельности [27]. В качестве критериев неуспешности профессиональной деятельности руководителя ОВД выступают личностная незрелость, агрессивное поведение в деятельности, подозрительность и осторожность в решении служебных задач, формализм в деятельности, отсутствие гибкости при решении служебных задач, неспособность к самостоятельному их решению. В качестве критериев успешности выступают самореализация через управленческую деятельность, творческий подход к деятельности, установка на достижение успеха в деятельности и на интеграцию всех сторон жизни, готовность к реализации интуитивных решений. М. А. Чекулаевым отмечены управленческие характеристики личности руководителя ОВД, которые обуславливают успешность управленческой деятельности: индивидуально-психологические качества, влияющие на управленческую деятельность, определяющиеся ее содержанием и требованиями (общеуправленческие способности, обуславливающие эффективность деятельности в целом; частные управленческие способности, обеспечивающие эффективное выполнение отдельных функций), а также ряд общих (интеллект, креативность, обучаемость, рефлексивность, активность, саморегуляция) и специальных (мнемических, мыслительных, перцептивных) способностей руководителя [26, с. 30–31].

В рамках функционального и интеграционного подходов широкое развитие получил компетентностный подход к оценке личности руководителя ОВД, который предполагает оценку руководителя через сравнение результативности, качества и сложности осуществленного труда с эталонными характеристиками должности руководителя (А. Я. Кибанов [28], В. Д. Шадриков [29] и др.). О. В. Мушегян полагает, что профессиональные компетенции руководителя — «это личностное новообразование, характеризующее его готовность к профессиональной деятельности, непрерывному профессиональному развитию и самосовершенствованию», определяя их посредством квалификационного (требуемого) и практического (деятельностного) компонентов готовности управлять [30, с. 38].

В настоящее время разработаны различные компетентностно ориентированные модели руководителя. Рядом ученых исследована профессиональная компетент-

ность руководителей системы МВД России. К. В. Иванов в структуре компетентности руководителей следственных органов МВД выделяет «специальную, или деятельностьную компетентность (владение на высоком уровне профессиональной деятельностью); социально-психологическую (владение способами совместной профессиональной деятельности и сотрудничества); личностную (владение способами самовыражения и саморазвития); индивидуальную (владение приемами самореализации и саморазвития индивидуальности в рамках профессии)» [31, с. 120]. О. В. Евтиховым, А. В. Жильцовым в структуре профессиональной компетентности руководителей подразделений ОВД были обозначены два базовых компонента: «Профессиональные компетенции — требования, которые предъявляются к руководителю в соответствии с содержанием и спецификой профессионально-управленческой деятельности (профессионально необходимые знания — когнитивный компонент и профессионально-управленческие способности — функционально-деятельностный компонент); профессионально-психологические характеристики, представляющие профессионально важные психологические качества руководителя, обеспечивающие успешность его профессионально-управленческой деятельности» [32, с. 8]. В исследовании А. Ю. Филякина отмечается, что эффективность управленческой деятельности руководителя ОВД непосредственно определяется наличием и уровнем сформированности многоплановой системы компетенций, личностно-профессиональных качеств, ведущую роль среди которых играет управленческая компетентность [33, с. 9].

Таким образом, анализ научно-практических работ, посвященных теоретическим подходам к изучению личности руководителя, показывает, что современный этап характеризуется переходом от описательных моделей к интегральным, когда на смену фрагментарным исследованиям приходят системные концепции личности руководителя с последовательным описанием управленческого развития руководителя и поиском интегральной основы структуры его личности и управленческой деятельности. Профессиональная успешность является системным образованием, которое связано, с одной стороны, с характеристиками профессиональной деятельности, с другой — с характеристиками субъекта труда. Профессиональная успешность опосредована комплексом внешних (условия труда и профессионального окружения) и внутренних факторов (индивидуальные особенности личности, мотивация, знания, умения, способности, опыт, стиль деятельности), непосредственно связанных с эффективностью и конечными результатами деятельности, которые выражаются в удовлетворенности субъекта своим трудом и карьерой. Поэтому оценка профессиональной успешности руководителя должна базироваться не только на данных о качестве и надежности управленческой деятельности, на оценке риска профессиональных деформаций и анализе ПВК руководителя, а также на косвенных показателях удовлетворенности работой и успешности карьерного продвижения.

Перспективным направлением на современном этапе служит выявление прогностических критериев успешности деятельности руководителей ОВД на основе построения компетентностных моделей деятельности руководителей. Преимущества компетентностного подхода способны создать новый организационно-содержательный фундамент психологического обеспечения управленческой деятельности руководящих кадров ОВД с точки зрения психологической оценки и прогноза ее успешности. Оценка степени сформированности компетенций руководителей ОВД становится необходимой основой для прогноза профессиональной успешности и может рассматриваться в качестве критериальной оценки различения успешных и неуспешных руководителей.

Список литературы

1. *Арендачук И. В.* Структурно-функциональная организация профессионализма личности в научно-педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2008. 29 с.
2. *Карачарова Ю. А.* Психологические факторы профессиональной успешности участкового врача-терапевта : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2010. 30 с.
3. *Ивашкин А. Г.* Психологические основы развития профессиональной успешности личности муниципального руководителя : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ставрополь, 2007. 43 с.
4. *Карпинский К. В., Гижук Т. В.* Субъективные критерии профессиональной успешности // *Ананьевские чтения — 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности* : мат-лы науч. конф., 21–23 окт. 2014 г. / отв. ред. Г. С. Никифоров. СПб., 2014. С. 11–13.
5. *Леонова А. Б., Кузнецова А. С.* Психологические технологии управления состоянием человека. М., 2009. 312 с.
6. *Якунина Ю. Е.* Субъективные критерии эффективности профессиональной деятельности в профессиях типа «человек-человек» : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.
7. *Никифоров Г. С.* Проблема профессионального здоровья // *Психология профессионального здоровья* : учеб. пособие. СПб., 2006. 480 с.
8. *Клейменова Ю. Э.* Влияние социально-психологических факторов на успешность карьеры в малом бизнесе : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 28 с.
9. *Банищикова Т. Н.* Профессиональная компетентность как фактор профессиональной успешности // *Акмеология*. 2007. № 1. С. 25–29.
10. *Левченко В. В.* Секреты успеха и успешности современного человека : монография. М., 2014. 259 с.
11. *Шадриков В. Д.* Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие. М., 1996. 320 с.
12. *Горбушин А. Е., Сауров Ю. А.* Вопросы методологии управленческой деятельности. Киров, 2003. 272 с.
13. *Петров В. Е.* Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий : дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 250 с.
14. *Клищевская М. В., Солнцева Г. Н.* Профессионально важные качества как необходимые и достаточные условия прогнозирования успешности деятельности // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 14 «Психология»*. 1999. № 4. С. 61–66.
15. *Красовский Ю. Д.* Руководитель трудового коллектива. Из опыта психологического консультирования. М., 1987. 324 с.
16. *Чузунова Э. С.* Социально-психологические особенности творческой активности инженеров. Л., 1986. 160 с.
17. *Омаров А. М.* Руководитель: Размышления о стиле управления. М., 2007. 192 с.
18. *Белозеров С. М.* Влияние управленческой концепции руководителя на деятельность руководителя предприятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 24 с.
19. *Базаров Т. Ю.* Технология центров оценки персонала : процессы и результаты. М., 2016. 37 с.
20. *Mintzberg H.* The Nature of Managerial Work. Prentice Hall, New Jersey, 1973. 1039 с.
21. *Шакуров Р. Х.* Социально-психологические проблемы руководства педагогическим коллективом. М., 1982. 207 с.
22. *Ньюстром Дж. В.* Организационное поведение. СПб., 2000. С. 183.
23. *Маллинз Л., Хикс Л., Прис Д.* Менеджмент и организационное поведение : учеб.-практ. пособие / пер. с англ. Т. Цеханович и др. Минск, 2003. 1037 с.
24. *Урбанович А. А.* Психология управления. М., 2002. 133 с.
25. *Гайворонская И. Б.* Психологическое прогнозирование эффективности управленческой деятельности руководителей ОВД : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. 215 с.
26. *Чекулаев М. А.* О направлениях личностного развития управленческих способностей руководителей ОВД // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2015. № 3(62). С. 30–33.
27. *Кобозев И. Ю.* Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 247 с.
28. *Кибанов А. Я.* Компетентностный подход в управлении персоналом : учеб.-практ. пособие. М., 2014. 72 с.
29. *Шадриков В. Д.* Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // *Высшее образование сегодня*. 2004. № 8. С. 26–31.
30. *Мушегян О. В.* Развитие профессиональных компетенций субъекта труда средствами групповой социально-психологической работы : дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 218 с.
31. *Иванов К. В.* Актуальные вопросы изучения компетентности руководителей следственных органов МВД // *Вестник Российского нового университета*. 2011. № 1. С. 119–124.
32. *Евтихов О. В., Жильцов А. В.* Структурная модель профессионально-управленческой компетентности руководителя подразделения органов внутренних дел // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2016. № 4(67). С. 7–10.
33. *Филякин А. Ю.* Социально-психологические особенности развития управленческой компетентности будущих руководителей подразделений МВД России по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 23 с.

Поступила 30.09.2017

The Essence and Content of Chief Police Officer Professional Success

Reutova Valentina I.,

senior special assignment inspector of the Department of Organization of Psychological Work,
Directorate of Organization of Moral and Psychological Maintenance,
the MIA Department of Civil Service and Personnel
Moscow, Russia. e-mail: valreu@mail.ru

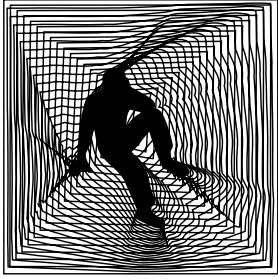
The article provides the reader with the content of the chief police officers' professional success from the collection, partial, socio-psychological, functional, integration approaches and supervisors' models. The content of the supervisors' professional success is revealed considering the chief police officers' professional activity and those requirements put forth for the supervisor. The author describes the specifics of the supervisor's professional activity in Law enforcement in relation to the revealed features of professional successful management activity: psychic tension connected with counteracting criminal environment, variety and difficult character of professional tasks, their conflict character, high responsibility for the results etc. It is determined that the modern stage is characterized by the transition from the descriptive to the integral supervisor's models. The paper shows the advantages of the competency-based approach to the estimate of the supervisor personality enabling to apply a new scientific methodical basis for the organization of psychological maintenance of chief police officers' management activity from the position of psychological assessment and its predicted success.

Keywords: chief police officer; management activity; professional success; effectiveness; supervisor's professionally important qualities; competency.

Citation: Reutova V. I. The Essence and Content of Chief Police Officer Professional Success. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 13–18.

References

1. Arendachuk I. V. Structural-functional Organization of Personal Professionalism in Scientific Pedagogical Work. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Yaroslavl, 2008. 29 p. (In Russ.)
2. Karacharova Yu. A. Psychological Factors of Professional Success of a District Physician. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Tver, 2010. 30 p. (In Russ.)
3. Ivashkin A. G. Psychological Basis of Successful Personal Professional Development of a Municipal Manager. Extended abstract of the Doctor of Sciences Dissertation (Psychology). Stavropol, 2007. 43 p. (In Russ.)
4. Karpinsky K. V., Gizhuk T. V. Subjective Criteria of Professional Success. *Ananyev Readings*, 2014: Psychological Maintenance of Professional Performance (Conference, October 21–23, 2014). St Petersburg, 2014. Pp. 11–13. (In Russ.)
5. Leonova A. B., Kuznetsova A. S. Psychological Techniques of Managing the Human State. Moscow, 2009. 312 p. (In Russ.)
6. Yakunina Yu. E. Subjective Criteria of Professional Efficiency in Professions of "Man-Man" type. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2004. 25 p. (In Russ.)
7. Nikiforov G. S. The Problem of Professional Health. Psychology of Professional Health. St Petersburg, 2006. 480 p. (In Russ.)
8. Kleimenova Yu. E. Impact of Socially-Psychological Factors on Successful Small-Scale Business. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2007. 28 p. (In Russ.)
9. Banshchikova T. N. Professional Competency as a Factor of Professional Success. *Acmeology*. No. 1. 2007. Pp. 25–29. (In Russ.)
10. Levchenko V. V. Secrets of Success and Achievements of a Modern Man. Moscow, 2014. 259 p. (In Russ.)
11. Shadrikov V. D. Psychology of Human Activity and Abilities. Moscow, 1996. 320 p. (In Russ.)
12. Gorbushin A. E., Saurov Yu. A. Questions of Methodology of Management. Kirov, 2003. 272 p. (In Russ.)
13. Petrov V. E. Computer Psychological Diagnostics of Abilities Professionally Important for Chief Police Officers. Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2001. 250 p. (In Russ.)
14. Klishchevskaya M. V., Solntseva G. N. Professionally Important Qualities as Integral and Sufficient Conditions for Prognostication of Successful Performance. *Bulletin of Moscow University. Series 14 "Psychology"*. No. 4. 1999. Pp. 61–66. (In Russ.)
15. Krasovsky Yu. D. Manager of the Work team. From Psychological Consultations Experience. Moscow, 1987. 324 p. (In Russ.)
16. Chugunova E. S. Socially-Psychological Peculiarities of Engineers' Creative Activity. Leningrad, 1986. 160 p. (In Russ.)
17. Omarov A. M. Manager: Reflection on Manager Style. Moscow, 2007. 192 p. (In Russ.)
18. Belozherov S. M. Manager's Administration Concept Influence on the Enterprise Manager Performance. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Moscow, 1986. 24 p. (In Russ.)
19. Bazarov T. Yu. Technology of Personnel Assessment Centres: Processes and Outcomes. Moscow, 2016. 37 p. (In Russ.)
20. Mintzberg H. The Nature of Managerial Work. Prentice Hall, New Jersey, 1973. 1039 p.
21. Shakurov R. Kh. Socially-Psychological Problems in Managing Pedagogical Work-team. Moscow, 1982. 207 p. (In Russ.)
22. Newstrom G. V. Organizational Behaviour. St Petersburg, 2000. P. 183. (In Russ.)
23. Mallinz L., Hix L., Pris D. Management and Organizational Behaviour. Transl. by Tsekhanovich T. Minsk, 2003. 1037 p. (In Russ.)
24. Urbanovich A. A. Management Psychology. Moscow, 2002. 133 p. (In Russ.)
25. Gaivoronskaya I. B. Psychological Prognostication of Chief Police Officers' Effective Management. Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). St Petersburg, 2008. 215 p. (In Russ.)
26. Chekulaev M. A. On Directions of Personal Development of Chief Police Officers' Management Skills. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(62). 2015. Pp. 30–33. (In Russ.)
27. Kobozev I. Yu. Chief Police Officers' Profession-related Stress and its Prevention by Psychological Means. Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). St. Petersburg, 2011. 247 p. (In Russ.)
28. Kibanov A. Ya. Competency-based Approach to Managing Personnel. Moscow, 2014. 72 p. (In Russ.)
29. Shadrikov V. D. A New Model of a Specialist: Innovative Training and Competency-based Approach. *Higher Education Today*. No. 8. 2004. Pp. 26–31. (In Russ.)
30. Mushegyan O. V. Development of Professional Competencies of the Subject of Work by means of Socially-Psychological Group Work. Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2015. 218 p. (In Russ.)
31. Ivanov K. V. Relevant Issues of Studying Investigative Agencies Chief Officers' Competence. *Bulletin of New Russian University*. No. 1. 2011. Pp. 119–124. (In Russ.)
32. Evtikhov O. V., Zhiltsov A. V. Structural Model of Chief Police Officers' Competence in Professional Management. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(67). 2016. Pp. 7–10. (In Russ.)
33. Filyakin A. Yu. Socially-Psychological Peculiarities of Developing Management Competence in Future Chief Police Officers of Economic and Tax Crimes Investigation Departments of the Russian MIA. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2009. 23 p. (In Russ.)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, ПРАВОВАЯ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Educative, legal and preventive work

УДК 343.232 © А. Г. Блинов, А. М. Герасимов, 2018. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-12003

Уголовный проступок и его природа

Блинов Александр Георгиевич,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии
Саратов, Россия. e-mail: blinovag2008@yandex.ru

Герасимов Александр Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права Саратовской
государственной юридической академии
Саратов, Россия. e-mail: sashg1981@yandex.ru

Целью работы стало обоснование понятия уголовного проступка, отвечающего потребностям общества в части либерализации уголовного законодательства и соответствующего современным тенденциям развития охранительной отрасли права. В ходе проведения исследования использовался диалектический метод как универсальный инструмент познания в сочетании с такими общенаучными и частно-научными методами, как догматический (формально-логический) и системный. По итогам исследования установлены существенные признаки уголовного проступка. Уголовный проступок определен в качестве деяния, хотя формально и содержащего признаки какого-либо действия (бездействия), описанного в уголовном законе, за которое не предусматривается наказание в виде лишения свободы, но признанного судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. Сформулированная дефиниция может послужить фундаментом для переосмысления вопросов, связанных с обоснованием природы вредоносных поступков, не обладающих характеристиками общественной опасности, с отграничением преступления от иного правонарушения, с механизмом установления малозначительности деяния.

Ключевые слова: уголовный проступок; общественная опасность; малозначительность деяния; преступление; уголовное правонарушение.

Для цитирования: Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 19–24.

Действующее уголовное законодательство незнакомо с категорией «уголовный проступок», но ею активно пользуются представители юридической науки. Учеными высказано немало суждений относительно понятия уголовного проступка, его места в системе законодательства, соотношения с преступлением и административным правонарушением. Актуальность обращения к заявленной тематике особенно возрастает тогда, когда существуют объективные основания для либерализации отрасли уголовного права. Либерализация уголовного закона свойственна демократическому государству, добивающемуся успехов в противодействии преступности и демотивации криминального поведения. Добросовестное исполнение гражданами уголовно-правовой обязанности по воздержанию от совершения преступления, свидетельствуя о нравственном оздоровлении общества, естественным образом снижает потребность в применении принудительных ресурсов уголовного законодательства. Наблюдаемая в последнее десятилетие позитивная динамика преступности ставит перед представительной властью задачу поиска оптимальной правовой модели, позволяю-

щей дать оценку отклоняющемуся от нормы поведению правоисполнителей. Одним из неотъемлемых элементов такой модели является институт уголовного проступка, формулированию понятия которого посвящена настоящая работа. Оно позволит внести ясность в природу вредоносных поступков, не обладающих качественными и количественными характеристиками общественной опасности, отграничить преступление от иного правонарушения, уточнить механизм установления малозначительности соответствующего деяния.

Относительно сущности уголовного проступка в литературе высказаны полярные позиции. Так, Б. Я. Гаврилов и Е. В. Рогова относят уголовный проступок к разновидности преступления. По их мнению, по сравнению с преступным деянием уголовный проступок обладает меньшей степенью общественной опасности и влечет менее строгое наказание, исключаяющее судимость [1, с. 41]. Авторы выделяют ряд признаков уголовного проступка, которые нуждаются в комментарии, смысл первого признака сводят к обоснованию уголовного проступка как разновидности преступления. Они

фактически отождествляют уголовный проступок с преступлением, признавая в нем наличие всех существенных проявлений преступного деяния: общественной опасности, виновности, запрещенности уголовным законом и угрозы наказанием.

Второй признак, с точки зрения указанных исследователей, заключается в том, что уголовный проступок в сопоставлении с преступлением обладает меньшей степенью общественной опасности. На наш взгляд, данный признак вступает в явное противоречие с предыдущим. Будучи видом преступного деяния, уголовный проступок не может обладать иными качественными и количественными параметрами общественной опасности, выходящими за границы понимания общественной опасности преступления.

Третий признак сформулированного Б. Я. Гавриловым и Е. В. Роговой определения касается специфики юридических последствий совершения уголовного проступка. Уголовный проступок должен предусматривать возможность применения некоего уголовного наказания, исключающего судимость. Справедливость подобного умозаключения вызывает сомнение по ряду причин. Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ юридическим фактом, порождающим судимость, выступает осуждение лица за совершенное преступление. Данное обстоятельство имеет важное юридическое значение, поскольку авторская концепция относит уголовный проступок к виду преступления. Во-вторых, возникновение судимости законодатель никак не связывает с назначением виновному наказания. Избранный судом вид наказания влияет лишь на длительность нахождения лица в статусе судимого (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Таким образом, обнаруженные просчеты в прокомментированном определении объясняются стремлением Б. Я. Гаврилова и Е. В. Роговой решить заведомо невыполнимую теоретическую задачу. Рассмотрение уголовного проступка в качестве разновидности преступления не позволяет наполнить его собственным содержанием, отличающимся от существенных признаков преступного деяния.

Как вид преступления, но в несколько иных аспектах уголовный проступок стремятся охарактеризовать и другие исследователи. С точки зрения В. П. Махоткина, «материальной основой уголовных проступков должна стать та часть преступлений, не представляющих большой общественной опасности, по которым допускается применение мер, заменяющих уголовное наказание. В этом случае институт уголовного проступка явится закономерным отражением объективно существующей необходимости дифференциации преступлений, не представляющих большой общественной опасности» [2, с. 10]. Из процитированной дефиниции следует, что ее автор предлагает дифференцировать преступления, не обладающие высокой общественной опасностью.

В этом же ключе рекомендует разделить преступления на четыре категории Р. М. Акутаев. Первую

катеорию должны образовать уголовные проступки, охватывающие умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет или иное более мягкое наказание [3, с. 41]. Несложно заметить, что автор пытается подменить категорию преступлений небольшой тяжести понятием уголовного проступка.

Близка к высказанным точкам зрения позиция Пленума Верховного Суда РФ, заявленная в постановлении от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка“»*. Так, предлагается считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В пояснительной записке к законопроекту подчеркивается, что категоризация преступлений, закрепленная в ст. 15 УК РФ, не учитывает объективную возможность более глубокой дифференциации уголовной ответственности за преступления «минимальной общественной опасности».

Изложенные позиции ученых и Пленума Верховного Суда РФ объединяет идея отождествления уголовного проступка с одной из категорий преступлений. Если останавливаться на деталях, то предпочтительными являются предложения представителей судебной системы. Дифференциация преступлений небольшой тяжести, учитывающая наличие или отсутствие в санкциях норм уголовного закона наказания в виде лишения свободы, более точно отражает законодательную логику категоризации преступлений. К тому же рекомендации Пленума Верховного Суда РФ не требуют масштабных преобразований институтов уголовного права. В то же время нельзя признать, что проблема определения признаков уголовного проступка исчерпана. Сделав серьезный шаг в сторону обоснования невысокого уровня общественной опасности части преступлений небольшой тяжести, Пленум Верховного Суда РФ констатировал только формальное следствие, а не причину отнесения соответствующих деяний к разряду уголовных проступков. Открытым остался вопрос, относящийся к их общественной опасности. Рассуждения об уголовном проступке как преступлении, обладающем «невысокой», «небольшой», «минимальной» общественной опасностью, формируют весьма расплывчатое представление о существенных признаках исследуемой категории. В связи с этим следует внести ясность в понимание того, каким образом общественная опасность связана с уголовным проступком.

Общественная опасность деяний, предусмотренных уголовным законом, относится к разряду фундаментальных проблем уголовного права. В юридической литературе устоялась точка зрения, что общественная опасность образует материальный признак преступле-

* URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 30.11.2017).

ния. Как отмечает А. В. Наумов, «этот признак преступления заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (интересам)» [4, с. 126].

С теми или иными оговорками аналогичным образом общественную опасность определяют другие исследователи [5, с. 58; 6, с. 166; 7, с. 95; 8, с. 4]. При этом деяние, не представляющее общественной опасности вследствие своей малозначительности, еще в конце 60-х гг. XX в. Н. Ф. Кузнецова предложила именовать уголовным проступком, понимая его в качестве умышленного или неосторожного малозначительного по характеру и степени общественной опасности деяния, за которое по закону может быть назначено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия [9, с. 297].

Несложно заметить, что Н. Ф. Кузнецова уголовный проступок отождествляет с деянием, признающимся малозначительным. Подобное толкование сущности уголовного проступка позволяет определить его природу, которая вытекает из понимания общественной опасности преступления. По мнению автора, уголовный проступок малозначителен по характеру и степени общественной опасности. Их перечень должен установить законодатель, исходя из санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. Однако предложенная дефиниция не позволяет обозначить место и роль уголовно-правового проступка в системе уголовного законодательства. По социально-правовому назначению отрасль уголовного права должна давать оценку только таким деяниям, которые требуют установления наличия или отсутствия в них признаков общественной опасности. Деяния, изначально не способные достичь уровня общественной опасности, являются предметом рассмотрения в других отраслях законодательства. В связи с этим точка зрения Н. Ф. Кузнецовой представляется перспективной, но не снимающей окончательно с повестки дня вопрос о связи категории общественной опасности с пониманием уголовного проступка.

С классической концепцией общественной опасности и вытекающим из ее смысла понятием уголовного проступка отчасти не соглашается Б. Т. Разгильдиев. Разделяя традиционную интерпретацию характера общественной опасности в качестве вреда от преступления, ученый обосновывает степень общественной опасности как готовность лица к совершению нового преступного посягательства. Готовность лица посягать на объект охраны базируется на характере общественной опасности деяния, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, а также характеризующих личность. Концепция допускает наличие уголовных правонарушений, сочетающих различные комбинации характера и степени общественной опасности, отличающихся от разновидностей преступлений. Б. Т. Разгильдиев предложил наполнить собственным содержанием уголовно-

правовые проступки (деяния с «невысоким характером и слабо выраженной степенью общественной опасности»); неосторожные деяния «(обладающие характером, но не имеющие степени общественной опасности)»; общественно опасные деяния, осуществляемые «некачественными» правоисполнителями (невменяемыми и несовершеннолетними) [10, с. 216–222].

Сформулированная Б. Т. Разгильдиевым теория представляется современной и весьма перспективной в части оснований разграничения преступления и иных уголовных правонарушений. Однако предложенный механизм ее реализации несколько противоречив. Опираясь на идею о возможности варьирования характера и степени общественной опасности, ученый допускает наличие непреступных деяний, обладающих некоторыми свойствами общественной опасности. Здесь проявляются методологические несостыковки. Если общественная опасность законодателем признается неотъемлемым признаком преступления, то все обозначенные виды уголовных правонарушений должны признаваться разновидностями преступных деяний. Б. Т. Разгильдиев не относит уголовно-правовые проступки, неосторожные деяния и деяния «некачественных» правоисполнителей к видам преступления. В этом контексте еще более спорным кажется тезис о наличии уголовно-правовых деяний, обладающих характером, но не обладающих степенью общественной опасности. На уровне нормотворчества и правоприменения общественная опасность, требующая обязательного обоснования с позиций характера и степени, вряд ли может быть констатирована в деянии частично. Отсутствие характера или степени общественной опасности исключает общественную опасность деяния в целом. Поэтому рассуждения относительно «невысокого характера и слабо выраженной степени общественной опасности деяния» необходимой конкретики в понимание общественной опасности уголовного проступка не вносят.

Изложенное свидетельствует о том, что стремление многих исследователей наделять уголовный проступок общественной опасностью, хотя и не достигающей высокого уровня, внутренне противоречиво. Оно не согласуется с позицией законодателя, признающего общественную опасность исключительно признаком преступного деяния. Всякая попытка наделять уголовный проступок «невысокой общественной опасностью» заканчивается формулированием определения, мало чем отличающегося от категории преступления небольшой тяжести. Однако деление преступлений небольшой тяжести на группы не имеет большого практического значения. Предлагаемые нововведения, связанные с перспективой выделения из категорий преступлений уголовного проступка, существенно не отразятся на качестве исполнения уголовного закона.

Признавая общественную опасность сущностным признаком преступления, нецелесообразно наделять ее качествами уголовного проступка. Методологически правильным будет не отождествлять, а соотносить уголовный проступок с общественно опасным деянием. Решение поставленной задачи предполагает установ-

ление того факта, что уголовный проступок не является общественно опасным. Вместе с тем он напрямую обусловлен содержанием общественно опасного деяния, вытекает из его понимания. Это подчеркивает уголовно-правовую природу уголовного проступка. Правоприменитель может констатировать уголовный проступок путем исключения общественной опасности в действии (бездействии), предусмотренном уголовным законом. Таким образом, вопрос о наличии уголовного проступка решается в рамках уголовно-правовых отношений тогда, когда есть сомнения в общественной опасности совершенного лицом деяния.

Обобщение всего изложенного относительно уголовного проступка позволяет сделать несколько промежуточных выводов: по своей природе уголовный проступок обусловлен пониманием общественной опасности деяния, но не отражает ее сущность; признаки уголовного проступка вытекают из определения малозначительности деяния; уголовный проступок не представляет собой разновидность преступления, а является самостоятельным видом уголовного правонарушения; уголовным проступком может признаваться только такое деяние, за которое уголовным законодательством не предусматривается наказание в виде лишения свободы.

Полученные выводы позволяют выделить и обозначить сущностные признаки уголовного проступка. Первый признак уголовного проступка связан с его обусловленностью категорией общественной опасности. Уголовным проступком признается деяние, общественная опасность которого при определенных обстоятельствах может подвергаться сомнению.

Следует иметь в виду, что постановка вопроса о наличии или отсутствии общественной опасности в соответствующем действии (бездействии) легитимна далеко не всегда. В большинстве уголовных правонарушений определяющее значение имеет отраженный уголовным законом характер общественной опасности. Он исключает возможность установления признаков малозначительности в совершенном деянии исходя из степени его общественной опасности. К числу такого рода деяний относятся все особо тяжкие, тяжкие преступления, преступления средней тяжести и часть преступлений небольшой тяжести, характер общественной опасности которых зафиксирован в диспозициях норм уголовного закона. Здесь необходимо подчеркнуть, что характер общественной опасности действия (бездействия) не обусловлен лишь отдельными признаками преступления. Разработанная еще в середине прошлого века теория о зависимости характера общественной опасности деяния от объекта или объективных признаков посягательства не отвечает логике действующего уголовного законодательства. Прав А. Н. Соловьев в том, что «всякое качество общественной опасности определяется всеми элементами ее структуры в большей или меньшей степени» [11, с. 136]. Общественную опасность деяния, над степенью которой доминирует характер, образуют объективные и субъективные признаки состава преступления, закрепленные в уголовном законе. Оставшиеся вне

диспозиции уголовно-правовой нормы обстоятельства содеянного, свидетельствующие о большей или меньшей степени общественной опасности совершенного деяния, учитываются судом при определении объема уголовной ответственности.

Иначе складывается ситуация, когда определяющее значение при оценке общественной опасности деяния имеет ее степень. Речь идет о некоторых преступлениях небольшой тяжести, признающихся таковыми только при условии установления судом относительно высокой степени общественной опасности совершенного действия (бездействия). Законодательная модель уголовных правонарушений с невыраженным характером общественной опасности в определенных случаях позволяет констатировать малозначительность деяния. При этом следует обратить внимание на важный аспект. Если характер общественной опасности деяния фиксируется законодателем, то ее степень устанавливается судом исходя из конкретных обстоятельств содеянного.

Изложенные суждения обуславливают второй признак уголовного проступка, предполагающий признание малозначительности деяния только судом. Давая оценку содеянному с учетом всех обстоятельств дела, суд вправе констатировать отсутствие или невысокий уровень степени общественной опасности совершенного действия (бездействия). Такое деяние, хотя формально и подпадает под признаки преступления небольшой тяжести, но в силу малозначительности признается судом как не представляющее общественной опасности.

Подобный вывод может встретить критику среди оппонентов, поскольку согласно ч. 1 ст. 15 УК РФ категории преступлений устанавливаются исходя из характера и степени общественной опасности деяний. В то же время известно утверждение о том, что характер и степень общественной опасности деяния зафиксированы на законодательном уровне применительно к каждому преступлению, не отвечает духу развития уголовного закона. В 2011 г. российский законодатель признал за судом право изменять категорию преступления на менее тяжкую с учетом обстоятельств совершенного деяния (ч. 6 ст. 15 УК РФ). Таким образом, суд официально объявлен субъектом, имеющим непосредственное отношение к установлению общественной опасности деяния.

Заключительный признак уголовного проступка отражает правовые границы признания судом малозначительности действия (бездействия), хотя формально и содержащего признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но не представляющего общественной опасности. Следует признать обоснованной приведенную ранее позицию Пленума Верховного Суда РФ о том, что уголовным проступком может признаваться только такое деяние, за которое уголовным законодательством не предусматривается наказание в виде лишения свободы. Отсутствие в санкциях уголовно-правовых норм наказания в виде лишения свободы позволяет определить круг уголовных правонарушений, общественная опасность которых может быть поставлена судом под сомнение.

Представленные и проанализированные признаки уголовного проступка позволяют сделать вывод, что под ним следует понимать деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо действия (бездействия), описанного в уголовном законе, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности.

Признание уголовного проступка самостоятельным видом уголовного правонарушения исключает возможность применения к лицу наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных за совершение преступления. Юридически уголовный проступок должен устанавливаться судом не обвинительным приговором, а в форме постановления. Разделяя позицию Пленума Верховного Суда РФ, считаем целесообразным расширить существующий перечень иных мер уголовно-правового характера и предусмотреть возможность их применения за совершение уголовного проступка. При этом статус лица, допустившего уголовный проступок, будет существенно отличаться от правового положения преступника. Уголовный проступок исключает судимость и все вытекающие из ее сущности социальные и уголовно-правовые последствия.

Сформулированное определение уголовного проступка отражает современные тенденции развития уголовного законодательства, основывается на перспективных теоретических разработках и рациональных предложениях правоприменительной практики. Использование полученных выводов на нормотворческом и правоприменительном уровнях не требует масштабных преобразований содержания уголовного законодательства и методик по его практической реализации.

Высказанные предложения могут послужить основой для дальнейшего развития теории дифференциации уголовных правонарушений, а также решения частных вопросов, касающихся обоснования природы вредоносных поступков, не обладающих общественной опасностью, отграничения преступления от иного правонарушения.

Список литературы

1. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 7–45.
2. Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 29 с.
3. Акутаев Р. М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41–44.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. 590 с.
5. Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. 206 с.
6. Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. 819 с.
7. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., 2001. 208 с.
8. Святенюк Н. И. Материальное содержание преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 22 с.
9. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 834 с.
10. Разгильдиев Б. Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2(7). С. 214–224.
11. Соловьев А. Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2000. 235 с.

Поступила 10.01.2018

Criminal Offence and its Nature

Blinov Aleksandr G.,

Doctor of Sciences (Law), Professor, head of the department of criminal and penal law, Saratov State Law Academy Saratov, Russia. e-mail: blinovag2008@yandex.ru

Gerasimov Aleksandr M.,

Candidate of Sciences (Law), associate-professor of the department of criminal and penal law, Saratov State Law Academy Saratov, Russia. e-mail: sashg1981@yandex.ru

The aim of the paper is to substantiate the concept of the criminal offence meeting the demands of the society in regard to liberalization of criminal legislation and appropriate modern tendencies of development of protective branch of law. For the research a dialectical method was used as a universal tool of cognition in combination with such general scientific and private scientific methods as dogmatic (formally logical) and systematic. The research resulted in establishing significant features of a criminal offence. A criminal offence is defined as an act though formally comprising the features of any act (omission of an act) provided for by the criminal law not punished by imprisonment but recognized by the court as not having social threat due to its little significance. The formulated definition can be the basis for reconsideration of the issues connected with proving the nature of harmful acts not carrying social threat, distinguishing the crime from another offence, mechanism of establishing insignificance of an act.

Keywords: criminal offence, social threat, insignificance of an act, crime, criminal offence.

Citation: Blinov A. G., Gerasimov A. M. Criminal Offence and its Nature. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 19–24.

References

1. Gavrilov B. Ya., Rogova E. V. Criminal Offence: Concept of Development (Scholar and Practitioner View). *Public and Private Law*. No. 4. 2016. Pp. 7–45. (In Russ.)

2. Makhotkin V. P. Crimes of Little Social Threat: Study by Criminal Law and Criminology. Extended abstract of the Doctor of Sciences Dissertation (Law). Moscow, 1992. 29 p. (In Russ.)
3. Akutaev R. M. On Criminal Offences and Categorization of Crimes under the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 14, 2013. *Russian Justice*. No. 5. 2013. Pp. 41–44. (In Russ.)
4. Naumov A. V. Russian Criminal Law. General Part. Moscow, 2000. 590 p. (In Russ.)
5. Kovalev M. I. Concept of Crime in Soviet Criminal Law. Sverdlovsk, 1987. 206 p. (In Russ.)
6. Kozlov A. P. Concept of Crime. St Petersburg, 2004. 819 p. (In Russ.)
7. Novoselov G. P. The Study of the Object of Crime. Moscow, 2001. 208 p. (In Russ.)
8. Svyatenyuk N. I. Material Content of Crime. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Moscow, 1993. 22 p. (In Russ.)
9. Kuznetsova N. F. Selected Works. St Petersburg, 2003. 834 p. (In Russ.)
10. Razgildiev B. T. Social Threat of Crimes and other Offences. *Criminalist's Library*. No. 2 (7). 2013. Pp. 214–224. (In Russ.)
11. Solovyev A. N. Concept of Crime: Theoretical, Legislative and Law enforcement Aspects. Doctor of Sciences Dissertation (Law). Volgograd, 2000. 235 p. (In Russ.)

Социально-правовое обоснование введения уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации

Новичков Валерий Евгеньевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Юго-Западного государственного университета
Курск, Россия. valery.novichkov@yandex.ru

Пыхтин Иван Геннадьевич,

аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Юго-Западного государственного университета
Курск, Россия. e-mail: abcqir@gmail.com

Интегрирование отечественных информационных, информационно-коммуникационных и иных кибернетических сетей и систем в мировую информационную архитектуру, оснащение компьютерного оборудования импортными комплектующими, а также применение иностранного программного обеспечения в сочетании с постоянными неправомерными воздействиями на информационную инфраструктуру российского общества, равно как на критическую информационную инфраструктуру государства, порождают новые угрозы информационной и общей безопасности Российской Федерации. Повреждение информационной составляющей критической информационной инфраструктуры с большой долей вероятности может привести к катастрофическим социально-экономическим потерям в силу ее значимости как связующего звена между другими секторами государственной и общественной инфраструктуры, что неизбежно нанесет вред и этим секторальным объектам. Опасность для критической информационной инфраструктуры Российской Федерации представляют и воздействия на нее, совершаемые в незаконных, преступных, террористических, военных, рейдерских, дискредитационных и иных целях со стороны некоторых лиц, социально-психологических групп, образований и иностранных государств в лице их специальных служб. Динамика преступлений в сфере компьютерной информации в России, а также анализ уголовного законодательства, внесенных в него изменений и дополнений за 20 лет показали необходимость и своевременность имплементации уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации и усиления противодействия данному виду общественно опасного деяния.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации; компьютерный вирус; компьютерная атака; информационная архитектура; стратегически важные информационные объекты; критическая информационная инфраструктура.

Для цитирования: Новичков В. Е., Пыхтин И. Г. Социально-правовое обоснование введения уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 25–29.

Возможности злоупотреблений при эксплуатации современной компьютерной техники, аппаратно-технических средств и информационных технологий настолько широки, насколько безграничен потенциал использования компьютерных систем и их сетей. Так, на самых ранних этапах повсеместного внедрения кибернетических устройств общественно опасные деяния, совершаемые с их помощью, мало чем отличались от общеуголовных преступлений. Как правило, это были хищения денежно-валютных средств путем компьютерного перевода денег со счетов различных депонентов на собственные счета и обратно (получение процентной прибыли); мошенничество посредством предоставления заведомо ложной, частичной или любой иной сходной информации в программу или отчетность, которая влечет выгоду для лица, совершившего преступление, и убытки для любого другого лица; саботаж в виде полного или частичного использования новых технологий с различными корыстными целями и др. В реестрах учета компьютерных преступлений Российской Федерации содержится немало

сведений о ранних общественно опасных деяниях, совершенных с помощью ЭВМ (например, несанкционированный перевод денег со счетов клиентов американского City Bank of America на общую сумму более 10 млн долларов на счета преступной группы во главе с программистом Левиным Владимиром в 1994 г. и др.) [1, с. 17; 2, с. 42–47].

С течением времени число компьютерных преступлений и круг общественных отношений, на которые они посягали постоянно, увеличивались, как и география их совершения, а сами такие общественно опасные деяния приобретали иные количественно-качественные характеристики, видоизменяясь и трансформируясь в преступления в сфере компьютерной информации, которые сейчас не знают государственно-территориальных границ.

Для защиты компьютерных коммуникаций и компьютерной информации, образов устройств управления компьютерами и баз данных 23 сентября 1992 г. в Российской Федерации был принят Закон № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»¹, который причислил защиту

¹ О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных : закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 (ред. от 02.02.2006) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42, ст. 2325.

программ для ЭВМ к защите произведений литературы, а их базам данных предоставил правовую охрану как творческим сборникам, тем самым отнес их к объектам авторского права. Кроме того, ст. 20 этого Закона предусматривала уголовную ответственность за выпуск под своим именем чужой программы для ЭВМ или базы данных либо незаконное воспроизведение или распространение таких произведений. Однако масштабные перемены в экономической и политической жизни Российской Федерации во второй половине 1980–1990-х гг. и проводимые судебные-правовые преобразования, включая уголовно-правовую реформу, не позволили внести упомянутую новеллу в уголовное законодательство того времени (УК РСФСР 1960 г.).

Вместе с тем необходимо отметить, что действующие в указанный период нормативные акты уголовно-правового и иного характера, регулирующие использование кибернетического информационного пространства России, отличались не только устаревшими и несовершенными положениями, но и их изъятиями, а также вносимыми в текущее законодательство изменениями, дополнениями и новеллами, касающимися искусственного гиппокампа. Кроме того, в стране активно обсуждались проекты и концепции нового Уголовного кодекса Российской Федерации, которые предусматривали до 6 видов «компьютерных преступлений»². Тем не менее в окончательном варианте Уголовного кодекса РФ 1996 г. было закреплено всего три состава преступлений в сфере компьютерной информации и помещенных в отдельную главу: «За неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 272), «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» (ст. 273), «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» (ст. 274).

Иные общественно опасные деяния, включая посяательства на критически важные конструкты государственной инфраструктуры, объекты критической информационной инфраструктуры, с использованием компьютерной техники, ее программного обеспечения, компьютерных технологий, электронно-коммуникационных приборов, гаджетов, андроидов и т. п. к разряду преступлений против компьютерной информации в новом УК РФ 1996 г. отнесены не были. Согласно УК РФ ответственность за подобные неправомерные действия должна была наступать по иным статьям его Особенной части, в соответствии с их родовым и непосредственным объектами. Компьютерная информация в подобных случаях выступала как орудие или средство совершения преступления, а такие деяния могли квалифицироваться по правилам совокупности — с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 272–274 УК РФ.

Конкретизация общего, родового и непосредственного объектов и предметов неправомерного воздействия на сферу компьютерной информации в УК РФ немедленно отразилась на текущей реализации уголовной ответственности. Число зарегистрированных преступлений за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ, нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. ст. 272–274 УК РФ) за пять последующих лет выросло в 275 раз, а за девять лет (с 1997 г. по 2005 г.) почти в 310 раз.

На указанном отрезке времени 50% всех видов компьютерных преступлений относятся к незаконному доступу к компьютерной информации при этом данный вид общественно опасных деяний свидетельствует о росте преступности корыстной, групповой, молодежной и трансграничной направленности. Специалисты подчеркивают, что преступления в сфере компьютерной информации, как правило, становятся лишь первым звеном в цепи многих общественно опасных правонарушений, от общеуголовных (кражи, вымогательства, мошенничества) до особо тяжких (кибертерроризм, киберэкстремизм, посягательства на сети электросвязи и другие особо важные объекты инфраструктуры) [3]. Тем не менее статистические данные, оценки экспертов говорят о том, что период активного роста количества этих преступлений в России закончился в 2006 г. (например, в 2004 г. было зарегистрировано 13 261 подобное преступление, в 2005 г. — 14 810, в 2006 г. — чуть более 14 000 преступлений) (табл.).

Явная направленность распространения и значительный рост киберпреступных деяний, ориентированных в большей степени на сферу компьютерной информации, не могли не повлиять на очередное принятие поправок в УК РФ. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» подверг значительным изменениям и дополнениям многие уголовно-правовые нормы, в том числе относящиеся к преступлениям в сфере компьютерной информации (ст. ст. 272, 273, 274 УК РФ). Согласно первой редакции ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации» ответственность должна была наступать за доступ к любой информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине, системе ЭВМ или их сети, если он влечет уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ч. 1), а квалифицированным при-

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : закон РФ от 18 февраля 1993 г. № 4512-1 // Там же. 1993. № 10, ст. 362 ; О правовой охране топологий интегральных микросхем : закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3526-1 // Там же. 1992. № 42, ст. 2328 ; О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ (ред. от 18.12.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10, ст. 1109 ; Об информации, информатизации и защите информации : федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Там же. 1995. № 8, ст. 609 ; Уголовный кодекс Российской Федерации : проект // Там же. 1992. № 42, ст. 2326.

знаком считалось «то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети» (ч. 2). В редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ под «неправомерный доступ к компьютерной информации» подпадало «деяние, которое повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации» (ч. 1 ст. 272 УК РФ), а квалифицированные виды данного состава включали деяния: а) причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности (ч. 2); б) предусмотренные чч. 1 и 2, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3); в) указанные в чч. 1–3, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления (ч. 4). Кроме того, ст. 272 УК РФ содержала два примечания с определением понятий: 1) компьютерная информация — сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи; 2) крупный ущерб, относящийся ко всем статьям главы 28 УК РФ, — ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Перечисленные нововведения в УК РФ не повлияли на дальнейшую динамику преступлений в сфере компьютерной информации, которая продолжила «синусоидальную регистрационную» тенденцию. Научные прогнозные оценки и судебно-следственная практика, регистрация общественно опасных деяний, их фиксация и возбуждение уголовных дел по «новым составам» преступлений, предусмотренных ст. ст. 272–274 УК РФ, в первые годы осуществлялись с определенной осторожностью, затем с нарастающей интенсивностью, и наконец регистрация и реагирование на преступления в сфере компьютерной информации стали стабильными, а к настоящему времени их «регистрационная» динамика, квалификация и практика применения приобрели устойчивый характер. Данное утверждение подкрепляется статистическими наблюдениями и научными исследованиями динамики, удельного веса и иных показателей зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации за прошедшие 20 лет со дня вступления в законную силу главы 28 УК РФ [4, с. 68–70; 5, с. 9–10; 6, с. 110–157].

С 2012 г. развитие средств коммуникации, компьютерных систем, информационных ресурсов, всей сферы компьютерной информации в России вызвало определенные качественные, включая негативные, сдвиги в их использовании. Причем применение кибергиппокампа нередко проявлялось в неправомерном и агрессивном воздействии на стратегически важные информационные объекты инфраструктуры Российской Федерации. В то же время оперативное противодействие посягательствам на критическую информационную инфраструктуру страны усложняло

существующие правила эксплуатации виртуального пространства, которые позволяют обеспечить анонимность действий преступникам³. Например, в последнее время хакерским атакам и вирусным заражениям подвергались компьютерные системы таких российских компаний, как «Газпром» (вирус-шифровальщик Petya), «Роснефть», «Башнефть», «Хоум Кредит Банк», «МегаФон», «Вымпел-Ком», МВД России, Минздрав России, Минкомсвязь России и отдельные сегменты правительственной и спецсвязи (вирусная программа-шифровальщик WannaCry). Кроме того, организаторы этих кибератак нанесли удары по больницам, железнодорожному транспорту и полиции (причем подобные атаки могут быть организованы из любой точки мира, где есть доступ в интернет)⁴.

Исследования динамики преступлений против компьютерной информации рассматриваемого периода показывают значительные «годовые» расхождения их регистрационных показателей. Так, в 2012 г. всего было зарегистрировано 2820 преступлений (+4,5%) в сфере компьютерной информации, из них: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) — 1930 фактов; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) — 889; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) — 1 факт; в 2013 г. зафиксировано 2563 преступления (–9,1%): по ст. 272 УК РФ — 1799; ст. 273 — 764, а по ст. 274 УК РФ не было зарегистрировано ни одного преступления; в 2014 г. общее количество таких преступлений составило 1739 (без учета Крымского федерального округа — 1736)(–32,3%): по ст. 272 УК РФ — 1151; по ст. 273 — 585; по ст. 274 — 3 преступления; в 2015 г. зарегистрировано 2382 преступления (без учета Крымского федерального округа — 2377) (+36,9%): по ст. 272 УК РФ — 1396; по ст. 273 — 974; по ст. 274 — 12; в 2016 г. совершено 1748 преступлений (–26,6%): по ст. 272 УК РФ — 994; по ст. 273 — 751, по ст. 274 УК РФ — 3. Спойлер 2017 г. показал, что общее количество преступлений в сфере компьютерной информации составило 1863 (+7,6%).

Ученые с особым беспокойством отмечают, что с 2012 г. по настоящее время количественно-качественные характеристики совершаемых преступлений в сфере компьютерной информации позволяют заключить, что данные общественно опасные деяния представляют угрозу не только внутренней общественной безопасности страны, но и государственной безопасности, а также национальным интересам России [7, с. 219–224; 8, с. 1316–1325; 9, с. 101–110; 10, с. 90–95; 11, с. 105–111].

В связи с участвовавшими реальными киберугрозами 26 июля 2017 г. был принят, одобрен и подписан Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2018 г.⁵ Этот закон

³ Путин увидел наличие проблем в интернете из-за анонимности // Известия. 2018. 30 янв.

⁴ Кибератака на компьютеры МВД РФ обошлась без утечек информации // Рос. газета. 2017. 13 мая; Россия стала жертвой кибератаки // ТАСС — Новости в России и мире. 2017. 15 мая. URL: www.tass.ru (дата обращения: 14.11.2017).

гарантирует безопасность особо важным объектам информационной инфраструктуры Российской Федерации в целях бесперебойной деятельности ее категоризированных объектов из соответствующего реестра, в отношении которых возможны компьютерные атаки. Одновременно Федеральным законом от 31 июля 2017 г. № 194-ФЗ⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 274¹ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Данная уголовно-правовая норма предусматривает ответственность за создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации (ч. 1), и включает в себя четыре квалифицированных состава, к которым относятся: неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, которые заведомо предназначены для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, или иных вредоносных компьютерных программ, если он повлек причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч. 2); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо правил доступа к указанным информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч. 3); деяния, указанные выше (чч. 1, 2 или 3 ст. 274¹ УК РФ), совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения (ч. 4); все выше перечисленные деяния, если они повлекли тяжкие последствия.

Статья 274¹ УК РФ, призванная оградить критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации от неправомерного преступного воздействия, объединила в себе не только основные объективно-субъективные признаки трех составов преступлений, предусмотренных ст. 272–274 УК РФ, но и интегрировала все сложности,

свойственные этим правовым предписаниям и порядку их юридической квалификации при установлении признаков основного и квалифицированных составов новой уголовно-правовой конструкции. Данное обстоятельство во многом компенсируется параметрами предмета преступления как критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Однако эти и другие проблемы, связанные с уголовной ответственностью за преступления, посягающие на критическую информационную инфраструктуру, а в целом на сферу компьютерной информации, выходят за рамки данной статьи.

Список литературы

1. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М., 2001. 496 с.
2. Стригалева Б. Р. Вопросы методики и тактики расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с использованием компьютерной техники (на примере уголовного дела о хищении денежных средств Сити-банка) // Криминалистический семинар / отв. ред. В. В. Новик. СПб., 1998. Вып. 2. С. 42–43.
3. Кудрявцев В. Л. Преступления в сфере компьютерной информации: общая характеристика // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 1 марта 2012 г.) / под ред. А. В. Козлова, П. Н. Панченко. Н. Новгород, 2012. С. 69–76.
4. Аванесов Г. А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью : учеб. пособие. М., 1972. 60 с.
5. Клейменов М. П. Уголовно-правовое прогнозирование. Томск, 1991. 169 с.
6. Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России : учеб. пособие. Курск, 2016. 300 с.
7. Чирков Д. К., Саркисян А. Ж. Преступность в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации как угроза национальной безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 219–224.
8. Энгельгардт А. А. Уголовно-правовая оценка создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (информации) // Lex Russica. 2014. № 11, Т. XXVI. С. 1316–1325.
9. Липинский Д. А., Евдокимов К. Н. Политические причины как современные факторы эволюции компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9, № 1. С. 101–110.
10. Потапов С. А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 10. С. 90–95.
11. Ханов Т. А., Нуркеев А. Ж. Современные подходы к определению компьютерной преступности и особенности компьютерных преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6(98). С. 105–111.

Поступила 25.12.2017

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31, ч. 1, ст. 4736.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» : федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ// Там же. Ст. 4743.

Social and Legal Grounds providing Criminal Liability for Illegal Influence on Vital Informational Infrastructure of the Russian Federation

Novichkov Valery E.,

Doctor of Law, associate-professor, Professor at the department of Criminal Law, Law Faculty, Southwest State University
Kursk, Russia. e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Pykhtin Ivan G.,

post-graduate student of the department of Criminal Law, Law Faculty, Southwest State University
Kursk, Russia. e-mail: abcqip@gmail.com

Integration of national informational, information-communication and other cyber-nets and systems into the world informational architecture, equipping computer hardware with imported elements and use of foreign software together with persistent illegal influence on the informational infrastructure of the Russian society as well as on the vital national informational infrastructure are causing new threats to informational and entire security of the Russian Federation. Disruption of the informational element of the vital informational infrastructure is likely to cause catastrophic socially-economical damages due to its significance as a link between other sectors of the national and social infrastructure, which will inevitably be harmful for these sectors' objects. Threats for vital informational infrastructure of the Russian Federation are also revealed in situations of illegal, criminal, terrorist, military, raider, discrediting and other sorts of actions of some persons, social and psychological groups, entities and foreign countries presented by their intelligence services. Dynamics of cybercrimes in Russia and analysis of the criminal legislation, amendments made during twenty years proved it necessary and relevant to implant criminal liability for unlawful influence on the vital informational infrastructure of the Russian Federation and strengthen counteraction against this type of socially dangerous act.

Keywords: cybercrimes; computer virus; computer attack; informational architecture; strategically important informational objects; vital informational infrastructure.

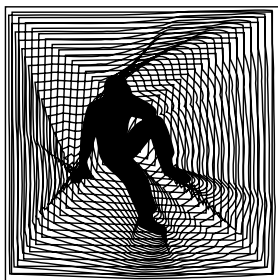

Citation: Novichkov V. E., Pykhtin I. G. Social and Legal Grounds providing Criminal Liability for Illegal Influence on Vital Informational Infrastructure of the Russian Federation. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 25–29.

References

1. Volevodz A. G. Counteracting Cybercrimes: Legal Fundamentals of International Cooperation. Moscow, 2001. 496 p. (In Russ.)
2. Strigalev B. R. Questions of Methods and tactics of Computer Crimes Investigation (e.g. criminal case of embezzlement of money from Citybank. Criminalistics Seminar. Issue 2. Ed. by Novik V. V. St Petersburg, 1998. Pp. 42–43. (In Russ.)
3. Kudryavtsev V. L. Computer Information Crimes: General Characteristics. Criminal Law in the 21st century: Current State, Problems of Interpretation and Application with regard to the Tasks of Further Consolidation of Economic Law enforcement. Materials of International Conference (Nizhny Novgorod, March 1, 2012). Ed. by Kozlov A.V., Panchenko P.N. Nizhny Novgorod, 2012. Pp. 69–76. (In Russ.)
4. Avanesov G. A. Criminological Prognostication and Planning of Fighting Crime. Moscow, 1972. 60 p. (In Russ.)
5. Kleymenov M. P. Criminal Law Prognostication. Tomsk, 1991. 169 p. (In Russ.)
6. Novichkov V. E. Prognostication in Fighting Crime in Russia. Kursk, 2016. 300 p. (In Russ.)
7. Chirkov D. K., Sarkisyan A. Zh. Crime in Telecommunication and Computer Information as a Threat to National Security. *Actual Problems of Economics and Law*. No. 3. 2013. Pp. 219–224. (In Russ.)
8. Engelhardt A. A. Criminal Law Assessment of Creating, Using and Spreading Harmful Computer programmes (information). *Lex Russica*. No. 11. (vol. XCVI). 2014. Pp. 1316–1325. (In Russ.)
9. Lipinsky D. A., Evdokimov K. N. Political Reasons as Modern Factors of Computer Crime Evolution in the Russian Federation. *All-Russian Criminology Journal*. Vol.9 No. 1. 2015. Pp. 101–110. (In Russ.)
10. Potapov S. A. Enhancement of Investigation and Solution of Computer-related Crimes. *Social-Economic Phenomena and Processes*. Vol. 11. No. 10. 2016. Pp. 90–95. (In Russ.)
11. Khanov T. A., Nurkeev A. Zh. Modern Approaches to Definition of Computer Crimes and their Specifics. *Izvestiya of Altai State University Journal*. No. 6(98). 2017. Pp. 105–111. (In Russ.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРЯЖЕННОСТИ И КОНФЛИКТОЛОГИИ

Psychological aspects of tension and conflict resolution

УДК 159 © О. В. Запелова, В. В. Бабури, 2018. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12005

Профилактика конфликтных ситуаций в служебном коллективе

Запелова Ольга Владимировна,

преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики
Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: zapavalova-1969@mail.ru

Бабури Василий Васильевич,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии,
психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: vvbaburin@mail.ru

Рассматриваются различные стили поведения в конфликтной ситуации, пути предупреждения конфликтов, роль руководителя в разрешении конфликта. Проведено обследование 126 сотрудников органов внутренних дел, проходивших обучение на факультете профессиональной подготовки, в результате которого установлено, что 107 (84,9%) из них определили для себя один конкретный стиль поведения в качестве наиболее приемлемого в конфликтной ситуации. При этом для 51 человека (47,6%) приоритетным является стиль сотрудничества, для 19 человек (17,9%) — стиль уклонения, для 13 сотрудников (12,1%) — стиль компромисса, для 12 (11,2%) — стиль конкуренции и для 12 (11,2%) — стиль приспособления.

Ключевые слова: конфликт; межличностные конфликты; разрешение конфликта; стили поведения в конфликтной ситуации; роль руководителя в предупреждении (профилактике) конфликта.

Для цитирования: Запелова О. В., Бабури В. В. Профилактика конфликтных ситуаций в служебном коллективе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 30–34.

Эффективность профессиональной деятельности во многом зависит от социально-психологических явлений в коллективе, в частности: психологического климата, взаимоотношений между сотрудниками, их сплоченности; способов разрешения и предупреждения межличностных конфликтов; степени соответствия стиля руководства, общения, уровня развития коллектива и т. д.

Служебным коллективам ОВД свойственны такие признаки, как особая психологическая атмосфера, мобильность, конкуренция, нормативность, уставные отношения, ненормированность рабочего дня, имидж. Взаимоотношения в коллективах представляют собой специфическую сеть внутриколлективных связей, обусловленных профессиональной общностью; взаимными оценками деятельности и личности сотрудника, чувством уважения, доверия, товарищества и ответственности друг за друга. При этом между сотрудниками существует определенная конкуренция (вследствие достаточно высокого уровня оплаты труда, стремления продвижения по профессионально-карьерной лестнице и др.).

В коллективе каждый сотрудник становится объектом эмоциональных оценок, вызывая у коллег чувства уважения, симпатии, гордости или, наоборот, зависти, острой конкуренции, отторжения и др. Аналогичным образом сотрудник сам эмоционально реагирует на различные проявления личности коллег, он может радоваться их успехам, огорчаться неудачам, сочувствовать и сопережи-

вать. В его сознании зарождаются и крепнут чувства признательности, дружбы, уверенности и т. п., которые при условии их взаимности и образуют ядро межличностных отношений в коллективе. В отдельных случаях могут проявляться межличностные чувства и эмоции, не способствующие сближению сотрудников, например зависть, подозрительность, боязнь, обида, возмущение и др. [1].

С социально-психологической точки зрения сотруднику ОВД приходится сталкиваться с межличностным конфликтом как наиболее острым способом разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия между людьми, — столкновения мнений, вплоть до силового противостояния.

Конфликтность любой профессиональной среды носит объективный характер, что подтверждается философско-социологическим (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, К. Левин, А. Г. Здравомыслов) и психологическим (З. Фрейд, К. Хорни, Н. Гришина, А. Я. Анцупов) направлениями изучения конфликта [2–6].

Как и многие иные понятия, конфликт не толкуется однозначно. В одном из определений конфликт рассматривается как система социально-психологического взаимодействия между отдельными людьми или группами людей в виде столкновения, противоборства, содержание которого выражается в противоречиях, противоположных интересах, возникновении угроз удовлетворению актуальных потребностей и элементах иррационального поведения [7].

По мнению других авторов, конфликт — это такое взаимодействие, которое протекает в форме противостояния, столкновения, противоборства личностей или общественных сил, интересов, взглядов, позиций, по меньшей мере, двух сторон [8].

Чаще всего конфликт ассоциируется с агрессией, угрозами, спорами, враждебностью, войной и т. п., поэтому считается, что конфликт — явление всегда нежелательное, его следует по возможности избегать и немедленно разрешать, как только он возникнет. Подобное отношение можно обнаружить в трудах авторов, принадлежащих к школе научного управления, административной школе и разделяющих концепцию бюрократии по Веберу [9].

С нашей точки зрения, конфликт — это способ взаимодействия, характеризующийся несовпадением целей и интересов с потребностями и интересами партнера.

Конфликты классифицируются по разным основаниям, например, по характеру взаимоотношений участников выделяются конфликты «по вертикали» (начальник — подчиненный) и «по горизонтали» (между работниками одного ранга).

Анализ причин возникновения конфликтных ситуаций в органах внутренних дел показал, что долевое участие конфликтов «начальник — подчиненный» является преимущественным, следовательно, урегулирование конфликтов определяется, в первую очередь, способностью представителей командного состава к конструктивному решению образовавшейся ситуации. Важное значение в динамике развития конфликта имеет такая стадия, как завершение конфликта. Одним из способов завершения конфликта служит его разрешение.

Разрешение конфликта — это то или иное положительное действие участников, прекращающее противоборство мирными или силовыми методами. В этой ситуации намечаются тенденции к нормализации конфликта и его ликвидации — победа одной из сторон, истощение ресурсов и т. п. Возможны эпизодические вспышки противостояния. Агрессивные настроения подогреваются воспоминаниями о причиненных друг другу неприятностях, однако постепенно вызревает предметное решение проблемы, нормализуется эмоционально-волевая сфера взаимодействия.

Для разрешения межличностных конфликтов имеет большое значение вид социально-психологического климата, преобладающего в данном служебном коллективе.

В коллективах с нормальными межличностными взаимодействиями — доброжелательными отношениями, обстановкой взаимного доверия и оказания помощи друг другу — конфликтные ситуации разрешаются мягче, рациональнее используется рабочее время, максимально исключаются нарушения служебной дисциплины. В таких коллективах наблюдается и стабильная кадровая политика. Обратные тенденции имеют место в коллективах с неблагоприятным межличностным взаимодействием — обстановкой отторжения отдельных сотрудников, низкой сплоченностью и слабой совместимостью его членов. Часто реальное управление находится у неформального лидера с отрицательной направленностью. В подразделении складывается несколько микрогрупп, члены которых находятся в конфликтных отноше-

ях между собой, что способствует формированию скрытого или явного психологического напряжения в коллективе.

Для того чтобы разрешить конфликт в любом коллективе, прежде всего необходимо проанализировать конфликтную ситуацию. Этот анализ включает следующие направления:

- выяснение причин, а не поводов конфликта;
- установление зоны конфликта, т. е. включенность определенных сил (следует отграничить деловые стороны конфликта от межличностных отношений);
- выяснение мотивов включения людей в конфликт. При этом следует помнить, что мотивировки (формулировки), объяснение причин могут не совпадать с истинными мотивами, камуфлировать их;
- анализ направленности действий, способствующих пониманию истинных мотивов конфликта, которые раскрываются в средствах действующих сторон [10].

К. Томас и Р. Килменн выделяют пять основных стилей поведения в конфликтной ситуации: 1) приспособление (уступчивость); 2) уклонение; 3) конкуренция, противоборство; 4) сотрудничество; 5) компромисс.

Уклонение (избегание, уход). Данная форма поведения выбирается тогда, когда индивид не хочет отстаивать свои права, сотрудничать для выработки решения, воздерживается от изложения своей позиции, уклоняется от спора. При таком стиле предполагается тенденция к уходу от ответственности за решения. Данное поведение, как правило, имеет место, если исход конфликта для индивида не особенно важен, либо ситуация слишком сложна и разрешение конфликта потребует много сил у его участников, либо у индивида не хватает власти для решения конфликта в свою пользу.

Конкуренция (противоборство) характеризуется активной борьбой индивида за свои интересы, применением всех доступных ему средств для достижения поставленных целей: власти, принуждения, зависимости других участников от него. Ситуация воспринимается индивидом как крайне значимая для него, как вопрос победы или поражения. Выражаются жесткая позиция по отношению к оппонентам и непримиримый антагонизм к другим участникам конфликта в случае их сопротивления.

Приспособление (уступчивость). Действия индивида направлены на сохранение или восстановление благоприятных отношений с оппонентом путем сглаживания разногласий за счет собственных интересов. Данный подход возможен, когда вклад индивида не слишком велик или когда предмет разногласия более существен для оппонента, чем для индивида. Такое поведение в конфликте используется, если ситуация не особенно значима, если важнее сохранить хорошие отношения с оппонентом, чем отстаивать собственные интересы, если у индивида мало шансов на победу, мало власти.

Сотрудничество означает, что индивид проявляет активность в поисках решения, удовлетворяющего всех участников взаимодействия, но при этом учитывает и свои интересы. Предполагаются открытый обмен мнениями, заинтересованность всех участников конфликта в выработке общего решения. Указанная форма требу-

ет положительной работы и участия всех сторон. Если у оппонентов есть время, а решение проблемы имеет для всех значение, то возможно всестороннее обсуждение вопроса, возникших разногласий и выработка общего решения с соблюдением интересов всех участников.

При *компромиссе* действия участников направлены на поиски решения за счет взаимных уступок, на выработку промежуточного решения, устраивающего обе стороны, при котором особенно никто не выигрывает, но и не теряет. Подобный стиль поведения применим при условии, если оппоненты обладают одинаковой властью, имеют взаимоисключающие интересы, у них нет большого резерва времени на поиск лучшего решения, их устраивает промежуточное решение на определенный период.

Кроме того, указанные ученые предлагают два критерия оценивания поведения конфликтующих сторон:

1. Степень реализации собственных интересов достижения своих целей.

2. Мера, в которой учитываются и реализуются интересы другой стороны [11].

В ходе исследования представителей различных служб и подразделений органов внутренних дел (ПДН, УУП, дознания, следствия, ГИБДД, ППС), проведенного нами на базе факультета профессиональной подготовки ОМА МВД России, с помощью методики К. Томаса «Диагностика и оценки поведения людей в конфликтной ситуации» было установлено, что 107 (84,9%) сотрудников определили для себя в качестве наиболее приемлемого *один конкретный стиль поведения в конфликтной ситуации*. При этом для 51 человека (47,6%) в качестве такового оказался стиль сотрудничества, 19 человек (17,9%) — стиль уклонения, 13 (12,1%) — стиль компромисса, 12 (11,2%) — стиль конкуренции, 12 (11,2%) — стиль приспособления.

Исследование позволило выделить две группы участников. Первая из них показала направленность на собственные интересы; вторая — направленность на интересы оппонента (рис. 1).

Стиль конкуренции 12 (11,2%)	Стиль сотрудничества 51 (47,6%)	Активные действия
Стиль компромисса 13 (12,1%)		
Стиль уклонения 19 (17,9%)	Стиль приспособления 12 (11,2%)	Пассивные действия

Индивидуальные действия   Совместные действия

Рис. 1. Показатели использования стилей поведения сотрудников ОВД в межличностных конфликтах (Fig. 1. Law Enforcement Officers' Behaviour Styles in Interpersonal Conflicts)

Данные, приведенные в рис. 1, свидетельствуют о том, что 63 сотрудника (придерживающиеся стилей конкуренции и сотрудничества — 58,8%) проводят так называемые «активные действия», при этом стараются удовлетворить только собственные интересы, достичь своих целей; 31 обследуемый (стили уклонения и приспособления — 29,1%) предпочитает «пассивные действия», при этом учитывая и реализуя интересы другой стороны; только 13 человек (12,1%) выбрали компромисс, не игнорируя интересы как свои личные, так и другой стороны, выражая тем самым готовность к конструктивному взаимодействию, желание быть

«услышанными» и «услышать» оппонента. Многие обследованные тяготеют к преимущественному использованию одной из стратегий поведения в конфликте, не столько соотносясь с объективными обстоятельствами, сколько исходя из собственных внутренних побуждений и привычек.

В процессе исследования также было установлено, что 19 (15,1%) человек определили для себя в качестве наиболее приемлемого поведения комбинацию различных способов разрешения конфликта, из них:

— 7 человек (36,8%) выбрали стиль уклонения в различных комбинациях: 2 — сотрудничество, 1 — приспособление, 3 — компромисс, 1 — конкуренцию;

— 5 человек (26,3%) — стиль приспособления в различных комбинациях: 1 — сотрудничество, 2 — компромисс, 1 — конкуренцию;

— 4 человека (21,1%) — стиль конкуренции в двух комбинациях: 2 — сотрудничество, 2 — компромисс;

— 3 человека (15,8%) отдали предпочтение стилю сотрудничества в одной комбинации: компромиссу (рис. 2).

Стиль конкуренции 4 (21,1%)	Стиль сотрудничества 3 (15,8%)	Активные действия
Стиль компромисса		
Стиль уклонения 7 (36,8%)	Стиль приспособления 5 (26,3%)	Пассивные действия

Индивидуальные действия   Совместные действия

Рис. 2. Показатели использования стилей поведения сотрудников ОВД при разрешения конфликтов (Fig. 2. Law Enforcement Officers' Behaviour Styles in Resolving Conflicts)

Из рис. 2 следует, что 11 человек (стиль уклонения и стиль конкуренции — 57,9%) стремятся к индивидуальным действиям для достижения своих целей; 8 обследованных (стиль сотрудничества и стиль приспособления — 42,1%) более склонны к совместным действиям, при этом учитывая интересы другой конфликтующей стороны.

Проведенное нами исследование слушателей факультета профессиональной подготовки позволило установить, что специальные знания, практические навыки и умения по разрешению межличностных конфликтов, психологическая готовность к личностному изменению служат определенным ориентиром в развитии способностей реагировать надлежащим образом на конфликтные ситуации, использовать соответствующие обстоятельства различные способы разрешения конфликтов.

При конкуренции и сотрудничестве конфронтация является необходимым условием выработки решения. При разрешении конфликта предполагается устранение причин, его породивших, в связи с чем, с точки зрения сотрудника ОВД, только стиль сотрудничества поможет реализовать данную задачу полностью. При уклонении и приспособлении конфликт не преодолевается, а лишь откладывается, а сам он переходит в скрытую форму. Компромисс может принести лишь частичное урегулирование конфликтного взаимодействия, так как остается достаточно большая зона взаимных уступок, а полностью причины не исчезают.

Существует точка зрения, что конфронтация в разумных, контролируемых пределах более продуктивна с по-

зиции разрешения конфликта, чем сглаживание, избегание и даже компромисс. В то же время с этим согласны не все специалисты, поскольку в таком случае встает вопрос о цене победы и о том, что представляет собой поражение для другой стороны. При управлении конфликтами важно, чтобы поражение не легло в основу для формирования новых конфликтов и не привело к расширению зоны конфликтного взаимодействия.

Безусловно, идеальна стратегия окончательного разрешения конфликта, суть которой состоит в поиске и устранении его причин в рамках добровольного сотрудничества сторон. Во-первых, она превращает оппонентов в партнеров. Во-вторых, проблема не углубляется, а перестает существовать вообще. В-третьих, приобретаемые сторонами выгоды превышают те, которые могли быть получены при любой другой стратегии. В основе этой стратегии лежит отношение к конфликту как к нормальному явлению [11].

В некоторых случаях достаточно избрать один из известных способов разрешения конфликта, но в зависимости от стадии развития конфликта не исключен переход от одного способа к другому, а также использование их в комбинации, что необходимо при усложненных обстоятельствах и затяжном характере конфликтного столкновения.

Изучение практики разрешения конфликтов в органах внутренних дел между начальниками и подчиненными показало, что в большинстве случаев первые избирали тактику силового подавления конфликта, что не всегда оправданно. Руководитель, пользуясь административным ресурсом, должностным положением, добивается своих целей и отказ оппонента от его первоначальных требований.

В служебных взаимоотношениях в органах внутренних дел подтвердила высокую эффективность следующая методика разрешения конфликтов между руководителем и подчиненным — «по вертикали» и между сотрудниками (коллегами) одного ранга и статуса — «по горизонтали»:

1. Разрешение проблемы, которая лежит в основе конфликта. Данный прием связан с преобразованием объективных условий, породивших острое противоборство между подчиненными.

2. Сглаживание или «приглушение» противоречий. Руководители органов внутренних дел применяют меры к изменению представлений друг о друге конфликтующих между собой сотрудников, к взаимному отказу от резких суждений.

3. Компромисс. Руководители органов внутренних дел побуждают конфликтующие стороны к частичным уступкам и этим добиваются урегулирования взаимоотношений между подчиненными.

4. Невмешательство или уход от конфликта. Психологическое содержание этого способа поведения руководителей заключается не в проявлении ими безразличия к конфликтам, им важно знать обо всех конфликтах. Нейтральная позиция не всегда оправданна, но известно немало случаев, когда излишне поспешное вмешательство руководителя влекло большие негативные последствия, чем они могли бы быть при естественном течении конфликта.

5. Устранение одной из конфликтующих сторон. В отдельных случаях руководитель вынужден разрешать

острые противоречия, дезорганизующие коллектив, переводом одного участника конфликта в другое подразделение или ходатайством об увольнении его из органов внутренних дел. Решение вопроса указанным способом должно быть психологически оправдано и воспринято всеми членами коллектива как крайняя необходимая мера для нормализации психологического климата и улучшения служебной деятельности [9].

Приступая к разрешению конфликта между подчиненными, следует учитывать, что это не всегда дает желаемый эффект. Так, вмешательство руководителей в конфликты между подчиненными в 69% ситуаций оказало положительное влияние, в 24% было нейтральным, в 7% имело отрицательный результат [13].

Деятельность руководителя ОВД должна включать анализ конфликтной ситуации и урегулирование конфликта, а также предотвращение его возникновения.

Предупреждение (профилактика) конфликта — это вид деятельности субъекта управления, направленный на недопущение возникновения конфликта. Профилактика конфликтов основана, в первую очередь, на предотвращении и блокировании источников конфликтов. Обычно уже на этапе прогнозирования и в предконфликтной ситуации люди в состоянии понять, что появились проблемы, которые могут вызвать осложнение их взаимоотношений. Во многих случаях эти проблемы возможно решить, не ожидая, чтобы они переросли в конфликт. По мнению В. Л. Цветкова, девять из десяти зарождающихся конфликтов возможно разрешить (снять) на данной стадии [12].

Итак, предупреждения конфликтов можно добиться, используя такие пути, как:

1. Постоянная забота об удовлетворении нужд и запросов сотрудников.

2. Подбор и расстановка сотрудников с учетом их индивидуально-психологических особенностей.

3. Соблюдение принципа социальной справедливости в любых решениях, затрагивающих интересы коллектива и личности.

4. Воспитание сотрудников, формирование у них высокой психолого-педагогической культуры общения и др. [13].

По оценкам западных психологов, после каждой минуты конфликтного выяснения отношений требуется более длительный период психической адаптации к новым реалиям — примерно от шести до двадцати минут, в зависимости от свойств темперамента и характера человека. Соответственно, по данной причине руководителям не стоит отчитывать подчиненных, даже за реальный проступок, более двух-трех минут, иначе существует риск потерять полноценного работника как минимум на целый час [14].

Созданию благоприятного психологического климата как положительного фона, уменьшающего возможность возникновения фактов деструктивного общения, конфликтов с отрицательными последствиями, способствует выполнение руководителем ряда правил, а именно:

1. Не кричи — кричащего плохо слышно.

2. Без нужды не критикуй.

3. Без необходимости в дела подчиненных не вмешивайся.

4. Руководитель не обижается, он анализирует.
5. Убеждая, не пользуйся властью, пока не исчерпал все средства.
6. Умей признать свою неправоту.
7. Будь самокритичен.
8. Не делай замечания подчиненному в присутствии посторонних.
9. Объектом критики должна быть работа, а не человек.
10. Критика не должна подавлять достоинства человека.
11. Плохой руководитель копит недостатки для критики.
12. О достоинствах подчиненного должен знать коллектив.
13. Не бойся талантливых подчиненных.
14. Умей слушать других.
15. Будь внимателен к мнению другого человека.
16. Опоздание, срыв мероприятия вредят твоему авторитету.
17. Будь бдительным к хвалящим тебя, ищи мотивы их действий.
18. Не используй без проверки отрицательные характеристики подчиненного.
19. Требуя выполнения определенных правил, проверь, выполняешь ли их сам.
20. Не забывай, что у подчиненных есть семьи.

Таким образом, знание руководителем органов внутренних дел основ конфликтологии, механизмов развития и закономерностей протекания организационных конфликтов, практическое владение различными методами урегулирования конфликтов, умелое применение их в практической деятельности позволяет значительно снизить количество конфликтов в служебном коллективе

сотрудников органов внутренних дел. Необходимо помнить, что неразрешенный конфликт негативно влияет на социально-психологический климат служебного коллектива, на результаты его деятельности.

Список литературы

1. Петров В. Е. Психологические аспекты совместимости сотрудников полиции в профессиональной деятельности : учеб. пособие. М., 2013. 55 с.
2. Parsons T. An outline of the Social System. Theories of Society. 1962. Vol. 2. 354 p.
3. Дюркгейм Э. О. разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 380 с.
4. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1995. 209 с.
5. Гришина Н. Психология конфликта. СПб., 2000. 318 с.
6. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. М., 1999. 551 с.
7. Основы психологии : учеб. пособие / под ред. Э. В. Островского. М., 2015. 267 с.
8. Караваев А. Ф., Антилогова Л. Н., Зверев В. О. Конфликтология : курс лекций. Омск, 2009. 195 с.
9. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. СПб., 2007. 681 с.
10. Гришина Н. Психология конфликта. СПб., 2000. 318 с.
11. Андреева И. В. Социальная психология : конспект лекций. СПб., 2005. 94 с.
12. Цветков В. Л. Конфликтология. М., 2004. 178 с.
13. Цветков В. Л., Божко Н. В. Конфликт как неотъемлемая часть жизнедеятельности органов внутренних дел // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2010. № 1(40). С. 51–54.
14. Цветков В. Л., Танов А. М. Руководитель и подчиненный: проблемы взаимоотношений в контексте стиля общения // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2013. № 2(53). С. 3–4.

Поступила 19.11.2017

Prevention of Conflicts among Service Staff

Zapevalova Olga V.,
lecturer at the department of criminology, psychology and pedagogy, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: zapevalova-1969@mail.ru

Baburin Vasily V.,
Doctor of Law, professor, chief of the department of criminology, psychology and pedagogy, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: vvbaburin@mail.ru

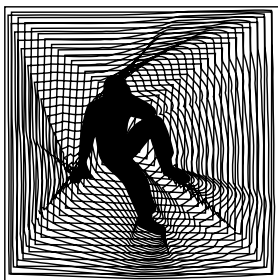
Under study are different styles of behaviour in conflicts, conflict prevention methods and the role of chief police officers in resolving conflicts. A poll involved 126 Law enforcement officers (trainees of professional training faculty). It was determined that 107 officers (84,9 %) identified the only appropriate style for themselves in conflict situations. 51 respondents (47,6 %) preferred a style of cooperation, for 19 respondents (17,9 %) it is the style of avoidance, 13 respondents (12,1%) chose the style of compromise, priority for 12 respondents (11,2 %) is the style of competitiveness, 12 respondents (11,2 %) choose the style of adjustment.

Keywords: conflict; interpersonal conflicts; conflict resolution; styles of behaviour in conflicts; role of manager in conflict prevention.

Citation: Zapevalova O. V., Baburin V. V. Prevention of Conflicts among Service Staff. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 30–34.

References

1. Petrov V. E. Psychological Aspects of Compatibility Police Officers in Professional Activity. Moscow, 2013. 55 p. (In Russ.)
2. Parsons T. An outline of the Social System. Theories of Society. 1962. Vol. 2. 354 p.
3. Durkheim A. On Separation of Social Labour. Method of Sociology. Moscow, 1991. 380 p. (In Russ.)
4. Zdravomyslov A.G. Sociology of Conflict. Moscow, 1995. 209 p. (In Russ.)
5. Grishina N. Psychology of Conflict. St Petersburg, 2000. 318 p. (In Russ.)
6. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Conflict Studies. Moscow, 1999. 551 p. (In Russ.)
7. Basic Psychology. Ed. by Ostrovsky E.V. Moscow, 2015. 267 p. (In Russ.)
8. Karavaev A. F., Antilogova L. N., Zverev V. O. Conflict Studies. Lecture Course. Omsk, 2009. 195 p. (In Russ.)
9. Antsupov A. Ya., Shipilov A.I. Conflict Studies. St Petersburg, 2007. 681 p. (In Russ.)
10. Grishina N. Psychology of Conflict. St Petersburg, 2000. 318 p. (In Russ.)
11. Andreeva I.V. Social Psychology: Lectures. St Petersburg, 2005. 94 p. (In Russ.)
12. Tsvetkov V. L. Conflict Studies. Moscow, 2004. 178 p. (In Russ.)
13. Tsvetkov V. L., Bozhko N.V. Conflict as an Integral Part of Law enforcement Agencies' Work. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(40). 2010. Pp. 51–54. (In Russ.)
14. Tsvetkov V. L., Tanov A. M. Chief and Subordinate: Problems of Interrelation in the Context of Communication Style. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(53). 2013. Pp. 3–4. (In Russ.)

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

Psycho-correction and regulation of states

УДК 159.923.356:343.811-055.2 © М. В. Овсянникова, В. М. Поздняков, 2018. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-12006

Особенности эмоционального интеллекта осужденных женского пола и их учет сотрудниками колонии в исправительной деятельности

Овсянникова Марина Викторовна,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
кадров Академии ФСИН России
Москва, Россия. e-mail: malyva7@rambler.ru

Поздняков Вячеслав Михайлович,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН
Москва, Россия. e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Представлены данные комплексного исследования осужденных женского пола по уровню эмоционального интеллекта и его проявлению на разных этапах отбывания наказания в условиях исправительной колонии. Обоснована с учетом влияния характеристик их личности типология осужденных по особенностям эмоционального интеллекта («эмоционально-лабильный» и «эмоционально-ригидный» типы), приведены психологические портреты их представителей. Раскрыты внешние и внутренние детерминанты эмоциональной незрелости личности указанной категории спецконтингента. Обоснована необходимость повышения психолого-эмоциональной компетенции сотрудников ФСИН России, которые реализуют исправительную деятельность при выполнении профессионально-должностных обязанностей. Рассматривая осужденных «эмоционально ригидного» типа как категорию спецконтингента, требующую повышенного пенитенциарно-педагогического внимания, авторы сформулировали вывод о важности проведения с ними работы по модели «постдиагностический тренинг-коррекция» и с учетом имеющихся методик по развитию эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: агрессивность; аддиктивные зависимости; акцентуации характера; аномалии личности; астенические переживания; аффективная ригидность; конфликтность; криминогенность; копинг-стратегии; психологические портреты осужденных; социальные эмоции; эмоциональный интеллект.

Для цитирования: Овсянникова М. В., Поздняков В. М. Особенности эмоционального интеллекта осужденных женского пола и их учет сотрудниками колонии в исправительной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 35–41.

В последнее десятилетие в России повысилась криминогенность осужденных женщин, содержащихся в исправительных колониях. Нами разделяется мнение А. В. Ильина [1, с. 5] о том, что это связано не только с финансово-экономическими проблемами в стране, но и с произошедшим искажением в понимании феминизма и возникшим из-за всплеска женской агрессивности выравниванием удельного веса лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления, в мужской и женской преступности. При этом вызывают беспокойство снижение возраста и рост рецидива женской преступности.

В диссертационных исследованиях психологов (Казакова Е. Н., 1999; Харина Н. А., 2001; Шакурина С. Ю., 2003; Тоболевич О. А., 2008; Варелджян К. Р., 2010; Кирсанова О. С., 2011; Калашникова М. М., 2012) традиционно внимание уделялось изучению и разработке мер устранения у осужденных женского пола дефектов в ценностно-мотивационной и волевой подструктурах личности. Однако возрастание количества дисципли-

нарных проступков среди данной категории осужденных, причем как в период адаптации к условиям мест лишения свободы [2; 3], так и на других этапах отбывания наказания [4], ориентирует ученых на поиск и иных личностных детерминант повышения их агрессивности и конфликтности.

В исследованиях [3; 5; 6] выявлено, что при отбытии наказания у женщин-преступниц, в отличие от осужденных мужского пола, наблюдается в большей мере эмоциональная неустойчивость, которая часто ведет к импульсивно-деструктивному поведению. Сегодня дополнительно осложняет обстановку в колониях и происходящий рост среди женщин, осуждаемых к наказанию в виде лишения свободы, лиц с аддиктивными зависимостями [7; 8] и с ВИЧ-инфекцией [9], а также с акцентуациями характера [10] и аномалиями личности, не исключая вменяемости [11]. В итоге возникает необходимость проведения исследований по проблеме эмоциональных деструкций у данной категории

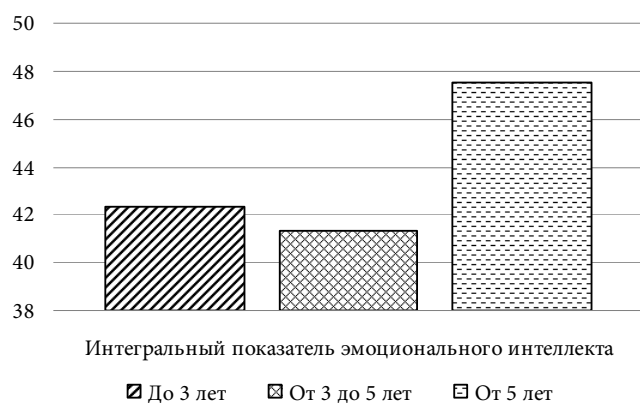

Рис. 1. Средние значения интегрального показателя эмоционального интеллекта у осужденных на разных этапах отбывания наказания (по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла) (EIS — Emotional Intelligence Scale Holl N.)

(Fig. 1. Average Integral Indicator of Convicts' Emotional Intelligence at different Stages of Serving Punishment (N. Holl's Emotional Intelligence Scale))

спецконтингента, с тем чтобы создать новые типологии и в соответствии с ними разработать эффективные технологии психологического сопровождения. На это ориентирует и Концепция развития УИС России до 2020 г., требуя усиления индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении осужденных [12].

Учитывая, что исследования психологов свидетельствуют о связи уровня эмоционального интеллекта с развитием толерантности и снижением астенических проявлений личности [12], на репрезентативной выборке из 220 осужденных женщин, содержащихся в исправительных колониях УФСИН России по Московской, Вологодской, Калужской, Орловской областям и Краснодарско-

му краю, было проведено исследование, имевшее целью установление особенностей развития и проявления данного интегрального образования личности у спецконтингента на различных этапах отбывания наказания.

Для сбора эмпирического материала были использованы следующие методы: анкетирование, экспертный опрос, беседа, анализ материалов личного дела, а также комплекс психодиагностических методик: 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16-PF форма-С), тест «Эмоциональный интеллект» Н. Холла (EIS), «Опросник на эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина (ЭМИН), «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Киллермана, Г. Конте (LSI), «Обзор нормативных ценностей» Ш. Шварца (VPP), «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (СЖО) и «Способы совладания» Р. Лазаруса, С. Фолкмана (WCQ).

В рамках анкетирования выявлено, что наибольшее влияние на возникновение у осужденных женского пола астенических переживаний на различных этапах отбывания наказания оказывают ухудшение взаимоотношений с семьей и близкими людьми (60,4%), конфликтность в межличностном взаимодействии с другими осужденными (47,8%), а также тяжесть статьи, предопределяющая срок отбывания наказания и блокировку целей в жизни (65,9%).

Данные психодиагностики развитости эмоционального интеллекта у осужденных женского пола, представленные на рис. 1 и 2, имеют значимую корреляционную взаимосвязь ($p < 0,05$) с уровнем их образования, наличием семьи, сроком отбывания наказания.

Из рисунков 1 и 2 видно, что у осужденных женского пола, во-первых, общий уровень эмоционального интеллекта не выходит за границы интервала средних значений (40–69 баллов), свидетельствуя об отсутствии

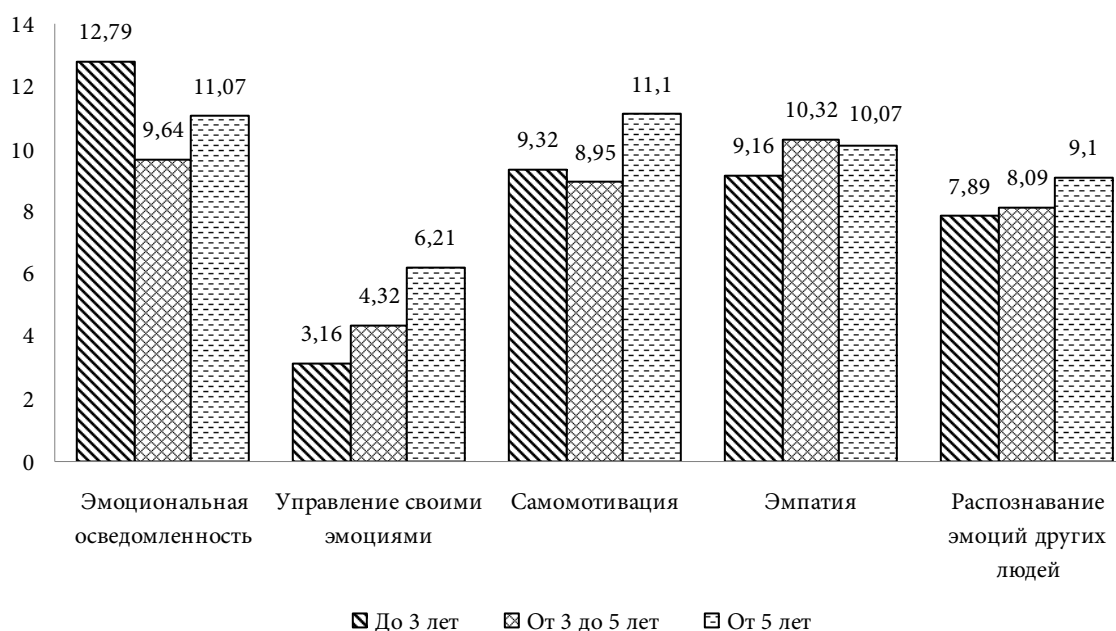

Рис. 2. Средние значения отдельных компонентов эмоционального интеллекта у осужденных на разных этапах отбывания наказания (по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла) (EIS — Emotional Intelligence Scale Holl N.)

(Fig. 2. Average Meaning of Individual Elements of Convicts' Emotional Intelligence at different Stages of Serving Punishment (N.Holl's Emotional Intelligence Scale))

полноценного эмоционального опыта для понимания себя и других. Во-вторых, динамика проявления уровня и ряда компонентов эмоционального интеллекта имеет снижение, приходящееся на период нахождения в колонии от 3 до 5 лет, но с дальнейшим ростом после 5 лет. Представляется, что выявленный спад по уровню эмоционального интеллекта у осужденных женского пола отражает факт их адаптации к условиям пенитенциарной культуры и реализацию преимущественно пенитенциарно-стереотипного поведения, что корреспондирует с данными диссертационного исследования Ю. Р. Герасимовой [13], установившей в указанный период выстраивание отношений между членами пенитенциарного сообщества, исходя из неформальных тюремных категорий, формирующих псевдоколлективные ориентации, которые существенно влияют на социальный облик осужденного. Подъем же уровня эмоционального интеллекта у осужденных после 5 лет нахождения в колонии, как представляется, связан с приобретением преимущественно «негативно расширенного» эмоционального опыта, так как при росте по таким компонентам эмоциональной зрелости, как «эмоциональная осведомленность» и «распознавание эмоций других людей», «самотивация» и «управление своими эмоциями», наблюдается снижение «эмпатии». Наши данные по указанной динамике эмоционального интеллекта у осужденных женского пола корреспондируют с результатами исследования П. С. Никитина и С. Н. Борисовой, которые изучали одновременно трансформацию и общего и социального интеллекта женщин под влиянием стресса в местах лишения свободы [14, с. 38].

Для выявления изменений структурных составляющих эмоционального интеллекта у осужденных женского пола была использована методика «Опросник на эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина (рис. 3).

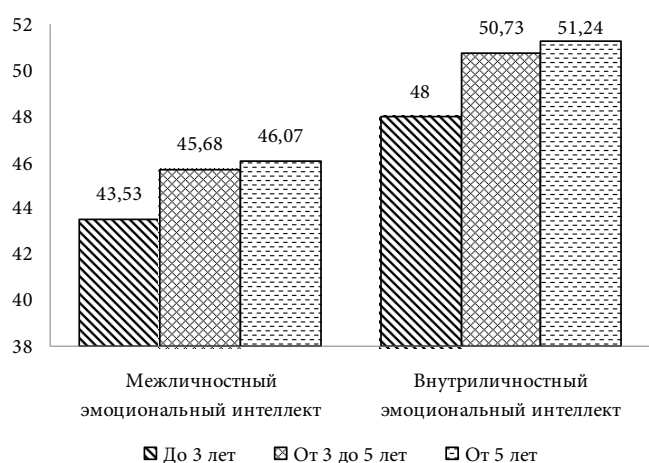

Рис. 3. Средние значения по составляющим эмоционального интеллекта у осужденных на разных этапах отбывания наказания (по методике «Опросник на эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина)

(Fig. 3. Average Meaning of Elements of Convicts' Emotional Intelligence at different Stages of Serving Punishment (Questionnaire on emotional intelligence by Lyusin D.V.))

Из рисунка 3 видно, что в большей мере осужденные женского пола считают развитой у себя «внутриличностную» составляющую эмоционального интеллекта. Однако, учитывая, что у спецконтингента, с одной стороны, уровень структурных составляющих не выходит за границы интервала средних значений (соответственно 40–46 для «межличностной» и 48–54 для «внутриличностной» составляющих), а с другой — наблюдаемый общий тренд подъема средних значений по ним не имеет статистически значимых различий по сравнимым периодам отбывания наказания, представляется важным изучить их у осужденных женского пола еще при нахождении в карантине, а при обнаружении эмоциональной незрелости включать в программу индивидуального исправления меры воздействия.

Для выявления личностного ресурса в преодолении осужденными женщинами пенитенциарного стресса интерес представляют данные, полученные по другим методикам психодиагностики. Так, при изучении их ценностно-смысловых ориентаций (по тестам «Обзор нормативных ценностей» Ш. Шварца и «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева) установлено, что у многих из них (41,25%) нет значимых целей жизни как в настоящем, так и в будущем, а также с ростом срока отбытия наказания снижается стремление руководить своей жизнью. При этом из индивидуальных бесед с осужденными выявлено, что они из-за неразвитого «локуса контроля Я» после трех лет нахождения в колонии строят свое поведение, руководствуясь преимущественно групповыми нормами, традициями и обычаями, сложившимися в среде осужденных. Однако с повышением осторожности в поведении (после 5 лет пребывания в колонии) осужденные женщины становятся уже недоверчивыми к окружающим, а при ориентированности на условно-досрочное освобождение стремятся по возможности отдаляться от групповых традиций, установить связь с близкими родственниками и своими детьми.

Данные обследования осужденных женщин по методике 16-PF Р. Кэттелла показали, что у них после отбытия 5 лет лишения свободы происходит значимое ($p < 0,05$) повышение «самоконтроля», но одновременно снижение ($p < 0,05$) «интеллектуальных способностей», «доверия к окружающим» и «общительности». Возможно, это связано с выявлением, как и в других обследованиях по данному спецконтингенту [15; 16], факта, что именно длительное отбывание наказания ведет к развитию состояний фрустрации, чувства безнадежности, тоски по родным и друзьям, прежнему образу жизни, причем с его идеализацией.

Данные обследования осужденных женщин по методике «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкмана свидетельствуют о достаточно высоких показателях по шкале «самоконтроль». Однако из индивидуальных бесед с осужденными, допустившими нарушения дисциплины, выяснено, что это неprisуще пенитенциарно-конфликтным ситуациям, где необходимо придерживаться в поведении образцов пенитенциарно-статусного поведения. Подтверждением их выска-

званий, на наш взгляд, служат и данные об изменении копинг-стратегии «бегство-избегание» и «конфронтация» после 3 лет отбывания наказания. Чаще всего осужденные женщины в своем поведении используют целенаправленное подавление и сдерживание эмоций. Из индивидуальных бесед с осужденными женщинами выявлено, что у них эмоциональная разрядка не происходит и при использовании стратегии «конфронтация», а в итоге уменьшается возможность активного противостояния трудностям и стрессам, повышается тревожность личности.

В целом анализ данных проведенного исследования (анкетирование, биографический анамнез, включенное наблюдение, экспертный опрос, комплексная психодиагностика) позволил установить роль внешних детерминант и особенностей личности в развитии эмоционального интеллекта осужденных женского пола. В качестве внешних детерминант выступает ряд объективных факторов, имеющих трансформацию до и после осуждения: семейные взаимоотношения (конфликтность во взаимоотношениях с членами семьи, физическое насилие со стороны членов семьи, злоупотребление алкоголем одним или обоими родителями, неполная семья), образовательный уровень (отсутствие профессионального самоопределения и желания продолжить обучение), срок лишения свободы. В качестве психологических особенностей личности, влияющих на развитие эмоциональной зрелости осужденных женского пола, выступают прежде всего такие характеристики, как осмысленность жизни и ее эмоциональная насыщенность, самореализация и нормативность поведения, понимание и терпимость к окружающим.

Кроме того, полученные данные психодиагностического исследования осужденных женщин были подвергнуты математико-статистической обработке с применением корреляционного, факторного и кластерного анализа. Это позволило выделить среди осужденных женщин два контрастных типа по особенностям эмоционального интеллекта: «эмоционально пластичный» (49% от всей выборки) и «эмоционально ригидный» (51%). Путем изучения личных дел осужденных, а также бесед с ними и экспертного опроса сотрудников колонии, непосредственно работающих со спецконтингентом (психологи, начальники отрядов, социальные работники, мастера производства, сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела), удалось установить, что наличие подобных контрастных групп среди спецконтингента во многом связано с особенностями развития у них с детства «социальных эмоций» [17]. Подтверждением этому являются ниже приведенные их обобщенные психологические портреты.

Осужденные эмоционально пластичного типа характеризуются осмысленностью понимания эмоций своих и окружающих, их роли в жизни. Они имеют достаточный уровень развития и культуры для самоанализа и саморазвития компонентов эмоционального интеллекта, характеризуются отсутствием затруднений в саморегуляции эмоционального поведения, что способствует соблюдению установленных правил и норм поведения в исправительной колонии. У осужденных данного типа преобладает интернальный локус контроля, что свидетельствует о при-

ятии личной ответственности за свои успехи или неудачи. Ценностно-мотивационный компонент характеризуется наличием целей и планов на будущее (условно-досрочное освобождение, наличие семьи, детей), которые придают жизни осмысленность. Осужденные считают, что большинство событий в их жизни является результатом их собственных действий, они ответственны за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Поведенческий компонент эмоционального интеллекта характеризуется соблюдением принятых моральных правил и норм. При сдерживании эмоций, связанных с нахождением в исправительной колонии, данный тип реализует такие механизмы психологической защиты, как «регрессия» и «замещение».

Осужденные эмоционально ригидного типа не всегда осознают ценность и адекватность переживаемых эмоций. Их аффективная ригидность выражается в косности эмоциональных откликов на изменяющиеся объекты эмоций. Часто испытывают трудности в самоконтроле своего эмоционального состояния, так как не видят связи между эмоциями и последствиями, к которым они приводят. Не имеют четких целей на жизнь в будущем. Поведенческий компонент эмоционального интеллекта характеризуется подавлением эмоций, сверхконтролем поведения. Осужденные эмоционально ригидного типа не признают влияния своих личных недостатков и ошибок на возникновение переживаемых трудностей и сопровождающих их эмоций, а поэтому в своих неудачах склонны обвинять внешние обстоятельства. В условиях колонии чаще всего используют копинг-стратегию «избегания».

Знание сути характеристик осужденных женского пола контрастных типов по особенностям развитости эмоционального интереса важно для индивидуально-дифференцированного подхода в исправительной работе с ними. Однако, как свидетельствуют проведенное нами исследование и анализ публикаций других ученых [18], компетентность сотрудников колоний является крайне недостаточной. В то же время в многочисленных зарубежных и отечественных публикациях [19–23] говорится, что умение понимать и управлять своими и чужими эмоциями — важная составляющая профессиональной успешности в работе с людьми. Согласно с М. Рейнолдс, одной из первых ученых, активно включившихся в изучение и развитие у сотрудников организаций эмоционального интеллекта, в том, что «развитие эмоциональной компетентности делает человека более профессиональным, а профессионала более человечным» [24]. В связи с этим представляется важным разработать методические рекомендации по повышению компетентности сотрудников УИС, которые найдут применение при проведении занятий по профессионально-служебной подготовке личного состава. Крайне полезным будет также создание и внедрение в учебный процесс на психологических факультетах ведомственных вузов спецкурса «Изучение и развитие эмоционального интеллекта».

Для психологов, работающих в исправительных колониях, рассмотренные характеристики и особенности проявления эмоционального интеллекта ригидного типа у осужденных женского пола, отбывающих наказание

в виде лишения свободы, могут стать ориентиром в разработке коррекционно-развивающих программ. Включение в них крайне важно для осужденных «эмоционально ригидного» типа, которых следует рассматривать, на наш взгляд, как специфичную категорию спецконтингента, требующую повышенного пенитенциарно-педагогического внимания.

Представляется перспективным осуществлять коррекционно-развивающие программы по модели «постдиагностический тренинг-коррекция», разработанной профессором Б. Д. Парыгиным [25], и с учетом имеющихся методик по развитию эмоциональной сферы ригидной личности в процессе групповой работы [26–28]. Это позволит, на наш взгляд, при применении адекватных психотехник тренинга и создании условий для самосовершенствования преодолеть дефектность в социальных эмоциях и развить у осужденных конкретные компоненты эмоционального интеллекта, а в итоге повысит эмоциональную зрелость личности на уровне самосознания и самоконтроля на основе проявления эмпатии и умений конструктивно строить отношения с людьми.

Список литературы

1. Ильин А. В. Параметрическая структура психолого-акмеологической готовности осужденных женщин к освобождению из мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2015. 28 с.
2. Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. 27 с.
3. Мусин Ф. С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 26 с.
4. Иванова Н. А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 27 с.
5. Елфимова Е. И. Типология женщин, совершивших преступление, как разновидность криминалистической классификации // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2(17). С. 263–268.
6. Касимова Э. Р. Криминологическая типология личности осужденных женщин, совершающих насильственные преступления в исправительных колониях // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 266–269.
7. Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 20 с.
8. Кастерина Н. В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009. 20 с.
9. Воронин Р. М., Датий А. В., Юсуфов Р. Ш. Уголовно-исполнительная характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных женщин // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 79–80.
10. Щербакова Л. М., Белая О. П. Индивидуально-психологический профиль женщины, осужденных за насильственные преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 35–44.
11. Сочивко Д. В., Володин Б. Ю., Сочивко О. И., Бурицев А. О. Психодинамика личностных расстройств осужденных к лишению свободы : монография / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань, 2017. 110 с.
12. Польшая Н. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности в группе ВИЧ-инфицированных осужденных // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т.13, вып. 4. С. 75–79.
13. Герасимова Ю. Р. Социальный облик осужденного, отбывающего наказание в пенитенциарном учреждении: на материалах Иркутской области : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2013. 28 с.
14. Никитин П. С., Борисова С. Н. Особенности общего, эмоционального и социального интеллекта у женщин, находящихся в местах лишения свободы, в зависимости от характера совершенного преступления // Будущее психологии. 2012. Вып. 5. С. 38–41.
15. Антонян Ю. М. Так называемые «неоднократные» убийцы // Общество и право. 2010. № 1(28). С. 190–198.
16. Цветкова Н. В. Психологические условия ресоциализации осужденных с психоэмоциональными нарушениями // Ресоциализация осужденных в условиях развитого гражданского общества : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2014 г.). Киров, 2014. С. 222–224.
17. Белобрыкина О. А., Лимонченко Р. А. Социальные эмоции и их роль в развитии личности и поведения подростка: теоретический анализ проблемы исследования // Мир науки, образования, культуры. 2015. № 6(55). С. 229–232.
18. Бельтюкова А. В. Эмоциональная компетентность сотрудников ФСИН как фактор успеха профессиональной деятельности // Ресоциализация осужденных в условиях развитого гражданского общества : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2014 г.). Киров, 2014. С. 134–137.
19. Salovey P., Bedell B. T., Detweiler J. B., Mayer J. D. Current directions in emotional intelligence research // Handbook of emotions / M. Lewis & J. M. Haviland (Eds.). 2nd ed. N. Y.: Guilford, 2000. P. 504–520.
20. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2005. 301 с.
21. Петровская А. С. Эмоциональный интеллект как детерминант результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007. 26 с.
22. Погадаева Е. В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 711–713.
23. Краснов Е. В., Корнилова Т. В. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы результативности деятельности военных руководителей // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 16 «Психология. Педагогика». 2016. № 3. С. 28–43.
24. Рейнольдс М. Коучинг: эмоциональная компетентность / пер. с англ. М., 2003. 112 с.
25. Парыгин Б. Д. Постдиагностический тренинг-коррекция // Практикум по социально-психологическому тренингу / под ред. Б. Д. Парыгина. СПб., 2000. С. 116–158.
26. Выходцева В. Н. Динамика развития эмоциональной сферы ригидной личности в процессе групповой работы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 28 с.
27. Новиков В. В., Мокрецов А. И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями : учеб.-метод. пособие. М., 2006. 221 с.
28. Киселева Т. С. Эмоциональный интеллект как жизненный ресурс и его развитие у взрослых : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 27 с.

Поступила 10.01.2018

Peculiarities of Female Convicts' Emotional Intelligence taken into account by Penitentiary Officers in their Professional Activity

Ovsyannikova Marina V.,

post-graduate student of the research-pedagogical faculty, the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
Moscow, Russia. e-mail: malyva7@rambler.ru

Pozdnyakov Vyacheslav M.,

Doctor of Sciences (Psychology), Professor, professor of the department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, RUDN University
Moscow, Russia. e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

The article comprises the outcomes of the complex research conducted among female convicts as to the level of their emotional intelligence and its manifestation during different periods of serving the sentence. Taking into account the convicts' character influence the authors substantiate the typology of convicts according to their emotional intelligence peculiarities ("emotionally labile" and "emotionally rigid" types) and provide psychological portraits of their representatives. The external and internal determinants of personal emotional immaturity of this category of special contingent are revealed. It is argued necessary to increase psychological emotional competence of various categories of the Russian Federal Penitentiary officers who deal with corrective activity in the course of their duties. Considering the convicts of "emotionally rigid" type category of special contingent which requires increased penitentiary-pedagogical attention it is significant to work with those people according to the model of "post-diagnostical training correction" and methodical experience in the field of emotional intelligence.

Keywords: aggressiveness; addictions; accentuations of character; personal abnormalities; asthenic emotions; affective rigidity; prone to conflict; criminogenicity; coping strategies; convicts' psychological portraits; social emotions; emotional intelligence.

Citation: Ovsyannikova M. V., Pozdnyakov V. M. Peculiarities of Female Convicts' Emotional Intelligence taken into account by Penitentiary Officers in their Professional Activity. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 35–41.

References

1. Ilyin A.V. Parameter Structure of Female Convicts' Psychologically-Acmeological Readiness for Release. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Kostroma, 2015. 28 p. (In Russ.)
2. Abasova S. A. Problems of Punishment in Correction Facilities of Minimum Security for Female Convicts. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Makhachkala, 2003. 27 p. (In Russ.)
3. Musin F. S. Individual Psychological Peculiarities of Female and Male Convicts' Adjustment to Imprisonment Conditions. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Kazan, 2006. 26 p. (In Russ.)
4. Ivanova N. A. Humanization of Imprisonment for Female Convicts in Modern Times. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Ryazan, 2011. 27 p. (In Russ.)
5. Elfimova E. I. Typology of Female Criminals as a Type of Criminalistic Classification. *Science Journal of Volgograd State University*. No. 2(17). 2012. Pp. 263–268. (In Russ.)
6. Kasimova E. R. Criminological Typology of Female Convicts Committing Violent Crimes in Correctional Facilities. *Legal Science and Practice. Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1(29). 2015. Pp. 266–269. (In Russ.)
7. Kirkina N. V. Peculiarities of Female Drug Criminals and Influence Imposed on them. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Saratov, 2016. 20 p. (In Russ.)
8. Kasterina N. V. Psychological Adjustment in Correctional Facilities of First-time Female Convicts with Neurotic Disorders and Addiction to Psychoactive Substances. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Ryazan, 2009. 20 p. (In Russ.)
9. Voronin R. M., Daty A. V., Yusufov R. Sh. Criminal Penal Characteristic of AIDS-infected Female Convicts. *Penal Law*. No. 2. 2012. Pp. 79–80. (In Russ.)
10. Shcherbakova L. M., Belaya O. P. Individually-Psychological Profile of Female Women Convicted for Violent Crimes. *Russian Journal of Criminology*. No. 4. 2013. Pp. 35–44. (In Russ.)
11. Sochivko D. V., Volodin B. Yu., Sochivko O. I., Burtsev A. O. Psychodynamics of Personal Disorders in Imprisoned Convicts. Ryazan, 2017. 110 p. (In Russ.)
12. Polskaya N. A. Interrelation between Emotional Intelligence and Tolerance to Uncertainty in the Group of AIDS-infected Convicts. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 13, issue 4. 2013. Pp. 75–79. (In Russ.)
13. Gerasimova Yu. R. Social Image of the Convict Serving Punishment in Penitentiary Facilities (Irkutsk region). Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Sociology). Ulan-Ude, 2013. 28 p. (In Russ.)
14. Nikitin P. S., Borisova S.N. Specifics of General, Emotional and Social Intelligence of Imprisoned Women according to the Nature of the Crime Committed. *Future of Psychology*. Issue 5. 2012. Pp. 38–41. (In Russ.)
15. Antonyan Yu. M. So-called "Repeated" Murderers. *Society and Law*. No. 1 (28). 2010. Pp. 190–198. (In Russ.)
16. Tsvetkova N. V. Psychological Conditions of Resocialization of Convicts with Psychoemotional Disorders. Resocialization of Convicts in the Developed Civic Society. Materials of international science-to-practice conference (December 11–12). Kirov, 2014. Pp. 222–224. (In Russ.)
17. Belobrykina O. A., Limonchenko R. A. Social Emotions and their Role in Juvenile Personal and Behaviour Development: Theoretical Analysis of Problem of Research. *The World of Science, Culture and Education*. No. 6(55). 2015. Pp. 229–232.

18. Beltyukova A. V. Emotional Competency of Federal Penitentiary Service Officers as a Factor of Successful Professional Performance. Resocialization of Convicts in the Developed Civic Society. Materials of international science-to-practice conference (December 11–12). Kirov, 2014. Pp. 134–137. (In Russ.)
19. Salovey P., Bedell B. T., Detweiler J. B., Mayer J. D. Current directions in emotional Intelligence research. Handbook of emotions. M. Lewis & J. M. Haviland (Eds.). 2nd ed. N. Y., 2000. Pp. 504–520.
20. Goleman D. Emotional Leadership: Art of Manipulation of People basing on Emotional Intelligence. Moscow, 2005. 301 p. (In Russ.)
21. Petrovskaya A. S. Emotional Intelligence as a Determinant of Effective Parameters and Procedural Characteristic of Management. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Yaroslavl, 2007. 26 p. (In Russ.)
22. Pogadaeva E. V. Specifics of Penitentiary Officers' Emotional Intelligence. *Young Scholar*. No. 4. 2014. Pp. 711–713. (In Russ.)
23. Krasnov E. V., Kornilova T. V. Emotional Intelligence and Tolerance to Uncertainty as Predictors of Military Chief Officers' Effective Performance. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*. No.3. 2016. Pp. 28–43. (In Russ.)
24. Reynolds M. Coaching: Emotional Competency. Transl. Moscow, 2003. 112 p. (In Russ.)
25. Parygin B. D. Post-Diagnostical Training Correction. Tutorial. Ed. by Parygin B. D. St Petersburg, 2000. Pp. 116–158. (In Russ.)
26. Vykhodtseva V. N. Dynamics of Development of Emotional Sphere of Rigid Person in Group Work. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Yaroslavl, 2004. 28 p. (In Russ.)
27. Novikov V. V., Mokretsov A. I. Convict Personality: Social and Psychological Work with Different Categories. Moscow, 2006. 221 p. (In Russ.)
28. Kiseleva T. S. Emotional Intelligence as Life Resource and its Development in Adults. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2015. 27 p. (In Russ.)

Анализ психологической готовности осужденных к освобождению

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук, начальник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы НИИ ФСИН России Москва, Россия. e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

Освобождение человека из мест лишения свободы является таким же стрессогенным фактором, как и его прибытие в исправительное учреждение. Каждому из периодов отбывания наказания свойственны особенности психологического характера. Следует отметить, что, находясь в исправительном учреждении, осужденные имеют право получать квалифицированную психологическую помощь. Вместе с тем в период подготовки к освобождению психологическая помощь обладает своей спецификой, в первую очередь, она должна быть направлена на формирование психологической готовности осужденных к жизни на свободе. В данной статье психологическая готовность к освобождению позиционируется как деятельность осужденных, которая имеет свою структуру, а именно: компоненты, механизмы их формирования, системообразующие факторы, а также рассматривается с позиций теории системогенеза деятельности. Указанный подход позволил выявить структуру психологической готовности осужденных к освобождению, а также определить методики для диагностики уровня ее сформированности. Выявлены особенности психологической структуры готовности осужденных к освобождению в разных возрастных периодах, а именно: 19–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше. С помощью психологического анализа определены «реперные» точки в структурах готовности осужденных различных возрастных категорий.

Ключевые слова: осужденные; психологическая готовность к освобождению; психологический анализ деятельности; исправительные учреждения; подготовка к освобождению.

Для цитирования: Полякова Я. Н. Анализ психологической готовности осужденных к освобождению // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 42–49.

В современном обществе проблемам ресоциализации осужденных после освобождения из мест лишения свободы уделяется особое внимание. Подготовка осужденных к освобождению регулируется законодательством (ст. ст. 180, 181 УИК РФ) и нормативными правовыми актами (приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы»). Вместе с тем уровень повторной преступности в Российской Федерации остается достаточно высоким¹. Причиной тому является и несовершенный механизм адаптации осужденных к жизни на свободе. Во многом успешность их адаптации определяется уровнем психологической готовности к освобождению, как психологический феномен имеющая в своей основе некую структуру личностных качеств, формирование и развитие которых обеспечивает успешную адаптацию к жизни на свободе.

Введение. Готовность в научной литературе рассматривается в разных аспектах, а именно: как условие и регулятор деятельности, как психическое состояние, как психологическое образование, как установка, как наличие и активизация у субъекта определенных потребностей, как синтез свойств личности и т. п. Освобождаясь из мест лишения свободы, человек обретает свободу — важную потребность в своей жизнедеятельности, но вместе с тем перед ним появляется система обязанностей, диктующих законопослушное поведение. Насколько осужденный способен выстроить свое законопослушное поведение, во многом зависит от уровня его психологической готовности. Поведение человека как внешнее проявление его дея-

тельности позволяет рассматривать структуру психологической готовности с позиций деятельностного подхода.

Анализ современных психологических исследований деятельности человека (К. А. Абульханова-Славская [1], Е. П. Ильин [2], А. К. Маркова [3], Э. Ф. Зеер [4], В. А. Ядов [5], С. R. Rogers [6], D. Super [7] и др.) показывает, что к категории «деятельность» психологи обращаются каждый раз, когда встают вопросы, связанные: 1) с определением предмета психологии и разработкой ее методологических и теоретических основ; 2) разработкой требований к психологическим теориям; 3) анализом причин методологических кризисов и противоречий в психологии и поиском путей выхода из них; 4) исследованием взаимосвязи предмета познания, способностей и результатов деятельности человека; 5) с дискуссиями об анализе психического по «единицам» или по «элементам»; 6) с определением сущности деятельностного подхода в психологии; 7) поиском конкретной реализации деятельностного подхода в исследовании психики и поведения человека.

Содержание структуры психологической готовности к деятельности определяется особенностями самой деятельности. Деятельность является ведущей формой поведения, преобладающей в человеческой жизни. Ее анализ выступает в качестве предвосхищающего этапа любого научного поиска. Результаты такого анализа позволяют установить роли непсихических элементов деятельности в психической деятельности человека и, наоборот, роль психического в той же деятельности [8]. В целом психологическая готовность к тому или иному виду деятельности детерминирована уровнем развития ее отдельных компонентов (мотивационных, познавательных, эмоционально-волевых).

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития (аналитический обзор). URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/997033> (дата обращения: 19.09.2017).

Исследования психологической готовности к деятельности ведутся в нескольких направлениях. Одни авторы полагают, что психологическая готовность является особым психическим состоянием [2; 9; 10; 11], другие — устойчивой характеристикой личности [3; 4; 12], третьи — неразрывной взаимосвязью первых двух явлений [13]. Можно утверждать, что существующие подходы к изучению психологической готовности не находятся в состоянии противоречия и не исключают друг друга, более того, они углубляют и расширяют представление о сложности и многогранности данного феномена. В целом готовность понимается как активно-действенное состояние личности, установка на определенное поведение. Готовность к действиям обеспечивается необходимым уровнем знаний, умений, навыков. Готовность к различным видам деятельности предполагает также конкретные мотивы и способности. Затрудняют формирование готовности пассивное отношение к поставленным задачам, отсутствие плана действий, безразличие. Неготовность к какому-либо виду деятельности приводит к несоответствию поведения предъявляемым требованиям, неадекватным реакциям, ошибкам, которые могут быть непоправимыми.

Готовность осужденных к освобождению подразумевает формирование определенного поведения субъекта в обществе, принятие им и соблюдение социальных норм и правил. Несмотря на различные позиции, исследователи едины в том, что готовность — необходимое условие успешной деятельности личности. Психологическая готовность осужденных к освобождению подразумевает формирование личностных качеств, которые обеспечивают дальнейшее законопослушное поведение и успешное решение жизненно важных задач [14; 15]. Анализ научной литературы показал, что большое количество социально-психологических исследований посвящено вопросам изучения психологической готовности человека к трудовой, профессиональной деятельности. Вместе с тем ученые обращались и к изучению проблем готовности к освобождению различных категорий осужденных: несовершеннолетних осужденных (В. М. Литвишков [16; 17], Э. В. Леус [18], Ю. Р. Орлова [19], В. М. Поздняков [20] и др.); осужденных женщин (А. В. Ильин [21]); осужденных к длительным срокам отбывания наказания (А. Н. Баламут [22], В. М. Поздняков [23] и др.) и т. д.

В нашем исследовании мы предприняли попытку выявить структуру психологической готовности осужденных к освобождению на основе теории системогенеза. Несмотря на то что теория системогенеза разрабатывалась на основе профессиональной деятельности операторов производства [24], ее развитие (А. В. Карпов [25], Ю. П. Поваренков [26] и др.) показало, что, опираясь на нее, можно проводить психологический анализ деятельности различных видов. Фундаментом для проведения психологического анализа готовности осужденных к освобождению как специфического вида деятельности стал структурно-психологический подход, разработанный А. В. Карповым [25].

Согласно теории системогенеза психологическая готовность к деятельности находит отражение в лич-

ностных качествах, а формирование и развитие последних обеспечивают эту готовность. Психологический анализ деятельности позволяет определить психологическую структуру деятельности и ее компоненты, одним из которых является готовность к этой деятельности.

Материалы и методы исследования. Для анализа структуры психологической готовности осужденных к освобождению было обследовано 260 осужденных в возрасте от 19 до 55 лет. Обследование проведено на выборке осужденных с повторными судимостями, зачисленных в «Школу подготовки к освобождению», имеющих положительные характеристики. Анализ структуры психологической готовности позволил подобрать следующие психодиагностические методики: 16 PF A (16 PF Cattell (форма А)), СЖО («Методика изучения смысловых ориентаций»), ВСК (методика «Оценка уровня волевого самоконтроля»), ЕIS (методика «Диагностика эмоционального интеллекта»). Для анализа структуры психологической готовности установлены ее компоненты (виды готовности) и элементы (шкалы вышеуказанных методик): мотивационная готовность (самостоятельность, уровень социабельности); познавательная готовность (уровень интеллекта, управление процессами достижения целей, самообладание); эмоционально-волевая готовность (эмоциональная устойчивость, самоконтроль, настойчивость). Помимо указанных элементов (шкал), в анализ структуры включены некоторые показатели готовности, детерминирующие формирование всех видов готовности, а именно: коэффициент адаптивности, общий показатель осмысленности жизни, общий уровень эмоционального интеллекта.

Наряду с личностными качествами, которые выступают элементами психологической готовности и определяют общие закономерности ее формирования, существуют частные особенности, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние на данный процесс [15; 27]. Одними из таких показателей, детерминирующих формирование психологической готовности, являются социально-демографические данные человека, в частности возрастные особенности.

Для дальнейшего анализа результатов диагностики нам представилось целесообразным разделить осужденных на группы по их возрастным периодам.

Одним из критериев качественного своеобразия для разработки периодизации могут выступать особые условия жизнедеятельности. В нашем исследовании таковым является нахождение человека в местах лишения свободы. Анализ научных исследований (В. Г. Деев [28], А. В. Пищелко [29], Д. В. Сочивко [30], А. И. Ушатиков [31] и др.) по вопросам психологического сопровождения осужденных показывает, что периодизация психического развития осужденных не имеет четких границ. Так, одни ученые-пенитенциаристы связывают ее с периодами пребывания осужденных в исправительном учреждении (адаптация, отбывание наказания, подготовка к освобождению) [29; 31; 32], другие — различают следующие возрастные группы правонарушителей: подросткового, юношеского, молодежного, зрелого, пожилого и старческого возраста [33; 34; 35; 36].

Таким образом, для исследования психологической готовности осужденных к освобождению мы будем придерживаться периодизации психического развития с учетом общепсихологических теорий, а также условного разделения осужденных на возрастные категории, принятого для статистической отчетности в Федеральной службе исполнения наказаний².

Результаты и обсуждение. Для определения возрастных периодов психического развития осужденных нами были проанализированы полученные эмпирические данные с использованием разных типов возрастной периодизации. После обработки результатов исследования с помощью методов математической статистики наиболее показательные взаимосвязи между личностными качествами в структурах психологической готовности выявлены в группах осужденных, которые соответствуют следующей возрастной периодизации: 19–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше. Аналогичная возрастная периодизация осужденных представлена на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, что в небольшой степени подтверждает объективность такого разделения осужденных по возрастным периодам, а также позволяет сопоставить данные, полученные в результате исследования, со статистическими показателями³.

Для выявления особенностей в структуре психологической готовности к освобождению осужденных различных возрастных категорий использовался анализ

структурограмм по определенным показателям (индексам). В качестве показателей организованности структуры применены специальные индексы, предложенные А. В. Карповым: индекс когерентности структуры, индекс дивергентности структуры и индекс организованности структуры [25]. При использовании указанного метода нами учитывались связи, значимые только на уровнях $p < 0,1$; $p < 0,05$; $p < 0,01$ и $p < 0,001$.

Индекс когерентности структур (ИКС) вычисляется путем суммирования положительных корреляционных связей с учетом их значимости, индекс дивергентности (ИДС) — отрицательных связей.

Корреляционным связям, значимым на уровне 10% ($p < 0,1$) ставится в соответствие коэффициент 1 балл; 5% ($p < 0,05$) — 2 балла; связям, значимым на 1%-ном уровне ($p < 0,01$), — 3 балла; связям, значимым на 0,1%-ном уровне ($p < 0,001$), — коэффициент 4 балла.

Структурный вес каждого элемента структурограммы рассчитывается по формуле:

$$CB = \Sigma(\Sigma a_n) + (\Sigma a_m),$$

где: a — коэффициент значимости связи, расчет которого приведен выше;

n — количество значимых положительных корреляционных связей данного элемента в структурограмме;

m — количество значимых отрицательных корреляционных связей данного элемента в структурограмме.

Таблица 1. Индексы организованности структур психологической готовности и весовые коэффициенты качеств осужденных различных возрастных категорий

(Table 1. Indices of the Organization of Structures of Psychological Preparedness and Weight Coefficients of Qualities of Convicts of Different Age Categories)

Качества	Весовые коэффициенты		
	Группа осужд. 19–29 лет	Группа осужд. 30–49 лет	Группа осужд. более 50 лет
Уровень интеллекта	4	0	4
Эмоциональная устойчивость	15*	12	15
Самостоятельность	1	-1	0
Уровень социабельности	-5	0	0
Импulsивность (контроль желаний)	14	16	0
Коэффициент адаптивности	18	20	15
Управление процессами достижения целей	12	9	6
Общий уровень эмоционального интеллекта	17	16	15
Общий самоконтроль	17	12	17
Самообладание	10	8	10
Настойчивость	11	12	14
Общий показатель осмысленности жизни	9	13	0
Индексы организованности структур			
Индекс когерентности (ИКС)	90	72	72
Индекс дивергентности (ИДС)	14	22	8
Индекс организованности структуры (ИОС)	76	50	64

* Примечание. Полу жирным шрифтом выделены базовые качества.

² Статистические сведения. Официальный сайт ФСИН России. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka_lic_sodergahixsya_v_IK/ (дата обращения: 09.09.2017).

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 09.09.2017).

Укажем особенности структуры психологической готовности к освобождению осужденных в возрасте 19–29 лет:

— наиболее значимые положительные связи обнаружены между следующими структурными элементами: эмоциональной устойчивостью, самоконтролем, коэффициентом адаптивности, управлением процессами достижения целей, самообладанием, настойчивостью, общим показателем осмысленности жизни, общим уровнем эмоционального интеллекта;

— имеются значимые отрицательные связи между такими элементами, как уровень социальности и уровень самоконтроля, уровень социальности и коэффициент адаптивности, уровень социальности и самообладание. Данный факт позволяет утверждать, что в этой возрастной категории низкий уровень самоконтроля препятствует проявлению самостоятельности в решении жизненно важных проблем, а также эффективной адаптации;

— качество «настойчивость» имеет положительные связи с низким уровнем значимости в структуре психологической готовности.

Несмотря на то что индекс дивергентности структуры (суммы отрицательных связей) психологической готовности осужденных в возрасте 19–29 лет выше, чем в двух других группах, индекс организованности структуры больше, а, значит, качества более интегрированы в структуру готовности.

Особенностями структуры психологической готовности осужденных к освобождению в возрасте 30–49 лет являются следующие (рис. 2):

— самостоятельность и интеллект не имеют значимых связей (положительных или отрицательных) в структуре психологической готовности;

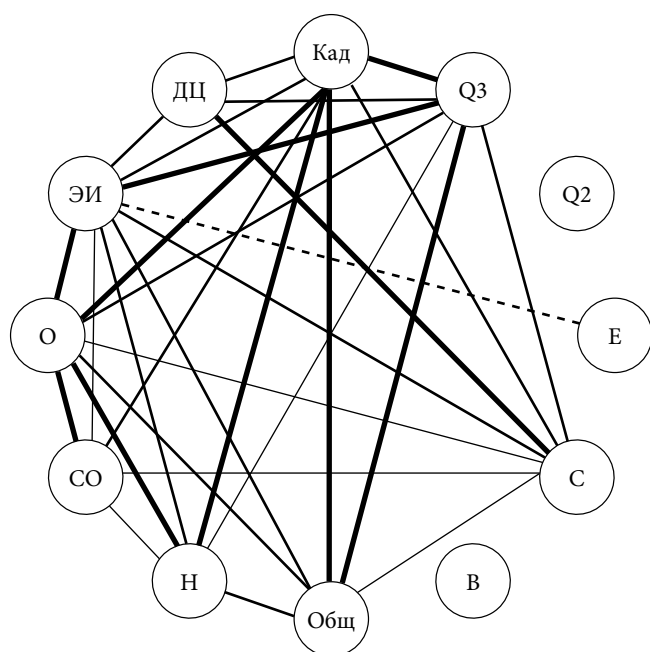

Рис. 2. Структурограмма психологической готовности осужденных к освобождению (30–49 лет)
(Fig. 2. Structural Chart of Prisoners' Psychological Readiness to Release (30–49 years old))

— наблюдается значимая отрицательная связь между общим уровнем эмоционального интеллекта и уровнем настойчивости, что позволяет говорить о проявлениях настойчивости в поведении без учета эмоциональных проявлений как собственных, так и других людей;

— структурные коэффициенты в данной группе осужденных сопоставимы с аналогичными показателями в возрастной группе от 19 до 29 лет.

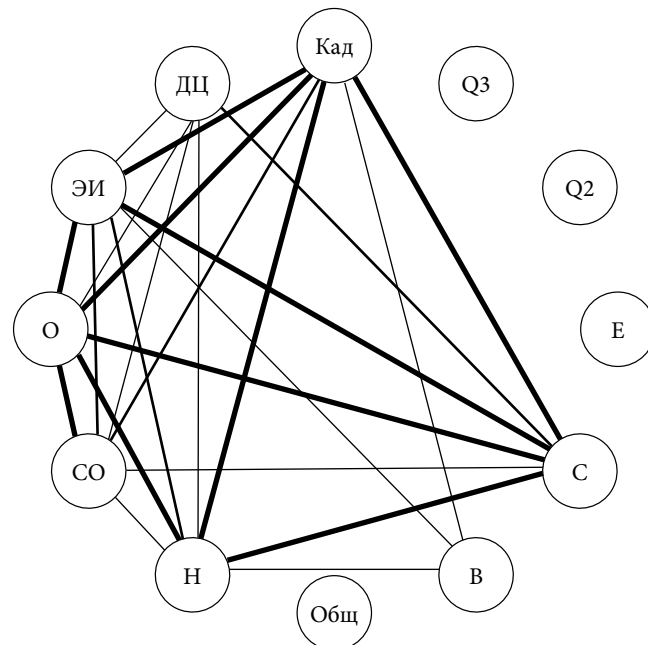

Рис. 3. Структурограмма психологической готовности осужденных к освобождению (50 лет и старше)
(Fig. 3. Structural Chart of Prisoners' Psychological Readiness to Release (over 50 years old))

Перечислим особенности структуры психологической готовности осужденных к освобождению в возрасте 50 лет и старше (рис. 3):

— не выявлены значимые отрицательные связи между структурными элементами;

— не имеется значимых связей в структуре между следующими качествами: общим показателем осмысленности жизни, самостоятельностью, самоконтролем, т. е. они не включены в структуру;

— несмотря на то что в структуре не имеется значимых отрицательных связей (ИДС=0), уровень интегрированности качеств в структуру достаточно низкий.

Анализ структурных коэффициентов и структурограмм позволяет сделать вывод о неодинаковой организованности структур психологической готовности к освобождению у осужденных различных возрастных категорий. Наиболее организованной выступает структура психологической готовности у осужденных в возрастной группе от 19 до 29 лет, что свидетельствует о том, что данные осужденные наиболее психологически подготовлены к освобождению.

Важным показателем сформированности психологической готовности осужденных к освобождению служит коэффициент адаптивности (шкала «Кад»). Анализ полученных структур показал, что качество «адаптивность»

имеет наибольшее количество положительных значимых внутривидовых связей в каждой из групп осужденных. В структурограмме группы осужденных 19–29 лет качество «адаптивность» имеет значимые положительные связи со всеми анализируемыми качествами, кроме «самостоятельности» и «конформности». Вместе с тем, несмотря на то что индекс организованности структуры в группе 30–49 лет самый низкий, качество «адаптивность» имеет самый высокий весовой коэффициент (табл. 1). Выявленный факт может быть использован как психологический ресурс для формирования психологической готовности в группе осужденных 30–49 лет.

Следует отметить, что метод структурно-психологического анализа позволяет определить так называемые реперные точки в структуре психологической готовности осужденных, которые являются «мишенями» для психологического воздействия.

Заключение. Определение уровня психологической готовности осужденных к освобождению — необходимый фактор эффективности их дальнейшей адаптации к жизни на свободе.

Оценка такого интегрального качества, как психологическая готовность, позволяет оценить актуальное состояние человека и выявить его ресурс для дальнейшей деятельности.

В проведенном нами исследовании мы показали, что психологическая готовность осужденных к освобождению представляет собой симптомокомплекс, состоящий из следующих базовых элементов (качеств): эмоциональной устойчивости, уровня настойчивости, самоконтроля, коэффициента адаптивности, самообладания, общего показателя осмысленности жизни, общего уровня эмоционального интеллекта.

Исследования по вопросам формирования и развития психологической готовности осужденных к жизни на свободе являются весьма актуальными и своевременными. Настоящее исследование, по нашему мнению, необходимо продолжить в части расширения изучаемых факторов, влияющих на развитие психологической готовности осужденных, а именно: их криминальной зараженности, криминологических характеристик (вид наказания, срок отбывания наказания, уровень рецидива и т. д.).

Список литературы

1. Абулханова-Славская К. А. Диалектика человеческой жизни (Соотношение философских, методологических и конкретно-научных подходов к проблеме индивида) : монография. М., 1977. 224 с.
2. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб., 2005. 412 с.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. 312 с.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования : учебник. М., 2009. 377 с.
5. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–105.
6. Rogers C. R. On becoming a person. Boston, 1961. 420 p.
7. Super D. Self realization through the work and leisure roles // Educational and vocational guidance. Ausgabe. 1992. p. 16–36.

8. Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности : монография. М., 2008. 164 с.
9. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии : монография. Л., 1967. 198 с.
10. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964. 348 с.
11. Узнадзе Д. Н. Общая психология : учебник / под ред. И. В. Имедадзе. М., 2004. 413 с.
12. Сластенин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика : учеб. пособие. М., 2010. 477 с.
13. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект. Минск, 1985. 206 с.
14. Колесникова Н. Е., Шпилов А. И. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3(58). С. 47–50.
15. Цветикова Н. А., Колесникова Н. Е. Социально-психологический подход к ресоциализации осужденных-мужчин: теория и технология индивидуально-групповой работы : монография. Псков, 2011. 251 с.
16. Литвишников В. М., Вилкова А. В. Побуждение воспитанников к раскаянию в совершенном преступлении // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 181–184.
17. Литвишников В. М., Вилкова А. В. Нравственная устойчивость несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 8(171). С. 24–27.
18. Леус Э. В., Соловьев А. Г. Адаптационные технологии ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Психология и право. 2012. № 3. С. 88–98.
19. Орлова Ю. Р. Особенности личности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, и некоторые проблемы их ресоциализации // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 55–58.
20. Поздняков В. М. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных на основе системы общественных воздействий: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2011. № 4. С. 70–81.
21. Ильин А. В. Параметрическая структура психолого-акмеологической готовности осужденных женщин к освобождению из мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2015. 25 с.
22. Баламут А. Н. Психологическая помощь осужденным с пожизненными сроками отбывания наказания : дис. ... канд. психол. наук. Вологда, 2007. 228 с.
23. Поздняков В. М. Психологические проблемы ресоциализации осужденных с длительными сроками лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3, № 1. С. 38–40.
24. Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности как системы // Психологический журнал. 1980. Т. 1, № 3. С. 33–46.
25. Карпов А. В. Психологический анализ деятельности : учеб. пособие. Ярославль, 2005. 144 с.
26. Поваренков Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности : монография. Саратов, 2013. 322 с.
27. Ашрапова Р. Р. Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 14–18.
28. Деев В. Г. Социально-психологическая характеристика осужденных молодежного возраста и особенности их перевоспитания в ИТУ. М., 1982. 416 с.
29. Пищелко А. В., Сочивко Д. В. Реадаптация и ресоциализация. М., 2003. 208 с.
30. Сочивко Д. В., Крымов А. А., Попов В. В., Симакова Т. А. Психологическая поддержка позитивных трансформаций личности несовершеннолетних осужденных в облегченных услови-

ях содержания (воспитательных центрах) : монография. Рязань, 2013. 160 с.

31. Ушатиков А. И., Ганишина И. С. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 76–81.

32. Сухов А. Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2(53). С. 73–74.

33. Дмитриев Ю. А. Пенитенциарная психология : учебник для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Ростов н/Д, 2007. 681 с.

34. Мокрецов А. И. Избранные труды / сост. Б. Г. Бовин, В. И. Поздняков. Рязань, 2010. 275 с.

35. Бовин Б. Г., Данилин Е. М., Дебольский М. Г., Кокурин А. В., Мокрецов А. И., Строева Г. В. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы : учеб. пособие / под общ. ред. О. Г. Ковалева. М., 2005. 218 с.

36. Тетеухина О. В., Поздняков В. М. Теоретико-методологические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 5–10.

Поступила 28.09.2017

Analysis of Convicts' Psychological Readiness for Release

Polyakova Yanina N.,

Candidate of Sciences (Psychology), Head of the Department for development of methodologies for the execution of criminal penalties without imprisonment, Russian Federal Penal Service Research Institute Moscow, Russia. e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

Release of a person from prisons is as stressful as his commitment to the penitentiary. Each of the imprisonment phases has its own psychological specifics. It should be noted that being imprisoned convicts have the right to qualified psychological assistance. During preparation for release psychological assistance is of special character. It must be aimed to form convicts' psychological readiness for life after release. This article considers psychological readiness as the type of convicts' activity with its own structure, that is components, mechanisms of their formation and system-building factors. Convicts' psychological readiness for release is estimated from the theory of systematic genesis of activity. This approach enables the author to reveal the structure of convicts' psychological readiness for release and establish the methods of diagnosing the level of readiness. The author reveals peculiarities of psychological structure of convicts' readiness for release in different age: 19-29 years, 30-49 years, 50 years and older. Psychological analysis determined "reference points" in the structures of readiness of convicts of different ages.

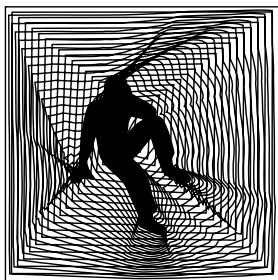
Keywords: convicts; psychological readiness for release; psychological analysis of activity; correctional facilities; preparation for release.

Citation: Polyakova Ya. N. Analysis of Convicts' Psychological Readiness for Release. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 42–49.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Dialectics of Human Life (Correlation of Philosophical, Methodological and Precise-Scientific Approaches to the Problem of Individual). Moscow, 1977. 224 p. (In Russ.)
2. Ilyin E. P. Psychophysiology of Human States. St Petersburg, 2005. 412 p. (In Russ.)
3. Markova A. K. Psychology of Professionalism. Moscow, 1996. 312 p. (In Russ.)
4. Zeer E. F. Psychology of Professional Education. Moscow, 2009. 377 p. (In Russ.)
5. Yadov V. A. On Dispositional Regulation of Personal Social Behaviour. Methodological Problems of Social Psychology. Moscow, 1975. Pp. 89–105. (In Russ.)
6. Rogers C. R. On becoming a person. Boston, 1961. 420 p.
7. Super D. Self realization through the work and leisure roles. Educational and vocational guidance. 1992. Pp. 16–36.
8. Sukhodolsky G. V. Fundamentals of Psychological Theory of Performance. Moscow, 2008. 164 p. (In Russ.)
9. Kuzmin E. S. The Basics of Social Psychology. Leningrad, 1967. 198 p. (In Russ.)
10. Levitov N. D. On Psychic Human States. Moscow, 1964. 348 p. (In Russ.)
11. Uznadze D. N. General Psychology. Ed. by Imedadze I.V. Moscow, 2004. 413 p. (In Russ.)
12. Slastenin V. A., Kashirin V. P. Psychology and Pedagogy. Moscow, 2010. 477 p. (In Russ.)
13. Dyachenko M. I., Kandybovich L. A., Ponomarenko V. A. Readiness for Performance in Situations of Tension. Psychological Aspect. Minsk, 1985. 206 p. (In Russ.)
14. Kolesnikova N. E., Shipilov A. I. Urgent Problems of Resocialization of Youth Convicts Serving Sentence in Penitentiaries. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(58). 2014. Pp. 47–50. (In Russ.)
15. Tsvetkova N. A., Kolesnikova N. E. Socially-Psychological Approach to Resocialization of Male Convicts: Theory and Technology of Individual Group Work. Pskov, 2011. 251 p. (In Russ.)
16. Litvishkov V. M., Vilkova A. V. Encouraging Inmates to Repent of the Crime Committed. *Man: Crime and Punishment*. No. 3. 2015. Pp. 181–184. (In Russ.)
17. Litvishkov V. M., Vilkova A. V. Juvenile Convicts' Moral Firmness as a Pedagogical problem. *Vedomosti of the Penal service*. No. 8(171). 2016. Pp. 24–27. (In Russ.)
18. Leus E. V., Solovyev A. G. Adaptation Technologies of Juvenile Convicts' Resocialization. *Psychology and Law*. No. 3. 2012. Pp. 88–98. (In Russ.)
19. Orlova Yu. R. Personal Peculiarities of Juveniles Sentenced to Imprisonment and some Problems of their Resocialization. *Man: Crime and Punishment*. No. 2. 2009. Pp. 55–58. (In Russ.)

20. Pozdnyakov V. M. Resocialization of Juvenile Convicts basing on the System of Social Influence: History and Present. *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series: Law*. No. 4. 2011. Pp. 70–81. (In Russ.)
21. Ilyin A. V. Parameter Structure of Female Convicts' Psychological Acmeological Readiness for Release. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Kostroma, 2015. 25 p. (In Russ.)
22. Balamut A. N. Psychological Assistance for Life Prisoners. Vologda, 2007. 228 p. (In Russ.)
23. Pozdnyakov V. M. Psychological Problems related to Long-Term Prisoners' Resocialization. *International Penitentiary Journal*. Vol. 3. No. 1. 2017. Pp. 38–40. (In Russ.)
24. Shadrikov V. D. Psychological Analysis of Activity as a System. *Psychological Journal*. Vol. 1. No. 3. 1980. Pp. 33–46. (In Russ.)
25. Karpov A. V. Psychological Analysis of Activity. Yaroslavl, 2005. 144 p. (In Russ.)
26. Povarenkov Yu. P. Problems of Psychology of Personal Professional Development. Saratov, 2013. 322 p. (In Russ.)
27. Ashrapova R. R. Personal Peculiarities of Convicts with Different Penitentiary Status. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(68). 2017. Pp. 14–18. (In Russ.)
28. Deev V. G. Socially-Psychological Characteristics of Youth Convicts and Specifics of their Reformation at Correction Facilities. Moscow, 1982. 416 p. (In Russ.)
29. Pishchelko A. V., Sochivko D. V. Readaptation and Resocialization. Moscow, 2003. 208 p. (In Russ.)
30. Sochivko D. V., Krymov A. A., Popov V. V., Simakova T. A. Psychological Maintenance of Personal Positive Transforms in Juvenile Convicts in Favoured Conditions (at Reform Centres). Ryazan, 2013. 160 p. (In Russ.)
31. Ushatikov A. I., Ganishina I. S. Psychological Typology and Classification of Convicts at Correction Facilities of the Russian Penitentiary System: History and Present. *International Penitentiary Journal*. No. 4. 2016. Pp. 76–81. (In Russ.)
32. Sukhov A. N. Socially-Penitentiary Psychology: Theoretical and Applied Aspects. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(53). 2013. Pp. 73–74. (In Russ.)
33. Dmitriev Yu. A. Penitentiary Psychology. Rostov-on-Don, 2007. 681 p. (In Russ.)
34. Mokretsov A. I. Selected Works. Ed. by Bovin B.G., Pozdnyakov V.I. Ryazan, 2010. 275 p. (In Russ.)
35. Bovin B. G., Danilin E. M., Debolsky M. G., Kokurin A. V., Mokretsov A. I., Stroeva G. V. Sociology and Psychology of Imprisoned Convicts. Ed. by Kovaleva O. G. Moscow, 2005. 218 p. (In Russ.)
36. Teteukhina O. V., Pozdnyakov V. M. Theoretically-Methodological Directions of Studying Socially-Psychological Maturity of Male Youth Convicts at Correction Facilities. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(68). 2017. Pp. 5–10. (In Russ.)

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Theory and methods of professional education

УДК 378.1 © Е. И. Мещерякова, 2018. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-12008

Формирование психолого-педагогической готовности участковых уполномоченных полиции к противодействию насилию в семье

Мещерякова Елена Ивановна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
гражданско-правовых и экономических дисциплин
Воронежского института МВД России
Воронеж, Россия. e-mail:elenamsol@yandex.ru

Исследование показало, что повышению эффективности формирования психолого-педагогической готовности будущих специалистов к противодействию насилию в семье, а также сглаживанию внутренних противоречий образовательной деятельности способствует целенаправленное использование методической системы, разработанной на основе герменевтического подхода, объединяющего возможности юридической, психологической и педагогической герменевтики. Апробация методической системы формирования психолого-педагогической готовности будущих специалистов к противодействию насилию в семье убедительно свидетельствует о том, что с ее использованием наблюдается усиление профессиональной мотивации будущих специалистов, повышается уровень сформированности компетенций, установленных для психолого-педагогических дисциплин, усиливается стремление к познанию оптимальных способов противодействия насилию в семье в соответствии с полномочиями, которыми наделены участковые уполномоченные полиции.

Ключевые слова: формирование психолого-педагогической готовности; участковые уполномоченные полиции; герменевтический подход; методическая система.

Для цитирования: Мещерякова Е. И. Формирование психолого-педагогической готовности участковых уполномоченных полиции к противодействию насилию в семье // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 50–56.

На современном этапе общественного развития проблема противодействия внутрисемейному насилию в нашей стране остается весьма актуальной. Не случайно в официальном выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г. министр внутренних дел В. А. Колокольцев отметил: «Особую тревогу вызывают факты насилия в отношении детей со стороны близких родственников»¹. Насильственные действия в отношении несовершеннолетних — одно из распространенных, но одновременно латентных проявлений насилия в семье. Проблема внутрисемейного насилия касается насильственных действий, совершаемых не только близкими родственниками в отношении детей, но и супругами в отношении супругов, детьми в отношении престарелых родителей, других родственников и др. Подобные негативные явления имеют место не только в нашей стране. «Проблема семейного насилия и жестокого обращения присутствует в каждой стране, в любом обществе, — аргументированно доказывает в своих исследованиях Е. М. Мэкс. — Масштабы проблемы носят глобальный характер» [1, с. 5].

Исследование внутрисемейного насилия (причин, условий, факторов, предупреждения, противодействия и т. д.) проводят различные ученые: философы, социологи, правоведы, психологи и др. В настоящей статье мы рассмотрим один из аспектов, имеющих особенно важное значение для подготовки участковых уполномоченных полиции в ведомственных образовательных организациях, а именно психолого-педагогическую подготовку будущих специалистов к противодействию насилию в семье.

Приступая к исследованию, мы выделили противоречия, связанные с обеспечением эффективного формирования психолого-педагогической готовности будущих специалистов к противодействию насилию в семье:

— между недостаточностью сформированностью нормативно-правовой базы, которая могла бы обеспечить действенную защиту от насильственных действий со стороны членов семьи и близких родственников, и необходимостью сформировать готовность к осуществлению сотрудниками полиции эффективной и целесообразной деятельности по предупреждению и пресечению насилия в строгом соответствии с законодательством;

¹ Текст официального выступления Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 15.09.2017).

— между потребностью в формировании у будущих специалистов-участковых уполномоченных полиции устойчивых педагогических умений и навыков осуществления воспитательной работы с населением на обслуживаемой территории, в основе которой — необходимые для этого педагогические знания, и отсутствием должного внимания к их формированию в действующем образовательном стандарте и разрабатываемыми в соответствии с ним учебными планами подготовки специалистов в ведомственных образовательных организациях.

Помимо обозначенных, выявляется и противоречие между возможностями, открывающимися в связи с использованием в образовательном процессе инновационных методик подготовки специалистов, и недостаточной разработанностью педагогического инструментария реализации таких методик с учетом специфики обучения в ведомственных образовательных организациях будущих специалистов-участковых уполномоченных полиции. И если первые два противоречия в отношении организации образовательной деятельности в ведомственной образовательной организации выступают как внешние, объективные, разрешить которые не представляется возможным, то сглаживанию (разрешению) третьего противоречия может способствовать разработка методической системы, обеспечивающей эффективное формирование психолого-педагогической готовности будущих специалистов-участковых уполномоченных полиции к противодействию насилию в семье.

Исследуя организацию эффективной психолого-педагогической подготовки курсантов, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация «участковый уполномоченный полиции», наряду с компетентностным и личностно-деятельностным, мы использовали интегративный герменевтический подход, объединяющий преимущества юридической, педагогической и психологической герменевтики. С использованием этого подхода связана научная новизна исследования, в ходе которого разработана и апробирована методическая система, основанная на сформированном у обучающихся понимании смысла нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность участковых уполномоченных полиции, в том числе и такого важного ее направления, как предупреждение и пресечение насилия в семье (юридическая герменевтика), а также на понимании как способе и результате познания внутренних побудительных мотивов поведения субъектов внутрисемейного насилия и тех психических процессов, которые сопровождают их поведение (психологическая герменевтика).

Приступая к исследованию, мы учитывали особенно важное значение прикладной юридической герменевтики для подготовки специалистов в ведомственных образовательных организациях. Как известно, прикладная юридическая герменевтика направлена, во-первых, на освоение и понимание обучающимися смысла, заложенного законодателем (уполномоченным государственным органом)

в текст нормативного правового акта, и, во-вторых, на обоснованное выявление ими юридического смысла той конкретной ситуации, конкретных отношений между людьми, которые урегулированы правовыми нормами. Разработка «вопросов интерпретации в сфере правовых понятий в аспекте юридической герменевтики позволяет интегрировать различные способы исследования права интерпретации как реального феномена теоретического мышления и систематизировать знание о нем», как отмечает Е. Н. Атарщикова [2, с. 4]. «Герменевтическая методология, — утверждает И. П. Малинова, — способствует расширению смыслового поля самосознания правовой культуры, ее действительному прогрессу» [3, с. 5].

В нашем исследовании с позиций прикладной юридической герменевтики мы рассматриваем отношения, в которые вступают участковые уполномоченные полиции в процессе осуществления профессиональной деятельности, направленной на противодействие внутрисемейному насилию. Сложности построения методики обучения, основанного на понимании этой сферы нормативного регулирования, связаны, прежде всего, с тем, что до настоящего времени не сформирована нормативно-правовая база, обеспечивающая реальную защиту от насильственных действий со стороны членов семьи и близких родственников. Учеными-правоведами даже высказываются предложения о принятии, например, «специального закона о противодействии насилию над родственниками или близкими людьми» [4, с. 53] или закона о предотвращении насилия в семье [5, с. 191]. В связи с этим перед педагогами встает очень сложная задача доведения до обучающихся смысла нормативных правовых актов, которые не всегда способны обеспечить необходимую правовую защиту интересов членов семей, подвергающихся насилию, но в строгом соответствии с которыми должны осуществлять свою профессиональную деятельность участковые уполномоченные полиции.

Предупреждение внутрисемейного насилия является одним из множества направлений деятельности участковых уполномоченных полиции, закрепленных нормативными правовыми актами и нашедшими центрированное отражение в Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденном приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»². О том, насколько важно именно это направление деятельности, можно судить, например, на основе следующего вывода, сформулированного С. Н. Абельцевым: «Думается, что не будет ошибкой, если сказать, что семейные проблемы для многих это также проблемы насилия» [6].

В то же время это одно из наиболее сложных и проблемных направлений деятельности, современное состояние которого, по убеждению и ученых, и практиков, и сотрудников органов внутренних дел, и обычных граждан, не отвечает общественным потребностям. «Многих преступлений, направленных против жизни и здоровья

² URL: <http://base.garant.ru/70344228/> (дата обращения: 09.09.2017).

людей, совершенных в быту, — уверен С. Н. Хлопушин, и с ним трудно не согласиться, — можно было бы избежать, если бы были приняты своевременные и в полном объеме меры по профилактике преступлений и правонарушений, в первую очередь со стороны службы участковых уполномоченных» [7, с. 8]. Психолого-педагогическая готовность к преодолению трудностей объективного и субъективного свойства, возникающих в процессе противодействия насилию в семье, должна сформироваться у курсантов, будущих участковых уполномоченных полиции, в процессе обучения в ведомственной образовательной организации.

Психологическая герменевтика исследует сложные процессы, связанные с психологическим восприятием осознанного взаимодействия человека с другими людьми. «Взаимопонимание людей обязательно включает осознание их прав, — уверен А. А. Брудный. — Но переход от „мы“ к „я“ есть переход от понимания чувств, интересов и намерений других людей к пониманию самого себя» [8]. Истоки метода психологической герменевтики содержатся «в приемах толкования текстов, основой которых является включение текстовой информации в более широкий контекст знаний с интерпретацией, т. е. „переводом“ с добавлением дополнительных значений, зафиксированных в тексте (поиски „второго“, скрытого смысла). Сам текст представляется как проблема, где есть нечто известное и нечто неизвестное, требующее своего истолкования» [9, с. 285].

Применительно к деятельности участковых уполномоченных полиции, связанной с предупреждением и пресечением насилия в семье, методы психологической герменевтики позволяют будущим специалистам не только научиться понимать побудительные мотивы насильственных действий одних (причиняющих вред своими действиями) и отношение к ним других (потерпевших членов семьи, других близких людей, свидетелей). Понимание помогает «познать уникальный, целостный, неприродный объект (который несет „отпечаток разумности“) путем перевода его признаков в термины „внутреннего“ языка исследователя и получить в ходе этого перевода его оценку и „переживание понимания“ как результат процесса» [10, с. 32], тем самым способствует развитию субъекта восприятия, т. е. участкового уполномоченного полиции, его способности и готовности понимать внутренние процессы, проявлением которых стало внутрисемейное насилие.

Если юридическая герменевтика в образовательном процессе направлена на осмысление обучающимися правовых явлений действительности применительно к функционированию действующей в обществе правовой системы, а психологическая — на понимание тех психологических процессов, которые порождают и сопровождают насильственные действия в семье, т. е. они обращены к курсантам, то педагогическая герменевтика обращена к преподавателям, так как, по справедливому утверждению А. Ф. Закировой, показывает возможности повышения эффективности их образовательной деятельности на основе «истолкования и интерпретации

педагогических знаний (зафиксированных и не зафиксированных в разного рода текстах), имеющих целью наиболее полное и глубокое понимание этих знаний с учетом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления эмоционально-духовного опыта человечества и личного духовного опыта субъекта понимания» [11, с. 251]. Посредством педагогической герменевтики обеспечивается, в частности, достижение одной из главных целей юридической герменевтики, которая «состоит не только в том, чтобы уяснить смысл нормы, выраженной в тексте, но и в том, чтобы транслировать этот смысл, приблизить его к практическим ситуациям настолько, чтобы исключить сомнения в их относимости к толкуемой норме и облегчить ее применение» [12, с. 12]. В то же время «герменевтический метапринцип», понятие которого вводит и подробно анализирует В. И. Андреев, «применительно к обучению должен быть направлен на то, чтобы обучаемый понимал смысл изучаемого материала, а главное, чтобы он видел смысл в том, что он изучает, осознавал, для чего он овладевает этим знанием, умением» [13, с. 63]. Герменевтический подход, полагает Н. В. Сердюк, содержит и инструменты преобразования педагогической деятельности, основанные на различных контекстах понимания педагогических явлений — методологическом, гносеологическом, психологическом и др. [14, с.12]. Отдельные исследователи видят в педагогической герменевтике способность «преодолеть издержки естественнонаучного подхода, в частности, крайний сциентизм как признание самодостаточности науки, а также недооценку роли субъективно-личностного фактора в процессе познания гуманитарных явлений» [15, с. 63]. Однако такие глобальные возможности педагогической герменевтики выходят за рамки нашего исследования.

Объединение юридической, педагогической и психологической герменевтики в интегративный герменевтический подход к разработке и внедрению в образовательный процесс методической системы формирования готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности в качестве участковых уполномоченных полиции позволяет, во-первых, мотивировать курсантов к вдумчивому изучению содержания нормативных правовых актов, регламентирующих их поведение в различных ситуациях, в том числе связанных с проявлениями внутрисемейного насилия, к постижению смысла правовых норм и правоприменения; во-вторых, обеспечить понимание социальной значимости грамотного и обоснованного предупреждения насилия в семье, значения психологической готовности сотрудника полиции к коммуникативному взаимодействию как с потерпевшими, так и с теми, кем осуществлялось насилие; в-третьих, стимулировать выработку умений и навыков, необходимых для осуществления профессиональных действий в ситуациях, связанных с фактами внутрисемейного насилия, а также трудолюбие и упорство в достижении цели.

Проведенные нами исследования с позиций инновационного подхода, интегрирующего преимущества юридической, психологической и педагогической гер-

меневтики, позволили не только получить интересные теоретические выводы, но и разработать методическую систему, обеспечивающую повышение эффективности формирования психолого-педагогической готовности будущих участковых уполномоченных полиции к осуществлению грамотных и обоснованных целесообразных профессиональных действий в ситуациях, складывающихся в связи с противодействием насильственным действиям в семье. При этом под методической системой мы понимаем совокупность методик (методов, приемов, способов), которые разрабатываются и используются преподавателями для изучения курсантами дисциплин, включающих элементы формирования психолого-педагогических способностей будущих участковых уполномоченных и их готовности к осуществлению грамотной, обоснованной и целесообразной профессиональной деятельности по противодействию насилию в семье.

В основу построения методической системы нами положена разработанная в процессе проведения исследований научная концепция, которая была реализована на следующих уровнях: методологическом, где определялись методологические подходы к разработке концепции, цели, задачи и стратегические направления формирования психолого-педагогической готовности будущих специалистов к предупреждению и пресечению внутрисемейного насилия; теоретическом, на котором устанавливаются основополагающие понятия, закономерности и принципы, обеспечивающие эффективное и результативное использование методической системы; реализационном, включающем разработку модели методической системы и внедрение ее в образовательный процесс, а также компетентностно ориентированный анализ результатов внедрения, обоснование необходимости и возможностей дальнейшего совершенствования методической системы.

В педагогических исследованиях представлены методики подготовки будущих участковых уполномоченных в самых разных направлениях — от методики профессиональной адаптации участковых уполномоченных [16] до методики «подготовки будущих участковых уполномоченных полиции к профилактической работе с населением, раскрывающей формы, методы и средства обучения по трем направлениям (профессионально-педагогическое, профессионально-психологическое, коммуникативное), конкретизированным с учетом типичных проблемных ситуаций и затруднений» [17, с. 7]. Однако мы считаем необходимой и отвечающей потребностям ведомственного образования разработку целостной методической системы формирования психолого-педагогической готовности будущих специалистов к противодействию насилию в семье. Такая целостная методическая система позволяет не просто объединить, а целенаправленно и обоснованно интегрировать методики преподавания отдельных дисциплин, формирующих такую готовность.

Анализ учебных планов и матриц компетенций, разработанных в Воронежском институте МВД России для подготовки участковых уполномоченных полиции, показывает, что психологическая подготовка будущих специ-

алистов направлена на формирование их способностей к социально-психологическому профессиональному общению — эффективному и обоснованному, осуществляемому в строгом соответствии с действующими нормативными правовыми актами. Формирование установленных компетенций на необходимом уровне достигается в процессе изучения ряда дисциплин базового блока («Психология», «Психология в деятельности сотрудников ОВД») и дисциплин во выборе («Этнопсихология», «Психология конфликта») и логически завершается дисциплиной «Социально-психологический тренинг профессионального общения». Что касается педагогической подготовки, то она ограничивается исключительно изучением дисциплины «Педагогические основы воспитательной работы в ОВД», что для формирования педагогической готовности к осуществлению профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции представляется недостаточным. Разработанная методическая система, нацеленная на подготовку будущих специалистов к противодействию насилию в семье и сглаживание имеющихся противоречий, основана на использовании методик организации и проведения занятий по соответствующим темам всех психолого-педагогических дисциплин, обеспечивающим формирование необходимых компетенций, готовности и способности к осуществлению грамотных и эффективных профессиональных действий в этом направлении деятельности. В методической системе интегрированы как традиционные, так и инновационные методы обучения, организации и проведения занятий (проблемно-поисковые, моделирования квази-профессиональных ситуаций, инсценирования профессиональной деятельности, эвристические и др.) по дисциплинам, обеспечивающим психолого-педагогическую подготовку к грамотному, обоснованному и осознанному противодействию насилию в семье. Свообразным завершающим звеном в апробированной нами методической системе стали занятия по дисциплинам «Актуальные проблемы профессиональной деятельности полиции» и «Социально-психологический тренинг профессионального общения», включающим соответствующие темы.

Результаты апробирования методической системы формирования психолого-педагогической готовности будущих специалистов к противодействию насилию в семье свидетельствуют об усилении профессиональной мотивации будущих специалистов через постижение смысла правовых норм и правоприменения, построенного на понимании социальной значимости грамотного и обоснованного предупреждения насилия в семье, стремление к познанию оптимальных способов противодействия насилию в семье в соответствии с полномочиями, которыми наделены участковые уполномоченные полиции, о повышении уровня сформированности установленных для психолого-педагогических дисциплин компетенций ОК-5, ОК-6 и ПК-20 ПК-25, ПК-30 и ПК-31.

В основе этих выводов — обработка сравнительных результатов контрольного тестирования, решения

будущими специалистами профессионально ориентированных ситуационных задач, а также опросов и анкетирования, проводившихся в 2013 г., когда методическая система еще не использовалась, и в 2016 г., когда методическая система использовалась в течение четырех лет (на 2–5 курсах) обучения будущих участковых уполномоченных полиции.

Результаты исследования, осуществленного с позиций герменевтического подхода, интегрирующего возможности юридической, психологической и педагогической герменевтики, а также разработки и апробации методической системы, нацеленной на эффективное формирование психолого-педагогической готовности будущих участковых уполномоченных полиции к противодействию насилию в семье, позволяют сформулировать следующие предложения, которые могут способствовать совершенствованию этого направления подготовки специалистов для органов внутренних дел.

Для целенаправленной психолого-педагогической подготовки будущих специалистов особенно важно максимально точно определить содержание компетенций, связанных с формированием психолого-педагогической составляющей компетентности, способности и готовности к их применению в профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции. Чем точнее указана цель, тем эффективнее может быть использован методический инструментарий. В связи с этим считаем важным в ФГОС ВО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность уточнить формулировку следующих компетенций: 1) ПК-31 изложить в следующей редакции: «способностью осуществлять правовое информирование и воспитание с учетом условий и особенностей профессиональной деятельности, применять эффективные формы и методы воспитания»; 2) ПК-20 изложить в следующей редакции: «способностью применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы с учетом условий и особенностей профессиональной деятельности».

Разрешению внутренних противоречий психолого-педагогической подготовки будущих специалистов может способствовать введение интегративного спецкурса «Психология и педагогика в деятельности участковых уполномоченных полиции». Опыт введения интегративного спецкурса «Психология и педагогика в деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних», для которого используется разработанный нами учебник [18], демонстрирует существенную положительную динамику в формировании компетентности специалистов этого направления подготовки сотрудников органов внутренних дел. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты анализа, проведенного по итогам использования контрольно-оценочных средств, опросов и анкетирования слушателей 5 курса профильной специализации, изучавших и не изучавших интегративный спецкурс. В группе первых за решение ситуативных профессионально-прикладных задач оценку «отлично» получили 70,8% слушателей, что на 20,8% больше, чем в группе вторых. Кроме того, в группе первых не было получено ни одной оценки «удовлетво-

рительно» (в группе вторых — 12,5%). Кроме того, оценка готовности к осуществлению профессиональной деятельности в качестве специалиста ПДН в группе первых показала, что на высоком уровне к ней готовы 75% слушателей (в группе вторых — 58,3%), на достаточно высоком — соответственно 25 и 24% слушателей. Что касается самооценки слушателями их готовности к осуществлению профессиональной деятельности, то она оказалась несколько выше в группе вторых.

Введение интегративного спецкурса в учебный план подготовки будущих участковых уполномоченных полиции, например, вместо изучаемых на последнем курсе дисциплин «Философия права» или «Риторика» станет логическим завершением и психолого-педагогической подготовки, и формирования психолого-педагогической готовности участковых уполномоченных полиции к противодействию насилию в семье с применением разработанной для этого методической системы, основанной на использовании преимуществ, представляемых интеграцией юридической, психологической и педагогической герменевтики.

Что касается дальнейшего повышения эффективности психолого-педагогической подготовки будущих участковых уполномоченных полиции, связанной с противодействием насилию в семье, то серьезные перспективы открываются, в частности, с изучением и использованием опыта зарубежных стран в направлении локализации внимания на противодействии специфическим насильственным действиям. В этом отношении большой интерес представляют, например, исследования Р. Лайта о «злоупотреблении и пренебрежении детьми в Америке» [19], Дж. Рейджа, Д. Марта и М. Хелфа о «мужском насилии в отношении женщин» и «подходах к подготовке полицейских» к противодействию ему [20] и др. Интересны и комплексные исследования, например, Д. Томаса под названием «Полицейская психология: новая специальность и новые вызовы для мужчин и женщин в синем» [21].

Изучение зарубежного опыта — это лишь одно из направлений формирования той теоретико-методологической базы, на которой целесообразно проводить исследование комплекса сложных многоаспектных проблем, в частности повышения эффективности подготовки будущих участковых уполномоченных к осуществлению грамотных, обоснованных, целенаправленных профессиональных действий по предотвращению насилия в семье.

Результаты таких практико-ориентированных исследований, учитывающих быстро меняющиеся условия не только профессиональной деятельности участковых уполномоченных в нашей стране, но и образовательной деятельности, должны находить отражение в разрабатываемых и используемых методических системах, позволяющих обеспечивать подготовку в образовательных организациях МВД России компетентных квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми личностно-профессиональными качествами, способностями и готовностью их применить в практической деятельности участковых уполномоченных полиции.

Список литературы

1. Мэкс Е. М. Социальные условия насилия в семейном поведении: анализ насилия в американской семье : дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. 186 с.
2. Атаршичкова Е. Н. Герменевтика в праве: историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 400 с.
3. Малинова И. П. Юридическая герменевтика и право-понимание. Екатеринбург, 1997. 72 с.
4. Купрова Н. П. О проблемах противодействия насилию в семье // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 2. С. 53–57.
5. Амелчаков И. Ф., Катаева О. В. О необходимости совершенствования правовой основы профилактики семейно-бытового насилия // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2013. № 1. С. 188–193.
6. Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. 207 с. URL: https://bib.social/psikhologiya_997_998/ (дата обращения: 17.09.2017).
7. Хлопушин С. Н. Особо тяжкие преступления на бытовой почве: профилактика и снижение // Законность. 2011. № 5. С. 8–10.
8. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. М., 2005. 336 с. URL: <https://www.psyoffice.ru/3812-brudnyj-a-a-psikhologicheskaja-germenevtika> (дата обращения: 09.09.2017).
9. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. СПб., 2006. 320 с.
10. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология : учеб. пособие. СПб., 2000. 320 с.
11. Закирова А. Ф. Основы педагогической герменевтики : авторский курс лекций. Тюмень, 2011. 324 с.
12. Васюк А. В. История возникновения и развития юридической герменевтики в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.
13. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие. Казань, 2013. 500 с.
14. Сердюк Н. В. Теоретические основы развития герменевтического подхода в педагогической деятельности руководителя органа внутренних дел : автореф. ... дис. д-ра пед. наук. СПб., 2013. 43 с.
15. Куликова Ю. Н. Применение и использование герменевтического подхода к исследованию проблем повышения квалификации научно-педагогических кадров вузов США // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20064> (дата обращения: 02.10.2017).
16. Бобровнический И. Н. Педагогические условия профессиональной адаптации участковых уполномоченных милиции : дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2001. 208 с.
17. Ермаков А. Г. Подготовка участковых уполномоченных полиции в вузе МВД России к профилактической работе с населением : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 24 с.
18. Мещерякова Е. И. Психология и педагогика в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних : учебник. Воронеж, 2014. 231 с.
19. Light R. J. Abused and Neglected Children in America: A Study of Alternative Policies. Harvard Educational Review. 1974. № 43 (November). P. 556–598.
20. Wrage G., Marth D., Helf M. Violence Against Women: Police Training Approaches. Bonn: State Department of Family, Seniors, Women and Children. Bonn, 1995. 196 p.
21. David J. Police psychology: a new specialty and new challenges for men and women in blue. 2011. HV7936.P75.T46. URL: pps.kaznu.kz (дата обращения: 02.09.2017).

Поступила 25.09.2017

Formation of District Police Officers' Psychological Pedagogical Readiness to Counteract Domestic Violence

Meshcheryakova Elena I.,

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the department of civil law and economics subjects, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Voronezh, Russia. e-mail: elenamsol@yandex.ru

The study showed that to increase effective formation of future specialists' psychologically-pedagogical readiness for counteracting domestic violence and level internal contradictions in educational activity it is necessary to purposefully employ the methodical system developed on the hermeneutical approach which combines potential of legal, psychological and pedagogical hermeneutics. Testing the methodical system of formation of future specialists' psychologically-pedagogical readiness to counteract domestic violence strongly proves that it enhances future specialists' professional motivation, increases the level of competencies set for by psychological and pedagogical education subjects and strengthens the strive for cognition of optimal means of counteracting domestic violence within district police officers' powers.

Keywords: formation of psychology-pedagogical readiness; district police officers; hermeneutical approach; methodical system.

Citation: Meshcheryakova E. I. Formation of District Police Officers' Psychological Pedagogical Readiness to Counteract Domestic Violence. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 50–56.

References

1. Meks E. M. Social Conditions of Violence in Family Behaviour: Analysis of Violence in American Family. Candidate of Sciences Dissertation (Sociology). Moscow, 2003. 186 p. (In Russ.)
2. Atarshchikova E. N. Hermeneutics in Law: Historical-Legal analysis. Doctor of Sciences Dissertation (Law). St Petersburg, 1999. 400 p. (In Russ.)
3. Malinova I. P. Legal Hermeneutics and Interpretation of Law. Yekaterinburg, 1997. 72 p. (In Russ.)
4. Kuprova N. P. On the Problems of Counteracting Domestic Violence. *Humanity and Legal Studies*. No. 2. 2013. Pp. 53–57. (In Russ.)
5. Amelchakov I. F., Kataeva O. V. On Necessity to Improve Legal Basis for Prevention of Domestic Violence. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. No. 1. 2013. Pp. 188–193. (In Russ.)

6. Abeltsev S. N. Criminal Identity and Problems of Criminal Violence. Moscow, 2000. 207 p. URL: https://bib.social/psihologiya_997_998/ (accessed 17.09.2017). (In Russ.)
7. Khlopushin S. N. Most Serious Domestic Crimes: Prevention and Decrease. *Legality*. No. 5. 2011. Pp. 8–10. (In Russ.)
8. Brudni A. A. Psychological Hermeneutics. Moscow, 2005. 336 p. URL: <https://www.psyoffice.ru/3812-brudnyjj-a.a.-psikhologicheskaja-germenevtika> (accessed 09.09.2017). (In Russ.)
9. Kornilova T. V., Smirnov S. D. Methodological Fundamentals of Psychology. St Petersburg, 2006. 320 p. (In Russ.)
10. Druzhinin V. N. Experimental Psychology. St Petersburg, 2000. 320 p. (In Russ.)
11. Zakirova A. F. The Basics of Pedagogical Hermeneutics: Author's Lecture Course. Tyumen, 2011. 324 p. (In Russ.)
12. Vasyuk A. V. Origin and Development of Legal Hermeneutics in Russia. Candidate of Sciences Dissertation (Law). Moscow, 2011. 24 p. (In Russ.)
13. Andreev V. I. Pedagogy of Higher School. Innovation Prognostic Course. Kazan, 2013. 500 p. (In Russ.)
14. Serdyuk N. V. Theoretical Basis of Hermeneutical Approach Development in Chief Law enforcement Officer's Pedagogical Work. Extended abstract of Doctor of Sciences Thesis (Pedagogy). St Petersburg, 2013. 43 p. (In Russ.)
15. Kulikova Yu. N. Hermeneutical Approach in Studying the Problem of Advanced Education for Research-Pedagogical Staff in the USA. *Current Problems of Science and Education*. No. 3. 2015. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20064> (accessed 02.10.2017). (In Russ.)
16. Bobrovnichy I. N. Pedagogical Conditions of District Militia Officers' Professional Adjustment. Candidate of Sciences Thesis (Pedagogy). Barnaul, 2001. 208 p. (In Russ.)
17. Ermakov A. G. Preparation of District police Officers at the Russian MIA Higher Educational Institution for Preventive Work with Community. Extended abstract of Candidate of Sciences Thesis (Pedagogy). St Petersburg, 2011. 24. p. (In Russ.)
18. Meshcheryakova E. I. Psychology and Pedagogy in Juvenile Departments' Work. Voronezh, 2014. 231 p. (In Russ.)
19. Light R. J. Abused and Neglected Children in America: A Study of Alternative Policies. *Harvard Educational Review*. No. 43 (November). 1974. Pp. 556–598.
20. Wrage G., Marth D., Helf M. Violence Against Women: Police Training Approaches. Bonn, 1995. 196 p.
21. David J. Police Psychology: a new Specialty and new Challenges for Men and Women in Blue. 2011. HV7936.P75.T46. URL: pps.kaznu.kz (accessed 02.09.2017).

Формирование профессиональных компетенций у будущих сотрудников полиции в вузах МВД России средствами с применением CLIL-технологий

Пестова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России Барнаул, Россия. e-mail: pesto.e@rambler.ru

Сорокина Антонина Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России Барнаул, Россия. e-mail: an.tan1@mail.ru

Обобщен опыт внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в педагогическую практику юридического вуза. На основе применения общенаучных методов исследования (наблюдения, анализа, синтеза и описания) оценены опыт и перспективы использования конкретных дидактических методов и учебных материалов в рамках предметно-языкового интегрированного подхода к обучению в Барнаульском юридическом институте МВД России, в частности для формирования общекультурных и профессиональных компетенций курсантов. Рассмотрены развитие и формирование общекультурных и профессиональных компетенций у курсантов вузов МВД России как процесс взаимодействия различных учебных дисциплин с применением CLIL-технологий. Предметно-языковое интегрированное образование является компетентностным подходом к обучению и одним из перспективных направлений лингводидактики, что позволяет изучать профильный предмет средствами иностранного языка и язык через преподавание предмета. Проведенное исследование уровней сформированности общекультурных и профессиональных компетенций у курсантов 2-го курса вуза МВД России показало низкое владение (пороговый уровень) знаниями и умениями по дисциплинам с одинаковыми компетенциями (иностранному языку и международное право). Это привело к необходимости обратиться к педагогическому опыту зарубежных стран (ЕС) использования инновационного интегрированного подхода CLIL на всех ступенях обучения. Результаты выполненных контрольно-оценочных заданий после проведения серии практических интегрированных занятий в группе показали положительную динамику в развитии и формировании исследуемых компетенций. Авторы находят приемы и методы CLIL эффективными и перспективными при обучении иностранному языку и юридическим дисциплинам в вузе МВД России.

Ключевые слова: общекультурные и профессиональные компетенции; взаимодействие; CLIL-технологии; обучающиеся вузов МВД России.

Для цитирования: Пестова Е. В., Сорокина А. Г. Формирование профессиональных компетенций у будущих сотрудников полиции в вузах МВД России с применением CLIL-технологий. 2018. № 2(73). С. 57–61.

Впервые термин CLIL (Content and Language Integrated Learning) был предложен D. Marsh в 1994 г. Он проводил свои исследования в течение нескольких лет и к 2001 г. разработал дидактическую методику, позволяющую «формировать у учащихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же образовательном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений» [1].

Интегрированный предметно-языковой подход регламентируется принципом 4 «С», разработанным D. Coyle, когда в процессе обучения предметному знанию на иностранном языке должны интегрироваться 4 компонента: Content (содержание), Communication (коммуникация), Cognition (познание), Culture (культура) [2].

Использование иностранного языка зависит от поставленных образовательных целей и задач. CLIL — это термин, подразумевающий целый ряд подходов, которые применяются в различных образовательных контекстах. Принципы работы CLIL включают:

- устное/письменное воспроизведение информации;
- усвоение новых знаний и понятий;
- освоение конкретных «языков» (например, юридической терминологии);

— освоение интерреляционных компетенций (работа в парах и группах, обсуждение в классе, принятие чужой точки зрения);

— использование языка как средства общения [3].

Кроме того, планируя учебный материал на основе методики CLIL, преподаватель должен учитывать возраст обучающихся, их степень владения иностранным языком, готовность к восприятию учебного материала на иностранном языке. Методика межпредметного языкового интегрирования базируется на пяти основных аспектах, которые нужно учитывать при ее применении: культурный, социальный, языковой, предметный и обучающий.

При подготовке занятий в формате описанной методики следует помнить, что к учебному материалу и заданиям предъявляются особые требования:

1) материал по учебному предмету по уровню сложности должен немного уступать уровню знаний обучающихся по этому предмету на родном языке;

2) задания должны отражать особенности изучаемого языка, формировать умение употреблять те или иные лингвистические формы;

3) тексты должны быть тщательно подобраны в соответствии с темой и фактическим уровнем знаний обучающихся;

4) задания должны соответствовать тематике и содержать достаточное для понимания и усвоения количество информации [4].

Изучение иностранного языка в вузе МВД России предполагает развитие и формирование общекультурных компетенций: поиск необходимой профессиональной информации в интернете, понимание с полным и общим охватом содержания текстов общественно-политического и специального характера. Кроме того, обучающиеся должны владеть основными концептами по изучаемым специальностям и уметь составлять основные виды профессиональной документации (ОК-7 и ОК-11).

Однако эти компетенции и их содержание при изучении иностранного языка совпадают со знаниями, умениями и навыками при изучении юридических дисциплин, поэтому формальным основанием для проведения занятий на основе CLIL является совпадение компетенций, формируемых юридическими дисциплинами и иностранным языком. Способность к логическому мышлению, ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссию (ОК-7) лежит в основе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и входит в перечень формируемых компетенций иностранного языка и большинства базовых юридических дисциплин.

При разработке контрольно-измерительных материалов фонда оценочных средств по дисциплинам «Иностранный язык» и «Международное право» были определены уровни сформированности общекультурных и профессиональных компетенций: пороговый, базовый и продвинутый.

Для юридических дисциплин, предмет изучения которых — нормы права, исключаящее разнообразное толкование, сложно разработать критерии для порогового, базового и продвинутого уровней. Закон исключенного третьего диктует, что следует установить, виновно лицо в совершении правонарушения или нет, уровни вины исключены. В этой ситуации возможности CLIL позволяют решить проблему определения степени сформированности компетенций ОПК-1, ПК-8. Основные понятия, категории, институты, правовые статусы субъектов правоотношений едины для юриспруденции в целом, а не только для романо-германской правовой семьи, к которой принадлежит российское право. Знание выше упомянутого и умение этим оперировать свидетельствуют о продвинутом уровне сформированности компетенций. Используя метод сравнительного правоведения, возможности CLIL, информационные ресурсы сети Интернет, обучающиеся способны узнать о национальных правовых системах иностранных государств, сравнить нормы иностранного и российского права, позитивно использовать положительный опыт.

CLIL применяются для достижения конечных целей образовательного процесса — профессиональной подготовки юриста и ставит двуединую цель: изучение учебной дисциплины и изучение иностранного языка. При использовании CLIL речь не идет о преподавании юридических дисциплин на иностранном языке, а име-

ется в виду интеграция иностранного языка как учебной дисциплины и дисциплин юридических. При использовании CLIL-технологий преподавание языка проходит параллельно преподаванию юриспруденции с одновременным формированием общекультурных и профессиональных компетенций [5].

Исследования, направленные на определение уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций, были организованы на базе Барнаульского юридического института МВД России в 2016–2017 учебном году. Одна из учебных групп в составе 20 человек, получающих специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности», приняла участие в опросе. Для них педагогические наблюдения носили закрытый характер.

Было решено провести два этапа исследования. На первом этапе перед нами стояла задача — определить у обучающихся наличие профессиональных мотивов и намерений получить образование в данном вузе. С этой целью было проведено анкетирование, где курсанты ответили на следующие вопросы:

1. Повторили бы Вы свой профессиональный выбор?
2. Довольны ли Вы выбранным учебным заведением?
3. Как Вы учитесь?
4. Будете ли Вы работать по специальности?

На первый вопрос ответы распределились следующим образом: «да» — 80%; «нет» — 10%, «не знаю» — 10%.

Больше половины респондентов уверены в том, что они сделали правильный профессиональный выбор, хотя те обучающиеся, которые ошиблись или не уверены в своем выборе, продолжают учиться в вузе.

Об удовлетворенности выбранным учебным заведением курсанты высказались следующим образом: «вполне доволен» — 70%; «да, частично» — 20%; «нет» — 10%.

Следующий вопрос касался успехов в учебе. Были получены такие ответы: «на „отлично“» — 25%; «на „хорошо“ и „отлично“» — 35%; «на „хорошо“ и „удовлетворительно“» — 20%; «на „удовлетворительно“» — 20%.

Среди тех, кто доволен учебным заведением, есть и отличники, и те, кто учится на «удовлетворительно». Среди «недовольных» учебным заведением также курсанты с разной успеваемостью. Это свидетельствует о том, что оценки, получаемые в процессе обучения, не являются единственным фактором, влияющим на удовлетворенность или неудовлетворенность своим обучением. Большую роль играет уверенность в выборе профессии.

Опрос показал, что мотивация к получению профессии у большинства курсантов вполне осознанна. Больше половины респондентов отметили, что хотят быть успешными в карьере, раскрыть профессиональный потенциал, быть способными применить умения и навыки в будущей профессии и др. Наличие внутренней мотивации подразумевает активную вовлеченность обучающихся в освоение дисциплин общеобразовательного и специального циклов. Мы полагаем, что развитие профессиональных компонентов мотивации содействует эффективному получению знаний и навыков, помогает в самоопределении и формирует уверенность в будущей профессии.

Таблица 1. Уровень сформированности компетенций у курсантов 2-го года обучения на первом этапе исследования, %
(Table 1. Level of Second-Year Cadets' Competence at the First Stage of the Study (%))

Компетенции	Уровни		
	Пороговый	Базовый	Продвинутый
Общекультурная компетенция ОК-7	70	25	5
Общекультурная компетенция ОК-11	70	30	–
Общепрофессиональная компетенция ОПК-1	45	40	15
Профессиональная компетенция ПК-8	65	25	10

При определении уровней сформированности общекультурных (иностранный язык) и профессиональных компетенций (международное право) курсантов в конце третьего семестра были получены данные, которые представлены в таблице 1.

Результаты исследования показывают, что большинство курсантов остается на низком пороговом уровне по степени сформированности общекультурных компетенций (70%) при изучении иностранного языка. Базовый уровень представлен как 25 и 30% по обеим компетенциям соответственно, что свидетельствует о недостаточном развитии и владении начальными умениями и навыками. Всего 5% могут с уверенностью применить полученные знания.

Что касается профессиональных компетенций, то исследование показало, что поскольку на первом курсе курсанты изучили историко-теоретические дисциплины, то степень сформированности общепрофессиональной компетенции (ОПК-1) на базовом и продвинутом уровнях у них средняя, учитывая предстоящие годы обучения. Вызывает опасение степень сформированности профессиональной компетенции (ПК-8), так как из анализа следует, что недостаточно сформированы ее практические компоненты. В процессе устных ответов и тестирования (международное право) курсанты демонстрируют знания как минимум на базовом уровне, однако не умеют применить эти знания для решения задач, оценки происходящих событий, выявления среди них юридических фактов.

Делая вывод об уровне сформированности общекультурных (ОК-7 и ОК-11) и профессиональных (ОПК-1 и ПК-8) компетенций на первом этапе по двум учебным предметам, мы отмечаем, что на пороговом уровне остается большинство респондентов по всем компетенциям. Изучение некоторых дисциплин закончилось на первом курсе, а большинство обучающихся не преодолело пороговый (низкий) уровень. Очень низкие результаты получены на базовом уровне, где только каждый четвертый

курсант способен применить знания по ОК-7 и ПК-8 (25%). Небольшое отличие представлено по ОК-11 (30%) и ОПК-1 (40%) на базовом уровне, хотя это также говорит о том, что меньше половины курсантов владеет базовыми знаниями и умениями. Результаты на продвинутом уровне крайне низкие, но наличие у курсантов профессиональных компетенций (международное право) намного выше, чем общекультурных (иностранный язык).

Второй этап исследования был осуществлен в середине четвертого семестра среди курсантов той же учебной группы и был направлен на выявление динамики изменения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций после апробации методики проведения интегрированных практических занятий по обоим учебным предметам.

В качестве пробной методики CLIL нами была разработана серия практических интегрированных занятий по теме «Международное право» на 2 курсе для специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», посвященная указам, подписанным американским президентом Д. Трампом в 2017 г. и их юридическому анализу с точки зрения применения и действия норм международных соглашений. Ведущими выступили кафедра иностранных языков и кафедра конституционного и международного права. Были разработаны логика и этапы занятий, их теоретическое содержание на русском и английском языках с обязательной постановкой проблемы и предоставлением оригинальных международных документов на двух языках, подтверждающих или опровергающих правомерность указов американского президента.

По окончании занятий курсантам были предложены лексико-грамматические задания по работе с аутентичным текстом на английском языке и вопросы после текста. На контрольно-проверочном занятии по международному праву курсанты выполнили тесты и были устно опрошены по изученным темам. Результаты второго этапа исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Уровень сформированности компетенций у курсантов 2-го года обучения на втором этапе исследования, %
(Table 2. Level of Second-Year Cadets' Competence at the Second Stage of the Study (%))

Компетенции	Уровни		
	Пороговый	Базовый	Продвинутый
Общекультурная компетенция ОК-7	65	30	5
Общекультурная компетенция ОК-11	62	38	–
Общепрофессиональная компетенция ОПК-1	45	40	15
Профессиональная компетенция ПК-8	61	29	10

Анализ ответов показывает, что незначительная положительная динамика прослеживается на пороговом и базовом уровнях в пользу последнего. Изменения колеблются от 4 до 8%. На 8% повысилось количество курсантов на базовом уровне, владеющих ОК-11, и лишь на 4 и 5% по ПК-8 и ОК-7 соответственно. Уровень сформированности ОПК-1 на всех уровнях остался без изменений.

Учитывая результаты проведенного исследования и изучив современные педагогические технологии, применяемые в вузах, мы пришли к выводу, что интеграция учебных предметов может способствовать развитию и формированию общекультурных и профессиональных компетенций. Интегрированное обучение позволяет расширить кругозор в целях быстрой адаптации к межпредметным связям по своей специальности, погрузить в профессию, повысив мотивационный элемент изучения непрофилирующего предмета.

Опыт проведения подобных занятий показывает, что CLIL-технологии действительно эффективны при проведении практических занятий, направленных на формирование таких элементов компетенции, как «уметь» и «владеть», а не только «знать». CLIL-технологии позволяют углубить уже полученные знания, обозначить возможности их практического применения и обеспечивают более высокий уровень остаточных знаний по иностранному языку и юридическим дисциплинам. Благодаря CLIL осуществляется более глубокое погружение в естественную языковую среду, чем это возможно в рамках изучения иностранного языка без учета интеграции. Обучающиеся с использованием CLIL легче усваивают и используют специфические термины, определенные языковые конструкции, что способствует пополнению словарного запаса предметной терминологией; CLIL-технологии позволяют расширить профессиональный кругозор курсантов с помощью метода сравнительного правоведения; интеграция в виде CLIL параллельно изучаемых дисциплин экономит учебное время и формирует у обучающихся целостное представление о применении норм разных отраслей права в практической деятельности на территории не только Российской Федерации, но и иностранных государств и в межгосударственных отношениях [6].

Применяя CLIL, можно убедиться в единстве профессиональных ценностей юристов разных государств, основанных на признании приоритета прав и свобод личности, уважении суверенитета государства и других принципах международного права [7]. Использование CLIL демонстрирует возможности использования иностранного языка в последующей профессиональной деятельности, повышает осознанность его изучения и сохраняет эффект новизны для курсантов, вызывая

положительные эмоции и снижая страх неудовлетворительной оценки их деятельности.

Использование CLIL-технологий в проведении практических занятий по иностранному языку и юридической дисциплине помогает формировать профессиональные компетенции у курсантов, о чем свидетельствует положительная динамика результатов исследования порогового и базового уровней владения знаниями, умениями и навыками обучающимися. Изучение иностранного языка отвечает реальным целям, а его знание развивается параллельно со знанием профилирующего предмета и, как следствие, формируется ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности («я хочу, я могу, я делаю»).

В заключение отметим, что, несмотря на некоторые трудности применения CLIL в вузе МВД России (несовпадение тем общеобразовательных и профилирующих дисциплин, слабое владение иностранным языком курсантами и преподавателями неязыковой дисциплины, недостаточная разработанность технологии интеграции иностранного языка в юридические дисциплины и др.), CLIL представляет собой неординарный, но функциональный подход к обучению иностранным языкам и юридическим дисциплинам. Он решает многие образовательные задачи и способствует развитию и формированию как общеобразовательных, так и профессиональных компетенций у обучающихся вузов МВД России.

Список литературы

1. Coyle D., Hood P., Marsh D. The CLIL Tool Kit: Transforming theory into practice. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. P. 64–73.
2. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. P. 9–100.
3. Гудкова С. А., Буренкова Д. Ю. Перспективы практической реализации CLIL-технологии в учебной среде вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Педагогика, психология». 2015. № 2. С. 37–38.
4. Салехова Л. Л., Данилов А. В. CLIL-интегрированное предметно-языковое обучение: концептуальная идея, преимущества, модели // Казанская наука. 2015. № 12. С. 51–53.
5. Дубицкая Л. В. Анализ понятия «интеграция» в различных областях научного знания // Школа будущего. 2014. № 5. С. 31–36.
6. Лебедева Е. А. Совершенствование иноязычной компетенции студентов-юристов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 7(13). С. 38–44.
7. Лебедева Е. А. Внеаудиторная работа, направленная на формирование иноязычной компетенции студентов-юристов, в условиях контекстно-компетентностного обучения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 10(29). С. 18–25.

Поступила 15.11.2017

Formation of Professional Competencies for Future Police Officers in the Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of CLIL-Technologies

Pestova Elena V.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), associate-professor of the department of foreign languages, Barnaul Law Institute
Barnaul, Russia. e-mail: pesto.e@rambler.ru

Sorokina Antonina G.,

Candidate of Sciences (Law), associate-professor of the department of Constitutional and International Law, Barnaul Law Institute
Barnaul, Russia. e-mail: an.tan1@mail.ru

The article summarizes the experience of introducing the subject-language integrated learning into the pedagogical practice of a law higher school. Based on the application of general scientific research methods (observation, analysis, synthesis and description), the estimate is given to the experience and perspectives of using specific didactic methods and teaching materials in the framework of the subject-language integrated approach to training at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in particular for the cadets' formation of general cultural and professional competences. The authors consider the development and formation of general cultural and professional competencies among the cadets of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a process of interaction of various academic disciplines with the application of CLIL technologies. The linguistic integrated education (CLIL) is a competence approach to teaching and one of the promising directions of linguodidactics, which allows you to study a profile subject by means of a foreign language and a language through the teaching of the subject. The conducted study of the levels of general cultural and professional competences formation among 2nd-year cadets of the high school of the Ministry of Internal Affairs of Russia showed a low level of knowledge (threshold level) and skills in disciplines with the same competences (foreign language and international law). This led to the need to refer to the pedagogical experience of foreign countries (EU), which use the innovative integrated approach CLIL at all levels of training. The results of the control and evaluation assignments after a series of practical integrated sessions in the group showed positive dynamics in the development and formation of the competences studied. The authors find CLIL methods to be effective and promising in teaching foreign languages and legal subjects at high schools of the Russian Ministry of Internal Affairs.

Keywords: general and professional competences; interaction; CLIL technologies; cadets of higher schools of the Interior of Russia.

Citation: Pestova E. V., Sorokina A. G. Formation of Professional Competencies for Future Police Officers in the Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of CLIL-Technologies. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 57–61.

References

1. Coyle D., Hood P., Marsh D. *The CLIL Tool Kit: Transforming theory into practice*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. Pp. 64–73.
2. Coyle D., Hood P., Marsh D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2010. Pp. 98–100.
3. Gudkova S. A., Burenkova D. Yu. Perspectives of practical realization of CLIL-technology in the academic environment of the university. *Vector of science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. No. 2. 2015. Pp. 37–38. (In Russ.)
4. Salekhova L. L., Danilov A. V. CLIL-integrated subject-language learning: conceptual idea, advantages, models. *Kazan Science*. No. 12. 2015. Pp. 51–53. (In Russ.)
5. Dubitskaya L. V. Analysis of the concept of «Integration» in various areas of scientific knowledge. *School of the Future*. No. 5. 2014. Pp. 31–36. (In Russ.)
6. Lebedeva E. A. Perfection of foreign competence of law students. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. No. 7(13). 2011. Pp. 38–44. (In Russ.)
7. Lebedeva E. A. Out-of-class work aimed at the formation of foreign-language competence of law students, in conditions of context-competence training. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. No. 10(29). 2012. Pp. 18–25. (In Russ.)

Математическое образование юристов как основа фундаментализации профессиональной подготовки

Елизарова Елена Ивановна,

доцент кафедры профессиональной подготовки и управления
в правоохранительной сфере Юридического института
Южно-Уральского государственного университета
Челябинск, Россия. e-mail: el_elizarova@mail.ru

Процесс фундаментализации профессионального юридического образования обеспечивается и включением в образовательные программы высшего образования обязательной математической подготовки. Математические методы рассматриваются в качестве инструмента для изучения профессиональных дисциплин и овладения общекультурными и профессиональными компетенциями в соответствии с образовательными стандартами Российской Федерации. Определены цели и задачи математического образования юристов, содержание и методы обучения математике, описан опыт применения авторской методики обучения математике студентов 1-го курса специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность в Юридическом институте Южно-Уральского государственного университета. Предлагаемая методика основывается на применении элементов технологии сотрудничества, технологии проблемного обучения и адаптивной технологии обучения. В сочетании с элементами балльно-рейтингового оценивания данная методика способствует формированию собственного мнения студентов, повышению уровня самооценки, развитию самостоятельного мышления, умению формулировать и отстаивать собственную точку зрения, создает условия для развития коммуникативных навыков. Результаты использования описанной методики показывают, что высокая степень мотивации в течение семестра позволяет студентам успешно освоить математику на уровне, необходимом для формирования общекультурных компетенций, и успешно пройти промежуточную аттестацию. Дальнейшее исследование проблемы углубления математической подготовки студентов-юристов направлено на продвижение описанной выше методики.

Ключевые слова: фундаментализация юридического образования; математическая подготовка; компетенции; технологии обучения; активные методы и формы обучения.

Для цитирования: *Елизарова Е. И. Математическое образование юристов как основа фундаментализации профессиональной подготовки // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 62–66.*

Традиционная система профессионального образования в России была основана на классической дидактике, т. е. необходимо было «обучить ремеслу», но развитие информационного общества по пути глобализации поставило перед образованием новые цели и задачи: образование перестало передаваться простым копированием и тиражированием, оно само стало создавать новые информационные продукты и методологии, позволяющие сломать у обучающихся психологические барьеры мышления и развить способности абстрактного, категориального мышления. Правоохранительная сфера современного российского общества нуждается в высококвалифицированных амбициозных специалистах, обладающих гибким мышлением, навыками исследовательской деятельности, способных к прогнозированию, быстрому анализу ситуации и принятию решения.

В результате гуманизации образования (начиная с 90-х гг. XX в.) в российском обществе постепенно формировалась образовательная концепция подготовки специалистов гуманитарных направлений, в которой отсутствовала обязательная математическая подготовка. Дж. А. Сиберт, анализируя содержание американского образования юристов, отмечает, что студентов необходимо учить «мыслить юридическими категориями» [1, с. 14]. «Роль математического образования в процессе подготовки специалистов любого профиля на каждом из исторических этапов зависит от принятой образовательной парадигмы государства, от структуры высшего образования, от степени развития самой науки и от развития научных областей знаний в целом» [2, с. 101]. Математика как учение о наиболее общих формах, присущих реальному

бытию, создает теории для разнообразных потребностей естествознания, техники и иных сферах знания. Ее методы используются в качестве инструмента в различных областях теоретической науки и ее практических приложениях. Математический язык — формализованный, абстрактный язык, который в обыденной жизни не используется, но овладение им позволяет человеку научиться строить абстрактные конструкции и модели, благодаря которым тренируется память, развивается абстрактное мышление и формируется способность к анализу и прогнозированию поведенческих траекторий людей.

Образовательные стандарты РФ высшего образования сегодня дают возможность вузам самостоятельно определять перечень дисциплин, формирующих компетенции будущего выпускника: дисциплины (например, математика, экономика, иностранные языки, русский язык и т. п.) оказывают влияние на формирование общекультурных компетенций и обеспечивают необходимые «входные» знания, умения и навыки для изучения дисциплин профессионального блока. Одним из направлений фундаментализации юридического образования является введение в образовательный процесс математической подготовки студентов.

Математическую подготовку студентов-юристов следует рассматривать как составляющую образовательного процесса, следовательно, ее цели совпадают с целями образовательной системы, частью которой она сама выступает. Вместе с тем специфика теоретических основ математической подготовки определяет ее инструментальный характер в процессе достижения целей и требований образовательных стандартов.

Основные цели математической подготовки специалистов для правоохранительной сферы заключаются в формировании представлений о математическом языке как универсальном языке науки, средстве моделирования явлений и процессов, об идеях и методах математики; развитии логического мышления, пространственного воображения, алгоритмической культуры, критичности мышления на уровне, необходимом для будущей профессиональной деятельности и для продолжения образования и самообразования. Задачи дисциплины: научить решать типовые задачи (в том числе логические), создать условия для приобретения навыков работы со специальной математической литературой; научить использовать математический аппарат для решения теоретических и прикладных задач в профессиональной области; изучить основные математические методы решения прикладных задач в области будущей профессиональной деятельности, необходимых для изучения специальных дисциплин и разработки курсовых и выпускных квалификационных работ.

Рассмотрим компетенции ФГОС ВО по направлению подготовки 40.05.02 Правоохранительная деятельность, утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424, на формирование которых оказывает прямое либо косвенное влияние освоение дисциплины «Математика».

1. *Способность «к логическому мышлению, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии (ОК-7)»¹.*

Методика обучения студентов гуманитарных направлений подготовки, в том числе и юридических специальностей, математике с применением технологии сотрудничества, адаптивной системы, технологии проблемного обучения позволяет ослабить традиционную для большинства гуманитариев боязнь математики и к концу периода обучения вывести на достаточный уровень всех студентов учебной группы. Технология сотрудничества способствует формированию самооценки и самостоятельного мышления обучающихся, умению формулировать и отстаивать собственную точку зрения и создает условия для развития коммуникативных навыков («Решение задач по теории множеств с помощью диаграмм Эйлера-Венна»; «Формулы логики высказываний: доказательство с помощью таблиц истинности»; «Преобразование формул логики высказываний»; «Графы и их применение для решения задач»; «Элементы теории вероятностей и математической статистики») [3]. Для успешного применения элементов данных технологий преподавателю необходимо каждое практическое занятие планировать в активной форме с высокой интенсивностью. Чтобы обучение математике было эффективно для всех студентов учебной группы, необходима мотивация к достижению результата, таковой служит применение элементов балльно-рейтинговой системы

оценивания знаний студентов (возможно использование в сочетании с традиционной). При этом каждое выполненное задание либо его часть обязательно оцениваются преподавателем.

2. *Способность «принимать оптимальные организационно-управленческие решения (ОК-8)»².*

Применение в обучении математике элементов технологии сотрудничества и адаптивной технологии позволяет студентам самостоятельно анализировать свой уровень математической подготовки и «распределять» либо «принимать на себя» роли в ходе контактного занятия (либо это ведущий-лидер, либо исполнитель и т. п.). На начальном этапе обучения педагог определяет лидеров и дает возможность студентам самостоятельно выбрать роли, функции и место участников практического занятия. Групповая работа, работа в парах предоставляют возможность коллективного творчества, проявления инициативы, развивают навыки принятия решения и ответственности за них, создает ситуацию успеха и способствует усвоению различных социальных ролей. Самостоятельный выбор партнеров и свободное перемещение обучающихся по аудитории создают атмосферу доверия и сотрудничества («Решение задач по теории множеств с помощью диаграмм Эйлера-Венна»; «Высказывания и операции над ними»; «Формулы логики высказываний: доказательство с помощью таблиц истинности»; «Преобразование формул логики высказываний»; «Графы и их применение для решения задач») [4].

3. *Способность «работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-12)»³.*

Применение элементов технологии проблемного обучения на занятиях по математике направлено на стимуляцию успеха и открытий, умение строить диалог. Технология развивает умения, связанные с осознанием и разрешением проблемных ситуаций («Основы математики. История развития математики. Математика и юриспруденция»). Изучение исторических аспектов становления математического научного знания и выполнение творческого домашнего задания в форме сочинения-рассуждения по теме «Зачем юристу математика?» позволяет студентам приобрести навыки работы с литературными источниками, изучить сферу своей будущей профессиональной деятельности и найти свою внутреннюю мотивацию к изучению математики [5].

4. *Способность «реализовывать мероприятия по получению юридически значимой информации, проверять, анализировать, оценивать ее и использовать в интересах предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений (ПК-16)»⁴.*

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета): приказ Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Применение в обучении математике элементов технологии проблемного обучения и технологии сотрудничества способствует стимуляции к достижению успеха и открытиям, формированию навыка строить диалог, развивает умения, связанные с осознанием и разрешением проблемных ситуаций («Основы математики. История развития математики. Математика и юриспруденция»), способствует формированию собственной точки зрения, повышению уровня самооценки, развитию самостоятельного мышления обучающихся, умению формулировать и отстаивать собственную точку зрения, создает условия для развития коммуникативных навыков («Решение задач по теории множеств с помощью диаграмм Эйлера-Венна»; «Формулы логики высказываний: доказательство с помощью таблиц истинности. Преобразование формул логики высказываний»; «Графы и их применение для решения задач»; «Элементы теории вероятностей и математической статистики») [6].

В порядке эксперимента в течение четырех лет на занятиях по математике со студентами 1-го курса специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность в Юридическом институте Южно-Уральского государственного университета на занятиях по математике применялась нетрадиционная методика преподавания, которая полностью отвергает авторитарный стиль проведения контактных занятий со студентами. Согласно данной методике обучающимся во время занятия разрешается свободное перемещение по аудитории в целях определения соответствующей микрогруппы по уровню интеллектуальных знаний и индивидуальных потребностей. Каждая микрогруппа проводит анализ и выбирает свой уровень сложности и способ решения той или иной практической математической задачи [7].

В ходе первого месяца обучения преподавателем подробно разъясняются права и обязанности обучающихся, виды, объемы и критерии оценивания изученного материала, условия и критерии расчета рейтинговой оценки деятельности студента в семестре и определения его позиции в общем рейтинге учебной группы. В данный период очень важным является изменение психофизиологического состояния каждого обучающегося в сторону раскрепощения и ликвидации школьного комплекса боязни математики: на каждом практическом занятии проводится анализ решения домашнего задания (10 минут) — студенты по желанию на доске размещают свой вариант решения, одновременно у доски работают до четырех человек. При этом из числа студентов назначаются оппоненты, которые должны находить ошибки в решении и исправлять их. Каждое занятие студентам, работающим у доски с анализом домашнего задания, начисляются рейтинговые баллы за правильное решение либо его корректировку. Данный вид работы позволяет стимулировать обучающихся к активной публичной деятельности, снимает ненужные комплексы, воспитывает уверенность в своих силах и амбициозность. Обучающиеся, по каким-либо причинам не выполнившие домашнего задания, имеют возможность разобрать его в решении и записать его в рабочие тетради [8].

Рабочая программа учебной дисциплины составлена таким образом, что каждый обучающийся имеет возможность набрать минимальное количество баллов для допуска к промежуточной аттестации. Программой предусмотрены следующие виды обязательного текущего контроля: глоссарные диктанты по каждой теме, домашнее задание, практическая работа, итоговая контрольная работа. Кроме того, программой предусмотрено самостоятельное выполнение творческих заданий, которые также оцениваются в баллах. Промежуточный контроль проводится в виде экзамена в форме тестов, которые содержат три блока заданий, направленных на проверку «знаний», «умений», «навыков» в соответствии с заявленными компетенциями по ФГОС. Задания блока «знать» содержат вопросы на знание терминологии, формул, методов и технологий, применяемых для анализа и решения практических задач, и оцениваются в 1 балл; блок «владеть» содержит задания вычислительного характера (перевод чисел из одной системы счисления в другую, применение формул комбинаторики), задания, требующие проведения доказательств с использованием свойств операций над множествами, построения логических цепочек с применением законов логики высказываний, которые оцениваются в 2 балла; блок «владеть» включает в себя текстовые задачи, требующие анализа, выбора способа решения, проверки результатов на достоверность, оценивающиеся в 3 балла.

В ходе проведения всех форм текущего и промежуточного контроля знаний студентам разрешается пользоваться своими конспектами (рукописными материалами), рабочими тетрадями по практическим занятиям; запрещено использование любой печатной продукции, гаджетов и конспектов других обучающихся.

В результате применения активных методов и форм обучения с элементами балльно-рейтингового оценивания результатов деятельности студентов 1-го курса очной формы обучения по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность с 2013–2014 по 2016–2017 учебные годы доля пропуска занятий по неуважительной причине уменьшилась с 50 до 5%. Количество студентов, получивших оценки «неудовлетворительно» на промежуточной аттестации, сократилось до 5%.

Результаты использования описанной выше методики проведения занятий показали, что высокая степень мотивации в течение семестра помогает студентам успеш-

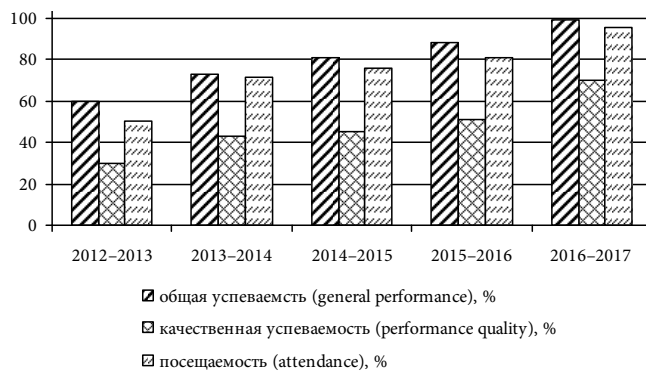

Рис. Динамика применения активных методов обучения (Fig. Dynamics of Applying Active Methods)

но освоить математику на уровне, необходимом для формирования общекультурных компетенций, и успешно пройти промежуточный контроль знаний (рис.). Таким образом, включение в образовательные программы подготовки специалистов для правоохранительной сферы дисциплины «Математика» позволяет сформировать у студентов навыки алгоритмической мыслительной деятельности, грамотного анализа и структурирования исходных материалов, построения гипотез, прогнозов и планов мероприятий, проведения различного рода мероприятий по раскрытию и предотвращению преступлений и правонарушений. Но «едва ли справедливо требовать от дающих юридическое образование учебных заведений, чтобы они взяли на себя задачу превращения пусть даже самых способных студентов в зрелых и опытных юристов» [9, с. 20]. Современное высшее профессиональное образование призвано обеспечить необходимый уровень теоретической и практической подготовки студентов, который позволит им самостоятельно совершенствовать практические, исследовательские и иные виды навыков в зависимости от сферы профессиональной деятельности.

Дальнейшее исследование проблемы углубления математической подготовки студентов-юристов направлено на продвижение описанной выше методики в образовательное пространство подготовки кадров для правоохранительной сферы, совершенствование процедуры оценки всех видов деятельности студентов в процессе обучения и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава по психолого-педагогическим основам и методике проведения контактных занятий в нетрадиционной форме.

Список литературы

1. Сиберт Дж. А. Ассоциация американских юристов и юридическое образование в США // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7, № 2. С. 13–18. URL: <http://www.infousa.ru/laws/ijdr0802.pdf> (дата обращения: 30.08.2017).
2. Гавваза Т. А. Математика для гуманитариев. Трудности. Пути преодоления // Вестник Псковского государственного университета. 2008. № 6. С. 101–110.
3. Казанцев С. Я., Згадзай О. Э., Сафиуллин Н. Х., Шевко Н. Р. Математика для юридических специальностей : учеб. пособие / под ред. С. Я. Казанцева. М., 2011. 224 с.
4. Попов А. М., Сотников В. Н., Нагаева Е. И., Акимов М. Л. Информатика и математика для юристов : учебник для бакалавров / под ред. А. М. Попова. М., 2012. 509 с.
5. Кертанова В. В., Кондаурова И. К. Развитие математических способностей и познавательной самостоятельности студентов в контексте их будущей профессиональной деятельности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. № 3(15). С. 260–264.
6. Турецкий В. Я. Математика и информатика : учеб. пособие для вузов по гуманитар. направлениям и специальностям. М., 2013. 558 с. URL: <http://virtua.lib.susu.ru> (дата обращения: 24.05.2017).
7. Лапина И. Е., Аркадьева Т. А., Валеева М. А. Юридическое образование за рубежом (Опыт США и ФРГ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12 (декабрь). С. 166–170. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14366.htm> (дата обращения: 25.06.2017).
8. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно ориентированного образования : монография. Ростов н/Д, 2000. 351 с.
9. Тамайо-Калабресе М., Кук А., Мейер Ш. Непрерывное юридическое образование в Соединенных Штатах // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7, № 2. С. 19–25. URL: <http://www.infousa.ru/laws/ijdr0802.pdf> (дата обращения: 26.06.2017).

Поступила 27.09.2017

Lawyers' Mathematical Education as the Basis for Fundamentalization of Professional Training

Elizarova Elena I.,

Assistant Professor of the Chair of Professional Training and Administration in Law enforcement, the Law Institute of the South Ural State University. Chelyabinsk, Russia. e-mail: el_elizarova@mail.ru

The process of fundamentalization of legal professional education is provided with introduction of compulsory mathematical training into higher educational curricula. Mathematical methods are considered as a means of studying professional subjects and acquiring general cultural and professional competencies according to educational standards of the Russian Federation. The author establishes aims and tasks of mathematical education for lawyers, content and methods of teaching mathematics, describes experience of using the author's methods of teaching mathematics to first-year students majoring in Law enforcement (40.05.02) at the Law Institute of the South Ural State University. The suggested method is based on using the elements of technology of cooperation, problem learning technology and adaptive learning technology. In combination of elements of point assessment the given method facilitates the formation of students' own opinion, increases self-assessment, develops independent thinking, forms the competency to formulate and advocate own opinion, creates conditions for communicative skills. The results of using this method reveal that high level of motivation during the term enables the students to successfully master mathematics to the extent necessary to form general cultural competencies and pass interim assessment of academic progress. Further research of the problem of intensive mathematical training of law students aims at promotion of the method under study.

Keywords: fundamentalization of law education; mathematical training; competencies; learning technologies; active methods and forms of learning.

Citation: Elizarova E. I. Lawyers' Mathematical Education as the Basis for Fundamentalization of Professional Training. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 62–66.

References

1. Sibert G. A. American Lawyers' Association and Legal Education in the USA. *Legal Education in the USA*. Vol. 7, no. 2. Pp. 13–18. URL: <http://www.infousa.ru/laws/ijdr0802.pdf> (accessed 30.08.2017). (In Russ.)

2. Gavaza T. A. Mathematics for Humanities Students. Challenges. Solutions. *Pskov State University Herald*. No. 6. 2008. Pp. 101–110. (In Russ.)
3. Kazantsev S. Ya., Zgadzai O. E., Safiullin N. Kh., Shevko N. R. Mathematics for Law Students. Ed. by Kazantsev S. Ya. Moscow, 2011. 224 p. (In Russ.)
4. Popov A. M., Sotnikov V. N., Nagaeva E. I., Akimov M. L. Informatics and Mathematics for Lawyers. Ed. by Popov A. M. Moscow, 2012. 509 p. (In Russ.)
5. Kertanova V. V., Kondaurova I. K. Development of Mathematic Skills and Cognition Independence in Students with regard to their Future Profession. *Vestnik of Saratov State Technical University*. No. 3(15). 2006. Pp. 260–264. (In Russ.)
6. Turetsky V. Ya. Mathematics and Informatics: tutorial for Humanities. Moscow, 2013. 558 p. URL: <http://virtua.lib.susu.ru> (accessed 24.05.2017). (In Russ.)
7. Lapshina I. E., Arkadyeva T. A., Valeeva M. A. Law Education Abroad. (USA and Germany). Scientific-Methodical Electronic Journal “Concept”. No. 12 (December). 2014. Pp. 166–170. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14366.htm> (accessed 25.06.2017). (In Russ.)
8. Bondarevskaya E. V. Theory and Practice of Personal-based Education. Rostov-on-Don, 2000. 351 p. (In Russ.)
9. Tamaio-Calabrese M., Kuk A., Meyer Sh. Constant Legal Education in the USA. *Legal Education in the USA*. Vol. 7. No. 2. 2002. Pp. 19–25. URL: <http://www.infousa.ru/laws/ijdr0802.pdf> (accessed 26.06.2017).

Внедрение борцовских и рукопашных поединков в систему физической подготовки сотрудников ОВД, обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки)

Баранов Алексей Михайлович,

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: Baranaff@mail.ru

Чичин Сергей Валерьевич,

начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: Chichin18@mail.ru

Огородников Максим Анатольевич,

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: azzz.85@yandex.ru

Блудова Инна Николаевна,

старший преподаватель кафедры физической подготовки Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: Baranaff@mail.ru

Сложившаяся система физической подготовки сотрудников ОВД не отвечает современным требованиям. Процесс обучения навыкам единоборства с правонарушителем, проявляющим агрессию или применяющим насилие, оказывающим активное сопротивление, нуждается в кардинальном совершенствовании. На основе статистического анализа и изучения обстоятельств происшествий, связанных с причинением правонарушителями сотрудникам полиции травм и увечий, обсуждается природа низкой физической готовности сотрудника полиции к адекватным действиям в условиях рукопашного поединка или борцовской схватки. Внедрение в систему высшего профессионального образования, профессионального обучения (профессиональной подготовки) методики обучения спортивному рукопашному бою и технике борьбы, интеграция в структуру занятий рукопашных поединков и борцовских схваток существенно изменят в положительную сторону криминогенную обстановку, обусловленную девиантным поведением в отношении сотрудника правоохранительного органа или представителя власти.

Ключевые слова: физическая сила; боевые приемы борьбы; травматизм; внедрение методики обучения; рукопашный поединок; борцовская схватка.

Для цитирования: Баранов А. М., Чичин С. В., Огородников М. А., Блудова И. Н. Внедрение борцовских и рукопашных поединков в систему физической подготовки сотрудников ОВД, обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 67–73.

Служба в органах внутренних дел относится к тем видам деятельности, которые сопряжены с повышенным риском и характеризуются одним из наиболее высоких уровней экстремальности. При этом в России, а также за рубежом в деятельности сотрудников полиции многократно возросло количество экстремальных ситуаций. В связи с этим полицейские-выпускники образовательных организаций должны быть подготовлены к осуществлению эффективной и целесообразной профессиональной деятельности в любых условиях.

Со вступления в силу Федерального закона «О полиции»¹ вопросы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия рассмотрены достаточно широко в научной литературе. О правовых пределах и тактике их применения размышляют как ученые-специалисты, так и дилетанты-прагматики, активно обсуждающие и публикующие фото-, видеоматериалы в интернет-пространстве и в прессе.

В системе права наиболее передовые научные работы в этой области принадлежат таким известным российским ученым, как А. М. Артемьев [1], Д. Н. Бахрах [2], О. И. Бекетов [3], В. Н. Белик [4], А. И. Каплунов [5], Э. А. Кононов [6], В. Г. Лупырь [7], А. И. Рарог [8], О. Ю. Филиппов [9] и др.

На современном этапе относительно рассматриваемого аспекта сформулированы и опубликованы квалифицированные комментарии, раскрыты узкие административные и тактические вопросы, методика обучения и подготовки кадров МВД России реформирована путем применения компетентностного подхода и интеграции межпредметного комплексного принципа [10, с. 57–59; 11, с. 309]. В. Г. Лупырь по существу данной ситуации отмечает: «Современная педагогика как одна из главных наук о человеке находится на острие интеграционных преобразований. Активное применение доступных образовательных технологий в учебном процессе усиливает научность обучения и его связь с практикой, делает знания более доступными и прочными, повышает мотивацию и расширяет спектр восприятия изучаемого материала» [12, с. 25].

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, вопросы практического применения физической силы сотрудниками российской полиции требуют дополнительной проработки и изучения на учебно-методическом уровне.

Проблемы непрофессионального поведения сотрудника полиции в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия были предметом внимания в период действия Закона Российской Федерации «О милиции», не потеряли они актуальности и сегодня. К сожалению, нередко общение с правонарушителем заканчивается не в пользу сотрудника полиции, травмами, увечьями или даже смертью последнего.

Анализ материалов служебных проверок по фактам травм или ранений, полученных сотрудниками полиции при задержании правонарушителя или пресечении правонарушения, свидетельствует о недостаточном уровне навыков в применении физической силы, а именно об отсутствии необходимой тактико-технической практики применения боевых приемов борьбы. Статистические данные о различных посягательствах на жизнь и здоровье сотрудников органов внутренних дел говорят о значительной проблеме. Только в 2016 г. 676 сотрудников правоохранительных органов получили различные травмы и увечья, 104 сотрудника погибли. Объем страховых выплат по фактам только травм и контузий по сравнению с 2015 г. увеличился на 17,9% и составил более 9 млн рублей².

Тревогу вызывают факты, свидетельствующие о том, что травмы и увечья сотрудникам полиции причиняют не только особо опасные преступники, но и лица, привлекающиеся к административной ответственности [13, с. 133–134], т. е. граждане с положительным пенитенциарным статусом [14, с. 15].

По официальным данным, количество совершенных преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применением насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) или оскорблением представителя власти (ст. 319 УК РФ), с 2011 г. по 2016 г. говорит о тенденции к повышению криминализации общества в этом направлении (табл. 1³).

Регионы России, на территории которых зафиксированы наибольшие количественные показатели перечисленных преступных деяний, представлены в таблице 2.

Отдельного внимания заслуживают такие регионы, как республики Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Крым, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, г. Москва, где выявлено наибольшее количество лиц, совершивших данные преступления.

Как уже отмечалось, «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов» или «насилие в отношении представителя власти» имеют тесную причинно-

Таблица 1. Динамика зарегистрированных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов (Table 1. Dynamics of Registered Crimes against Law Enforcement Officers)

Преступление (статья УК РФ)	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Посягательство на жизнь сотрудника... (ст. 317), кол-во фактов	789	704	641	469	335	303
Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318), кол-во фактов	9151	8821	9522	10315	10711	10264
Оскорбление представителя власти (ст. 319), кол-во фактов	13088	11842	11823	13336	13562	14404
Всего	23028	21367	21986	24120	24608	24971

Таблица 2. Количество преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов, совершенных в разных регионах Российской Федерации в 2016 г. (Table 2. Number of Crimes against Law Enforcement Officers in different Regions of Russia in 2016)

Регион России	Количество выявленных преступлений			Выявлено лиц, совершивших преступления
	Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)	Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ)	Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ)	
Башкортостан	3	228	244	451
Бурятия	5	137	19	122
Дагестан	103	127	241	411
Ингушетия	52	27	5	64
Татарстан	0	260	456	638
Кабардино-Балкарская Респ.	24	56	28	132
Ставропольский край	8	206	396	557
Санкт-Петербург и Ленинградская область	6	447	550	896
Москва	10	369	146	447
Ростовская область	6	178	395	562
Республика Крым	5	159	452	544
Чеченская Республика	23	32	83	158
Всего по России	303	10264	14404	22087

² Официальная статистика составляет информацию для служебного пользования, в связи с чем не приводится.

³ Таблица составлена согласно сведениям ВЦ ИЦ УМВД России по Омской области.

следственную связь с «оскорблением представителя власти» (ст. 319 УК РФ) и «неповиновением законному распоряжению сотрудника полиции...» (ст. 19.3 КоАП РФ).

Наибольшее количество правонарушений, связанных с неповиновением сотруднику правоохранительного органа, зафиксировано в 2016 г. (табл. 3)⁴

Таблица 3. Динамика зарегистрированных административных правонарушений, связанных с неповиновением сотруднику правоохранительных органов
(Table 3. Dynamics of the Registered Administrative Cases of Resistance to a Law Enforcement Officer)

Служба	2013 г., кол-во	2014 г., кол-во	2015 г., кол-во	2016 г., кол-во
УУП	15 869	16 527	17 989	18 110
ППСП	20 488	23 567	25 838	25 910
ОВО	9857	11 905	13 390	16 210
ГИБДД	15 354	8684	15 354	17 143
Всего	56 931	64 701	76 696	79 715

В средствах массовой информации, научных трудах и аналитических материалах все чаще поднимается проблема, связанная с нерешительностью и неуверенностью в действиях представителей органов внутренних дел [15, с. 29]. Причинами, как правило, называют низкую правовую компетентность, неуверенность в наличии законных оснований, прагматизм последующей социально-правовой оценки действий [16, с. 5].

На наш взгляд, одна из основных причин получения сотрудниками органов внутренних дел травм и увечий, а в некоторых случаях и смертельных ранений заключается в отсутствии у них соответствующих борцовских и бойцовских навыков, формирование и совершенствование которых возможно при соответствующей организации физической подготовки. В настоящее время применение физической силы необходимо рассматривать уже не только как административно-правовую процедуру, но и как весьма сложную тактико-физическую задачу, решаемую только путем проведения профессионального бойцовского поединка или борцовской схватки — в зависимости от характера и динамики ситуации.

Исследуя зарубежный опыт, стоит отметить, что в США на занятиях по физической подготовке с первого учебного дня в полицейской академии дается максимальная физическая нагрузка в целях выявления индивидуального предела психофизических возможностей будущего полицейского. Активно проводятся занятия по рукопашному бою, поединки могут проходить как с инструктором, так и с курсантами. В дальнейшем в учебные поединки вводятся палки, макеты ножей и прочие предметы. Цель таких занятий — сформировать максимально возможный предел психофизической готовности. В систему занятий по общефизической подготовке активно включаются занятия и упражнения на силу и выносли-

вость [17, с. 195]. Будущий сотрудник полиции Германии еще при профессиональном отборе проходит тест на выносливость и рукопашный спарринг с таким же кандидатом. Одержавший победу продолжает тестирование, потерпевший поражение из конкурса выбывает. В ходе всего курса физической подготовки параллельно с медицинским контролем продолжается учебный процесс по борьбе и рукопашному бою. Как правило, из троих обучающихся двое не выдерживают нагрузки⁵. В системе физической подготовки польского сотрудника полиции имеются свои особенности. В соответствии со ст. 61 Закона Республики Польша от 6 апреля 1990 г. № 30 «О полиции»⁶ закреплена обязанность каждого полицейского самостоятельно поддерживать свой индивидуальный уровень физической подготовленности. Ежегодно сотрудники полиции сдают установленные ведомственным приказом нормативы на силу и выносливость, включая рукопашную схватку [18, с. 185–187].

Физическая подготовка в системе органов внутренних дел РФ является одним из основных предметов профессиональной служебной и физической подготовки и направлена на формирование двигательных умений и навыков эффективного применения физической силы, а также боевых приемов борьбы. Процесс физического воспитания и подготовки в системе органов внутренних дел организуется в строгом соответствии с действующим федеральным законодательством и Наставлением по физической подготовке курсантов и слушателей⁷.

В организационно-методическом отношении при подготовке к занятиям в обязательном порядке учитываются объем и интенсивность физической нагрузки; строго контролируется соблюдение мер безопасности; особое методическое внимание уделяется подготовительной части занятия, в том числе разминке [19, с. 230].

Основная часть занятия по изучению боевых приемов борьбы организуется и проводится часто в традиционной форме, такой как «рассказ — показ — демонстрация». В условиях проведения занятия в группе используются апробированные и достаточно эффективные методы изучения вышеуказанных приемов: круговой, равномерно-последовательный, интервальный, повторный и др. По сути, эти методы предусматривают один и тот же принцип обучения — развить навык от простого к сложному, в зависимости от условий занятия и количества обучающихся. Положительное свойство данных методов заключается в возможности преподавателя обеспечить плановость и дозированность изучаемого учебного материала.

Наиболее опытные преподаватели не останавливаются на боевом приеме борьбы как отдельном физическом элементе, а отрабатывают его с обучающимися в комплексе с другими сопутствующими ситуационными элементами:

— сближением с вооруженным (невооруженным) правонарушителем;

⁴ Сведения за 2016 г. об административной практике органов внутренних дел. Форма I-АП (577). М., 2016.

⁵ URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/service/lexikon/lexikon-node.html> (дата обращения: 30.10.2017).

⁶ URL: <http://www.isap.sajm.gov.pl> (дата обращения: 30.10.2017).

⁷ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1025дсп.

— внезапным нападением правонарушителя (попытки завладеть оружием, произвести захват, охват) и т. п. [20, с. 14–17].

Как показывает анализ текущей обстановки, этого недостаточно. Проблемы физического воспитания сотрудников российских органов внутренних дел в части совершенства их двигательных навыков, необходимых для адекватного физического противостояния правонарушителю путем проведения профессионального борцовского или рукопашного поединка, при таком организационном подходе не разрешаются. По мнению педагогов-практиков образовательных организаций МВД России, навыки применения боевых приемов борьбы выпускников имеют фрагментный характер, не систематизированы в единую компетенцию — уметь вести рукопашный поединок или борцовскую схватку с потенциальным правонарушителем, оказывающим активное сопротивление [21, с. 16]. Например, Е. А. Чигоряев, рассуждая об эффективности проблемного метода обучения в системе физической подготовки ОВД, отмечает недопустимость использования ситуационного метода ввиду того, что последний может формировать у обучающихся изначально ложный стереотип поведения, так как в таких условиях отсутствует тот экстремальный уровень физической и психологической нагрузки, обусловленный пределами шкалы физической силы и выносливости, ловкости и психологической устойчивости. Без данных критериев разучиваемый боевой прием борьбы чисто механическим способом впоследствии окажется забытым или неэффективным [22, с. 151–152].

Научные исследования в области теории управления движениями показывают, что в организме человека имеются все механизмы по формированию любых сложных движений и действий, заложены скрытые способности, позволяющие решать многие задачи самостоятельно (Н. А. Бернштейн, 1947; П. К. Анохин, 1973; М. М. Боген, 1979 и др.). Следует лишь создать такие педагогические условия на практических занятиях, при которых занимающийся раскроется и, опираясь на свой потенциал и имеющийся опыт, решит поставленную перед ним двигательную задачу [22, с. 153].

В дополнение к сказанному добавим, что ряд педагогов-практиков образовательных организаций МВД России в ходе своей деятельности умышленно «выходят за пределы дозволенного» и применяют практико-ориентированные проблемные методы обучения в структуре и содержании занятий. Например, Р. А. Муслимов делится своим опытом: «В настоящее время большой популярностью у обучающихся пользуются приемы, использующиеся при силовом контакте с правонарушителем в борьбе лежа. Действительно, значимость навыков борьбы лежа сложно переоценить, ведь нередки случаи противостояния сотрудника и правонарушителя в положении, когда сотрудник сбит с ног, стоит на четвереньках или лежит на земле. Владая приемами борьбы лежа, сотрудник ОВД имеет возможность, захватив правонарушителя-противника болевым приемом, ограничить его подвижность и задержать» [23, с. 3671–3675]. Тем самым Р. А. Муслимов не только резюмирует положительную перспективу обучения приемам борьбы лежа, но и указывает на актуальность борцовских схваток в содер-

жании занятий как необходимый компонент подготовки сотрудников МВД России.

Одним из основных элементов высокой успеваемости по дисциплине «Физическая подготовка» как действующих сотрудников ОВД, так и курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД выступают мотивационная готовность и личностная направленность, психологическая и волевая составляющие такой подготовки [24, с. 19–22.]. На наш взгляд, одним из вариантов разрешения обозначенной проблемы является внедрение в систему физической подготовки и воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России дисциплины спортивного рукопашного боя, которая охватывает борцовскую и рукопашную технику. В историческом плане такое внедрение уже осуществлялось. Был наработан положительный опыт, который сейчас реализуется лишь в специализированных спортивных школах.

Стоит сказать и о зависимости ведомственных образовательных организаций от требований федеральных государственных образовательных стандартов и нормативных правовых актов МВД России. Научная экспертиза современных организационно-педагогических условий таких занятий уже проводилась, и в свете соответствия вышеуказанным источникам сомнений они не вызывают [25, с. 12–15]. Современный сотрудник органов внутренних дел испытывает острый дефицит профессиональных компетенций, связанных с наличием «бойцовских» и «борцовских» навыков.

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Динамика показателей фактов травм и увечий сотрудников ОВД, полученных при несении службы в результате контактных действий с правонарушителями, в том числе при применении физической силы, свидетельствует о негативной тенденции к росту активного противодействия и сопротивления полиции правонарушителей и преступников.

2. В современных условиях профессиональной подготовки и профессионального образования некоторая непрофессиональность сотрудников ОВД, вызванная низкими правовыми знаниями, отсутствием соответствующих борцовских и бойцовских навыков, достигла предельной остроты и актуальности. Такая ситуация требует адекватного нормотворческого и методико-педагогического разрешения.

Внедрение в дисциплину физической подготовки как часть системы высшего профессионального образования и профессионального обучения (профессиональной подготовки), помимо поэлементного изучения боевых приемов борьбы, разделов спортивного рукопашного боя и борьбы положительно изменит учебный процесс физической подготовки, в частности:

— обеспечит реальное погружение обучающегося в экстремальную обстановку, что будет способствовать укреплению и совершенствованию личностных волевых качеств, необходимых для успешной мобильной адаптации в условиях травматического стресса;

— повысит уровень внимания обучающегося к поиску и выбору наиболее приемлемых способов решения

двигательных и тактических задач поединка или схватки в зависимости от личных физических качеств силы, ловкости и выносливости.

Список литературы

1. *Артемьев А. М.* Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 411 с.
2. *Административное право России* : учебник / под ред. Д. Н. Бахраха. М., 2011. 622 с.
3. *Бекетов О. И.* Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2011. 319 с.
4. *Белик В. Н.* Конституционные права личности и их защита : учеб. пособие. М., 2016. 195 с.
5. *Каплунов А. И.* О правовой основе применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : мат-лы ежегодной всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения) : в 2-х ч. СПб., 2013. Ч. 1. С. 3–11.
6. *Кононов Э. А., Шилакин В. Б.* Проблемы применения физической силы сотрудниками ОВД (полиции) // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 9(21). С. 53–63.
7. *Психолого-педагогическое проектирование комплексных занятий по огневой подготовке с курсантами образовательных учреждений МВД России* : учеб.-метод. пособие / С. В. Бронников, С. О. Екимов, М. С. Десятов, В. Г. Лупырь и др. Омск, 2008. 118 с.
8. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, А. И. Раго и др. М., 2004. 912 с.
9. *Филиппов О. Ю., Слышалов И. В.* Административно-правовые аспекты задержания граждан в условиях реформирования полицейского законодательства: проблемы и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1(48). С. 33–37.
10. *Баранов А. М., Шипицин В. А.* О повышении эффективности профессионального обучения (профессиональной подготовки) в системе органов внутренних дел // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование : сб. науч. тр. междунар. молодежной науч.-практ. конф. (17–18 ноября 2016 г.) : в 2-х т. / отв. ред. Е. В. Павлов. Курск, 2016. Т. 1. С. 57–59.
11. *Баранов А. М., Шипицин В. А.* О роли образовательного процесса в области повышения безопасности, профилактики экстремизма и предупреждения актов терроризма // Юность и Знания — Гарантия Успеха 2016 : сб. науч. тр. 3-ей междунар. молодежной науч. конф. (5–6 октября 2016 г.) / отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2016. С. 309.
12. *Лупырь В. Г., Щипин А. И.* Теоретические основы междисциплинарной интеграции в боевой подготовке курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4(35). С. 25–28.
13. *Литвин Д. В.* Анализ практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: всерос. круглый стол (29 июня 2017 г.) : сб. мат-лов. Орел, 2017. С. 133–134.
14. *Аиранова Р. Р.* Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 14–17.
15. *Филиппов О. Ю.* Новеллы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4(59). С. 29–31.
16. *Каплунов А. И., Милюков С. Ф., Уткин Н. И.* Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : учеб. пособие. 2-е изд., перераб., и доп. М., 2004. 271 с.
17. *Асямов С. В.* Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров : учеб. пособие. Ташкент, 2015. 452 с.
18. *Рыбалкин Д. А., Халилуллин Ф. Ф.* Особенности физической подготовки сотрудников полиции в США, Европе и в России // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: всерос. круглый стол (29 июня 2017 г.) : сб. мат-лов. Орел, 2017. С. 185–187.
19. *Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел.* (профессиональная подготовка полицейских) : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2015. Ч. 2. 687 с.
20. *Троян Е. И., Астафьев Н. В.* Подготовка сотрудников ОВД к решению типовых ситуаций служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 14–17.
21. *Лукутин А. А., Устюжанин Н. Н.* Уроки апробации определения готовности сотрудников полиции к правомерному применению огнестрельного оружия по итогам специальной подготовки // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1(37). С. 53–58.
22. *Чигорьев Е. А.* Метод проблемного обучения боевым приемам борьбы // Организация и совершенствование образовательного процесса в вузе : мат-лы межвуз. учеб.-метод. конф. / под ред. А. Г. Парадниковой, А. В. Шувалова, Т. Ю. Морозовой. Омск, 2010. С. 151–152.
23. *Муслимов Р. А.* Приемы борьбы лежа в физической подготовке сотрудников МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 3671–3675. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54999.htm> (дата обращения: 30.10.2017).
24. *Бенин А. А.* Организация дополнительных занятий по физической подготовке со слабоуспевающими // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки : всерос. круглый стол : сб. мат-лов. Орел, 2016. С. 19–22.
25. *Лупырь В. Г.* Организационно-педагогические условия профессиональной служебной и физической подготовки курсантов МВД России (междисциплинарный аспект) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 12–15.

Поступила 12.11.2017

Implementation of Wrestling and Hand-to-Hand Fights in the System of Law enforcement Officers' Physical Training within Professional Training Programmes

Baranov Aleksey M.,

Candidate of Sciences (Biology), senior lecturer at the department of Law enforcement agencies' work in special conditions, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: Baranaff@mail.ru

Chichin Sergey V.,

chief of the department of Law enforcement agencies' work in special conditions, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: Chichin18@mail.ru

Ogorodnikov Maksim A.,

senior lecturer at the department of Law enforcement agencies' work in special conditions, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: azzz.85@yandex.ru

Bludova Inna N.,

senior lecturer at the department of Physical Training, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: Baranaff@mail.ru

The modern system of Law enforcement officers' physical training does not meet the requirements. The process of mastering skills of fighting with offenders who show aggression or use violence and resist forcefully requires crucial improvement. Making statistical analysis and studying circumstances of the cases where police officers got injured by the offenders enable the authors to discuss the causes of low level of police officers' readiness to act adequately in hand-to-hand or close fights. Introduction of methods of mastering hand-to-hand fights into the higher education and professional training, integration of hand-to-hand and close fights in the lesson structure will significantly improve criminogenic environment determined by deviant behaviour towards police officers or government officials.

Keywords: physical strength; fighting techniques; traumatism; implementation of learning method; hand-to-hand fight; wrestling.

Citation: Baranov A. M., Chichin S. V., Ogorodnikov M. A., Bludova I. N. Implementation of Wrestling and Hand-to-Hand Fights in the System of Law enforcement Officers' Physical Training within Professional Training Programmes. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 67–73.

References

1. Artemyev A. M. Public Law enforcement Service: System features, functions, legal maintenance. Doctor of Sciences Thesis (Law). Moscow, 2008. 411 p. (In Russ.)
2. Russian Administrative Law. Ed. by Bakhrakh D.N. Moscow, 2011. 622 p. (In Russ.)
3. Beketov O. I. Police Supervision: Theory and Application Study. Doctor of Sciences Thesis (Law). Omsk, 2011. 319 p. (In Russ.)
4. Belik V. N. Constitutional Personal Rights and their Protection. Moscow, 2016. 195 p. (In Russ.)
5. Kaplunov A. I. On Legal Grounds for Use of Coercive force, Special Means and Firearms by Police. Topical Problems of Administrative and Administrative Procedural Law: materials of annual all-Russian science-to-practice conference in commemoration of Sorokin V. D. (Doctor of Law, professor, honoured worker of science of the Russian Federation) in 2 parts. St Petersburg, 2013. Part 1. Pp. 3–11. (In Russ.)
6. Kononov E. A., Shilakin V. B. Problems of Using Coercive Force by Police. *Topical Issues of Public Law*. No. 9(21). 2013. Pp. 53–63. (In Russ.)
7. Bronnikov S. V., Ekimov S. O., Desyatov M. S., Lupyv V. G. Psychologically-Pedagogical Plan of Complex Firearms Lessons for Cadets of the Russian MIA Educational Institutions. Omsk, 2008. 118 p. (In Russ.)
8. Gracheva Yu. V., Ermakova L. D., Rarog A. I. Comments to the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2004. 912 p. (In Russ.)
9. Filippov O. Yu., Slyshalov I. V. Administrative Law Aspects of Detaining Citizens with regard to Reforms in Police Legislation: Problems and Prospects. *The Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Russian MIA*. No. 1(48). 2013. Pp. 33–37. (In Russ.)
10. Baranov A. M., Shipitsin V. A. On Increasing Efficiency of Professional Training in Law enforcement Agencies. Product Quality: Control, Management, Increase, Planning: materials of international science-to-practice conference (November 17–18, 2016) in 2 vol. Ed. by Pavlov E. V. Kursk, 2016. Vol. 1. Pp. 57–59. (In Russ.)
11. Baranov A. M., Shipitsin V. A. Role of Education in Increasing Security, Prevention of Extremism and Terrorism. Youth and Knowledge — Guarantee of Success: materials of 3rd international youth scientific conference (October 5–6, 2016). Ed. by Gorokhov A. A. Kursk, 2016. P. 309. (In Russ.)
12. Lupyv V. G., Shchipin A. I. Theoretical Fundamentals of Interdisciplinary Integration of Cadets' Combat Training. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(35). 2008. Pp. 25–28. (In Russ.)
13. Litvin D. V. Analysis of the MIA Chief Directorate in Krasnodar region Police Officers' Using Firearms. Advanced Firearms and Tactic and Special Training of Law enforcement Officers: all-Russian Round table (June 29, 2017). Orel, 2017. Pp. 133–134. (In Russ.)

14. Ashrapova R. R. Personal Peculiarities of Convicts with various Penitentiary Status. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(68). 2017. Pp. 14–17. (In Russ.)
15. Filippov O. Yu. Novels in Legal Regulation of Police Officers' Using Firearms. *The Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Russian MIA*. No. 4(59). 2015. Pp. 29–31. (In Russ.)
16. Kaplunov A. I., Milyukov S. F., Utkin N. I. Legal Basis for Law enforcement Officers' Using Firearms. Moscow, 2004. 271 p. (In Russ.)
17. Asyamov S. V. Foreign Police: System of Organization and Personnel Professional Training. Tashkent, 2015. 452 p. (In Russ.)
18. Rybalkin D. A., Khalilullin F. F. Specifics of Police Training in the USA, Europe and Russia. Advanced Firearms and Tactic and Special Training of Law enforcement Officers: all-Russian Round table (June 29, 2017). Orel, 2017. Pp. 185–187. (In Russ.)
19. Law enforcement Professional Training (Professional Police Training). Course-book in 2 parts. Ed. by Kubyshko V. L. Moscow, 2015. Part 2. 687 p. (In Russ.)
20. Troyan E. I., Astafiev N. V. Training Police officers to Tackle Common Professional Tasks. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(62). 2015. Pp. 14–17. (In Russ.)
21. Lukutin A. A., Ustyuzhanin N. N. Lessons of Testing Police Readiness to Lawfully Use Firearms after Special Training. *Legal Science and Practice. Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1(37). 2017. Pp. 53–58. (In Russ.)
22. Chigoryaev E. A. Problem Learning in Mastering Self-Defence. Organization and Improvement of Education at Higher Educational Institutions: materials of inter-university methodical conference. Ed. by Paradnikov A. G., Shuvalov A. V., Morozova T. Yu. Omsk, 2010. Pp. 151–152. (In Russ.)
23. Muslimov R. A. Fighting Techniques from lying-down position Used for Russian MIA Officers' Physical Training. *Scientific Electronic Journal "Concept"*. Vol. 20. 2014. Pp. 3671–3675. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54999.htm> (accessed 30.10.2017). (In Russ.)
24. Benin A. A. Organizing Additional Physical Training for Students with Poor Results: materials of All-Russian Round-table. Orel, 2016. Pp. 19–22. (In Russ.)
25. Lupyr V. G. Organizational and Pedagogical Conditions of the Russian MIA Cadets' Professional Service and Physical Training (interdisciplinary aspect). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(61). 2015. Pp. 12–15. (In Russ.)

Развитие силовой выносливости средствами кроссфита (на примере военнослужащих)

Лаврухина Галина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Россия. e-mail: gguricheva@mail.ru

Быстрова Инна Валентиновна,

кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия. e-mail: babo4ka65@mail.ru

Развитие силовой выносливости имеет особое значение для успешного выполнения военнослужащими различных учебных и боевых задач. В настоящее время кроссфит входит в физическую подготовку военнослужащих. Анкетирование инструкторов показало, что развитию силовой выносливости у военнослужащих уделяется недостаточно внимания, большинство из них понимает, что это физическое качество является для подготовки военнослужащих достаточно важным. Центральную часть системы тренировок по кроссфиту составляют высокоинтенсивные кардиокомплексы либо гибридные тренировки на интенсивную работу в смешанном режиме (кардио и силовая) с максимальной мощностью. Программа тренировок на выносливость может быть трех видов: без временных ограничений, с ограниченным временем и увеличивающимся объемом работы, с фиксированным объемом и увеличением скорости выполнения упражнений. В результате проведенного педагогического эксперимента выявлено, что экспериментальные комплексы упражнений кроссфита для развития силовой выносливости военнослужащих повышают показатели силовой выносливости. Проверка эффективности комплексов упражнений кроссфита для развития силовой выносливости военнослужащих свидетельствует, что результаты тестов в экспериментальной группе (ЭГ) улучшились за период эксперимента намного больше, чем в контрольной группе (КГ).

Ключевые слова: организация физической подготовки военнослужащих; силовая выносливость; кроссфит.

Для цитирования: Лаврухина Г. М., Быстрова И. В. Развитие силовой выносливости средствами кроссфита (на примере военнослужащих) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 74–79.

Военная служба предъявляет жесткие требования к физическим способностям военнослужащих. Без высокого уровня развития силовой выносливости невозможны марш-броски, переходы с грузом по пересеченной местности, преодоление различных препятствий, обслуживание военной техники, тяжелые саперные работы и другие виды учебно-боевой деятельности, нередко осуществляемые в неблагоприятных условиях [1].

В настоящее время физическая подготовка в федеральных органах исполнительной власти, имеющих в своем составе военнослужащих, декларируется комплексом руководящих документов, таких как Концепция развития физической культуры и спорта в Вооруженных силах РФ на период до 2020 г., Концепция совершенствования физической подготовки в Вооруженных силах РФ до 2016 г., приказ Минобороны России от 31 июля 2013 г. № 560 «О внесении изменений в Наставление по физической подготовке в Вооруженных силах Российской Федерации (НФП-2009), утвержденное приказом министра обороны РФ от 21 апреля 2009 г. № 200» * и др.

Практика физической подготовки свидетельствует о недостаточном развитии силовой выносливости у значительного числа военнослужащих. Уточним, что под силовой выносливостью понимается способность военнослужащих противостоять разным видам утомления в военно-профессиональной деятельности. Основным методом развития силовой выносливости является метод повторных усилий с реализацией различных методических приемов. Однако сложность развития этого двигательного качества заключается еще и в возможном отрицательном взаимодействии эффектов тренировочных упражнений,

направленных на совершенствование факторов, обеспечивающих проявление данного качества [2].

Вопросы развития физических качеств средствами кроссфита привлекли внимание значительного числа исследователей [1–13], однако чаще они рассматривали развитие физических качеств спортсменов либо обучающихся.

В 80-е годы прошлого столетия Грег Глассман определил основные положения тренировочных методик высокоинтенсивного, многофункционального тренинга, который получил название «CrossFit» [3]. Данная система занятий вызвала интерес многих правоохранительных органов, военных подразделений и пожарных служб [4].

Кроссфит — это высокоинтенсивная тренировка различных групп мышц (иногда одновременно нескольких), которая направлена на развитие не только мускулатуры военнослужащего, но и сердечной мышцы, дыхательной системы и общей выносливости организма [4, с. 45]. Этот функциональный тренинг закладывает фундамент физической подготовки, позволяя решать различные задачи в широком временном диапазоне. В большинстве своем кросстренинг применяется для подготовки различных силовых структур (спецназа, морских котиков и т. п.) и уже доказал эффективность в развитии функциональной подготовки человека к самым разным условиям. Несмотря на свою молодость, кроссфит постепенно набирает популярность из-за доступности и гибкости самой системы.

Таким образом, рассматриваемая тренировка позволяет исключить формализованность в содержании и структуре занятий, элементы однообразия и монотонии (психическое состояние, возникающее у занимающихся

* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в ответ на однообразную и бедную новыми впечатлениями деятельность). В результате занимающиеся теряют интерес к тренировочной работе, у них наблюдается преждевременная усталость, ослабевает внимание, возникает нервозность [5, с. 8]. В то же время кроссфит может значительно повысить интерес военнослужащих к процессу физической подготовки, рост их результатов.

Целью работы явилось определение эффективности методики направленного развития силовой выносливости военнослужащих средствами кроссфита.

Методика и результаты исследования

Перед опытно-экспериментальной работой и изучением эффективности методики направленного развития силовой выносливости военнослужащих средствами кроссфита было проведено анкетирование инструкторов по физической подготовке. В анкетировании приняли участие 10 опытных экспертов-инструкторов со стажем работы до 15 лет.

В результате опроса выявлено, что большинство респондентов (80%) считают силовую выносливость важным физическим качеством для военнослужащих. В то же время только половина из них находит уровень развития данного качества у военнослужащих, занимающихся в их группах, высоким. На взгляд 40% инструкторов, военнослужащие из их групп относятся с интересом и ответственно к развитию силовой выносливости. О кроссфите как методе развития силовой выносливости осведомлены 80% инструкторов. На вопрос: «Считаете ли Вы кроссфит эффективным средством развития силовой выносливости?» — большинство инструкторов ответили, что это средство является эффективным в сравнении с традиционными методами. Они знают об этом средстве, но в силу сформированных стереотипов привержены к традиционным средствам воспитания выносливости служащих.

Исходя из цели исследования, была предложена методика опытно-экспериментальной работы по развитию силовой выносливости средствами кроссфита.

Программа построена на постоянно варьируемых функциональных движениях, выполняемых с высокой интенсивностью, которая состоит из так называемых тренировок дня.

Основная идея, лежащая в основе кроссфит-тренинга, заключается в том, чтобы отказаться от дорогого спортивного оборудования и объединить тяжелую атлетику, гимнастику, плиометрию, бег и греблю в высокоинтенсивную тренировку. Упражнения обычно длятся не более 20 минут, отличаются повышенной интенсивностью.

В программе занятий кроссфита комбинируются такие действия, как бег (спринтерские забеги), гребля (на специальных тренажерах); прыжки (со скакалкой или на препятствия); лазание по канатам; работа с гантелями, гириями, штангой; перенос вещей (медбол); упражнения на кольцах; переворачивание покрышек от транспортных средств (больших) и др.

Поскольку в кроссфите одна из важнейших особенностей — вариативность, поэтому единой программы быть не может.

Предлагаем несколько вариантов программ для тренировок.

Вариант 1. Программа для работы без учета времени.

Подбирается несколько упражнений: 10 подтягиваний, 20 отжиманий от пола и 20 прыжков из упора лежа, которые выполняются без отдыха (если программа слишком тяжелая, можно сократить количество повторений каждого движения либо разбить подход на 2 части). Сделать 3–6 подходов. Это одна из действующих схем, заставляющих работать три крупные мышечные группы (ноги, грудь и спину). Тем не менее, если нагрузка слишком слабая, полезно добавить еще 2–3 упражнения, снизив количество подходов до 3–4. Дополнительные упражнения: отжимания на брусьях, подъем ног на пресс, вис на перекладине, приседания (как вариант с гантелями) и различные кардиоупражнения (бег, прыжки со скакалкой и пр.). Одно упражнение следует выполнять по 10–20 раз. Можно разбить все 5–6 упражнений на 2 подхода, но при этом не совмещать упражнения, которые задействуют одну и ту же мышечную группу (в частности, отжимания от пола и отжимания на брусьях, прыжки и приседания и т. п.).

Вариант 2. Программа для занятий в зале (5 упражнений по 5 подходов): приседания со штангой (10 раз); жим штанги лежа (10 раз); тяга штанги в наклоне (10 раз); отжимания от пола (10 раз); прыжки со скакалкой в течение 30 сек. (либо 10 раз «бурпи»).

Как и в первом комплексе, не следует совмещать в подходе упражнения на одну и ту же группу мышц. Например, «толкающие» (отжимания, жимы штанги лежа и стоя и т. д.), «тянущие» (тяги и подтягивания), «ноги» (выпады, приседания и т. д.) или «кардио» (бег, велосипед, прыжки на скакалке и т. д.).

Вариант 3. Упражнения, характерные для кроссфита:

1. Приседания с гантелями (20 раз), тяга гантелей в упоре (10 раз).

2. Разножки с гантелями (15 раз на каждую сторону).

3. Принять присед, упор лежа, выполнить отжимание, присед, выпрыгивание вверх как можно выше, потянуться руками вверх или сделать хлопок над головой.

4. Подъем туловища (15–20 раз). Из положения лежа на полу согнуть ноги в коленных суставах, руки держать скрестно перед собой у груди. Когда руки находятся в таком положении, уменьшается нагрузка на спину. Приподнять корпус в положение сидя. Спина при этом должна быть прямой. Подъем туловища происходит за счет сокращения мышц живота. Как вариант с усложнением: а) руки за головой; б) скрестный подъем поочередно, то к правому, то к левому колену; в) скрестный подъем с подъемом колена; г) с отягощением; д) на наклонной скамье.

Принципы тренировки:

1. В тренировке должны быть задействованы все группы мышц.

2. Должны присутствовать упражнения из всех разделов, названных ранее.

3. Должна использоваться круговая тренировка: 3–4 упражнения подряд без отдыха — это 1 серия. Выполняется от 3 до 6 кругов в зависимости от сил и вре-

мени. Отдых между ними составляет не более 3 минут. За каждую следующую тренировку нужно успеть больше кругов, чем за предыдущую. Программа — одна и та же.

4. Выполнение программы за наименьшее время. При этом суть не в кругах, а в количестве повторений каждого упражнения. Например, 100 отжиманий, 200 приседаний и 100 подтягиваний. Не нужно делить их на равное количество повторений в раундах, а в каждом круге выполнять их до изнеможения.

Приведем устоявшиеся классические программы.

Программа 1 включает 5 кругов, каждый из которых состоит из:

- 20 подтягиваний;
- 30 отжиманий;
- 40 подъемов туловища на пресс;
- 50 приседаний.

Кроссфит рекомендуется начинать с трех кругов, затем довести до пяти и на этом не останавливаться, а работать над скоростью, стараясь каждый раз пройти 5 серий за меньшее время. Отдых между кругами — не более 3 минут.

С данной кроссфит-программой военнослужащий на начальном этапе тренировки должен справиться за 40 минут, а в дальнейшем за 25–30 минут.

Программа 2 подразумевает большое количество повторений упражнений. Число подходов и повторений каждого упражнения определяет сам спортсмен. Чтобы перейти к следующему упражнению, необходимо закончить предыдущее. Перечислим упражнения:

- 100 подтягиваний;
- 100 отжиманий;
- 100 подъемов туловища на пресс;
- 100 приседаний.

В начале тренировки не просто выполнить такое число упражнений за один подход. Поэтому в каждом круге необходимо добиваться максимально возможного числа повторений, а серии дублировать, пока каждое упражнение не будет сделано 100 раз.

Максимальное время выполнения — 35 минут, а стремиться нужно к 13–25 минутам.

Программа 3 предусматривает тренировку без отдыха, включающую:

- бег трусцой на 1,5 км;
- 100 подтягиваний;
- 200 отжиманий;
- 300 приседаний;
- бег на 1,5 км.

Следует начать тренировку с бега и им же закончить, а подтягивания, приседания и отжимания можно разде-

лить на 3–4 серии. Тренировка может проходить в зале, на уличной спортивной площадке или в парке.

Программа 4 выполняется за максимально короткое время:

- 1000 м гребли на тренажере;
- 50 трастеров или толчков;
- 30 подтягиваний.

Программа должна быть закончена за максимально короткое время.

Таким образом, тренировки на выносливость могут быть трех видов: без временных ограничений, с ограниченным временем и увеличивающимся объемом работы, с фиксированным объемом и увеличением скорости выполнения упражнений.

Первый вид тренировки предполагает паузы. Например, военнослужащему надо сделать 10 подтягиваний, он может предпринять один подход, а также может отдыхать после каждого повторения. Начинать тренировки на выносливость рекомендуется именно с этой программы.

При втором виде военнослужащий тренируется определенное время, но старается с каждой тренировкой выполнить все больший объем работы.

Третий вид подразумевает, что военнослужащий выполняет на каждой тренировке одинаковый объем упражнений, но время на него старается сократить [5].

Для проверки эффективности программ развития выносливости была организована опытно-экспериментальная работа, в которой принимали участие 20 военнослужащих.

В начале педагогического эксперимента было проведено тестирование показателей силовой выносливости на оценку:

- динамической силовой выносливости мышц рук — подтягивание на перекладине (1 мин);
- динамической силовой выносливости мышц ног — выпрыгивания (количество повторений);
- динамической силовой выносливости мышц брюшного пресса — из и. п. лежа на спине, ноги закреплены, подъем туловища в сед (количество повторений в течение 1 мин);
- статической силовой выносливости мышц спины — из и. п. лежа на высоком столе, на животе с закрепленными ногами, руки за голову, фиксируется удержание туловища на уровне стола.

Тестирование показало примерно одинаковый уровень физической подготовленности служащих контрольной и экспериментальной групп. Статистически значимых различий при 5-процентном уровне значимости у сотрудников не выявлено, что свидетельствует об идентичности развития исследуемых видов выносливости (табл. 1).

Таблица 1. Результаты тестирования служащих до эксперимента (Table 1. Servicemen Test Results before the Experiment)

Наименование показателей выносливости	КГ		ЭГ		Достоверность различий, при P ₀ , %
	$\bar{X}$	уровень	$\bar{X}$	уровень	
Динамическая силовая выносливость мышц рук (кол-во раз)	17,8+	низкий	17,9	низкий	> 0,005
Динамическая силовая выносливость мышц ног (кол-во раз)	70,3	средний	70,5	средний	> 0,005
Динамическая силовая выносливость мышц брюшного пресса (кол-во раз)	43,0	средний	43,1	средний	> 0,005
Статическая силовая выносливость мышц спины (сек.)	194,4	средний	211,6	средний	> 0,005

Отметим, что до эксперимента все участники КГ и ЭГ занимались общей физической подготовкой (ОФП).

В начале опытно-экспериментальной работы для 10 сотрудников ЭГ по их желанию 2 раза в неделю в занятия по ОФП включались комплексы кроссфита длительностью от 15 до 45 мин, а дважды они занимались традиционными средствами общепринятой ОФП. Военнослужащие контрольной группы занимались только ОФП.

Общее число и продолжительность занятий в экспериментальной и контрольной группах совпали: 4 раза в неделю по 1,5 часа. Эксперимент осуществлялся на базе войсковой части.

После серии занятий (с октября 2016 г. по март 2017 г.) было проведено повторное тестирование. В экспериментальной группе был выявлен прирост результатов в тестах по всем показателям на статистически значимом уровне (табл. 2, рис. 1–4).

Таблица 2. Сравнительные показатели тестирования служащих после опытно-экспериментальной работы
(Table 2. Comparison Indicators of Testing Servicemen after the Experimental Work)

Наименование показателей выносливости	Группы	До эксперимента		После эксперимента		Достоверность различий, при P_0 , %
		X	уровень	X	уровень	
Динамическая силовая выносливость мышц рук (кол-во раз)	КГ	17,8	низкий	18,9	средний	недостовверны > 0,05
	ЭГ	17,9	низкий	20,3	высокий	достоверны < 0,05
Динамическая силовая выносливость мышц ног (кол-во раз)	КГ	70,3	средний	72,7	средний	недостовверны > 0,05
	ЭГ	70,5	средний	77,5	средний	достоверны < 0,05
Динамическая силовая выносливость мышц брюшного пресса (кол-во раз)	КГ	43,0	средний	45,1	средний	недостовверны > 0,05
	ЭГ	43,1	средний	54,5	высокий	достоверны < 0,05
Статическая силовая выносливость мышц спины (сек.)	КГ	194,4	средний	211,6	средний	недостовверны < 0,05
	ЭГ	211,6	средний	249,4	высокий	достоверны < 0,001

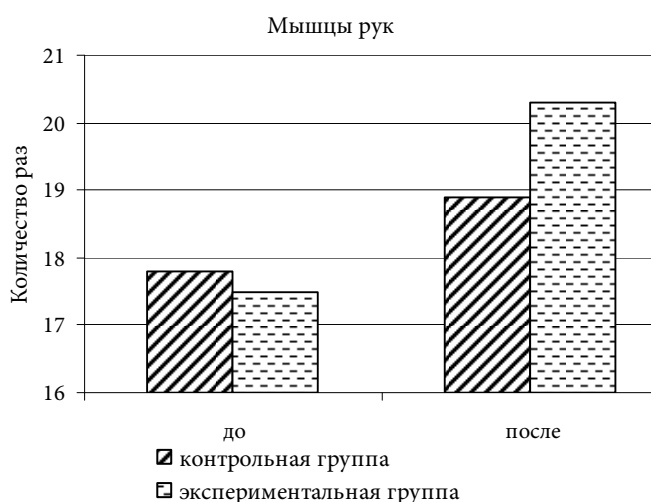

Рис. 1. Результаты теста силовой выносливости мышц рук (Fig. 1. Results of hand muscles power test (quantity))

Рис. 3. Результаты теста силовой выносливости мышц брюшного пресса (Fig. 3. Results of abdominal muscles power test (quantity))

Рис. 2. Результаты теста силовой выносливости мышц ног (Fig. 2. Results of leg muscles power test (quantity))

Рис. 4. Результаты теста силовой выносливости мышц спины (Fig. 4. Results of muscles of back power test (quantity))

Из таблицы и рисунков видно, что в экспериментальной группе результаты тестирования по показателям выносливости значительно выше результатов служащих из контрольной группы, что свидетельствует об эффективности применяемых методов физической подготовки, в частности средств кроссфита. По всем исследуемым показателям выносливости выявлен достоверный прирост при 5-процентном уровне значимости. В контрольной группе также наблюдались изменения в показателях выносливости, но они оказались незначительными.

Таким образом, педагогический эксперимент показал, что экспериментальные комплексы упражнений кроссфита для развития силовой выносливости военнослужащих повышают показатели силовой выносливости. Однако стоит отметить, что упражнения на развитие силовой выносливости мышц ног оказались менее эффективными, так как результаты тестов изменились незначительно. Этот факт необходимо принять к сведению, в связи с чем внести изменения в комплексы упражнений кроссфита для развития силовой выносливости мышц ног.

В целом выявлена положительная динамика результатов развития выносливости в экспериментальной группе, что свидетельствует об эффективности применения комплексов упражнений кроссфита для развития силовой выносливости военнослужащих.

Заключение

1. Анкетирование инструкторов показало, что развитию силовой выносливости у военнослужащих уделяется недостаточно внимания, хотя большинство из них понимает, что это физическое качество является достаточно важным.

2. Разработка комплексов упражнений кроссфита для развития выносливости военнослужащих показала, что в первый месяц тренировок следует выполнять комплексы упражнений с собственным весом, во втором целесообразно вводить упражнения с отягощениями, при этом выполнять и упражнения с собственным весом. В дальнейшем объем упражнений с отягощениями увеличивается, а выполнение их осложняется скоростным режимом с ограниченными паузами для отдыха.

3. Программа тренировок на выносливость может быть трех видов: без временных ограничений, с ограниченными временем и увеличивающимся объемом работы, с фиксированным объемом и увеличением скорости выполнения упражнений.

4. Положительная динамика результатов тестов в экспериментальной группе свидетельствует об эф-

фективности применения комплексов упражнений кроссфита для развития силовой выносливости военнослужащих. В результате педагогического эксперимента выявлено, что экспериментальные комплексы упражнений кроссфита для развития силовой выносливости военнослужащих повышают ее показатели.

В перспективе планируется провести сравнительное исследование по развитию выносливости с привлечением сотрудников других силовых структур, в частности МВД и МЧС, что позволит определить наиболее оптимальные средства кроссфита для совершенствования программы физической подготовки по формированию динамической и статической выносливости сотрудников силовых ведомств.

Список литературы

1. Стрелков А. А. Воспитание у курсантов военных вузов ценностного отношения к личной физической подготовленности : дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 222 с.
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2000. 352 с.
3. Глассман Грег. CrossFit. Руководство по тренировкам. М., 2016. 108 с.
4. Богачев Е. В., Карягин И. А. Кроссфит. Руководство по тренировкам. М., 2013. 142 с.
5. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры : учеб. пособие. СПб., 1999. 368 с.
6. Glassman G. Guidelines for CrossFit workouts. 2008. 124 p.
7. Зуамбетов В. Ю., Астраханкина Ю. С. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки студентов вуза // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 99–101.
8. Гуцуляк А. А. Формирование мотивационно-ценностного отношения курсантов вуза силового ведомства к физическому самосовершенствованию // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2009. № 8(54). С. 35–39.
9. Станкевич В. А. Развитие силовых качеств у студентов с использованием системы кроссфит : дис. ... магистра спорта. Екатеринбург, 2014. 82 с.
10. Евтохов В. А. Формирование методики кроссфит // Студенческий научный форум : мат-лы VII Междунар. студ. электрон. науч. конф. М., 2015. С. 27–29.
11. Яшков В. В. Особенности применения методики кроссфит в системе подготовки спортсменов, специализирующихся в рукопашном бое : дис. ... магистра спорта. М., 2015. 121 с.
12. Benjamin A. Using Sport Education to Implement a CrossFit Unit. JOPERD: The Journal of Physical Education. Oct 2012. № 15. P. 49–55.
13. Martin C. The CrossFit that takes the concept literally. Christian Today. Retrieved June 9, 2014. 53 p.

Поступила 26.12.2017

Military men Stamina Development by means of Cross-Fit

Lavrukina Galina M.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), associate-professor at Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health St Petersburg, Russia. e-mail: gguricheva@mail.ru

Bystrova Inna V.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), associate-professor at Herzen State Pedagogical University of Russia St Petersburg, Russia. e-mail: gguricheva@mail.ru

Development of stamina is particularly significant for military men to effectively perform various learning and combat tasks. Currently cross-fit is included in physical training of military men. Instructors' canvasses showed insufficient development of stamina among military men, most of them considering this physical quality rather important for military officers' training. The central part of the system of cross-fit training consists of highly-intensive cardio-complexes or hybrid trainings in mixed regime (cardio-weightlifting) with maximum intensity. Stamina trainings programmes can be divided into three types: time unlimited, time limited and with increased bulk of work, with fixed workload and increased speed of exercises. The conducted pedagogical experiment revealed that experimental complexes of cross-fit exercises for developing military men stamina increase the level of stamina. Experimental test of effectiveness of cross-fit exercises complexes for developing stamina in military men showed that results of tests in the experimental group have improved more significantly than in the control group. The positive dynamics of the test results in the experimental group proves effectiveness of using complexes of cross-fit exercises for developing stamina in military men.

Keywords: organization of physical training for military men; stamina, cross-fit.

Citation: Lavrukina G. M., Bystrova I. V. Military men Stamina Development by means of Cross-Fit. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 2(73). 2018. P. 74–79.

References

1. Strelkov A. A. Cultivating in Military Educational Institutions' Cadets of Valuable Attitude to their own Physical Fitness. Candidate of Sciences Dissertation (Pedagogy). Moscow, 2016. 222 p. (In Russ.)
2. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. Theory and Methods of Physical Training and Sport. Moscow, 2000. 352 p. (In Russ.)
3. Glassman G. Cross-Fit. Guidelines on Training. Moscow, 2016. 108 p.
4. Bogachev E. V., Karyagin I. A. Cross-Fit. Guidelines on Training. Moscow, 2013. 142 p. (In Russ.)
5. Stambulova N. B. Psychology of Career in Sport. St Petersburg, 1999. 368 p. (In Russ.)
6. Glassman G. Guidelines for Cross-Fit workouts, 2008. 124 p.
7. Ziambetov V. Yu., Astrakhankina Yu. S. Cross-fit as the Means of Increasing Students' Physical Training Effectiveness at Higher Educational Institutions. *Young Scholar*. No. 7. 2016. Pp. 99–101. (In Russ.)
8. Gutsulyak A. A. Building Motivation and Values of Military and Police Cadets to Physical Self-improvement. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. No. 8(54). 2009. Pp. 35–39.
9. Stankevich V. A. Development of Strength in Students by means of Cross-fit. Master's degree Thesis. Yekaterinburg, 2014. 82 p. (In Russ.)
10. Evtukhov V. A. Cross-fit Method Formation. Materials of 7th International Student Electornic Conference "Student Scientific Forum". Moscow, Pp. 27–29. (In Russ.)
11. Yashkov V. V. Use of Cross-fit method in the System of Training Hand-to-Hand Fighters. Master's degree Thesis (Sport). Moscow, 2015. 121 p. (In Russ.)
12. Benjamin A. Using Sport Education to Implement a Cross-Fit Unit". *JOPERD: The Journal of Physical Education*. No. 15. 2012. Pp. 49–55.
13. *Martin Cath*. The Cross-Fit that takes the Concept Literally. *Christian Today*. 2014. 53 p.

Основные формы патриотического воспитания молодежи, занимающейся единоборствами и ориентированной на службу в ОВД

Бобровский Владислав Александрович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Омского государственного технического университета
Омск, Россия. Bobrovskiy.av@mail.ru

Бобровский Андрей Владиславович,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры физической подготовки Омской академии МВД России
Омск, Россия. Bobrovskiy.av@mail.ru

Мошков Михаил Кузьмич,

доцент кафедры физического воспитания Тюменского
индустриального университета
Тюмень, Россия. Bobrovskiy.av@mail.ru

Горбунов Александр Васильевич,

доцент кафедры единоборств и силовых видов спорта Сибирского
государственного университета физической культуры и спорта
Омск, Россия. Bobrovskiy.av@mail.ru

Представлены основные формы и средства воспитания патриотизма у спортсменов-единоборцев. Воспитательные мероприятия со спортсменами осуществляются в условиях учебно-тренировочных занятий, соревнований различного ранга и свободного от тренировок и соревнований времени. С тем чтобы определить формы и средства патриотического воспитания единоборцев, разработаны анкеты для выявления показателей патриотического воспитания при проведении учебно-тренировочных занятий, участии в соревнованиях и в свободное от тренировок и соревнований время. Предложен анализ исследования, посвященного формам и средствам патриотического воспитания, применяемым тренерами-преподавателями при работе со спортсменами, занимающимися единоборствами. Установлены наиболее часто используемые такие формы и средства.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; спортсмены; единоборцы; патриотизм; воспитательная работа.

Для цитирования: Бобровский В. А., Бобровский А. В., Мошков М. К., Горбунов А. В. Основные формы патриотического воспитания молодежи, занимающейся единоборствами и ориентированной на службу в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 80–83.

В свете постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» актуальность поднятой проблемы не вызывает сомнений. К главным задачам данной программы относятся развитие научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан, военно-патриотического воспитания граждан, укрепление престижа службы в вооруженных силах РФ и правоохранительных органах, а также совершенствование успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию с учетом возрастных особенностей граждан.

Патриотизм следует рассматривать как интегративное качество личности, выражающее отношение к обществу, его материальным и духовным богатствам, к разнообразным видам деятельности, к делам на пользу Отечества [1; 2; 3].

Становление системы физического воспитания обусловливается исторической необходимостью, изменением общественных отношений и перестройкой системы ценностей в сознании человека. В комплексе проблем воспитательной работы со спортсменами одной из важных выступает воспитание патриотизма, особенно в юношеском спорте, так как именно на раннем этапе спортивной подготовки происходит интенсивное формирование личности.

По мнению М. П. Бузского, А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусмарцева, в современных условиях единого образовательно-воспитательного пространства происходит поэтапное формирование патриотизма подрастающего поколения средствами физической культуры и спорта [4].

Авторы также отмечают, что спорт имеет сложную системно-структурную организацию, включающую такие компоненты, как информационный (знания о собственном организме и его возможностях), операционный (способы патриотической деятельности), мотивационный (ориентации готовности к созиданию и защите Родины), деятельностный (проявление решительности и воли в экстремальных ситуациях спортивных соревнований) и ценностный (обретение идеалов самоотверженности).

Информационный компонент патриотической деятельности объединяет знания о физической природе человека (медико-биологические основы деятельности), о психической природе человека (психолого-педагогические основы деятельности) и социальной природе человека (историко-социологические основы деятельности).

Проблеме нравственного и патриотического воспитания уделяли большое внимание такие известные ученые и педагоги, как В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, В. В. Белорусова, Ю. М. Блудов, В. А. Плахтиенко [5; 6; 7; 8]. Однако на современном этапе недостаточно работ посвя-

Таблица 1. **Формы воспитательных мероприятий, используемых на тренировочных занятиях (количество случаев, %)**
(Table 1. **Forms of Extracurricular Events used during Training (number, %)**)

Форма	Спортсмены		P.
	первая группа	вторая группа	
Беседы об истории борьбы, спортивных традициях	52,1	56,5	> 0,05
Спортивная информация	60,3	54,4	> 0,05
Политинформация	10,0	12,1	> 0,05
Беседы о боевых и трудовых традициях	3,5	6,2	> 0,05
Беседы о моральном облике спортсмена	68,0	60,0	> 0,05
Беседы об истории нашей Родины	1,5	3,2	> 0,05
Беседы о физической культуре и спорте	15,0	20,5	> 0,05
Встречи со знаменитыми спортсменами	20,1	32,0	< 0,05
Беседы о выдающихся людях нашей страны	13,0	14,5	> 0,05
Привлечение спортсменов к проведению занятий	31,5	46,0	< 0,05
Беседы о выступлениях отечественных борцов на международной арене	67,5	68,4	> 0,05
Беседы о соблюдении спортивного режима	37,5	48,4	> 0,05
Беседы о нормах поведения	43,0	58,0	< 0,05
Оказание помощи ведущим спортсменами отстающим	35,0	36,1	> 0,05
Анализ выступлений на соревнованиях своих одноклубников	82,5	84,0	> 0,05
Беседы о службе в армии	42,0	48,5	> 0,05

щено патриотическому воспитанию молодых людей, занимающихся единоборствами и собирающихся поступать в образовательные организации МВД России [9].

Цель исследования. Целью настоящей работы является исследование основных форм патриотического воспитания спортсменов в период учебно-тренировочных занятий, соревнований и в свободное время.

Материалы и методы исследования. Для проведения исследования были разработаны анкеты, в которых отражены основные формы и средства патриотического воспитания спортсменов в условиях учебно-тренировочных занятий, соревнований и в свободное время. Исследование проводилось в виде анкетирования на соревнованиях по спортивной борьбе различных рангов: чемпионатах и первенствах России по борьбе самбо и дзюдо, всероссийских турнирах, первенствах и чемпионатах Омской области.

Всего были обследованы 142 спортсмена различной квалификации, возраста и стажа занятий спортом из разных городов России. Все спортсмены были разделены на две группы. Первую группу в количестве 88 человек составили мастера спорта и кандидаты в мастера спорта, вторую группу в количестве 54 человек — спортсмены первого и второго спортивных разрядов.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты воспитательных мероприятий, в которых участвовали спортсмены во время учебно-тренировочных занятий, приведены в таблице 1.

Так, 68% анкетированных указали, что в основном воспитательная работа проводится тренерами на тренировочных занятиях. По мнению 72% опрошенных, в процессе соревнований такая работа осуществляется лишь иногда. На взгляд 64% исследованных, в свободное время она проводится крайне редко.

Следует отметить, что воспитательная работа на тренировочных занятиях не отличается разнообразием используемых форм (табл. 1). К тому же отдельные из них (политинформация, беседы о боевых и трудовых традициях, об истории Родины, о выдающихся людях и т. д.) используются в редких случаях. Существенных различий в количестве проводимых мероприятий в первой и второй группах спортсменов нет. Наблюдается лишь незначительная тенденция к снижению числа мероприятий в связи с повышением возраста занимающихся.

При опросе спортсменов выяснилось, что воспитанию патриотизма уделяется внимание не только на тренировках, но и на соревнованиях (табл. 2). Наиболее активно используются следующие мероприятия: подведение итогов соревнований, анализ хода соревнований, беседы, коллективные посещения театров, кино и т. п.

Экскурсии, коллективные посещения музеев, театров, кино и концертов, встречи со знаменитыми спортсменами, ветеранами и героями войны и труда и т. д. осуществляются довольно редко, хотя их удельный вес в системе патриотического воспитания должен быть выше. Значимых различий во мнениях спортсменов первой и второй групп относительно частоты проводимых мероприятий не обнаружено.

Таблица 2. **Формы воспитательных мероприятий, используемых в период соревнований (количество случаев, %)**
(Table 2. **Forms of Extracurricular Events used during Competitions (number, %)**)

Форма	Спортсмены	
	первая группа	вторая группа
Экскурсии	25,6	27,2
Коллективное посещение музеев	4,1	5,2
Встречи со знаменитыми спортсменами	26,1	30,5
Встречи с ветеранами и героями войны, труда	6,2	6,8
Политинформация	12,5	13,4
Коллективное посещение театров, кино, концертов	45,0	43,4
Беседы о долге, ответственности	36,1	30,2
Беседы о соблюдении правил соревнований	76	78,1
Беседы о соблюдении спортивного режима	83,1	82,4
Беседы о поведении в общественных местах	67,3	69,2
Анализ хода соревнований	82,0	84,5
Подведение итогов соревнований	90,1	87,4
Спортивная информация	45,4	42,3

Таблица 3. Формы патриотического воспитания, используемые в свободное от занятий спортом время (количество случаев, %) (Table 3. Forms of Patriotic Education used in Free Time (number, %))

Форма	Спортсмены		Р.
	первая группа	вторая группа	
Изучение жизнедеятельности героев-земляков	4,0	4,5	> 0,05
Обсуждение книг на военную тематику	5,5	6,2	> 0,05
Обсуждение книг из серии «Спорт и личность»	32,1	27,5	> 0,05
Обсуждение статей, радио- и телепередач на политические темы	36,2	34,1	> 0,05
Беседы о знаменитых спортсменах России	66,2	64,4	> 0,05
Беседы о службе в армии	42,0	50,6	> 0,05
Лекции, беседы о прикладном характере спортивной борьбы	27,0	28,2	> 0,05
Показательные выступления	75,3	70,2	> 0,05
Торжественное чествование победителей соревнований	32,1	30,5	> 0,05
Чествование именинников в коллективе	35,4	36,2	> 0,05
Торжественное зачисление в спортшколу	5,2	6,7	> 0,05
Встречи с ветеранами труда и спорта	12,0	15,2	> 0,05
Встречи с ветеранами войны	6,0	5,8	> 0,05
Встречи с героями войны, труда	2,0	2,5	> 0,05
Коллективное посещение музеев	5,0	6,2	> 0,05
Походы по местам боевой славы	2,0	2,3	> 0,05
Туристические походы	35,4	32,3	> 0,05
Коллективное посещение театров, кино, концертов	18,0	18,7	> 0,05

Анализ результатов опроса спортсменов о воспитательных мероприятиях, проводимых вне тренировок и соревнований, свидетельствует о достаточно разнообразных используемых формах (табл. 3).

Однако о том, что подобные мероприятия проводятся часто, говорить не приходится. При этом наибольшее распространение получили беседы, показательные выступления спортсменов.

Не упомянуты в ответах многих спортсменов такие формы воспитательной работы, как изучение жизнедеятельности выдающихся людей нашей Родины, торжественное зачисление в спортшколу, встречи с ветерана-

ми войны и спорта. Характерно, что мнения спортсменов первой и второй групп существенно не различаются.

Таким образом, опрос спортсменов показал следующее.

1. Работа по патриотическому воспитанию проводится в основном на тренировочных занятиях, реже в период соревнований и очень редко в свободное от занятий спортом время.

2. Содержание воспитательных мероприятий однообразное. Мало уделяется внимания воздействию на эмоциональную сферу спортсменов (встречи со знаменитыми людьми, походы, торжественные собрания в коллективах и т. п.).

3. Обнаружено недопонимание спортсменами важности для спортсмена-патриота таких качеств, как самоотверженность, преданность коллективу, активность в его общественной жизни и т. п.

4. Представленные формы патриотического воспитания спортсменов рекомендуется использовать при работе с молодыми людьми, собирающимися в будущем связать свою жизнь с деятельностью правоохранительных органов, а также с курсантами высших учебных заведений МВД России.

Список литературы

1. Бобровский В. А., Бобровский А. В., Бабушкин Е. Г. Детерминирование показателей патриотической воспитанности спортсменов, занимающихся единоборствами // Омский научный вестник: Общество. История. Современность. 2015. № 3. С. 145–148.
2. Сысоев Ю. В. Патриотическое воспитание в сфере физической культуры и спорта: сегодня и в прошлом. М., 2005. 152 с.
3. Бобровский В. А., Горбунов А. В., Бобровский А. В. Концептуальная роль тренера-преподавателя в патриотическом воспитании юных спортсменов в условиях ДЮСШ // Омский научный вестник: Общество. История. Современность. 2010. № 4. С. 160–164.
4. Бузский М. П., Вырицков А. Н., Кусмарцев М. Б. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания. Волгоград, 2008. 90 с.
5. Сухомлинский В. А. Родина в сердце. М., 1980. 175 с.
6. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса. М., 1958. Т. 5. С. 230–233.
7. Белорусова В. В. Воспитание в спорте. М., 1974. 119 с.
8. Блудов Ю. М., Плахтиенко В. А. Личность в спорте. М., 1987. 155 с.
9. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. 317 с.

Поступила 25.12.2017

The Main Forms of Patriotic Education for Youth taking up Martial Arts and Law enforcement

Bobrovsky Vladislav A.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), associate-professor at the department of physical training and sport, Omsk State Technical University
Omsk, Russia. e-mail: Bobrovskiy.av@mail.ru

Bobrovsky Andrey V.,

Candidate of Sciences (Pedagogy), associate-professor, deputy-chief of the department of physical training, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: Bobrovskiy.av@mail.ru

Moshkov Mikhail K.,

associate-professor at the department of physical training, Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia. e-mail: Bobrovskiy.av@mail.ru

Gorbunov Aleksandr V.,

associate-professor at the department of martial arts and strength sports, the Siberian State University of Physical Education and Sport
Omsk, Russia. e-mail: Bobrovskiy.av@mail.ru

The article comprises the main forms and means of cultivating patriotism in martial arts athletes. Educational events organized for sportsmen are held in conditions of learning trainings, competitions of various rates and during the time free from trainings and competitions. To identify forms and means of martial arts athletes' patriotic education the authors developed questionnaires for revealing indicators of patriotic education during lessons, competitions and in free time. The authors present the analysis of the conducted research devoted to the forms and means of patriotic education employed by university coaches when training martial arts athletes. The most frequently used forms and means are revealed.

Keywords: patriotic education; sportsmen; martial arts athletes; patriotism; educational work.

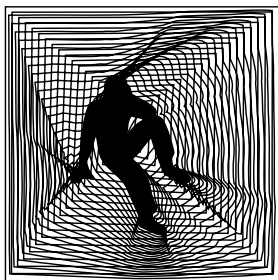

Citation: Bobrovsky V. A., Bobrovsky A. V., Moshkov M. K., Gorbunov A. V. The Main Forms of Patriotic Education for Youth taking up Martial Arts and Law enforcement. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 2(73). 2018. P. 80–83.

References

1. Bobrovsky V. A., Bobrovsky A. V., Babushkin E. G. On Determinacy of Level of Martial Arts Athletes' Patriotic Education. *The Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Russian MIA*. No. 3. 2015. Pp. 145–148. (In Russ.)
2. Sysoev Yu. V. Patriotic Education in Physical Education and Sport: Today and in the Past. Moscow, 2005. 152 p. (In Russ.)
3. Bobrovsky V. A., Gorbunov A. V., Bobrovsky A. V. Conceptual Role of Coach-teacher in Patriotic Education of Youth Sportsmen in Youth Sport Schools. *Omsk Scientific Bulletin: Society. History. Modern Times*. No. 4. 2010. Pp. 160–164. (In Russ.)
4. Buzsky M. P., Vyrshchikov A. N., Kusmartsev M. B. Theoretical Problems of Patriotism and Patriotic Education. Volgograd, 2008. 90 p. (In Russ.)
5. Sukhomlinsky V. A. Motherland in Heart. Moscow, 1980. 175 p. (In Russ.)
6. Makarenko A. S. Methods of Organization of Upbringing. Moscow, 1958. Vol. 5. Pp. 230–233. (In Russ.)
7. Belorusova V. V. Upbringing in Sports. Moscow, 1974. 119 p. (In Russ.)
8. Bludov Yu. M., Plakhtienko V. A. Person in Sport. Moscow, 1987. 155 p. (In Russ.)
9. Ilyinsky I. M. Youth and Youth Policy. Moscow, 2001. 317 p. (In Russ.)

ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Personality psychodiagnosics and cognition

УДК 159.9 © М. Н. Дашко, М. В. Виноградов, О. А. Ульянина, 2018. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12014

Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел

Дашко Михаил Николаевич,

кандидат психологических наук, заместитель начальника УОМПО — начальник отдела организации воспитательной работы ДГСК МВД России
Москва, Россия. e-mail: m.n.dashko@gmail.com

Виноградов Михаил Викторович,

заместитель начальника отдела организации психологической работы ДГСК МВД России
Москва, Россия. e-mail: vmifa@mail.ru

Ульянина Ольга Александровна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России
Москва, Россия. e-mail: lelia34@mail.ru

Наличие ряда неразрешенных вопросов и противоречий как относительно избирательности и чувствительности тестовых методик, так и достоверности используемых систем оценки полиграмм побудило описать диагностический инструментарий, организационно-правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования (СПФИ) с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. Выделяются два процедурных этапа проведения СПФИ: 1) многотемное скрининговое тестирование; 2) однотемные скрининговые тесты с вопросами управляющей лжи. Рассматривается процедура предтестового собеседования, включающая первичное знакомство с обследуемым; ознакомление последнего с процедурой тестирования; обсуждение факторов риска, выявляемых в ходе тестирования. Излагается порядок действий полиграфолога при проведении тестирования: установка датчиков; стандартный инструктаж обследуемого перед предъявлением теста; предъявление установочного (стимуляционного) теста; обсуждение вопросов многотемного скринингового теста. Уточняются методы анализа результатов тестов: качественная, интегральная оценка каждой реакции зарегистрированной полиграммы; универсальная 3-балльная или перцепционная оценка; традиционная 7-балльная система анализа; метрическая оценка полиграммы. Обозначены перспективные направления совершенствования СПФИ с применением полиграфа в кадровой работе.

Ключевые слова: специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа; профессиональный психологический отбор; кандидаты на службу; органы внутренних дел.

Для цитирования: Дашко М. Н., Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 84–91.

В последние годы в связи с реформированием системы МВД России, а также со сложившейся социально-психологической, политической, экономической обстановкой в стране остро стоит вопрос качественного кадрового отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. Данные обстоятельства обуславливают актуальность в изучении и разработке современных технических инструментальных способов выявления скрываемой информации в целях предотвращения поступления на службу лиц с корыстной мотивацией, склонных к противоправному поведению, потреблению психотропных и наркотических веществ и т. д.

Изучение названной проблемы в первую очередь сопряжено с поиском надежных, быстрых и экономичных способов решения кадровых вопросов. В настоящее время существует ряд методов выявления скрываемой информации, однако в России наиболее популярным стал инструментальный метод детекции лжи, именуемый специальным психофизиологическим исследованием с применением полиграфа.

В отечественной и зарубежной психологии существует ряд теорий (Л. Мэрси, Д. Ликкен, Г. Бен-Шахер, М. Клейнер, Дж. Фереди, Д. Столвер, Г. Митчел, Э. А. Костандов, А. Р. Лурия, И. П. Павлов, К. Милетан, П. В. Си-

монов, П. М. Ершов, А. А. Заничева и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10], посвященных инструментальному выявлению скрываемой информации. Однако ученые-полиграфологи (В. А. Варламов, А. Ю. Молчанов, С. И. Оглоблин, А. Б. Пеленицын, Ю. И. Холодный и др.) [11; 12; 13; 14] отмечают, что естественнонаучные механизмы метода инструментальной детекции лжи в психологии и психофизиологии остаются до сих пор в значительной степени непознанными. Результаты полиграфного опроса носят ориентирующее значение и не могут применяться в качестве доказательств без наличия полноценной теоретической и научной базы (Г. Барланд, Н. Гронау, Л. Элбер, С. Сатран, А. Бреска, Г. Бен-Шахар, Дж. Фюреди, Ф. М. Даттилио, Д. Д. Ланглебен, Т. Г. Гузей, Я. В. Комиссарова, Н. И. Мягких, А. Б. Пеленицын) [15; 16; 17].

На вероятность распознавания скрываемой информации при проведении СПФИ с применением полиграфа могут влиять многочисленные психологические факторы, такие как установление психологического контакта специалиста-полиграфолога и опрашиваемого, применение методов психологического воздействия, уровень психоэмоционального напряжения и учет индивидуально-психологических особенностей опрашиваемого, противодействие обследуемых лиц (Н. Гронау, Г. Бен-Шахар, В. А. Варламов, Г. В. Варламов, С. Б. Целиковский, Р. С. Иванов, В. А. Плотников) [15; 18; 19; 20].

При проведении СПФИ с применением полиграфа в рамках отбора кандидатов на службу имеет место ряд проблем, касающихся как избирательности и чувствительности тестовых методик, так и достоверности используемых систем оценки полиграмм (М. Р. Бутта, К. С. Хонг, М. Ж. Хонг, Ю. Х. Ким, В. Л. Ху, К. Акаш, Н. Джейн, Т. Рейд, А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников, В. А. Гаужаева, О. В. Шоронов, А. Н. Коновалов) [21; 22; 23; 24; 25].

Вышеобозначенные направления исследований определяют необходимость рассмотрения диагностического инструментария, организационно-правовых аспектов проведения СПФИ с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД, существующих проблем специалистов полиграфологов и перспективных направлений совершенствования СПФИ с применением полиграфа в кадровой работе.

Становление и развитие инструментального метода выявления лжи прошло длительный исторический этап. В ведомственных силовых структурах, в том числе в МВД России, психофизиологические исследования с применением полиграфа начали проводиться в 1993 г., в основном в рамках оперативно-розыскной деятельности. В настоящий период спектр задач, решаемых при проведении СПФИ с применением полиграфа, существенно расширился. В МВД России подобного рода проверки проходят кандидаты на службу, сотрудники при перемещении из других подразделений, включении в кадровый резерв, назначении на руководящие должности, а также они проводятся по фактам нарушения дисциплины и законности личным составом в рамках служебных проверок. Таким образом, метод инструментальной детекции лжи

является одновременно и профилактическим и диагностическим, а степень достоверности результатов СПФИ с применением полиграфа позволяет уточнять данные, полученные другими психологическими и психофизиологическими методами.

С 2014 г. последовательно реализуется качественно новая система профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, одним из обязательных этапов которой является проведение СПФИ с применением полиграфа. Указанная система отбора основана на инновационной модели личностно-профессионального развития сотрудника и заключается в комплексном и комиссионном характере деятельности психологов подразделений по работе с личным составом и специалистов центров психофизиологической диагностики [26].

Кардинальным образом была изменена роль психологов и специалистов-полиграфологов подразделений по работе с личным составом. Именно на них теперь возложены обязанности по изучению всего спектра личных и деловых качеств кандидатов и выявлению у них большинства (восьми из одиннадцати) существующих факторов риска (связанных с совершением кандидатами на службу уголовно наказуемых деяний или административных проступков). Конкретизированы и уточнены задачи специалистов центров психофизиологической диагностики, которые выявляют у кандидатов медицинские противопоказания к поступлению на службу. Речь идет о рисках злоупотребления алкоголем или токсическими веществами; потреблении без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ; о склонности к суицидальному поведению [27].

Правовую основу применения полиграфа в рамках профессионального психологического отбора составляют следующие нормативные правовые акты:

1) федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 5 ст. 9 и ч. 2 ст. 19);

2) постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»;

3) приказ МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп «О мерах по реализации в органах внутренних дел Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259»;

4) приказ МВД России от 25 декабря 2014 г. № 1130дсп «Об утверждении методик выявления злоупотребления алкоголем или токсическими веществами, потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ, склонности к совершению суицидальных действий, а также критериев оценки результатов комплексного обследования, направленного на их выявление»;

5) приказ МВД России от 18 марта 2010 г. № 201дсп «Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации»;

б) методические рекомендации по организации профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации ДГСК МВД России от 30 сентября 2015 г. № 21/7/548дсп.

Организационные аспекты проведения СПФИ с применением полиграфа описываются в Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 18 марта 2010 г. № 201дсп. Регламентируется деятельность сотрудников, участвующих в качестве специалистов-полиграфологов при проведении в установленном порядке оперативно-розыскных мероприятий, служебных проверок и изучении морально-этических и психологических качеств при отборе кандидатов на службу в ОВД Российской Федерации. Определяются категории сотрудников, проводящих СПФИ и подлежащих обязательной проверке на полиграфе. Инициатор должен представить специалисту информацию и материалы, необходимые для организации СПФИ, обеспечить прибытие лица, в отношении которого оно осуществляется, а также создать условия для его качественного и своевременного проведения. Инструкция ограничивает количество опросов, реализуемых специалистом в течение рабочего дня, двумя-тремя [1; 28].

Указанное исследование с использованием полиграфа предполагает соблюдение ряда правил согласно требованиям федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Заниматься им могут специалисты, имеющие высшее образование, прошедшие обучение по СПФИ и владеющие документом (дипломом о профессиональной переподготовке, свидетельством о повышении квалификации) государственного образца, дающим право на данный вид деятельности. В процессе осуществления опроса полиграфолог руководствуется научно обоснованными методиками.

СПФИ проводится только на основании задания заказчика (инициатора), при этом обязательно соблюдение прав и свобод человека, в частности принципа добровольности, который выражается в заблаговременном уведомлении обследуемого лица о сроках, целях и порядке проведения СПФИ, добровольном его согласии на это (о чем им пишется заявление).

Обследуемому разъясняются его права и порядок проведения тестирования. Категорически запрещается применение к нему угроз, насилия или иных незаконных мер воздействия в целях получения согласия на проведение СПФИ. Каждый вправе отказаться от участия в СПФИ как до начала тестирования, так и в процессе его проведения, что не может служить основанием для ущемления прав.

В ходе СПФИ вопросы задаются на родном языке обследуемого либо на языке, которым он уверенно владеет. Если специалист и обследуемый не могут общаться на одном языке, привлекается переводчик, на которого распространяются права и обязанности, предусмотренные российским законодательством. В процессе опроса задаются только те вопросы, которые были предварительно согласованы с обследуемым. При этом исключаются вопросы, унижающие его честь и достоинство.

С согласия опрашиваемого может осуществляться видео и/или аудиозапись опроса. В случаях, определен-

ных законом, при СПФИ могут присутствовать педагог, законный представитель, близкие родственники опрашиваемого, медицинские работники, адвокат, следователь, прокурор и другие лица.

На основании результатов опроса в отношении обследуемого не может быть принято никаких мер, ущемляющих его законные права и свободы. При неоднозначности результатов правомерен повторный опрос, для чего составляется новое заявление о добровольном согласии. Информация, полученная в ходе проведения СПФИ, не подлежит разглашению без разрешения обследуемого, за исключением случаев, указанных в действующем законодательстве.

Условия хранения и использования материалов СПФИ должны исключать возможность их утраты и несанкционированного доступа к ним. Процедура СПФИ длится 2–4 часа. Оптимальным временем для тестирования считается первая половина дня, прежде всего утренние часы, что обусловлено биологическими ритмами человека. Опрос может осуществляться как в специально оборудованных для этих целей помещениях, так и в любых других местах, обеспечивающих необходимые условия: звукоизоляцию, нейтральную окраску стен, отсутствие предметов, привлекающих внимание. В течение тестирования необходимо исключить все побочное влияние на обследуемого, оставив его наедине с вопросами полиграфолога [26].

В приказе МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп и методических рекомендациях ДГСК МВД России от 30 сентября 2015 г. № 21/7/548дсп, посвященных профессиональному психологическому отбору на службу в ОВД, описывается процедура проведения СПФИ с применением полиграфа, выделяются основные этапы проверки, раскрываются их методические и оценочные аспекты, подробно излагаются содержание факторов риска и их нормативно-правовая подоплека, представлена структура заключения по результатам СПФИ с применением полиграфа.

В рамках профессионального психологического отбора СПФИ с применением полиграфа проводится в целях выявления факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения у кандидатов на службу в ОВД.

До начала СПФИ специалист, ответственный за его проведение, должен изучить акт комплексного обследования и материалы, приобщенные к акту, обращая особое внимание на сведения о наличии факторов риска.

СПФИ состоит из двух этапов:

— *многоэтапного скринингового тестирования* (обязательный этап);

— *дополнительного тестирования* (проводится при необходимости и заключается в предъявлении одного или нескольких однотемных скрининговых тестов с вопросами управляющей лжи).

Если в результате многотемного скринингового теста ни один из факторов риска не выявлен, считается, что тестирование завершено и можно готовить соответствующее положительное заключение.

При условии, что хотя бы один из факторов риска установлен или находится в зоне неопределенности,

необходимо после соответствующей беседы по выявленной проблемной теме дополнительно предложить односторонний скрининговый тест и уже по его результатам подготовить окончательное заключение специалиста.

Тестирование должно начинаться с предтестового собеседования.

Предтестовое собеседование состоит из трех основных этапов.

1. Знакомство с обследуемым.

Цель данного этапа — «разговорить» обследуемого, снизить возможную неадекватную тревогу, определить психологические особенности, необходимые для достижения максимальной эффективности в работе с ним, оценить его речь, словарный запас и интеллектуальный уровень, более подробно познакомиться с его биографией.

На указанном этапе необходимо выяснить наличие или отсутствие противопоказаний к проведению СПФИ.

Постоянные противопоказания — это факторы, которые не изменятся в ближайшее время:

- наличие серьезного психического заболевания;
- очень низкий интеллект, когда практически отсутствуют переживания морального плана;
- нахождение полиграфолога в служебной зависимости от обследуемого лица, а также в родственных связях с ним.

Временные противопоказания — это факторы, которые через какой-то период могут быть исключены:

- беременность;
- обострение заболеваний сердечно-сосудистой или дыхательной системы;
- состояние алкогольного или наркотического опьянения;
- физическое или психическое истощение обследуемого, а также состояние сонливости;
- болезни, такие как простуда, приступы кашля, астмы, сильная аллергическая реакция;
- недавно перенесенные операции или ранения;
- приступы острой боли.

2. Ознакомление обследуемого с процедурой тестирования.

На этом этапе специалист-полиграфолог должен изложить суть обследования, пояснить, что регистрирует полиграф, каковы принципы его работы, причем делать это необходимо с учетом интеллектуально-образовательного уровня опрашиваемого лица.

В ходе беседы специалист должен убедить человека в абсолютной надежности используемого полиграфа и невозможности получения ложной информации. Принцип работы прибора и назначение отдельных датчиков объясняются в общей форме.

Прежде всего, специалист должен донести до обследуемого, что предстоящее мероприятие безопасно для его здоровья. При этом вполне уместны сравнения полиграфа с медицинскими приборами (электрокардиографом, электроэнцефалографом). Надлежит также сообщить обследуемому лицу элементарные сведения о физиологических изменениях, происходящих в организме человека при попытке скрыть какую-либо информацию.

После беседы опрашиваемый должен владеть следующей информацией:

— СПФИ будет проведено только после его письменного согласия;

— перед началом СПФИ он будет ознакомлен с тематикой вопросов;

— в процессе проведения СПФИ он может в любой момент отказаться от ответа на вопрос и от дальнейшего участия в полиграфной проверке;

— результаты СПФИ будут использованы только в целях проведения проверки;

— доступ к результатам имеет ограниченный круг должностных лиц.

Рассматриваемый этап собеседования должен завершаться подписанием согласия на проведение СПФИ.

3. Обсуждение факторов риска, выявляемых в ходе тестирования.

Требуется выяснить отношение опрашиваемого к выносимым на проверку факторам риска. Полиграфолог должен объяснить смысл всех факторов, при необходимости следует скорректировать проверочные вопросы теста. Должен использоваться спокойный, нейтральный тон, факторы риска должны обсуждаться примерно одинаково по интенсивности и продолжительности, чтобы не вызвать у тестируемого ощущения большей важности какого-то из них. Специалист должен сообщить, что на проверку будут вынесены только те вопросы, которые рассматривались.

Подводя итог предтестовой беседы, полезно спросить у обследуемого, не желает ли он еще что-либо добавить, убежден ли он, что рассказал все необходимое.

Процедура тестирования состоит из следующих стандартных этапов.

1. Установка датчиков.

Данный процесс желательно сопровождать пояснениями, какие показатели регистрируются. Это помогает снять ощущение неопределенности у опрашиваемого и, как следствие, уменьшить артефакты в процессе тестирования.

2. Стандартный инструктаж обследуемого перед предъявлением теста.

3. Предъявление установочного (стимуляционного) теста.

4. Обсуждение вопросов многотемного скринингового теста.

Вопросы, входящие в состав теста, должны быть тщательно обсуждены, а на них получены однозначные ответы «да» или «нет». При необходимости вопросы можно скорректировать.

Для проведения анализа результатов многотемного и однотоного скрининговых тестов используются следующие методы:

- 1) качественная интегральная оценка каждой реакции зарегистрированной полиграммы;
- 2) универсальная 3-балльная или перцепционная оценка;
- 3) традиционная 7-балльная система анализа;
- 4) метрическая оценка полиграммы.

Заключительное собеседование обычно проводится после предварительной оценки результатов тестирования.

Если у полиграфолога нет сомнений в искренности обследуемого, заключительное собеседование проводится для того, чтобы вывести его из процесса тестирования.

Заключение по результатам СПФИ оформляется в соответствии с п. 11 Инструкции об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 18 марта 2010 г. № 201дсп, и приобщается к акту комплексного обследования.

Практика последних двух лет реализации новой системы профессионального психологического отбора показала, что применение полиграфа позволяет повысить защищенность МВД России от поступления на службу лиц с коррупционными и криминальными наклонностями, злоупотребляющих алкоголем или токсическими веществами, потребляющих наркотики. Так, в 2017 г. СПФИ с применением полиграфа было проведено в общей сложности с 42 360 кандидатами на службу, из них у 6431 человека были выявлены факторы риска девиантного (общественно опасного) поведения (табл.) [29].

Важным условием является поддержание качества проводимых исследований и высокого уровня профессионализма специалистов-полиграфологов, что напрямую влияет на результаты проверок [30]. Эффективность использования СПФИ в рамках профессионального психологического отбора стимулировала и подготовку соответствующих кадров. По состоянию на 2017 г. в МВД России 550 специалистов прошли обучение и успешно проводят полиграфные проверки. Количество СПФИ с применением полиграфа также постоянно растет и в прошедшем году превысило 94 тыс. (для сравнения: в 2015 г. — около 54 тыс., в 2014 г. — около 34 тыс.).

Анализируя полученные данные, можно заключить, что наиболее часто сокрытие негативной информации связано с потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ, на втором

месте находятся сведения о злоупотреблении алкоголем или токсическими веществами. Далее по степени выраженности факторами риска являются незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и совершение уголовно наказуемых деяний.

Рассматривая организационные аспекты проведения СПФИ с применением полиграфа в ОВД, следует обозначить существующие проблемы и перспективы развития данной сферы деятельности. Практика показывает, что обязанности по проведению полиграфных проверок в рамках отбора, перемещения, назначения на руководящие должности сотрудников возложены на психологов кадровых подразделений. Однако проведение таких проверок не входит в функции психолога и затрудняет его деятельность по психологическому сопровождению личного состава. В целях оптимизации временных ресурсов работы психолога и разграничения несопоставимых по содержанию сфер деятельности все более остро встает вопрос о введении в кадровых подразделениях должности полиграфолога.

С тем чтобы повысить качество результатов СПФИ, проводимых с кандидатами на службу и сотрудниками ОВД, требуется дополнительная правовая конкретизация содержания, основной юридической терминологии, правовых последствий и сроков давности факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения, обозначенных в постановлении Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259.

Сегодня актуален вопрос и об оценке качества работы полиграфологов, наличии единых стандартов процедурного и методологического характера проведения СПФИ. Ведомственные специалисты активно обсуждают необходимость создания Ассоциации полиграфологов, на которую возлагались бы функции осуществления контроля качества и достоверности проводимых проверок; сертификации и соответствующей профессиональной подготовки специалистов.

История становления инструментального метода детекции лжи в ОВД России свидетельствует о положительной динамике, выражающейся в расширении

Таблица. Результаты профессионального психологического отбора кандидатов на службу за первое полугодие 2017 г. (Table. The Results of Professional Psychological Selection of Applicants for Service in the first half of 2017)

Факторы риска	Всего
Кандидаты на службу, прошедшие профессиональный психологический отбор	42360
Лица, у которых выявлено наличие факторов риска	6431
в том числе	
Злоупотребление алкоголем или токсическими веществами	1000
Потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ	2301
Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ	999
Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость	158
Участие в незаконном обороте оружия	205
Участие в деятельности запрещенных общественных объединений	60
Совершение уголовно наказуемых деяний (кроме уголовно наказуемых деяний, указанных в других строках)	801
Сокрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера	779
Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций	39
Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями	517
Склонность к совершению суицидальных действий	572

спектра оснований для проведения СПФИ с применением полиграфа, увеличении количества специалистов-полиграфологов, прошедших обучение, и самих ежегодно проводимых проверок. Предпринят ряд шагов по нормативной регламентации алгоритма проведения проверки на полиграфе и принятия решений специалистом. Существующие трудности и открытые вопросы являются лишь основанием и вектором для развития данного метода в ОВД.

В условиях социально-экономических изменений, формирования правового государства необходимость подбора и расстановки квалифицированных и безупречных кадров в МВД России обуславливает потребность внедрения новых достижений науки и техники. Сегодня используются все более сложные алгоритмы сокрытия нежелательной информации, тщательно планируются преступления, необходимо констатировать — преступность «умнеет». Одним из методов, эффективно используемых в борьбе с указанным рядом проблем, безусловно, является полиграф.

Список литературы

1. Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфа : учеб. пособие. 5-е изд. М., 2015. 272 с.
2. Ронин Р. Своя разведка : практ. пособие. М., 1998. 368 с.
3. Харский К. В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб., 2003. 496 с.
4. Stover D. Top scientists say lie detectors often lie // Popular Science. 2003. Vol. 262. No 1. P. 36.
5. Mitchell G. The polygraph and lie detection. The Security Management. 2003. Vol. 47. No 7. P. 158.
6. Лурия А. Р., Леонтьев А. Н. Исследование объективных симптомов аффективных реакций: опыт реактологического исследования массового аффекта // Мир психологии. 2003. № 2. С. 176–214.
7. Костандов Э. А. Восприятие и эмоции. М., 1977. 248 с.
8. Милетан К. Психология лжи. М., 1903. 30 с.
9. Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека: Мотивационно-эмоциональные аспекты. М., 1975. 176 с.
10. Симонов П. В., Еришов П. М. Темперамент. Характер. Личность. М., 1984. 160 с.
11. Варламов В. А. Детектор лжи. М., 2004. 352 с.
12. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная детекция лжи. Ярославль, 2004. 464 с.
13. Сошников А. П., Пеленицын А. Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. М., 2009. 240 с.
14. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. М., 2005. Вып. 1(13). С. 39–48.
15. Gronau N., Elber L., Satran S., Breska A., Ben-Shakhar G. Retroactive memory interference: a potential countermeasure technique against psychophysiological knowledge. Biological Psychology. 2015. Vol. 106. P. 68–78.
16. Dattilio F. M., Langleben D. D., Guthei T. G. True lies: delusions and lie-detection technology. Journal of Psychiatry and Law. No 3. 2006. Vol. 34. P. 351–370.
17. Комиссарова Я. В., Мяких Н. И., Пеленицын А. Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012. 224 с.
18. Варламов В. А., Варламов Г. В. Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации : учеб. пособие. М., 2012. 192 с.
19. Целиковский С. Б., Иванов Р. С. Тревожность как предиктор психофизиологического реагирования субъекта при исследовании на полиграфе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 4–6. С. 127–139.
20. Плотников В. А. Противодействие при проведении СПФИ и контрпротиводействие в практике психологической службы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 101–106.
21. Bhutta M. R., Hong K.-S., Hong M. J., Kim Y.-H. Single-trial lie detection using a combined fnirs-polygraph system. Frontiers in Psychology. 2015. Vol. 6. No JUN. P. 709.
22. Hu W.-L., Akash K., Jain N., Reid T. Real-time sensing of trust in human-machine interactions. IFAC-PapersOnLine. 2016. Vol. 49. No 32. P. 48–53.
23. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. Краткий справочник по проведению тестирований с применением полиграфа. М., 2016. 154 с.
24. Гаужаева В. А. Методические основы проведения исследований на полиграфе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 57–60.
25. Шоронов О. В., Коновалов А. Н. Полиграф в правоохранительных органах // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4(8). С. 40–44.
26. Дашко М. Н. Психология на службе закона // Полиция России. 2017. № 2. С. 8–12.
27. Дашко М. Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 101–102.
28. Богаевский В. А., Печенкова Е. А. Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 188–195.
29. Кубышко В. Л. Актуальные проблемы совершенствования ведомственного профессионального образования, педагогики и психологии служебной деятельности в свете 300-летия российской полиции // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сб. науч. тр. междунар. конф., посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (30–31 мая 2017 г.). М., 2017. С. 11–16.
30. Ермаков А. Г., Золотенко В. А., Кобозев И. Ю., Шаповал В. А. Теория и практика применения полиграфных устройств в органах внутренних дел. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа : учеб. пособие. СПб., 2015. 209 с.

Поступила 11.11.2017

Organizational and Legal Aspects of Special Psycho-Physiological Examination via Polygraph Conducted with Applicants to the Russian Law enforcement Agencies

Dashko Mikhail N.,

Candidate of Sciences (Psychology), Head of the department of Educational work, deputy-head of the Directorate of Organization of Moral and Psychological Maintenance, Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia. e-mail: m.n.dashko@gmail.com

Vinogradov Mikhail V.,

Deputy-Head of the Department of Organization of psychological work, Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russia. e-mail: vmifa@mail.ru

Ulyanina Olga A.,

Candidate of Sciences (Sociology), Associate-Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel at Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Moscow, Russia. e-mail: lelia34@mail.ru

The unsolved issues and contradictions as to both selectivity and sensitivity of test methods and validity of the employed systems of assessment of polygrams led to the description of diagnostic toolkit, organizational legal aspects of the special psycho-physiological research via polygraph within professional psychological selection of Law enforcement applicants. The authors reveal two procedural stages of the special psycho-physiological research: 1) multi-subject screening test; 2) single-subject screening tests with questions of directing lies. The article describes the procedure of pre-test interview including original acquaintance with the interviewee, the latter informed about the test procedure; discusses the risk factors revealed during the test. The article sets forth the procedures taken by the polygraph examiner during the test: installing sensors/detectors, standard instruction of the tested before the test; presenting of the initial (stimulation) test; discussing the questions of the multi-subject screening test. There are some details of methods of analyzing the test results: qualitative, integral assessment of each reaction of the registered polygraph chart; universal 3-point or perceptive assessment; traditional 7-point system of analysis; metrical assessment of polygraph chart. The authors outline the prospects of improving the special psycho-physiological research via polygraph in work with the personnel.

Keywords: special psycho-physiological research via polygraph; professional psychological selection; applicants for service; police agencies.

Citation: Dashko M. N., Vinogradov M. V., Ulyanina O. A. Organizational and Legal Aspects of Special Psycho-Physiological Examination via Polygraph Conducted with Applicants to the Russian Law enforcement Agencies. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 2(73). 2018. P. 84–91.

References

1. Obukhov A. N., Obukhova I. P. Theoretical and Methodical Basis of Using Polygraph. Moscow, 2015. 272 p. (In Russ.)
2. Ronin R. Own Intelligence. Moscow, 1998. 368 p. (In Russ.)
3. Kharsky K. V. Personnel Reliability and Loyalty. St Petersburg, 2003. 496 p. (In Russ.)
4. Stover D. Top scientists say lie detectors often lie. *Popular Science*. No 1. 2003. Vol. 262. P. 36.
5. Mitchell G. The polygraph and lie detection. *The Security Management*. No 7. 2003. Vol. 47. P. 158.
6. Luria A. R., Leontiev A.N. Study of Objective Symptoms of Affective Reaction: Reactive Study of Mass Affect. *World of Psychology*. No. 2. 2003. Pp. 176–214. (In Russ.)
7. Kostandov E. A. Perception and Emotions. Moscow, 1977. 248 p. (In Russ.)
8. Miletan K. Psychology of Lie. Moscow, 1903. 30 p. (In Russ.)
9. Simonov P. V. Higher Nervous Activity of a Person: Motivational Emotional Aspects. Moscow, 1975. 176 p. (In Russ.)
10. Simonov P. V., Ershov P. M. Temper. Character. Personality. Moscow, 1984. 160 p. (In Russ.)
11. Varlamov V. A. Lie Detector. Moscow, 2004. 352 p. (In Russ.)
12. Ogloblin S. I., Molchanov A. Yu. Instrumental Detection of Lie. Yaroslavl, 2004. 464 p. (In Russ.)
13. Soshnikov A. P., Pelenitsyn A. B. Evaluation of Personnel: Psychological and Psycho-Physiological Methods. Moscow, 2009. 240 p. (In Russ.)
14. Kholodny Yu. I. Poll with the Use of Polygraph and its Natural-Scientific Basis. *Bulletin of Criminalistics*. Ed. by Filippov A. G. Moscow, 2005. Issue 1(13). Pp. 39–48. (In Russ.)
15. Gronau N., Elber L., Satran S., Breska A., Ben-Shakhar G. Retroactive Memory Interference: a Potential Countermeasure Technique against Psychophysiological Knowledge. *Biological Psychology*. Vol. 106. 2015. Pp. 68–78.
16. Dattilio F. M., Langleben D. D., Guthei T. G. True lies: delusions and lie-detection technology. *Journal of Psychiatry and Law*. No. 3. 2006. Vol. 34. Pp. 351–370.
17. Komissarova Ya. B., Myagkikh N. I., Pelenitsyn A. B. Polygraph in Russia and the USA: Problems of Usage. Moscow, 2012. 224 p. (In Russ.)
18. Varlamov V. A., Varlamov G. V. Resistance to Polygraph and Ways of its Neutralization. Moscow, 2012. 192 p. (In Russ.)
19. Tselikovskiy S. B., Ivanov R. S. Anxiety as a Predictor of the Psycho-physiological Response of a Subject Examined on Polygraph. *Modern Trends in the Development of Science and Technology*. No. 4–6. 2015. Pp. 127–139. (In Russ.)

20. Plotnikov V. A. Resistance during Polygraph Examination and Counter-Resistance in Psychologists Work. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(61). 2015. Pp. 101–106. (In Russ.)
21. Bhutta M. R., Hong K.-S., Hong M. J., Kim Y.-H. Single-trial lie detection using a combined fnirs-polygraph system. *Frontiers in Psychology*. Vol. 6. 2015. No. Jun. P. 709.
22. Hu W.-L., Akash K., Jain N., Reid T. Real-time Sensing of Trust in Human- Machine Interactions. *IFAC-Papers OnLine*. Vol. 49. No 32. 2016. Pp. 48–53.
23. Pelenitsyn A. B., Soshnikov A. P. Concise Guidelines on Polygraph Testing. Moscow, 2016. 154 p. (In Russ.)
24. Gauzhaeva V. A. Methodical Basis of Polygraph Testing. *Theory and Practice of Social Development*. No. 1. 2015. Pp. 57–60. (In Russ.)
25. Shoronov O. V., Konovalov A. N. Polygraph in Law enforcement. *Vestnik of Penza State University*. No. 4(8). 2014. Pp. 40–44. (In Russ.)
26. Dashko M. N. Psychology on Guard of Law. *Police of Russia*. No. 2. 2017. Pp. 8–12. (In Russ.)
27. Dashko M. N., Vinogradov M. V. Professional Psychological Selection for Law enforcement Agencies: a New Approach to Personal and Business Qualities of Citizens Applying for a job in the MIA. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(62). 2015. Pp. 101–102. (In Russ.)
28. Bogaevsky V. A., Pechenkova E. A. Law Regulation of Special Psycho-Physiological Examination with Polygraph. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. No.6. 2016. Pp. 188–195. (In Russ.)
29. Kubyshko V. L. Current Problems of the MIA Advanced Professional Education, Pedagogy and Psychology in Service in regard to 300th anniversary of the Russian Police. Law enforcement Officers' Professional Education. Pedagogy and Psychology in Service: Present and Future. Materials of International Conference devoted to the 15th anniversary of V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs, (May 30–31, 2017). Moscow, 2017. Pp. 11–16. (In Russ.)
30. Ermakov A. G., Zolotenko V. A., Kobozev I. Yu., Shapoval V. A. Theory and Practice of using Polygraph in Law enforcement. Psycho-Physiological Examination with Polygraph. St Petersburg, 2015. 209 p. (In Russ.)

Психолого-педагогическая характеристика внутреннего мира работников железнодорожного транспорта

Сафронов Антон Сергеевич,

соискатель кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Санкт-Петербург, Россия. e-mail: anton_safronov@mail.ru

Медведев Дмитрий Алексеевич,

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Санкт-Петербург, Россия. e-mail: vedmed5@yandex.ru

Статья посвящена составлению психолого-педагогической характеристики внутреннего мира работников железнодорожного транспорта. Проведен анализ актуальных в настоящее время направлений обеспечения безопасности на объектах компании «Российские железные дороги» (РЖД). В качестве основных целей обеспечения транспортной безопасности выделяются устойчивое функционирование транспортного комплекса и защита интересов личности, общества и государства в сфере железнодорожного транспорта от актов незаконного вмешательства. Приводятся результаты эмпирического исследования внутреннего мира железнодорожников в возрасте ранней и средней взрослости, составляющие основу разработки указанной характеристики, которая является важной составляющей в организации деятельности по предупреждению участия железнодорожников в хищениях имущества компании РЖД и перевозимых грузов, при разработке мероприятий по предупреждению террористических актов и укреплению трудовой дисциплины.

Ключевые слова: психолого-педагогическая характеристика; внутренний мир; ранняя взрослость; средняя взрослость; работники железнодорожного транспорта; безопасность.

Для цитирования: Сафронов А. С., Медведев Д. А. Психолого-педагогическая характеристика внутреннего мира работников железнодорожного транспорта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 92–98.

Железнодорожный транспорт, являющийся основой транспортной инфраструктуры России, обеспечивает свыше 40% грузовых и пассажирских перевозок в стране, более 20% грузооборота и 15% пассажирооборота всех железных дорог мира¹. Железнодорожный транспорт призван обеспечивать своевременное, качественное и полное удовлетворение потребностей населения в перевозках; его эффективное функционирование играет исключительную роль в создании условий для модернизации национальной экономики и обеспечении ее устойчивого развития.

Реформирование российского железнодорожного транспорта продолжается уже полтора десятилетия, и, учитывая повышенную социально-политическую и экономическую значимость железнодорожного транспорта, особую значимость в настоящее время приобретает проблема обеспечения безопасности перевозок. Главными целями обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства².

Основным направлением работы в сфере обеспечения безопасности перевозок на железнодорожном транспорте является предотвращение террористических актов и хищений на объектах ОАО «Российские железные дороги» (далее — РЖД). Терроризм тесно связан с экономическими, социальными, политическими и моральными противоречиями, которые существуют в обществе и го-

сударстве. Наиболее часто терактам подвергаются места массового скопления людей, в том числе объекты железнодорожной инфраструктуры³.

Важной частью проблемы обеспечения транспортной безопасности является работа по предупреждению участия железнодорожников в хищениях имущества ОАО «Российские железные дороги» и перевозимых железнодорожным транспортом грузов, которые представляют собой общественно опасные деяния, причиняющие имущественный вред различным субъектам права собственности (личности, обществу, государству). Основные причины, способствующие совершению хищений на железнодорожном транспорте: отсутствие контроля со стороны должностных лиц за соблюдением трудовой и технологической дисциплины, низкий уровень профилактической работы в трудовых коллективах по предотвращению хищений, слабое изучение деловых и личностных качеств работников, а также отсутствие должного взаимодействия с правоохранительными органами. Постановлением президиума Дорожной территориальной организации Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей от 25 октября 2016 г. № 09.01 был утвержден план мероприятий по предотвращению хищений имущества ОАО «Российские железные дороги»⁴.

Первостепенное значение в обеспечении безопасности на железнодорожном транспорте имеют поведение самих работников, соблюдение ими установленных

¹ *Итоги деятельности ОАО «РЖД» в 2012–2016 гг. и планы развития до 2025 года.* М., 2017. С. 7.

² *О транспортной безопасности* : федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // Рос. газета. 2007. 14 февр.

³ *О противодействии терроризму* : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Там же. 2006. 10 марта.

⁴ URL: http://dprof.info/wp-content/uploads/2016/11/09_01-DPROF-20161025.pdf (дата обращения: 15.11.2017).

требований правил безопасности и соответствующий психологический климат в производственном коллективе. Особую актуальность в данном контексте приобретает знание психологических особенностей внутреннего мира работников РЖД.

Существует ряд психологических исследований, посвященных работникам железнодорожного транспорта. В частности, были изучены особенности формирования и развития профессионально важных качеств, компоненты профессиональной мотивации, различные факторы, влияющие на эффективность деятельности железнодорожников [1; 2; 3]. Основную массу работников железнодорожного транспорта составляют представители ранней и средней взрослости. Наиболее адекватной цели исследования особенностей развития внутреннего мира работников железнодорожного транспорта является периодизация Д. Бромлей, в которой взрослый возраст подразделяется на периоды ранней (20–25 лет), средней (25–40 лет) и поздней взрослости (40–55 лет). Взрослость, зрелый возраст — это длительный возрастной период, среднее звено жизни человека между юностью и старостью. Зрелый возраст характеризуется появлением психических новообразований (активность человека, анализ достижений и ошибок прошлого опыта, способность к варьированию социальных ролей). Ранняя взрослость предполагает полное включение во все виды социальной активности. На данной стадии складывается собственная семья и строится собственный образ жизни; на работе осваиваются профессиональные роли, продолжается профессиональная подготовка и начинается совершенствование мастерства. Среднюю взрослость Д. Бромлей характеризует как оптимум для интеллектуальных достижений, как период консолидации социальных и профессиональных ролей по роду службы, накопления сравнительно постоянных материальных средств и социальных связей, лидерства в различных видах деятельности [4, с. 93].

Основой эффективной организации профилактической работы с определенной социально-возрастной группой является знание особенностей внутреннего мира ее представителей. Первостепенное значение в данном контексте приобретает вопрос определения структурных и содержательных особенностей внутреннего мира работников железнодорожного транспорта, необходимых для выработки алгоритма взаимодействия сотрудников органов внутренних дел на транспорте и работников железнодорожного транспорта по обеспечению общественного порядка, а также совместного реагирования на преступления, совершаемые на объектах железнодорожного транспорта, административные правонарушения и происшествия.

Основное внимание психологической науки традиционно сосредоточено на исследовании операциональной стороны психики (психических процессов, состояний и свойств, «работающих» на создание интегрального психического образа реальности, составляющего содержательную сторону психики), между тем в практическом отношении часто более важной является информация о специфике содержания интегрального образа реальности

представителей различных профессий [5–14]. Исследование содержательной стороны психики становится возможным благодаря изучению интегрального психического образования — внутреннего мира [15–26].

Внутренний мир железнодорожников рассматривается нами в качестве содержательного образования психики, фиксирующего особенности восприятия ими самих себя («образ Я»), других людей («образ Другого») и предметного мира («обобщенный образ предметного мира»), которое определяет особенности регуляции ими поведения и деятельности.

До настоящего времени не проводилось исследование, направленное на изучение особенностей развития внутреннего мира работников железнодорожного транспорта, что объективно снижает возможности практической психологии и педагогики по разработке эффективных мер профилактической работы в подразделениях ОАО «РЖД» по обеспечению безопасности перевозок.

Целью настоящей статьи является составление психолого-педагогической характеристики внутреннего мира железнодорожников в возрасте ранней и средней взрослости.

Представленная в статье психолого-педагогическая характеристика внутреннего мира железнодорожников в возрасте ранней и средней взрослости, с одной стороны, может рассматриваться в качестве своеобразного эталона их мировосприятия; с другой — содержит информацию о проблемных областях их мировосприятия, являющихся мишенями для психопрофилактических и психокоррекционных воздействий. Важная часть указанной характеристики — информация о связи различных конструктов внутреннего мира с особенностями личности, профессионально важными качествами и успешностью профессиональной деятельности работников железнодорожного транспорта.

Методы и материалы. Исследование особенностей внутреннего мира работников железнодорожного транспорта в возрасте ранней (20–25 лет) и средней (25–40 лет) взрослости проводилось в течение 2017 г. на базе Мурманского центра организации работы железнодорожных станций. На железнодорожном транспорте специалисты по организации и управлению процессами перевозок оказывают наиболее значимое влияние на конечный результат работы отрасли, и именно от них зависит обеспечение безопасности на объектах ОАО «РЖД». Данный факт и определил особенности выборки исследования, куда вошли специалисты, главными функциями которых являются организация движения поездов и управление перевозочным процессом, — дежурные по железнодорожным станциям, дежурные по сортировочным горкам и диспетчеры маневровые. Общий объем выборки составил 222 человека (73 работника в возрасте ранней взрослости и 149 — средней взрослости). В эмпирическом исследовании использовались: метод экспериментальной психосемантики (Семантический дифференциал Ч. Осгуда (СД)); Морфологический тест жизненных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла; Самоактуали-

зационный тест (САТ); Методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз» В. Ю. Рыбникова; Методика определения уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера; Методика выявления и анализа профессионально важных качеств специалистов системы «человек — техника». В исследовании применялись следующие статистические методы анализа данных: процедуры корреляционного и факторного анализа, а также непараметрический критерий U Манна-Уитни. Математическая обработка данных проводилась на основе современного пакета статистического анализа Statistica 6.0., Excel 7.0.

Результаты и обсуждение. Рассмотрим факторную структуру внутреннего мира работников железнодорожного транспорта в возрасте ранней зрелости, состоящую из четырех факторов, доля дисперсии которых составляет 84%.

Первый фактор (информативность 49%) образован переменными «Я» («оценка» СД, 0,84; «сила» СД, 0,85; «активность» СД, 0,84), «мое тело» («оценка» СД, 0,90; «сила» СД, 0,93; «активность» СД, 0,97), «мой темперамент» («оценка» СД, 0,82; «активность» СД, 0,70), «моя профессия» («оценка» СД, 0,98; «сила» СД, 0,89; «активность» СД, 0,93), «другой человек» («оценка» СД, 0,82; «сила» СД, 0,82; «активность» СД, -0,75), «руководитель» («сила» СД, 0,83), «коллега» («оценка» СД, 0,88; «активность» СД, 0,81), «рабочий» («активность» СД, 0,84), «железнодорожный транспорт» («оценка» СД, 0,88; «сила» СД, 0,70; «активность» СД, 0,88), «железнодорожная станция» («сила» СД, 0,80), «семья» («оценка» СД, 0,88; «сила» СД, -0,84), «управление движением поездов» («оценка» СД, 0,82) и интерпретирован нами в качестве **«фактора когнитивной сложности работников железнодорожного транспорта в возрасте ранней зрелости»**. Специфика деятельности железнодорожников оказывает значимое влияние на состояние их когнитивной сферы. В возрасте ранней зрелости познавательная сфера у железнодорожников характеризуется большой когнитивной сложностью. Лица с высокой когнитивной сложностью избирательно согласовывают противоречивую, сложную информацию, увязывают ее в целостную картину и оперативно принимают решения на данной основе. Высокую когнитивную сложность мировосприятия железнодорожников необходимо учитывать при построении взаимодействия с соответствующим контингентом.

Второй фактор (информативность 16%) образован переменными «мой темперамент» («сила» СД, -0,84) и «мое социальное положение» («оценка» СД, 0,82; «активность» СД, 0,89), «пользователи услуг железнодорожного транспорта» («активность» СД, -0,92), «мир» («сила» СД, 0,82), «управление движением поездов» («сила» СД, 0,75) и интерпретирован как **«фактор профессиональной узости мировосприятия работников железнодорожного транспорта в возрасте ранней зрелости»**. Условия профессиональной деятельности работников железнодорожного

транспорта, такие как отдаленность от места проживания, сменный график работы, привлечение к работе в выходные дни, накладывают отпечаток на их мировосприятие и отношение к жизни.

Третий фактор (информативность 11%) состоит из переменных: «руководитель» («активность» СД, 0,81), «рабочий» («сила» СД, 0,77), «семья» («активность» СД, 0,88) и может быть назван фактором **«значимости образа подчиненного в мировосприятии работника железнодорожного транспорта»**. В данном случае свое практическое воплощение имеет этический принцип, закрепленный в Кодексе деловой этики ОАО «Российские железные дороги»: «Воспринимать себя частью целого. Быть частью коллектива — внимательно и честно относиться к коллегам, руководителям, подчиненным и ставить интересы коллектива и компании выше частных интересов»⁵. Для руководителей способность к созданию положительного психологического климата в коллективе в целях оптимизации деятельности организации является одной из составляющих профессиональной компетентности. Соответственно, от того, каким будет психологический климат в коллективе железнодорожной станции, зависит и результат деятельности всего коллектива.

Четвертый фактор (информативность 8%) включает переменные «коллега» («сила» СД, 0,73) и «железнодорожная станция» («оценка» СД, 0,72; «активность» СД, 0,79). Указанный фактор можно обозначить как **«фактор позитивной оценки и значимости профессиональной среды»**. Специфика труда на железнодорожной станции предполагает, что управленческий персонал в течение всего рабочего дня находится в постоянном и многоплановом контакте с подчиненными, коллегами и руководителями. Благоприятный психологический климат в коллективе железнодорожной станции — это важная компонента эффективного функционирования коллектива, поскольку он воздействует на личную эффективность профессиональной деятельности и на слаженную работу всей железнодорожной станции, а следовательно, от него зависит обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте.

Анализ результатов исследования показывает, что в структуре корреляционных связей выборки железнодорожников в возрасте ранней зрелости существует группировка элементов вокруг взаимосвязанных центров, важнейшим из которых выступает конструкт «эмоциональная оценка рабочего». «Эмоциональная оценка рабочего» имеет отрицательные связи с замкнутостью ($r = -0,54$; $p < 0,01$), конформизмом ($r = -0,53$; $p < 0,01$), жесткостью ($r = -0,57$; $p < 0,01$); положительные — с духовным удовлетворением ($r = 0,46$; $p < 0,01$), активными социальными контактами ($r = 0,49$; $p < 0,01$) и развитием себя ($r = 0,50$; $p < 0,01$).

В структурном отношении иерархия элементов внутреннего мира железнодорожников в возрасте ранней зрелости следующая: первое место в ней занимает «образ Другого», на втором месте находится «обобщенный

⁵ Кодекс деловой этики ОАО «Российские железные дороги»: утв. решением совета директоров ОАО «РЖД» от 30 марта 2015 г., протокол № 3. URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&refererLayerId=5104&tid=658 (дата обращения: 14.11.2017).

образ предметного мира», на третьем — «образ Я». «Образ Другого» представлен переменными «другой человек», «коллега», «рабочий», «пользователи услуг железнодорожного транспорта» и «руководитель». «Обобщенный образ предметного мира» составляют переменные «семья», «мир» и «железнодорожная станция». «Образ Я» — переменная «моя профессия».

Результаты факторного анализа позволили выделить структуру внутреннего мира работников железнодорожного транспорта в возрасте средней зрелости. В нее вошли четыре фактора, доля дисперсии которых составляет 91%.

Первый фактор имеет наибольшую информативность — 31% и образован переменными «мое тело» («активность» СД, 0,72), «моя профессия» («оценка» СД, 0,71; «сила» СД, 0,86; «активность» СД, 0,82), «коллега» («оценка» СД, 0,75), «рабочий» («активность» СД, 0,92), «управление движением поездов» («оценка» СД, 0,84) и обозначен нами как **«фактор переживания субъективного благополучия»**. Субъективное благополучие отражает оценку человеком своей жизни и включает в себя счастье, положительные эмоции, удовлетворенность жизнью и относительное отсутствие негативных эмоций и настроений, так как в данном возрасте происходит упрочение профессионального статуса, приобретаются необходимые навыки и опыт, человек становится профессионалом. Удовлетворенность профессиональной деятельностью, непосредственными условиями труда, наличие благоприятных взаимоотношений с коллегами снижают риск совершения правонарушений среди работников железнодорожного транспорта. Психологическое благополучие железнодорожников является, таким образом, важным фактором в обеспечении безопасности на железнодорожном транспорте.

Второй фактор (информативность 27%) составляют переменные «Я» («оценка» СД, 0,83; «сила» СД, 0,79; «активность» СД, 0,79), «мой темперамент» («активность» СД, 0,94) и «коллега» («активность» СД, 0,71). Данный фактор может быть интерпретирован как **«фактор самоприятия железнодорожников»**. Рост компетентности, профессионального статуса в возрасте средней зрелости ведет к проявлению способности железнодорожников принимать себя такими, какие они есть в действительности, со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками, что обуславливает необходимость осуществления профилактических мероприятий в целях обеспечения их полноценного личного развития и корректировки недостатков.

Третий фактор (информативность 18%) включает переменные «мой темперамент» («сила» СД, -0,86), «мое социальное положение» («оценка» СД, 0,86; «активность» СД, 0,86), «пользователи услуг железнодорожного транспорта» («активность» СД, -0,94), «мир» («активность» СД, 0,82), «управление движением поездов» («активность» СД, 0,74). Данный фактор можно назвать **«фактором изменения стабильности мировосприятия железнодорожников, обусловленного движением к достижению вершин профессионального мастерства (акме)»**.

Акме в профессиональном развитии (профессиональное акме) — это психическое состояние, означающее высший в данный период уровень в профессиональном развитии субъекта. Профессиональное акме необходимо рассматривать как высокий уровень профессионализма, профессиональных достижений, которые признаются профессиональным сообществом. Человек только тогда обнаруживает внутреннюю гармонию и обретает смысл своей жизни, когда он в полной мере является самоактуализирующейся личностью. Данный тип личности имеет устойчивые моральные нормы, остро чувствует добро и зло, ориентирован на высокие цели, а средства всегда подчиняет этим целям и, соответственно, не склонен к совершению преступлений.

Четвертый фактор (информативность 15%) состоит из переменных «руководитель» («оценка» СД, 0,83; «активность» СД, 0,82), «коллега» («сила» СД, 0,87) и «железнодорожный транспорт» («активность» СД, 0,94) и назван нами **«фактором значимости профессиональных отношений, характеризующихся позитивной оценкой руководителя»**. Осуществляя профессиональную деятельность, человек должен не только физически присутствовать в профессиональном пространстве, но и адекватно в нем действовать. Для большинства работников железнодорожного транспорта корпоративная культура становится одним из ключевых факторов удовлетворенности трудом, а руководители железнодорожных станций являются главными проводниками эффективной корпоративной культуры компании.

В целях определения связи конструктов внутреннего мира работников железнодорожного транспорта в возрасте средней зрелости с особенностями их личности, профессионально важными качествами и успешностью профессиональной деятельности нами был проведен корреляционный анализ. Элементы внутреннего мира железнодорожников сопряжены с их личностными особенностями: «замкнутость» отрицательно связана с эмоциональной оценкой железнодорожной станции ($r = -0,35$; $p < 0,01$); «практичность» — с эмоциональной оценкой железнодорожной станции ($r = -0,32$; $p < 0,01$); «уверенность» — с эмоциональной оценкой железнодорожной станции ($r = -0,34$; $p < 0,01$); «самоконтроль» — с эмоциональной оценкой железнодорожной станции ($r = -0,32$; $p < 0,01$). Устойчивость к внешним раздражителям положительно связана со степенью значимости рабочего ($r = 0,35$; $p < 0,01$). Нарушения работниками железнодорожного транспорта правил охраны труда положительно коррелируют со степенью значимости своего Я ($r = 0,30$; $p < 0,01$) и с эмоциональной оценкой железнодорожниками своего темперамента ($r = 0,35$; $p < 0,01$).

В структурном отношении иерархия элементов внутреннего мира работников железнодорожного транспорта в возрасте средней зрелости следующая: первое место в ней занимает «образ Я», на втором месте находится «образ Другого», на последнем месте — «обобщенный образ предметного мира». «Образ Я» представлен переменными «Я», «мой темперамент», «мое тело», «мое социальное положение»; «обобщенный образ предметного мира» — «же-

лезнодорожная станция» и «управление движением поездов»; «образ Другого» — переменной «рабочий».

Сравнение выборок работников железнодорожного транспорта в возрасте ранней и средней зрелости по непараметрическому критерию U Манна-Уитни выявило существование достоверных различий между ними по важнейшим показателям внутреннего мира ($p < 0,05$), что доказывает существование специфики мировосприятия работников ОАО «РЖД» в соответствующих возрастах.

Выводы:

1. Целостная психолого-педагогическая характеристика особенностей внутреннего мира работников железнодорожного транспорта должна включать информацию о структурных и содержательных особенностях указанного психического образования, а также раскрывать совокупность связей его компонентов с особенностями их личности, профессионально важными качествами и успешностью профессиональной деятельности.

2. Можно выделить следующие особенности развития внутреннего мира работников железнодорожного транспорта в возрасте ранней зрелости: а) в структурном отношении иерархия элементов внутреннего мира следующая: первое место в ней занимает «образ Другого», на втором месте находится «обобщенный образ предметного мира», на третьем — «образ Я»; б) в содержательном отношении внутренний мир железнодорожников в ранней зрелости характеризуется высокой эмоциональной оценкой рабочих, коллег и руководителей.

3. Можно отметить следующие особенности развития внутреннего мира работников железнодорожного транспорта в возрасте средней зрелости: а) в структурном отношении иерархия элементов внутреннего мира следующая: первое место отдано «образу Я», второе место занимает «образ Другого», последнее место — «обобщенный образ предметного мира»; б) в содержательном отношении для железнодорожников в возрасте средней зрелости характерно повышение субъективной значимости конструктов «руководитель», «коллега» и «мир». Менее значимыми становятся ценности, относящиеся к сфере увлечений.

4. Результаты корреляционного анализа показывают, что конструкты внутреннего мира железнодорожников в возрасте ранней зрелости связаны с особенностями их личности, профессионально важными качествами и успешностью профессиональной деятельности: «образ Я» сопряжен с нарушением нормативных инструкций и с успешной сдачей экзаменов через конструкт «моя профессия»; «образ Другого» — с жесткостью, конформизмом, замкнутостью через конструкт «коллега»; «обобщенный образ предметного мира» связан с быстротой принятия решений, наличием чувства самосохранения через конструкт «железнодорожная станция». У железнодорожников в возрасте средней зрелости «образ Я» коррелирует с нарушением правил по охране труда через конструкт «Я»; «образ Другого» — с устойчивостью к внешним раздражителям через конструкт «рабочий», а «обобщенный образ предметного мира» — с замкнутостью и конформизмом через конструкт «железнодорожная станция».

5. Психолого-педагогическая характеристика внутреннего мира железнодорожников в возрасте ранней и средней зрелости имеет большое теоретическое и практическое значение для психологии развития, юридической психологии, а также для обеспечения эффективной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Данная характеристика способна выступать основой для разработки программ профилактической работы по предупреждению террористических актов на объектах РЖД, участия железнодорожников в хищениях имущества компании и перевозимых грузов, программ, направленных на укрепление трудовой дисциплины, а также для разработки алгоритма взаимодействия сотрудников органов внутренних дел на транспорте и работников железнодорожного транспорта для совместного реагирования на совершаемые на объектах железнодорожного транспорта преступления, административные правонарушения и происшествия.

Список литературы

1. Павлова Т. А. Формирование профессионально важных качеств проводников пассажирских вагонов в процессе их деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 25 с.
2. Сыркина А. Л. Ценностно-смысловые компоненты профессиональной мотивации (на примере специалистов локомотивных бригад) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 26 с.
3. Воронин В. М. Современная инженерная психология на железнодорожном транспорте : монография. Екатеринбург, 2011. 280 с.
4. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды : в 2-х т. Т. 1. М., 1980. 232 с.
5. Медведев Д. А., Гребенникова Е. А. Характеристика внутреннего мира подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3(50). С. 64–68.
6. Медведев Д. А. Дифференциальная психология внутреннего мира человека: гендерный аспект // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. № 158. С. 5–14.
7. Медведев Д. А. Онтогенез внутреннего мира человека: этап субъективного мироздания // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. № 167. С. 25–35.
8. Медведев Д. А. Психологическая концепция вербального отражения действительности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 7(15). С. 102–113.
9. Медведев Д. А. Онтогенез вербального отражения действительности на этапе картины мира // Экология человека. 2007. № 6. С. 39–42.
10. Мальшева Д. С., Медведев Д. А. Психолого-педагогическая характеристика внутреннего мира девушек раннего юношеского возраста // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2(65). С. 48–52.
11. Караваев А. Ф., Обухова Е. С. Развитие личности в профессиональном становлении специалиста // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 61–64.
12. Караваев А. Ф., Скиданов Е. А. Профессиональное становление молодых сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4(39). С. 32–38.
13. Смагина С. С. Специфика семантического оценивания деятельностно значимых стимулов в процессе обучения // Актуальные проблемы современной психологии : сб. науч. статей. Кемерово, 2010. С. 87–96.

14. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of the theory and a review // *Dev. Psychol.* 1982. Vol.18. Pp. 241–358.

15. Климонтова Т. А. Метасистемный подход как основа изучения внутреннего мира человека // *Теория и практика общественного развития.* 2013. № 10. С. 158–160.

16. Александрова Л. А., Медведев Д. А. Онтогенез внутреннего мира в младшем школьном возрасте // *Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал.* Июнь 2011, ART 1603. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1603.htm>.

17. Березина Т. Н. Внутреннее пространство сновидения // *Психология и психотехника.* 2015. № 2(77). С. 141–149.

18. Глушкова О. В., Медведев Д. А. Субъективный фактор в профессиональной подготовке юристов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2006. № 4(32). С. 332–335.

19. Гребенникова Е. А., Медведев Д. А. Онтогенез внутреннего мира подростков-сирот, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // *Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал.* Октябрь 2011, ART 1663. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1663.htm>.

20. Губин В. А., Медведев Д. А. Современная психопедагогика: взгляд на проблему личностно ориентированного обучения

через призму человеческой субъективности // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2006. № 1(25). С. 52–60.

21. Микляева А. В. Возрастные представления современных россиян: содержательная характеристика // *Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал.* Декабрь 2013, ART 2117. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2117.htm>.

22. Коржова Е. Ю., Рудыхина О. В. Понятие «эпистемологический стиль» и его психологическое содержание // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.* 2013 Т. 5. № 2. С. 57–66.

23. Батарчук Д. С. Актуализация проблемы развития поликультурной личности: психолого-акмеологические и социально-психологические аспекты // *Развитие профессионализма.* 2016. № 1(1). С. 33–34.

24. Kerr C. Knowledge Ethics and the New Academic Culture // *Change.* 1994. Vol. 26. № 1. P. 8–15.

25. Turner J. C. A self categorization theory // *Rediscovering the Social Group: A Self — categorization theory.* Oxford, 1987. P. 42–67.

26. Moscovici S. Notes towards a description of Social Representation // *European Journal of Social Psychology.* 1988. Vol. 18. P. 211–250.

Поступила 25.12.2017

Psychological and Pedagogical Characteristics of the Inner World of Railway Workers

Safronov Anton S.,

post-graduate student of the Department of Psychology and Education Development, the Herzen State Pedagogical University of Russia
St Petersburg, Russia. e-mail: anton_safronov@mail.ru

Medvedev Dmitriy A.,

Doctor of Sciences (Psychology), professor of the Department of Psychology and Education Development, the Herzen State Pedagogical University of Russia
St Petersburg, Russia e-mail: vedmed5@yandex.ru

The article makes up a psychological and pedagogical characteristics of the inner world of railway workers. The authors estimate current relevant fields of providing security at the objects of company "Russian Railways". The main priorities of providing security are stable transport complex functioning and protection of interests of person, society and state in the sphere of railways from illegal interference. The article comprises the results of the empirical research of the railway workers' inner world at an early and middle maturity age which are the basis for developing the mentioned characteristics, the latter being an important element in prevention of railway workers' involvement in embezzlement of the Russian Railways property and transported cargo. It is also important for taking measures to prevent terrorism and improve labour discipline.

Keywords: psychological and pedagogical characteristics; inner world; early maturity; middle age maturity; railway workers; security.

Citation: Safronov A. S., Medvedev D. A. Psychological and Pedagogical Characteristics of the Inner World of Railway Workers. *Psychopedagogy in Law Enforcement.* No 2(73). 2018. P. 92–98.

References

1. Pavlova T. A. Formation of Professionally Important Qualities of Conductors of Passenger Carriages in the Process of their Activity. Extended abstract of Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2011. 25 p. (In Russ.)
2. Syrkina A. L. Value-semantic Components of Professional Motivation (by the example of specialists of locomotive brigades). Extended abstract of Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)
3. Voronin V. M. Modern Engineering Psychology in Railway Transport. Yekaterinburg, 2011. 280 p. (In Russ.)
4. Ananyev B. G. Selected Works on Psychology (in 2 vol.). Vol.1. Moscow, 1980. 232 p. (In Russ.)
5. Medvedev D. A., Grebennikova E. A. Characteristics of the Inner World of Juveniles who are brought up in Boarding Type Institutions. *Psychopedagogy in Law Enforcement.* No. 3(50). 2012. Pp. 64–68. (In Russ.)
6. Medvedev D. A. Differential Psychology of the Inner World of Man: the Gender Aspect. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Science.* No. 158. 2013. Pp. 5–14. (In Russ.)
7. Medvedev D. A. Ontogeny of the inner world of man: the stage of the subjective universe. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Science.* No. 167. 2014. Pp. 25–35. (In Russ.)

8. Medvedev D. A. The Psychological Concept of Verbal Reflection of Reality. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Science*. No. 7(15). 2006. Pp. 102–113. (In Russ.)
9. Medvedev D. A. Ontogeny of Verbal Reflection of Reality at the stage of the world picture. *Human ecology*. No. 6. 2007. Pp. 39–42. (In Russ.)
10. Malysheva D. S., Medvedev D. A. Psychological and Pedagogical Characteristics of the Inner World of Girls of Early Adolescence. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(65). 2016. Pp. 48–52. (In Russ.)
11. Karavaev A. F., Obukhova E. S. Personal Development in the Professional Development of a Specialist. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(27). 2006. Pp. 61–64. (In Russ.)
12. Karavaev A. F., Skidanov E. A. Professional Formation of Young Law enforcement Officers. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(39). 2009. Pp. 32–38. (In Russ.)
13. Smagina S. S. Specific Character of Semantic Estimation of Stimuli Significant for Activity in the Process of Studying. Actual Problems of Modern Psychology. Kemerovo, 2010. Pp. 87–96. (In Russ.)
14. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review. *Dev. Psychol.* 1982. Vol. 18. Pp. 241–358.
15. Klimontova T. A. Metasystem Approach as a Basis for Studying the Inner World of Man. *Theory and Practice of Social Development*. No. 10. 2013. Pp. 158–160. (In Russ.)
16. Aleksandrova L. A., Medvedev D. A. Ontogeny of inner world in junior school age. The Emissia. Offline Letters: electronic scientific journal. June 2011, ART 1603. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1603.htm>. (In Russ.)
17. Berezina T. N. The Inner Space of the Dream. *Psychology and Psychotechnics*. No. 2(77). 2015. Pp. 141–149. (In Russ.)
18. Glushkova O. V., Medvedev D. A. Subjective Factor in the Lawyers' Professional Training. *Bulletin of Saint-Petersburg University of MIA of Russia*. No. 4(32). 2006. Pp. 332–335. (In Russ.)
19. Grebennikova E. A., Medvedev D. A. Ontogeny of the Inner World of Orphans brought up in Boarding Type Institutions. The Emissia. Offline Letters: electronic scientific journal. 2011 Oct., ART 1663. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1663.htm>. (In Russ.)
20. Gubin V. A., Medvedev D. A. Modern Psychopedagogy: Viewing the Problem of Individual-based Learning through Human Subjectiveness. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(25). 2006. Pp. 52–60. (In Russ.)
21. Miklyaeva A. V. Contemporary Russians' Views according to their Age: Content. The Emissia. Offline Letters: electronic scientific journal. 2013 Dec., ART 2117. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2117.htm>. (In Russ.)
22. Korzhova E. Yu., Rudykhina O. V. Concept of «Epistemological Style» and its Psychological Content. *Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. No. 2. Vol. 5. 2013. Pp. 57–66. (In Russ.)
23. Batarchuk D. S. Actualization of Multicultural Person Development: Psychologically-Acmeological and Socially-Psychological Aspects. *Professionalism Development*. No. 1(1). 2016. Pp. 33–34. (In Russ.)
24. Kerr C. Knowledge Ethics and the New Academic Culture. *Change*. 1994. Vol. 26. No. 1. Pp. 8–15.
25. Turner J. C. A self categorization theory. Rediscovering the Social Group: A Self — categorization theory. Oxford, 1987. Pp. 42–67.
26. Moscovici S. Notes towards a description of Social Representation. *European Journal of Social Psychology*. 1988. Vol. 18. P. 211–250.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ПОДПИСЧИКОВ

Уважаемые коллеги!

Требования к представляемым материалам

1. Общие правила. Принимаются статьи, отражающие результаты самостоятельных и завершенных исследований. Описания пилотажных исследований, отчетов, не имеющих научных выводов, дублирование ранее опубликованных работ в качестве отдельной статьи к рассмотрению не принимаются. Материалы статьи не должны содержать некорректных заимствований.

Автор рукописи гарантирует, что не нарушает законодательство Российской Федерации, включая нормы об охране авторского права, принимает на себя ответственность за точность и информативность излагаемых сведений.

2. Авторы представляют в редакцию:

— статью, оформленную в соответствии с требованиями (название статьи, от 4 до 12 слов). Название должно быть информативным, лаконичным, соответствовать научному стилю текста, содержать основные ключевые слова, характеризующие тему (предмет) исследования и содержание работы. Заглавие должно легко восприниматься читателями и поисковыми системами;

— индекс УДК, соответствующий теме статьи;

— сведения об авторе (Ф. И. О. (полностью), ученые степень и звание, должность);

— полное название организации, с указанием формы собственности, ведомственной принадлежности каждого из авторов, адрес с почтовым индексом. Необходимо придерживаться унифицированного названия организации, как правило, зафиксированного в уставе организации;

— аннотацию (abstract). Она должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной в соответствии с логикой изложения материала, компактной (от 100 до 150 слов);

— ключевые слова (key words) (6-8 речевых единиц) из текста статьи.

Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.

3. Требования к представляемым материалам:

— статьи принимаются в формате doc, docx, rtf. Шрифт — Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал 1,5;

— объем рукописи — 20–25 тыс. знаков, включая рисунки и таблицы, большой объем допускается в индивидуальном порядке, по решению редакции. Текст тщательно вычитывается и подписывается авторами;

— иллюстративный материал должен быть ориентирован на черно-белую печать. Формат графических файлов для растровой графики — TIFF или JPEG, разрешение — 300 dpi (пиксели на дюйм). Графики, схемы, диаграммы и т. д. должны быть сделаны в векторных программах (не в Word) и сохранены в формате EPS или AI;

— сокращения и символы, единицы измерения должны соответствовать принятым стандартам (в системе СИ и ГОСТ 7.0.12-2011);

— в списке литературы авторы упоминаются в порядке цитирования. Все ссылки на литературные источники в тексте статьи печатаются арабскими цифрами в квадратных скобках, например: [5, с. 6]. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой, например: [10, с. 9; 12, с. 50] (ГОСТ Р 7.0.5–2008). При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования;

— источники без указания автора материала, нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.), пояснения, замечания, которые не будут проиндексированы в базах данных цитирования, указываются в сносках внизу страницы и в список литературы не выносятся;

— самоцитирование автора допускается, но не более 20% от количества источников в списке.

Журнал является рецензируемым. Все статьи рецензируются, независимо от ученых званий и степеней авторов. Рецензирование осуществляют специалисты по тематике рецензируемых материалов, которые имеют в течение последних трех лет публикации в указанной сфере.

Рукописи принимаются к рассмотрению по электронной почте в режиме online. E-mail редакции: karavaevmvd@mail.ru. Авторы могут присылать рукописи по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7. Омская академия МВД России, журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» (с пометкой «Караваяев А. Ф.»). тел.: +7 (913) 971-80-28.

Электронные архивы выпусков журнала находятся в открытом доступе на сайте журнала <https://pp.omamvd.ru>, <https://ppe.omamvd.ru> и на сайтах научных электронных библиотек по адресу: <http://www.elibrary.ru>; <http://www.cyberleninka.ru>. Номера размещаются в РИНЦ (Science Index), электронные архивы выпусков журнала находятся в открытом доступе в НЭБ (Научной электронной библиотеке).

С подробными требованиями к оформлению статьи можно также ознакомиться в разделе «Информация для авторов» на сайте журнала <https://pp.omamvd.ru>, <https://ppe.omamvd.ru>.

Публикации в журнале бесплатные.

Подписные индексы:

41979; 41980 — по объединенному каталогу «Пресса России»;

11310 — по каталогу «Почта России».

Редакция приглашает Вас к сотрудничеству!

INFORMATION FOR AUTHORS AND SUBSCRIBERS

Dear colleagues!

Regulations On Submitting The Manuscript By The Author

1. General rules. The submitted materials shall comprise the results of original and completed research. Descriptions of pilot researches, reports missing scientific outcomes, duplication of earlier published works as an article are not admissible. The submitted materials shall not contain inappropriate borrowings.

The author of the manuscript is responsible for observing the copyright law and other legislative norms, accuracy and information value of the data conveyed. Publication of the materials in the peer-reviewed journals is the means of scientific communication and contributes largely to the corresponding field of science. The editorial office supports the mentioned communications and observes publishing ethical requirements.

2. The authors provide the editorial office with:

— the article arranged according to the requirements (the title — from 4 to 12 words). The title shall be of much information value, concise, conform to scientific style of the text, contain the main keywords describing the subject-matter of the research and its content. The title shall be comprehensible for readers and search systems;

— universal decimal classification (UDC) index in accordance with the subject-matter of the article;

— data about the author (family name, middle name, first name in full form, science degree, academic rank, position);

— full name of the organization, describing the form of ownership, each author's membership in a department, address with a zip-code. It is advisable to use the uniform name of the organization usually given in the organization's bylaw. When giving address in English it is necessary to observe English grammar rules and give the information as follows (according to rules of punctuation): apartment number, street, city, zip-code, county;

— the abstract. It should be informative, original, meaningful, structured according to the logics of the material, concise (100–150 words);

— keywords (6–8 lexical units) from the text of the article.

To be put on the English version of the journal site and in the Russian Science Citation Index system the translation of metadata is carried out by the editorial board.

3. Requirements to the submitted materials:

— the articles are admitted in the doc, docx, rtf file format, Times New Roman font — 14 pt, with 1,5 line spacing;

— the volume of the manuscript — 20–25 thousand characters, including pictures and tables, a larger volume is admissible in certain cases only, upon the editorial office resolution. The text is thoroughly proof-read and signed by the authors. Graphs, schemes, diagrams etc. must be fulfilled in vector programmes (not in Word) and saved in EPS or AI formats;

— contractions and symbols, measure units must conform to the standards adopted (in the International System of Units and GOST 7.0.12-2011);

— in References the authors are mentioned as cited. All the references in the article are given in ciphers in square brackets, e.g. [5, p. 6]. It is admissible to refer to different resources from the Reference list, their running numbers being separated by a semicolon, e.g. [10, p. 9; 12, p. 50] (GOST R 7.0.5–2008). When the reference is repeated, it takes the number of its first mentioning;

— resources with no author, normative documents (rulings, laws, instructions, etc), explanations, notes which will not be indexed in citation databases are given in footnotes at the bottom of the page and are not included in the reference list;

— self-citation is admissible if not exceeding 20% of the whole number of resources from the references list.

The journal is peer-reviewed. All articles are peer-reviewed despite the authors' academic ranks or science degrees. Peer-reviewing is carried out by the experts in the fields of the materials under review, the experts have got publications in the mentioned field during the last three years.

Manuscripts are admitted by e-mail on-line. E-mail: karavaevmvd@mail.ru. The authors can send the materials to the address: the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, journal "Psychopedagogy in Law Enforcement" (subject: "to Karavaev A. F."), 7, pr. Komarova, Omsk, 644092, phone: +7 (913) 971-80-28.

The electronic versions of the journal are available at the website <https://pp.omamvd.ru>, <https://ppe.omamvd.ru> and the websites of the scientific electronic libraries: <http://www.elibrary.ru>; <http://www.cyberleninka.ru>. The issues are placed in the Russian Science Citation Index system, electronic archives of the journal are available at elibrary.ru

As for detailed requirements to the arrangement of the article you can consult section "Information for authors" at the website <https://pp.omamvd.ru>, <https://ppe.omamvd.ru>.

The publications are free of charge.

Subscription codes:

41979; 41980 — United catalogue "Russian Printed Media";

11310 — "Russian Post".

Welcome to cooperate!